

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

Издается по решению Ученого Совета
Института социально-экономических
исследований ДНЦ РАН

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Петросянц В.З. — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

директор Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, академик РАН
иностраный член РАН, д.т.н., профессор

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,

д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Заместитель Председателя Совета Федерации РФ, к.ф.н.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

директор Института экономики НАН Республики Армения им М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент НАН Республики Армения

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор
заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», д.э.н.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», первый проректор ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.полит.наук, доцент

директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», к.ю.н., д.э.н., профессор

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Теория коммуникации» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.наук, д.э.н., профессор

заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление» филиала ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, д.э.н., профессор

профессор кафедры «Экономика производства и статистика» Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая Академия, д.э.н., профессор

профессор, доктор геогр. наук, Институт Восточных Языков и Цивилизации, Франция, г. Париж

д.э.н., профессор

к.э.н.

д.т.н., профессор

д.э.н., профессор

д.э.н., профессор

д.г.н., профессор

д.э.н.

д.э.н.

к.ф.н., доцент

к. ф.-м.н., доцент

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

ответственный секретарь

тех. редактор

составитель (дизайн-верстка)

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года

Макаров В.Л.

Акаев А.А.

Цветков В.А.

Клейнер Г.Б.

Рязанцев С.В.

Умаханов И.М.-С.

Аносова Л.А.

Арутюнян В.Л.

Локосов В.В

Иванов П.М.

Магомедова М.М.

Симонов К.В.

Метелев С.Е.

Большаков С.Н.

Киселева Н.Н.

Кубанов А.М.

Жан Радвани

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дохолян С.В.

(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.

(зам. главного редактора)

Абдулаев Ш.-С.О.

Ахмедуев А.Ш.

Гасанов М.А.

Мудуев Ш.С.

Бейбалаева Д.К.

Кутаев Ш.К.

Абдулагаатов З.М.

Зоидов К.Х.

Багомедов М.А.

Деневизюк Д.А.

Курбанов К.К.

Петросянц Д.В.

Чернышов М.М.

Садыкова А.М.

Гитиномагомедова П.А.

Джамилев А.М.

*Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.*

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Адрес редакции: 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75

Наш сайт в Интернете: www.gppe.ru

Тел. 62-45-16, 62-66-86, 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Гасанов Г.А., Гасанов Т.А. Противоречия российской экономики в условиях нестабильности 4

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами АПК и сельское хозяйство

Махачев Д.М. Управление инвестиционными процессами и разработка инвестиционной политики в АПК.....	10
Абдурахманова Л.С. Продовольственная безопасность региона: сущность, угрозы, факторы ее определяющие.....	20
Мусостов Ш.А. Теоретические основы выбора стратегии развития перерабатывающими предприятиями АПК.....	26
Гаджимурадова Л.А. Принципы диагностики экономического состояния агропромышленного предприятия.....	35
Гусейнова Д.А. Алгоритм управления инвестиционной привлекательностью агропромышленных предприятий.....	44

Строительство

Гасанова Н.М. Методы и инструменты стимулирования инновационной деятельности предприятий строительного комплекса.....	55
Атаева В.Х. Эмирбекова Д.Р. Маркетинг инновационных процессов и его значение в планировании развития строительного производства.....	63

Управление инновациями

Метелев С.Е., Метелев А.Е. Методология механизма резонансного роста инновационной экономики.....	70
--	----

Региональная экономика

Идзиев Г.И. Региональные особенности развития институтов рыночной инфраструктуры.....	81
---	----

Экономика труда

Кутаев Ш.К. Развитие системы подготовки востребованных кадров как драйвер роста экономики региона.....	89
Рязанцев С.В., Сигарева Е.П. Демографические, социально-экономические и политические последствия миграционных процессов для Российской Федерации.....	94
Нечаев А.С. Газификация, как направление социально-экономического и демографического развития территории.....	103

Экономика предпринимательства

Буттаева С.М. Бабаева Д.Р. Концептуальные основы управления предпринимательством на современном этапе рыночных преобразований.....	107
--	-----

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Зойдов К.Х., Янкаускас К.С. Формирование эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральным и региональными уровнями в условиях интеграции и нестабильности. Часть I.....	114
---	-----

TABLE OF CONTENTS

ECONOMIC THEORY

GASANOV G.A., GASANOV T.A. CONTRADICTIONS OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONDITIONS OF INSTABILITY	4
--	---

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

Economics, organization and management of enterprises, branches, complexes

Agribusiness and agriculture

MAKHACHEV D.M. MANAGEMENT OF INVESTMENT PROCESSES AND DEVELOPMENT OF AN INVESTMENT POLICY OF THE AIC	10
ABDURAKHMANOVA L.S. FOOD SECURITY OF THE REGION: THE SUBSTANCE, THREATS, AND FACTORS DEFINING IT	20
MUSOSTOV SH.A. THEORETICAL FOUNDATIONS OF CHOOSING A STRATEGY OF DEVELOPMENT OF PROCESSING COMPANIES OF THE AIC	26
GADJIMURADOVA L.A. PRINCIPLES OF DIAGNOSING THE ECONOMIC STATE OF AN AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISE	35
GUSEINOVA D.A. AN ALGORITHM OF MANAGEMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISES	44

Construction

GASANOVA N.M. METHODS AND INSTRUMENTS OF STIMULATING THE INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES OF THE CONSTRUCTION COMPLEX	55
ATAEVA V.KH., EMIRBEKOVA D.R. MARKETING OF INNOVATIVE PROCESSES AND ITS SIGNIFICANCE IN PLANNING THE DEVELOPMENT OF CONSTRUCTION PRODUCTION	63

Innovation management

METELEV S.E., METELEV A.E. THE METHODOLOGY OF THE MECHANISM OF RESONANCE GROWTH OF THE INNOVATIVE ECONOMY	70
--	----

Regional economy

IDZIEV G.I. THE REGIONAL TYPICAL FEATURES OF DEVELOPMENT OF INSTITUTES OF MARKET INFRASTRUCTURE	81
--	----

Labor Economics

KUTAEV SH.K. DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF TRAINING OF THE MUCH-IN-DEMAND HUMAN RESOURCES AS THE DRIVER OF GROWTH OF THE ECONOMY OF THE REGION	89
RYAZANTSEV S.V., SIGAREVA E.P. DEMOGRAPHIC, SOCIAL-ECONOMIC AND POLITICAL CONSEQUENCES OF MIGRATIONAL PROCESSES FOR THE RUSSIAN FEDERATION	94
NECHAEV A.S. GASIFICATION AS AN AREA OF FOCUS OF THE SOCIAL-ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY	103

Of business Economics

BUTTAEVA S.M., BABAeva D.R. CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF MANAGEMENT AT THE MODERN STAGE OF MARKET TRANSFORMATIONS	107
---	-----

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

ZOIDOV K.KH., YANKAUSKAS K.S. FORMING AN EFFECTIVE MODEL OF REGULATION OF FINANCIAL-BUDGETARY RELATIONS BETWEEN THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION AND INSTABILITY. PART I	114
---	-----

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ГАСАНОВ Г.А., ГАСАНОВ Т.А.

ПРОТИВОРЕЧИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье анализируется экономическое положение в России в условиях санкций Запада и запущенного механизма импортозамещения. В указанных обстоятельствах возникают противоречивые тенденции развития экономики страны и процесса импортозамещения. На основе теоретических положений классиков политической экономии — А. Смита, Д. Рикардо и других экономистов делается вывод о том, что процесс импортозамещения должен осуществляться в стратегически важных отраслях народного хозяйства и носить временный характер, так как указанный процесс не характерен для свободной рыночной экономики. Предварительные теоретические расчеты показывают, что россияне имеют самые большие природные ресурсы Земли на душу населения, поэтому могут жить гораздо богаче, чем многие страны в Европе. Противоречия российской экономики заключаются в том, что эти самые природные ресурсы используются крайне неэффективно и необходимо создать систему мер: программы по структурной перестройке народного хозяйства; меры финансового регулирования, налогового стимулирования, частичного бюджетного финансирования новых отраслей, участвующих в процессе импортозамещения; борьба с коррупцией, теневой экономикой.

Ключевые слова: региональная экономика, природные ресурсы, импортозамещение, международная торговля, структуризация экономики.

GASANOV G.A., GASANOV T.A.

CONTRADICTIONS OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONDITIONS OF INSTABILITY

Abstract. The manuscript analyzes the economic state of Russia in the conditions of Western sanctions and the launched mechanism of import substitution. In the described circumstances, contradicting tendencies of development of the economy of the country and the process of import substitution take place. Based on theoretical statements of political economy by A. Smith, D. Ricardo and other economists, a conclusion is made that the process of import substitution has to take place in the strategically important economic fields, and have a temporary character because this stated process is not typical for free market economy. Preliminary theoretical calculations show that Russians have the largest natural reserves of the planet per capita, and therefore can live richer than many European countries. Contradictions of the Russian economy are based on the fact that these same natural resources are used extremely ineffectively, and it is necessary to create a system of measures; programs for a structural rebuilding of the economy; measures of financial regulation; taxation stimulation; partial budget financing of new industries participating in the process of import substitution; fighting corruption and shadow economy.

Keywords: the economy, natural resources, import substitution, international trade, structuring of the economy.

Современный этап функционирования экономики обусловлен экономическими санкциями Запада, введенными против России, и последовавшим за ними процессом импортозамещения, снижением темпов роста экономики — выявил объективную необходимость усиления и расширения масштабов государственного регулирования экономики. Внешние и внутренние процессы, которые существенным образом повлияли на экономическую ситуацию в стране, потребовали обратиться к основам государственного регулирования и функционирования рыночной экономики. Концептуальное решение возникших проблем экономики с помощью импортозамещения является относительно новым и достаточно противоречивым процессом. Это объясняется тем, что рыночная экономика может успешно функционировать в условиях открытой системы, а не замкнутой, в рамках отдельно взятой страны. Поэтому область применения процесса импортозамещения, начатого в России в ответ на санкции Запада, должен быть тщательно изучен и не носить всеобщий и тотальный характер, так как этот процесс может крайне негативно сказаться на развитии экономики в целом.

Рассмотрим противоречивые процессы, происходящие с введением импортозамещения. Свободная рыночная экономика предлагает активную международную торговлю и взаимовыгодную кооперацию и специализацию. Классик политической экономии — А. Смит в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» сформулировал теорию абсолютных преимуществ, которая сводится к тому, что стране выгодно импортировать те товары, по которым издержки производства выше, чем у других стран, а экспортировать другие товары, по которым у нее издержки производства ниже, чем в других странах, таким образом, имеются абсолютные преимущества: «Если какая-либо чужая страна может снабжать нас каким-нибудь товаром по более низкой цене, чем мы сами в состоянии изготовлять его, гораздо лучше покупать его у нее на некоторую часть продукта нашего собственного промышленного труда, прилагаемого в той области, в которой мы обладаем некоторым преимуществом».

Однако такая теория не оставляет в международной торговле места тем странам, у которых все товары производятся без абсолютных преимуществ перед другими странами. Недостаток теории абсолютных преимуществ был преодолен в теории сравнительных преимуществ. Указанная теория была сформулирована Д. Рикардо, который отмечал, что в международной торговле выгодно участвовать всем странам. Данная теория была сформулирована в его работе «Начала политической экономии и налогового обложения». Указанная теория получила свое дальнейшее развитие в работе Лонгфильда С.М. «Лекции по торговле» (1834 г.) на примере с множеством товаров в многочисленных странах на основе пропорциональности факторов производства в теории международной торговли, Таким образом, классическая политическая экономия и классическая теория (сравнительных, относительных преимуществ) позволила создать основы для импортозамещающей модели опережающего развития, которой пользуются развитые страны.

Гораздо позже была разработана теория соотношения факторов производства Э. Хекшером, а также Б. Олином, т. е. когда существует наделенность стран двумя факторами производства — трудом и капиталом. Избыток одних факторов в стране делает дешевыми по сравнению с другими, незначительными факторами. Согласно этой теории, страна экспортирует те товары, которые основываются на избыточных для нее факторах производства, а импортирует товары, для выпуска которых недостаточно факторов производства. Следовательно, процесс импортозамещения, запущенный в России, не имеет теоретических обоснований в свободной рыночной экономике, поэтому должен рассматриваться как временная мера в сложившихся обстоятельствах.

Разумеется, что никто не отменял экономическую и продовольственную безопасность страны. Напомним знаменитое высказывание Ж.-Ж. Руссо о продовольственной безопасности: «У государства могут быть большие сырьевые ресурсы, очень сильная армия, отлаженная, высокотехнологичная промышленность, но, если ему не хватает собственного продовольствия, а жизнь населения зависит от импорта продуктов питания, — такое государство беззащитно». Таким образом, этот фактор будет действовать еще долго и его нельзя отменить.

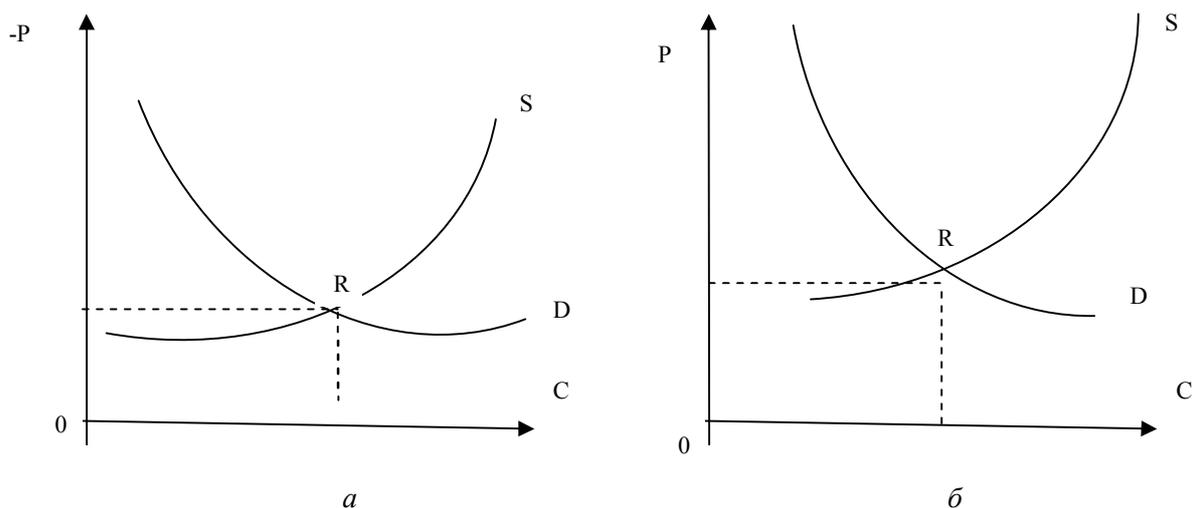
Понятно, что Россия может осуществлять процесс импортозамещения по объективным причинам, а не только исходя из политических соображений. Россия, занимая почти 15% территории Земли, имеет все основания для этого процесса. Еще более важный аргумент особенно в области продовольственной безопасности это то, что 20% пригодных для обработки пахотных земель на планете находится на территории России, причем даже удовлетворительного качества. Кроме того, численность России составляет всего лишь 2% населения Земли. Исходя из этих объективных данных, у России есть все основания осуществлять процесс импортозамещения, но как он будет осуществляться — это зависит от государственной политики, методов стимулирования, организаций производства и использование новых технологий. Но, с другой стороны, коррупция в России — это реальный факт, бюрократизм, волокита может тормозить процесс импортозамещения. Только преодолевая противоречия, существующие в реальной экономике, можно двигаться в поступательном процессе развития, но при этом на быстрый рост эффективности общественного производства рассчитывать не приходится.

В результате введенных санкций Западом и процесса импортозамещения в России начался рост цен, а также снижение уровня развития конкуренции. Все это повлияло на рост цен на продовольственные товары, что вынуждены были признать Центробанк РФ и Министерство

экономического развития РФ. Повышение цен на продовольственные товары за время действия экономических санкций (с августа 2014 г. по август 2015 г.), по данным средств массовой информации, обошлось гражданам России в 150 млрд рублей.

На первый взгляд кажется, что это причина инфляции. Однако это не причина инфляции, а ее следствие. Причина всегда глубже, а именно: она была вызвана следующими обстоятельствами: 1. Дисбаланс между спросом и предложением на макроуровне; спрос остался на прежнем уровне или мог даже немного увеличиться, а предложение начало сокращаться. 2. Объемы между импортом и экспортом относительно сокращаются, а, следовательно, эти объемы приводят к уменьшению емкости внутреннего рынка. 3. Сокращение объемов производства и импорта приводит к относительному дефициту натурально-вещественных показателей и увеличению стоимости указанных товаров (продукции), т. е. противоречие между потребительской и меновой стоимостью приводит к инфляционным процессам или инфляционной спирали; физический объем производства сокращается, а цены растут и процессы импортозамещения товаров, из-за недостаточных объемов производства и качества их, подстегивают инфляционные процессы и инфляционная ловушка постепенно раскручивается.

Постараемся представить взаимодействие между спросом и предложением на основе графического построения и вывести геометрически соответствующие кривые рыночного равновесия в условиях стабильного, пропорционального развития и образовавшегося дисбаланса между спросом и предложением как результат или, точнее, причина сокращения объемов производства и импорта. Графически это можно изобразить в следующем построении (рис.).

*Рис. Рыночное равновесие в условиях стабильной экономики (а)
и сокращения объемов производства (б)*

Инфляционные процессы всегда крайне негативно влияют на экономическое благополучие населения любой страны. Поэтому ответственность, целиком и полностью, за длительную и высокую инфляцию ложится на сторону правительства. Один из выдающихся экономистов XX в., да и всех времен и народов, классик экономической теории Дж. М. Кейнс, после тщательного исследования процесса инфляции, анализа его действия и выявления последствий на граждан страны дает характеристику этого процесса и ответственности правительства и делает следующий вывод: «С помощью продолжительной инфляции правительства могут конфисковать у своих граждан, тайно и незаметно, значительную часть их достатка. Таким способом они проводят не просто конфискацию, а конфискацию произвольную, и, в то время как многих этот процесс лишает последнего, он приводит к обогащению небольшой кучки людей». Таким образом, происходит обесценение прошлого труда, имеющихся сбережений, которые накопили граждане, и только незначительная кучка людей получит большие состояния от этого процесса. В своей работе «Экономические последствия версальского мира» Дж. М. Кейнс развивает и обобщает свою мысль глубже, представляя процесс инфляции как единство экономического закона, подчиненного строгой логической последовательности действий экономи-

ческих категорий, а также заложенные в них опасности, которые влияют на дестабилизацию валюты, способного разрушить общество: «Не существует более ловкого и верного способа низвержения существующих основ общества, чем дестабилизации валюты. В этот процесс вовлекаются все скрытые разрушительные силы экономического закона, причем делается это таким образом, что ни один человек из миллиона не в состоянии их распознать».

Далее стоит рассмотреть и такой аспект экономических противоречий России, как сырьевая направленность экономики (нефть, газ природный и т. д.). Эти ресурсы приносят стране значительную часть валютных поступлений. Очевидно, поэтому рубль оказался привязанным к ценам на нефть. Цена на нефть падает, и, соответственно, курс рубля снижается по отношению к доллару. Разумеется, в некоторых случаях «слабый рубль» может создавать некоторые конкурентные преимущества (дешевая рабочая сила, сырье, материалы делает выгодным производить некоторые товары), но в целом это крайне негативно влияет на экономику. По мнению аналитиков, на биржах сложилась определенная зависимость курса доллара и барреля нефти марки «Юрал – С». Если нефть стоит в пределах 27–28 долларов, то курс рубля по отношению к доллару составляет 80 рублей; если баррель нефти составляет 35–37 долларов, то курс рубля колеблется в пределах 60 рублей к доллару. Таким образом, на курс рубля влияет внешний фактор, и страна остается сырьевым заложником углеводородного сырья.

Структурные преобразования стали необходимостью в экономике, цены на сырье, основанные на концепции углеводородного сырья, которая уже находится на закате, требуют ускорения структурных преобразований на основе новых технологий в отраслях народного хозяйства, прежде всего, в ракетно-космических отраслях, нанотехнологий, информационных систем, производства композиционных материалов и ряда других прогрессивных отраслей, выпускающих наукоемкую продукцию.

Возникает вопрос — стоит ли в таких условиях и при таких ценах на нефть продолжать импортировать нефть в прежних объемах? Нефть — это кровь земли. Д. И. Менделеев так сформулировал экономическое значение нефти как сырья: «Сжигать нефть — это все равно, что сжигать денежные ассигнации». Говоря современным языком, продавать нефть как сырье — это равнозначно продавать сырье в бочках или вагонах, набитыми денежными ассигнациями (т. е. рублями).

Стоимость переработки продуктов из нефти в десятки раз превышает стоимость самой нефти. Поэтому следует эффективно использовать переработку нефти (в т. ч. на производство медицинских препаратов), а не «сжигать» ее и не продавать в качестве сырья.

Валютная система должна быть суверенной — т. е. ориентированной на рубль, и основана на собственной экономике, а не на нефти, которую экспортируют. Другими словами, привязанность курса рубля к ценам на нефть показывают, что финансовая система России оказывается не суверенной, а зависимой от внешних воздействий. Чтобы понять указанные аргументы, необходимо проанализировать отдельные элементы экономической программы В.В. Путина и вскрыть имеющиеся противоречия, заложенные в ней. Согласно отдельным положениям этой программы, около 40% природных ресурсов Земли сосредоточены в России.

На первый взгляд кажется, что природные ресурсы, сосредоточенные в стране, делают Россию могущественной державой по сравнению с другими странами, на порядок выше обеспеченной этими ресурсами. Однако для полноты и объективности рассмотрения вопроса о наличии имеющихся природных ресурсов страны необходимо провести тщательный и всесторонний анализ для сопоставления экономических критериев и показателей. Итак, опираясь на общие экономические показатели страны и чтобы последовательно продолжить системный анализ экономической ситуации, следует сопоставить численность жителей России — 142 млн человек с общей численностью населения Земли — 7 млрд человек, которая составляет только 2% от общей численности нашей планеты. Другими словами, на один процент численности населения Земли, находящегося на территории России, приходится около 20% всех природных ресурсов Земли. Такая сосредоточенность этих ресурсов на численность населения страны, позволяет провести предварительные расчетные данные, пока только на теоретическом уровне, из которых следует, что граждане России должны быть самыми богатыми людьми в мире. Следовательно, население страны должно жить в 5–6 раз богаче на душу населения, чем Германия, Великобритания, Франция вместе взятые. Таковы предварительные теоретические

расчеты, которые мы предложили для последующего анализа, это с одной стороны. Естественно, поэтому возникает вопрос о существовании и распределения природной ренты в стране — это с другой стороны. Таковы предварительные итоги, которые мы пытались изложить в теоретическом плане.

Таким образом, возникает сложная противоречивая проблема — это эффективное использование имеющихся природных ресурсов России, с одной стороны, и рациональное использование природных ресурсов и кадров специалистов — с другой стороны. Созданный научный центр в Сколково пока не решает всех проблем эффективного использования природных ресурсов страны, а также кадров специалистов и научных сотрудников.

Так нерационально использовать имеющиеся природные ресурсы — это абсолютная бесхозяйственность советской эпохи, по существу практически мало что изменилось, и как наследие прошлого осталось в настоящей России.

Причины противоречий экономики в России заключаются в множественности факторов, обуславливающих экономическую нестабильность. Среди этих причин следует указать на теневой сектор экономики, так как именно этот сектор влияет на собираемость налогов в стране. Поэтому стараются уйти в серые схемы предприниматели в условиях экономической нестабильности. Другая причина — «бегство капиталов» из России, объем которых составил по экспертным оценкам 120–130 млрд долларов США за прошлый год. Следующая важная причина экономических противоречий — коррупция в стране, которая приняла в России системный характер, а в некоторых случаях — необратимый характер.

Итак, порочный круг замкнулся. Коррупция приводит к бегству капиталов, уход в серые схемы. В свою очередь, бегство капиталов сокращает инвестиции в экономику, а отсутствие новых технологий, новых рабочих мест, а, следовательно, и производственных мощностей, не дает развиваться ёмкостям внутреннего рынка, и процесс воспроизводства становится преимущественно простым. Как известно, простое воспроизводство не характерно для рыночной экономики, т. е. снижение темпов роста экономики не дает возможности развития страны. С другой стороны, теневая экономика приводит к сокращению поступлений объемов налогов, стремлению стать чиновником, отсюда острая конкуренция на эти должности, а само производство товаров и услуг становится невыгодным вложением капитала.

Для проведения процесса импортозамещения как важной части проводимых реформ в стране необходимо создание специальных программ выхода из глобального кризиса, которые должны носить системный всеобъемлющий характер, т. е. правительство должно заниматься не латанием дыр в кризисной экономике, а обосновывать и разрабатывать программы основных стратегических направлений в решении экономических проблем. Это означает, что процесс импортозамещения должен затронуть производство и структурные преобразования в экономике; финансовое стимулирование этих процессов — льготные кредиты, частичное бюджетное финансирование и использование других финансовых возможностей; налоговое послабление для вновь создаваемых предприятий, участвующих в процессе импортозамещения; законодательное и правовое обеспечение предприятий, занимающихся импортозамещением товаров; формирование новой идеологии, основанной на новых реалиях экономического развития страны, на основе создания и производства наукоемкой продукции во всех отраслях народного хозяйства.

Таким образом, противоречивые процессы, происходящие в экономике России, могут быть преодолены только на основе разрабатываемых специальных программ экономической стабилизации страны, путем планирования тактики и стратегии их осуществления с учетом конкретных условий и обстоятельств, складывающихся в международной экономике.

Литература

-
1. Смит, А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. — М. : Соцэкгиз, 1962.
 2. Рикардо, Д. *Начала политической экономии и налогового обложения*. — М. : Госполитиздат, 1955. Т. 1.
 3. Кейнс, Дж. М. *Экономические последствия Версальского мира*. — М. : ГИЗ, 1922.
 4. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. *Причинно-следственные связи в учении Маршалла // Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. №11.
 5. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. *Предмет и метод исследования в учении А. Маршалла // Региональные проблемы преобразования экономики*. 2015. № 7 (57).

6. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А., *Учение А. Маршалла и социально-экономическое развитие // Региональные проблемы преобразования экономики : интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития : материалы V Всероссийской научно-практической конференции (14-15 октября 2014 г.) // ИСЭИ ДНЦ РАН. — Махачкала. 2014. С. 315-321.*

7. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А., *Экономика А. Маршалла и структурно-графические построения // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 9.*

References:

1. Smith, A. *an inquiry into the nature and causes of the wealth of Nations.* — Moscow : Sotsekgiz, 1962.

2. Ricardo, D. *principles of political economy and taxation.* — M. : Gospolitizdat, 1955. Vol.1.

3. Keynes, John. M. *the Economic consequences of the Treaty of Versailles.* — Moscow : GIZ, 1922.

4. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A. *causation in the teaching of Marshall's // Regional problems of transformation of the economy. 2014. No. 11.*

5. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A. *Subject and method of research in the teaching of A. Marshall // Regional problems of transformation of the economy. 2015. No. 7 (57).*

6. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A., *the Teaching of A. Marshall and socio-economic development // Regional problems of transformation of the economy : integration processes and mechanisms of formation and implementation of socio-economic policies for sustainable development : materials of the V all-Russian scientific-practical conference (14-15 October 2014) // ISEI, Dagestan scientific center, Russian Academy of Sciences. — Makhachkala. 2014. P. 315-321.*

7. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A., *Economics A. Marshall and structural-graphical representation // Regional problems of transformation of the economy. 2015. No. 9.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

АПК и сельское хозяйство

МАХАЧЕВ Д.М.

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ И РАЗРАБОТКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АПК

***Аннотация.** Хозяйственный комплекс страны не может функционировать без инвестиций, с помощью которых обеспечивается непрерывность воспроизводства, разрабатываются и реализовываются производственные, инновационные и социальные программы и проекты, позволяющие увеличить объемы производства, повысить его эффективность. Вопросы, связанные с управлением инвестиционных процессов и разработкой инвестиционной политики в АПК в условиях рыночных отношений достаточно актуальны, так как в последние годы российские предприятия агропромышленного комплекса помимо проблемы выбора приоритетных направлений, вложения инвестиций, постоянно сталкиваются с проблемой изыскания источников финансирования инвестиций при острой нехватке собственных финансовых ресурсов. Следовательно, все процессы, протекающие в АПК (особенно инвестиционные), нуждаются в общегосударственном управлении. Поэтому основная цель государственной инвестиционной политики в АПК — повысить эффективность и инвестиционную привлекательность агропромышленного производства, привлечь инвестиционные ресурсы в отрасли АПК.*

***Ключевые слова:** инвестиционные процессы, управление, инвестиционная политика, АПК, инвестиции, инвестиционная привлекательность, принципы, функции, методы.*

МАХАЧЕВ Д.М.

MANAGEMENT OF INVESTMENT PROCESSES AND DEVELOPMENT OF AN INVESTMENT POLICY OF THE AIC

***Abstract.** The economic complex of the country cannot function without investments that are used in order to ensure the continuance of reproduction, developed and implemented production, innovative and social programs and projects that allow to expand the volume of production, improve the effectiveness of functioning of public production. The issues related to the management of investment processes and development of the investment policy in the AIC in the conditions of market relations are quite relevant because in the recent years Russian enterprises of the agro-industrial complex, other than the problems of choosing the priority areas of focus, investment areas, are continually facing the problem of searching for the sources of financing of investments with an urgent lack of its own financial resources. Therefore, all the processes happening in the AIC (especially the institutional ones) require general governmental management. Therefore, the main goal of the state investment policy in the AIC is to improve the effectiveness of the agro-industrial production, attract the investment resources in the AIC industries.*

***Keywords:** investment processes, management, an investment policy, the AIC, investments, investment attractiveness, principles, functions, methods.*

Инвестиционный процесс, как и любой другой, нуждается в управлении. Управление — это такой процесс, с помощью которого оказывается воздействие на любую систему, с целью поддержать ее в определенном состоянии или перевести в новое состояние, которое будет соответствовать присущим данной системе объективным законам и конкретным целям [15]. Бо-

лее конкретно под управлением понимается совокупность, включающая законы, цели, функции, структуры, принципы, методы и формы, с помощью которых оказывается воздействия на какой-либо процесс [19].

Законы управления представляют собой объективная необходимость в природе и обществе. Использование законов позволяет так организовать любую деятельность, чтобы наиболее эффективно достичь поставленных целей. Из законов вытекают принципы управления, которые заключаются в основных руководящих положениях, правилах, базирующиеся на действии объективных законов, согласно которым осуществляется управленческая деятельность, и строятся системы управления. Цели — идеальный конечный результат, к которому стремятся субъекты управления. После того как поставлена цель, следует решение множества задач. Задачи — это совокупность вопросов и условий. Они решаются посредством определенных методов. В нашем случае способов целенаправленного воздействия субъекта управления на объект управления с целью поддержать его устойчивость в заданных режимах функционирования в ходе перевода из одного состояния в другое и достижения определенной цели. Методы реализуются с помощью функций, которые представляют собой специализированный вид деятельности, объектом действия которых выступают социальные и экономические отношения [15].

Под управлением инвестиционными процессами понимается система, включающая организационные структуры и организационно-экономические отношения, методы воздействия на инвестиционный процесс с целью достижения экономических, социальных и других интересов. Управление инвестиционными процессами в России в условиях рынка имеет определенную последовательность и разделяется на государственное и хозяйственное, которые, в свою очередь, делятся на территориальное и отраслевое (функциональное) [19].

Органы государственной власти субъектов РФ, федеральные органы государственной власти на территории субъекта РФ и муниципальные органы осуществляют территориальное управление. Отраслевое управление предполагает наличие вертикали управления от центра до организации. Отраслевое управление эффективно реализуется посредством министерств, которые проводят в жизнь единую техническую политику в отрасли и обеспечивают поддержание оптимальных внутриотраслевых и межотраслевых пропорций [15].

В основе управления инвестиционными процессами в АПК те же принципы, что и в других отраслях народного хозяйства: системность¹, комплексность², распределенность³, комплиментарность⁴, конкурсность⁵, ориентированность на то, чтобы мобилизовать внебюджетные инвестиционные ресурсы, баланс интересов, гласность и эффективность [14].

Для нашего исследования представляется интересным формирование системы управления инвестиционными процессами в АПК, исходя из масштаба воздействия на управляемый объект и уровней иерархии.

С учетом иерархии управление инвестиционными процессами в АПК России выделяют федеральное, региональное, муниципальное и управление на микроуровне с соответствующими управленческими органами [15]. На разных уровнях управлению инвестиционными процессами в АПК свойственны специфические особенности, но при этом управление на любых уровнях оказывает помощь в достижении наилучших результатов деятельности субъектов управления.

К субъектам государственного (федерального) управления инвестиционными процессами в АПК относятся органы, состоящие из: Министерства сельского хозяйства РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства финансов РФ, Федерального агентства по управлению государственным имуществом РФ и др. Сельскохозяйственные органы являются неотъ-

¹ Формирование системообразующих элементов финансовой и производственной инфраструктуры организаций АПК, в том числе за счет введения общесистемных механизмов нормативно-правового регулирования и государственного управления инвестиционной деятельностью.

² Гармоничного сочетания внутренних финансовых возможностей России в целом и регионов в частности с задачами развития внешнеэкономической деятельности со странами ближнего и дальнего зарубежья.

³ Разграничение функций по активизации инвестиционных процессов в АПК между федеральными и региональными органами исполнительной власти.

⁴ Организации финансирования инвестиционных проектов и программ, используя все возможные источники финансирования как взаимодополняющие.

⁵ Обеспечение равных прав и возможностей в получении государственной поддержки организациями АПК по сравнению с организациями других отраслей экономики и размещении государственного заказа.

емлемой органической частью в сложной структуре государственных органов управления инвестициями в АПК. В то же время это самостоятельная подсистема, которая имеет свои специфические функции. Система государственного управления инвестиционными процессами в АПК на федеральном уровне представляется следующим образом.

Государство управляет инвестиционными процессами, опираясь на имеющуюся законодательную базу. Наличие хорошей нормативной базы служит фундаментальной основой управления инвестиционными процессами. Созданная за период перехода к рыночному хозяйствованию нормативная база в области инвестиционной деятельности, сыграла и продолжает играть существенную позитивную роль в развитии процессов, происходящих в стране в области инвестиционной деятельности. Однако, есть у действующей нормативной базы и недостатки, заключающиеся в том, что эта нормативная база охватывает далеко не все стороны инвестиционной деятельности, подвержена частым изменениям и требует серьезного совершенствования. Такое состояние нормативной базы и является одной из серьезных причин того, почему приток инвестиций как в экономику России в целом, так и по отдельным отраслям такой незначительный. Для того чтобы решить отмеченную проблему следует применить следующие нормативно-правовые акты, которые регулируют инвестиционную деятельность на территории РФ и состоят из: Бюджетного кодекса РФ [1], Налогового кодекса РФ [2], федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [5], федерального закона «Об иностранных инвестициях в РФ» [6], федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» [4], федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» [7]; в сфере АПК — федерального закона «О государственном регулировании агропромышленного производства» [3], а также постановления Правительства РФ «О создании условий для привлечения инвестиций в инновационную сферу» [8] и многих других.

Принятые нормативно-правовые акты направлены на то, чтобы:

- создать условия для смешанного финансирования и привлечения в экономику частных инвестиций;
- формировать новые организационные структуры, которые обеспечат государственные гарантии частным капиталовложениям;
- предоставить налоговые льготы инвесторам для того, чтобы активизировать их деятельность.

Для того чтобы инвестиционная деятельность была эффективной законодательство должно постоянно совершенствоваться и обновляться, создавать благоприятные условия для того, чтобы развивались инвестиционные процессы во всех отраслях экономики, в том числе и в АПК.

Основные цели, на которые ориентированы субъекты государственного управления инвестиционными процессами в агропромышленном комплексе, заключаются в следующем:

- стимулировать и активизировать инвестиционную деятельность в АПК;
- повысить инвестиционную привлекательность сельского хозяйства;
- оптимизировать структуру инвестиций с помощью различных источников финансирования;
- защитить права инвесторов, которые осуществляют инвестиционную деятельность на территории России;
- развить инфраструктуру инвестиционной деятельности.

Государственное управление инвестиционными процессами вовсе не означает, что государство будет прямо и постоянно вмешиваться в инвестиционные процессы в АПК. В условиях рынка под управлением инвестиционными процессами понимается создание цивилизованных правил игры для всех инвесторов, а также благоприятных условий для оживления инвестиционной деятельности и повышения эффективности инвестиций [20]. Воздействие государства на инвестиционные процессы в АПК осуществляется различными методами:

- прямыми — создается государственная инвестиционная инфраструктура, субсидируются отдельные отрасли сельского хозяйства, государством финансируются целевые федеральные и региональные программы, поддерживается льготное кредитование приоритетных инвестиционных проектов⁶ субъектов хозяйствования, административно-ведомственных;

– косвенными (государственное регулирование)— экономических⁷, правовых⁸, организационных⁹ (рис. 1).

В условиях современности приоритетными следует считать экономические методы, поскольку их сущность наиболее отвечает рыночной экономике. Применение административных методов возможно, только если необходимо достигнуть определенной цели, имеющей важное экономическое и социальное значение для государства, а экономические методы недостаточны и малоэффективны [20].

Рис. 1. Система управления инвестициями

Среди важнейших функций государственного управления инвестиционными процессами прогнозирование и индикативное планирование развития инвестиционных процессов. Эти функции используются для того, чтобы обосновать приоритеты развития инвестиционной сферы в различных отраслях экономики, сформировать стратегию управления инвестиционными процессами (целями и задачами управления инвестиционными процессами на долгосрочную перспективу) и разработать механизм реализации этой стратегии.

Необходимо также отметить, что федеральная инвестиционная программа включает федеральные целевые программы, а региональные инвестиционные программы — региональные, которые заключаются в программных мероприятиях комплексного характера, ориентированные на то, чтобы достичь целей инвестиционной политики на соответствующем уровне управления.

Важное значение в государственном управлении инвестиционными процессами в условиях

⁶ Комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение определенной цели в течение ограниченного периода времени и при ограниченных ресурсах.

⁷ Проведение гибкой кредитной, налоговой, амортизационной и ценовой политики, предоставление гарантий и льгот инвесторам.

⁸ Государственно-правовое регулирование поддержки инвестиционной деятельности, своевременного создания соответствующего нормативно-правового обеспечения, гармонизации отношений между предпринимательскими структурами и органами власти.

⁹ Обеспечение контроля за исполнением законодательных актов и постановлений государственных органов по организационно-экономическому регулированию деятельности организаций АПК страны, регионов, муниципальных образований и активизации инвестиционных процессов.

рынка относится к таким функциям, как организация¹⁰, контроль¹¹.

Контроль бывает предварительным, текущим и заключительным. Предварительный контроль включает экспертизу инвестиционных программ (т. е. программные мероприятия комплексного характера, направленных на достижение целей инвестиционной политики на соответствующем уровне управления) и особо важные инвестиционные проекты, являющихся составной частью инвестиционной программы; регистрации и лицензирования участников инвестиционной деятельности. Текущий контроль заключается в контроле реализации программных мероприятий, сроков их выполнения и использования финансовых ресурсов; обеспечении прозрачности деятельности инвестиционных институтов; анализе инвестиционного климата. Заключительный контроль оценивает результаты реализации инвестиционной политики и динамики показателей за определенный период, анализирует влияние инвестиционной политики, проводимой в стране, на социально-экономическую ситуацию в стране с целью получить информацию для того, чтобы прогнозировать и программировать ее развитие.

Рис. 2. Основные блоки инвестиционной политики

Инвестиционная политика — это важная составляющая процесса управления инвестиционной деятельностью. Она разрабатывается для того, чтобы определить наиболее эффективные направления инвестирования, формы инвестиционных вложений и т. д.

По своим масштабам инвестиционная политика подразделяется на макроуровневую, региональную и микроуровневую политику, которые тесно взаимосвязаны между собой. Но при этом определяющая роль отводится государственной инвестиционной политике, поскольку именно ею создаются цивилизованные правила игры на всех уровнях инвестиционной деятельности, и способствует ее активизации (рис. 2).

Государственная инвестиционная политика заключается в комплексе целенаправленных мероприятий, которые проводятся государством для того, чтобы создать благоприятные условия для всех субъектов хозяйствования, оживить инвестиционную деятельность и поднять национальную экономику, повысить эффективность инвестиций и решений социальных задач.

В общем виде государственная инвестиционная политика включает следующее:

- разработать и принять пакет законодательных и нормативно-правовых актов, которые будут регулировать инвестиционные процессы;
- предоставить гарантии сохранности частного капитала, налоговых и иных льгот, отсрочки по налоговым и арендным платежам, нефинансовые стимулы;
- создать организационные структуры, связанные с поддержкой инвестиционной деятель-

¹⁰ Проявляется посредством разработки необходимых правил и процедур поведения субъектов управления инвестиционными процессами, а также путем формирования управляющей системы — регламентации взаимодействия и полномочий федеральных, региональных и местных органов управления общей и специальной компетенции в области регулирования инвестиций, создания вспомогательных структур управления инвестиционными процессами.

¹¹ В значительной степени способствует повышению эффективности инвестиционной деятельности, если соответствует требованиям: стратегическая направленность, ориентация на результаты, объективность, своевременность, гибкость, простота и экономичность.

ности;

- содействовать в ходе разработки, проведении экспертизы и сопровождении инвестиционных проектов;

- выдать гарантии и поручительства коммерческим банкам, которые финансируют инвестиционные проекты.

Важную роль в подъеме экономики и повышении эффективности производства играет отраслевая инвестиционная политика — составной части государственной инвестиционной политики. Отраслевая инвестиционная политика является выбором и инвестиционной поддержкой приоритетных отраслей экономики, эффективное развитие которых обеспечит экономическую и оборонную безопасность страны, динамизм развития на ближайшую и дальнейшую перспективу и т. д. [20] Исходя из того, агропромышленный комплекс обладает важным стратегическим значением для экономического развития России, необходимо уделять большое внимание разработке государственной инвестиционной политики в АПК.

Следовательно, основная цель государственной инвестиционной политики в АПК — это повысить эффективность и инвестиционную привлекательность агропромышленного производства, привлечь инвестиционные ресурсы в отрасли АПК. Она должна быть ориентирована на то, чтобы:

- сохранить и поддержать существующий производственный потенциал агропромышленного комплекса, учитывая его реконструкцию и техническое перевооружение;

- разработать быстрокупаемые инвестиционные проекты;

- развить базу переработки и хранения продукции;

- закупать современную технику для того, чтобы внедрять новые технологии производства;

- создать социальную инфраструктуру, поддержать товаропроизводителей.

В условиях перехода к рыночным отношениям большую роль в управлении инвестиционной деятельностью играют отдельные субъекты Российской Федерации.

В современных условиях, когда наблюдается тенденция регионализации экономики и ответственность за эффективное развитие и рост хозяйствующих субъектов перемещается на региональный уровень, разработка конструктивной региональной политики, направленной на развитие сельхозпроизводства, приобретает особо важное значение. На основе анализа зарубежного опыта можно сделать вывод, что в смешанной экономике государственная стратегия воплощается через планирование регионами межрегиональных отношений, координацию ими деятельности отдельных предприятий, непосредственную реализацию ими социально-экономической политики государства [11].

На нынешнем этапе развития происходит передача государством своих функций по управлению инвестиционными процессами на уровень региональной власти, в связи с тем, что роль регионов в условиях постепенного создания более благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности, неуклонно возрастает. Этому же способствует то, что поддержка инвестиций на федеральном уровне ослабевает, и усиливается потребность перенести центр тяжести при формировании благоприятного инвестклимата в регионах [13].

На региональном уровне субъектами управления инвестиционными процессами выступают органы государственной власти субъектов Федерации, а также федеральные органы государственной власти на территории субъектов РФ.

Региональный аспект управления инвестиционными процессами предполагает, во-первых, ограничить вмешательство федеральных органов в сферу компетенции субъектов Федерации, а во-вторых — обязательное подчинение субъектов Федерации федеральным органам по вопросам, которые относятся к их компетенции. Поэтому управление инвестиционными процессами в АПК на региональном уровне и управление на федеральном уровне, по многим параметрам совпадают, но при этом имеют и свою специфику¹².

Основные цели управления инвестиционными процессами на региональном уровне заключаются в следующем: создается благоприятный инвестиционный климат в регионе и повыша-

¹² К примеру, наряду с федеральным законодательством, действующим в субъектах Федерации, регионы разрабатывают собственное региональное законодательство, регулирующее и стимулирующее развитие инвестиционных процессов на своих территориях.

ется его инвестиционная привлекательность по сравнению с другими регионами. В сущности, управление инвестиционными процессами на региональном уровне заключается в оптимальном сочетании функций исполнительных органов Федерации и ее субъектов при четком определении компетенции каждого.

Региональная инвестиционная политика представляет собой систему мероприятий, которые проводятся в регионе с целью мобилизовать инвестиционные ресурсы и определить направления их наиболее эффективного использования в интересах населения и отдельных инвесторов. Для инвестиционной политики субъектов РФ характерны свои особенности, заключающиеся в следующих факторах:

- экономической и социальной политике, проводимой в регионе;
- величине имеющегося производственного потенциала;
- в природно-климатических условиях;
- привлекательности региона для иностранных инвестиций;
- в уровне развития различных отраслей экономики региона и др. [20].

Основные задачи системы управления инвестиционными процессами в АПК на региональном уровне состоят в следующем:

- формировать спрос на продукцию организаций АПК региона и на инвестиционные ресурсы;
- создать условия для того, чтобы привлечь в АПК внебюджетные источники финансирования — инвестиции, включая свободные средства населения, иностранные инвестиции;
- поддержать крупные инвестиционные проекты в АПК, осуществляемые совместно с ведущими корпорациями при участии заинтересованных ведомств;
- расширить практику по совместному государственно-коммерческому финансированию целевых отраслевых программ и инвестиционных проектов.

На районном уровне инвестиционные процессы в АПК осуществляются администрацией района и районным управлением сельского хозяйства. При этом районное управление подчиняется как администрации района (линейное) так и региональному управлению сельского хозяйства (функциональное).

Исходя из регионального законодательства, органы местного самоуправления инвестиционной деятельности в АПК должны создавать в муниципальных образованиях условия, которые будут благоприятны для развития инвестиционной деятельности в АПК. Также региональным законодательством предусматривается прямое участие органов местного самоуправления в инвестиционной деятельности в АПК.

По сути, функции районных управлений сельского хозяйства в развитии инвестиционных процессов в АПК и функции региональных органов власти аналогичны. Отличие лишь в частом участии специалистов районных управлений в решении конкретных проблем, которые связаны с инвестиционной деятельностью организаций АПК.

Следовательно, органы государственной и политической власти, выступают субъектом первого уровня управления инвестиционными процессами в АПК — государственного. Банками, инвестиционными фондами, финансовыми компаниями, холдингами, акционерными обществами и прочими участниками играет роль субъектов второго уровня управления — хозяйственного. Такая «вторичная» роль касается лишь действий генеральной направленности, а не их масштаба, содержания и эффективности [10, 17].

Основополагающая роль инвестиционных процессов связана с тем, что инвестиционные проекты формируют структуру производства в АПК, и поэтому основные изменения, происходящие при переходе отечественной экономики к рыночной, прежде всего, касаются процесса принятия инвестиционных решений. Народнохозяйственный подход, характерный для плановой экономики, сменяется механизмом принятия инвестиционных решений на уровне организаций как полноценных субъектов рыночных отношений, которые самостоятельно проводят свою инвестиционную политику и несут за ее результаты финансовую ответственность [12, 18].

Основная цель управления инвестиционными процессами в АПК на микроуровне заключается в обеспечении наиболее эффективных путей реализации инвестиционной стратегии организации. Реализуя основную цель при управлении инвестиционными процессами, необходимо

осуществить следующие мероприятия, а именно: обеспечить высокие темпы экономического развития организации посредством эффективной инвестиционной деятельности; обеспечить максимизацию дохода (прибыли) от инвестиционной деятельности; обеспечить минимизацию рисков; обеспечить финансовую устойчивость и платежеспособность организации в ходе реализации инвестиционной деятельности; изыскать пути, с помощью которых возможно ускорить реализацию инвестиционных проектов¹³.

Вышеперечисленные мероприятия определяют программу действий, связанную с формированием и реализацией инвестиционных процессов в АПК на микроуровне, а именно:

– исследовать внешнюю инвестиционную среду и спрогнозировать конъюнктуру рынка: правовые условия инвестиционной деятельности организаций; анализ текущего состояния рынка; прогноз конъюнктуры рынка в разрезе сегментов;

– разработать стратегические направления инвестиционной деятельности организации (сформировать цели инвестирования на ближайшую перспективу);

– разработать стратегию формирования инвестиционных ресурсов, необходимых для того, чтобы осуществить реализацию выбранной инвестиционной стратегии;

– найти и оценить инвестиционную привлекательность реальных инвестиционных проектов, отобрать наиболее эффективные из них, тщательная экспертиза выбранных проектов;

– сформировать инвестиционную программу;

– текущее планирование и оперативное управление инвестиционными программами и проектами;

– организовать мониторинг реализации отдельных проектов (контроль и анализ за ходом реализации) [16].

В зависимости от того, какие инвестиционные проекты — зависимые или независимые — происходит формирование инвестиционных программ субъектов АПК, стратегическое планирование и управление инвестиционными проектами, организуется мониторинг. Два проекта независимы, если затраты и результаты, которые ожидаются по одному из них не оказывают влияния на соответствующие показатели другого. Таким образом, решения по таким проектам, их разработка и реализация производится по каждому в отдельности.

Есть два вида зависимых проектов — взаимоисключающие и взаимодополняющие. Для взаимоисключающих проектов характерны техническая невозможность или экономическая нецелесообразность их одновременной реализации, в то время, как взаимодополняющие проекты позитивно воздействуют друг на друга, что говорит о том, что реализация проектов каждый по отдельности дает результат менее эффективный, чем их параллельная друг к другу, его дополняющим (усиливающим эффект) реализация. В данном случае мы имеем дело с системным свойством эмерджентности и синергическим эффектом, возникающим от активного взаимодействия элементов (проектов) одной системы, иначе говоря, одновременное осуществление взаимодополняющих проектов дает больший результат, чем суммарный результат всех этих реализованных проектов по отдельности. [9].

Построение процесса управления инвестиционной деятельностью в организациях АПК, представляет собой схему с определенной последовательностью независимо от их размеров и правовой формы, но отличается в зависимости от субъектов управления. Вообще, субъектом управления инвестиционным процессом на микроуровне является директор. В то же время, инвестиционные решения, которые принимают директора унитарных государственных предприятий, согласовываются с государственными органами власти (Министерством сельского хозяйства РФ), в унитарных муниципальных — с органами местного самоуправления, поскольку их имущество является государственной или муниципальной собственностью.

К субъектам управления инвестиционными процессами в приватизированных организациях АПК, кроме директора, следует относить собственников данной организации, которые занимаются определением и разработкой инвестиционной стратегии, разрабатывают инвестиционную политику организации.

¹³ Комплекс взаимосвязанных и скоординированных организационных, технических и инвестиционных мероприятий, направленных на достижение определенной цели в течение ограниченного периода времени и при ограниченных ресурсах.

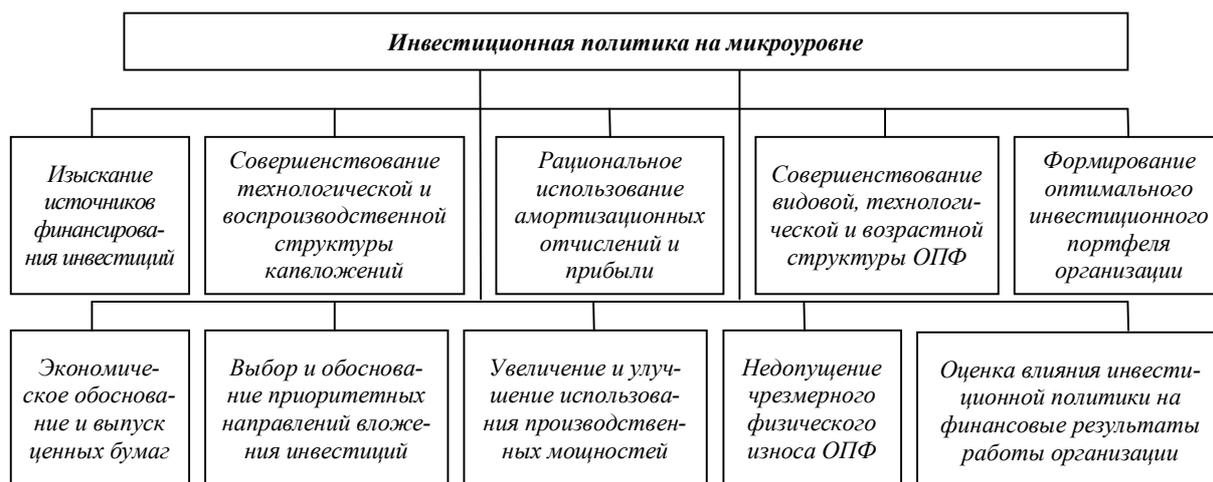

Рис. 3. Основные блоки инвестиционной политики на уровне организаций АПК

На микроуровне инвестиционная политика заключается в комплексе мероприятий, которые обеспечивают выгодное вложение собственных, заемных и других средств в инвестиции, для того, чтобы обеспечить стабильную финансовую устойчивость организации в ближайшей перспективе. На рисунке 3 отражены основные блоки инвестиционной политики в АПК на микроуровне [20].

Инвестиционная политика организации зависит от того, какие стратегические цели ставит перед собой организации, то есть перспективный план экономического и социального развития. Инвестиционная политика организации ориентирована на то, чтобы обеспечить ее финансовую устойчивость не только на сегодняшний день, но и на будущее.

Управление инвестиционными процессами, по нашему мнению, — это система, которая включает организационные структуры и организационно-экономические отношения, методы, с помощью которых оказывается воздействие на инвестиционный процесс, совокупность критериев и показателей оценки состояния и развития инвестиционных процессов с целью достижения экономических, социальных и других интересов. С учетом иерархии управление инвестиционными процессами в АПК России выделяют федеральное, региональное, муниципальное и управление на микроуровне с соответствующими управленческими органами. На разных уровнях управлению инвестиционными процессами в АПК свойственны специфические особенности, но при этом управление на любых уровнях оказывает помощь в достижении наилучших результатов деятельности субъектов управления.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 23.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2016).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.06.2016); Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 05.04.2016, с изм. от 13.04.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2016).
3. Федеральный закон «О государственном регулировании агропромышленного производства» от 14.07.1997 № 100-ФЗ (ред. от 10.01.2003, с изм. от 23.12.2003).
4. Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг».
5. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
6. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О финансовой аренде (лизинге)».
8. Постановление Правительства РФ от 31.03.1998 № 374 (ред. от 13.10.1999) «О создании условий для привлечения инвестиций в инновационную сферу».
9. Алексанов Д. С., Кошелев В. М. Экономическая оценка инвестиций. — М.: Колос-Пресс, 2002. — 382 с.: ил. (Учебники и учеб. пособия для студентов высш. учеб. заведений).
10. Дохолян С. В. Развитие ресурсного потенциала агропромышленного комплекса в системе регионального воспроизводства / С. В. Дохолян, Ю. Д. Умавов // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2011. — № 4. — С. 135–159.

11. Дохолян С. В. Системный подход к формированию концепции развития агропродовольственного комплекса региона / С. В. Дохолян, В. З. Петросянц // Проблемы развития АПК региона. — 2012. — № 3. — С. 121–130.
12. Дохолян С. В. Стратегические направления устойчивого высокоэффективного аграрного производства / С. В. Дохолян, Д. Г. Эмиргамзаев // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2012. — № 3. — С. 168–185.
13. Зубарев А. А. Формирование эффективной инвестиционной политики в макро- и микроэкономических системах в условиях рыночных отношений. — СПб., 1998.
14. Инвестиционный рынок АПК России: учебное пособие / под ред. проф. Масленниковой О. А. — М.: Издательский комплекс МГУП, 2002. — 95 с.
15. Королев Ю. Б., Коротнев В. Д. и др. Менеджмент в АПК. — М., 2000.
16. Костина Г. Интервенция // «Эксперт», 2001. — № 42. — С. 25–26.
17. Котов В. Методология государственного управления инвестициями в системе рыночных отношений // Маркетинг. — 1997. — № 3. — С. 3–18.
18. Махотаева М., Николаев М. Формирование экономической политики на региональном уровне // Вопросы экономики. — 1999. — № 3. — С. 80–89.
19. Романов А. Е. Теория и практика управления АПК. — М. Армита — Маркетинг, Менеджмент, 1998. — 224 с.
20. Сергеев И. В., Веретенникова И. И., Яновский В. В. Организация и финансирование инвестиций: учеб. пособие. — 2-е изд., переработанное и доп. — М.: Финансы и статистика, 2002. — 400 с.: ил.

References:

1. The budget code of the Russian Federation of 31.07.1998 № 145-FZ (ed. from 23.05.2016) (Rev. and EXT., joined. effect from 01.06.2016).
2. Tax code of the Russian Federation (part one) of 31.07.1998 № 146-FZ (ed. from 01.05.2016) (Rev. and EXT., joined. in force 02.06.2016); Tax code of the Russian Federation (part second) from 05.08.2000 № 117-FZ (as amended on 05.04.2016, Rev. from 13.04.2016) (Rev. and EXT., joined. effect from 01.06.2016).
3. The Federal law "About state regulation of agroindustrial production" from 14.07.1997 No. 100-FZ (as amended on 10.01.2003, with the Rev. from 23.12.2003).
4. Federal law of 05.03.1999 No. 46-FZ (as amended on 23.07.2013) "On protection of rights and legitimate interests of investors on the securities market".
5. Federal law of 25.02.1999 № 39-FZ (edition of 28.12.2013) "About investment activity in the Russian Federation implemented in the form of capital investments".
6. Federal law of 09.07.1999 № 160-FZ (as amended on 05.05.2014) "On foreign investments in the Russian Federation".
7. Federal law dated 29.10.1998 № 164-FZ (as amended on 31.12.2014) "On financial lease (leasing)".
8. The decree of the RF Government dated 31.03.1998 No. 374 (edited on 13.10.1999) "On the creation of conditions for attracting investment in innovation sector".
9. Alexan D. S., Koshelev V. M. Economic evaluation of investment. — M.: Kolos-Press, 2002. — 382 p.: Il. (Textbooks and textbook. benefits for students in higher. proc. institutions).
10. Dokholyan S. V. development of the resource potential of agro-industrial complex in the system of regional reproduction / S. V. Dokholyan, Y. D. Umavov // Regional problems of transformation of the economy. — 2011. — No. 4. — P. 135-159.
11. Dokholyan S. V. System approach to the formation of the concept of development of agricultural complex of the region / S. V. Dokholyan, Petrosyants V. Z. // problems of development of agribusiness in the region. — 2012. — No. 3. — P. 121-130.
12. Dokholyan S. V. Strategic directions of sustainable high-efficient agricultural production / S. V. Dokholyan, D. G. Amurgushev // Regional problems of transformation of the economy. — 2012. — No. 3. — S. 168-185.
13. Zubarev A. A. formation of the effective investment policy in macro - and micro-economic systems in conditions of market relations. — SPb., 1998.
14. Investment market APK Russia: textbook / under the editorship of Professor Maslennikova O. A. — M.: Publishing a complex of Moscow state unitary enterprise, 2002. — 95 S.
15. Korolev, Y. B., V. D. Korotnev etc. Management in agriculture. — M., 2000.
16. Kostina G. Intervention // "Expert", 2001. — No. 42. — Pp. 25-26.
17. Kotov V. Methodology of public investment management in the system of market relations // Marketing. — 1997. — No. 3. — S. 3-18.
18. J M., Nikolaev M. the Formation of economic policy at the regional level // problems of Economics. — 1999. — No. 3. — P. 80-89.
19. Romanov A. E. Theory and practice of agribusiness management. — M. Armita — Marketing, Menedzhment, 1998. — 224 p.
20. Sergeev I. V., Veretennikova I. I., Yanovsky V. V. Organization and financing of investments: textbook. allowance. — 2nd ed. redesigned and extra — M.: finances and statistics, 2002. — 400 S.: ill.

АБДУРАХМАНОВА Л.С.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: СУЩНОСТЬ, УГРОЗЫ, ФАКТОРЫ, ЕЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ

Аннотация. Продовольственная безопасность — это важнейшее условие устойчивого функционирования и развития общества, основа национальной безопасности государства. Обеспечение продовольственной безопасности — сложная и многоаспектная проблема, на решение которой ориентировано функционирование отечественного агропромышленного комплекса.

Рассматриваемая проблема носит глобальный характер, в то же время, поскольку производство и реализация сельскохозяйственной продукции происходит на местном и региональном уровне, региональный фактор играет в ее решении существенную роль. Природно-климатические, социально-экономические, демографические и другие особенности приводят к дифференциации регионов по признаку их участия в решении проблемы продовольственной безопасности, что обуславливает необходимость регионального подхода к управлению агропродовольственным производством и к разработке и формированию системы продовольственной безопасности.

В статье рассматриваются некоторые аспекты проблемы обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне, выделяются факторы, ее определяющие.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, импортозамещение, агропромышленный комплекс, регион, факторы, определяющие продовольственную безопасность.

ABDURAKHMANOVA L.S.

FOOD SECURITY OF THE REGION: THE SUBSTANCE, THREATS, AND FACTORS DEFINING IT

Abstract. Food safety is the most important condition of sustainable functioning and development of the society, the foundation of the national security of the state. Ensuring food security is a complex and multi-aspect problem with the functioning of domestic agro-industrial complex oriented on resolving it.

The problem discussed has a global character at the same time as production and sales of agricultural products takes place at the local and regional level, with the regional factor playing a significant role in its implementation. Natural-climatic, social-economical, demographic and other features lead to a differentiation of regions based on the sign of their participation in solving a problem of food security which lays the foundation to the need for a regional approach to management of agro-industrial production and to developing a system of food security.

The manuscript discusses some aspects of the problem of providing food security at the regional level, and specifies the factors that define it.

Keywords: food security, food provision, import substitution, an agro-industrial complex, a region, factors that define food security.

Развитие современного сообщества в настоящее время происходит динамичными темпами и в процессе этого подвергается воздействию огромного числа различных угроз, вследствие чего все большее значение приобретают вопросы безопасности. Особая роль среди всех видов безопасности отводится продовольственной безопасности, которая является настоящей глобальной проблемой человеческой цивилизации. Обеспечение продовольственной безопасности и продовольственной самодостаточности является важной стратегической задачей каждой страны.

Определения продовольственной безопасности, сформулированные в Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности (2009), содержат указания на следующие элементы:

- физическая доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи;
- экономическая доступность к продовольствию должного объема и качества всех социальных групп населения;
- автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы (продовольственная независимость);
- надежность, то есть способность национальной продовольственной системы минимизи-

ровать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения всех регионов страны;

– устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства [3].

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации содержится следующее определение: «Состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни» [4].

Таким образом, уровень продовольственной безопасности страны должен характеризовать, с одной стороны, степень удовлетворения потребности населения в качественных продуктах питания, а с другой — надежность продовольственного обеспечения на всей ее территории. Для этого необходимо использовать показатели производства и потребления основных видов продовольствия и элементов пищи на душу населения, степень их физической и экономической доступности и достаточности исходя из медицинских (физических) норм.

Если исходить из определения продовольственной безопасности страны, то для нее должны быть гарантированы устойчивые и достаточные уровни производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые с учетом объемов их импорта полностью обеспечивали бы потребности населения в продуктах питания; физическая и экономическая доступность продовольствия, его качественное и не приносящее ущерба здоровью населения состояние. Эти гарантии должны подкрепляться созданием надежной системы натуральных и денежных резервных фондов, развитым информационным обеспечением и законодательством. В связи с этим национальную продовольственную безопасность следует оценивать, исходя из уровня самообеспеченности продовольствием, доли импорта в товарных ресурсах и покрытия внутреннего спроса, уровня производства сельскохозяйственной продукции для обеспечения разумной самообеспеченности страны продовольствием с учетом использования преимуществ международного разделения труда в АПК [1].

Понятие продовольственной безопасности не ограничивается только непосредственным обеспечением питания населения, хотя эта задача является его конечной целью. Система продовольственной безопасности включает также создание стратегических запасов продовольствия; формирование оптимального для страны соотношения продовольствия за счет собственного производства и импорта; развитие продовольственной базы сельского хозяйства и сети предприятий по переработке сырья, а также торговле этим сырьем и продовольствием; расширение транспортных сетей для поставок сырья на предприятия пищевой промышленности, а продовольствия — потребителям [14].

В России складывается парадоксальная ситуация — страна, которая обладает в полной мере всеми видами ресурсов — сырьевыми, энергетическими, трудовыми, земельными, водными, не может обеспечить население качественным продовольствием за счет собственного производства и вынуждена восполнять дефицит импортом даже тех видов продовольственных товаров, которые способна производить в полной мере не только для внутреннего потребления, но и для поставки на международный продовольственный рынок.

Кроме того, значимость решения данной проблемы приобретает особую актуальность в связи с санкциями, введенными против нее ЕС и США, а также экономическим и финансовым кризисом, охватившим страну.

Президент Российской Федерации В. В. Путин 6 августа 2014 г. в ответ на секторальные санкции, введенные странами ЕС и США против крупнейших российских банков и предприятий, в т. ч. оборонного комплекса (ограничение доступа на рынок капитала и технологий), подписал Указ № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

Во исполнение данного Указа принято постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560», в котором утвержден Перечень сельскохозяйственной про-

дукции, сырья и продовольствия, на которые распространяется запрет к ввозу на территорию Российской Федерации.

С учетом сложившейся ситуации обеспечение продовольственной безопасности России и активное импортозамещение были объявлены основными приоритетами развития АПК на ближайшую перспективу.

Между тем зависимость России от импортных продовольственных товаров довольно высока. Импорт пищевой продукции в Россию — одна из крупных статей российского импорта. В настоящее время импорт продовольствия и сельхозсырья в Россию составляет чуть больше 2 млрд долларов США в месяц. В октябре 2015 г. он равнялся 2,2 млрд долларов США [7].

За последнее десятилетие доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами колебалась в диапазоне от 33 до 36% (табл.).

Таблица

Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами в России (2007-2014гг.)¹

Параметр	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами (%)	36	33	33	34	33	34	36	34

В 2014 г. поставки продовольствия (без учета сельхозсырья) в стоимостном выражении сократились на 9% (с \$39 млрд до \$35,4 млрд), а в весе — на 7%. Основной удар пришелся на подпадавшие под антисанкции продукты: если поставки незапрещенной продукции сократились всего на 5%, то санкционной — на 13%. По данным Росстата, доля импорта продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами в России в III квартале 2015 г. составила 27%. 82% объема российского импорта продовольствия приходится на страны дальнего зарубежья и 18% — на страны СНГ (по данным за июнь 2015 г.).

Считается, что в этих условиях у отечественного сельхозтоваропроизводителя появляются дополнительные возможности и уникальные условия открытия и расширения импортозамещающих производств.

Однако, несмотря на то что поставки импортного продовольствия в нашу страну сократились, по оценкам специалистов об импортозамещении говорить можно с большой натяжкой. Поскольку речь идет в первую очередь об увеличении загрузки существующих мощностей (в большинстве своем физически и морально устаревших). При этом не меняется качество отечественной продукции. Для внедрения новых мощностей необходимы инвестиционные вливания, прежде всего, частного сектора и на долгосрочную перспективу, для того чтобы можно было говорить об импортозамещении. Однако в сельском хозяйстве ситуация слишком непредсказуемая, а это составляет большие риски для инвесторов.

Решению проблемы обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения препятствует целый ряд факторов:

1) низкие темпы технической и структурно-технологической модернизации агропромышленного производства, обновления основных производственных фондов и воспроизводства природно-экологического потенциала, а также высокая зависимость страны от импорта сельскохозяйственной техники и оборудования, других материально-технических ресурсов;

2) неблагоприятные общие экономические условия функционирования сельского хозяйства, неудовлетворительный уровень развития рыночной инфраструктуры, затрудняющие доступ сельскохозяйственных производителей к рынкам финансовых, материально-технических и информационных ресурсов. В современных условиях наблюдается дисбаланс экономических интересов сельхозтоваропроизводителей, торговых организаций и потребителей, выра-

¹ По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы // <https://www.fedstat.ru/organizations/>.

жающийся в низких ценах на сельхозпродукцию у производителей (иногда не покрывающих себестоимость), высоких торговых наценках на продовольственные товары, финансовой недоступности большинства товаров для большой доли населения, чей уровень доходов не превышает прожиточный минимум;

3) финансовая неустойчивость отраслей АПК, обусловленная нестабильностью рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, накопленной декапитализацией, недостаточным притоком частных инвестиций в развитие сельского хозяйства, слабым развитием страхования производства сельскохозяйственной продукции, что усиливает его зависимость от погодных условий. Одновременно на отечественном рынке инноваций наблюдается активность иностранных фирм и слабая представленность отечественных;

4) дефицит квалифицированных кадров, вызванный низким уровнем и качеством жизни в сельской местности. Исторически сложившийся низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры, отсутствие условий для альтернативной занятости, низкий уровень доходов сельского населения, недостаточность государственной поддержки обуславливают обострение социальных проблем села. За чертой бедности находится свыше 40% сельского населения, более 30% сельских жителей имеют доход ниже прожиточного уровня;

5) низкий уровень производственного потенциала АПК, связанный с опережающим выбытием основных производственных фондов, в первую очередь сельскохозяйственной техники, устойчивым уменьшением размера используемых земельных ресурсов, снижением плодородия почв;

6) слабая восприимчивость отечественного сельского хозяйства к достижениям научно-технического прогресса и возрастающее отставание от экономически развитых стран;

7) высокая степень продовольственной зависимости страны от импорта, при которой импорт продовольствия служит не дополнением к внутреннему производству, а существенно подавляет его и приводит к уменьшению возможностей развития отечественного АПК [12].

Существуют также внешние угрозы продовольственной безопасности, среди которых можно выделить: неблагоприятное изменение конъюнктуры на мировых рынках продовольствия; изменение курсов национальной и других валют (условий обмена); использование продовольствия в качестве рычага внешнеполитического давления на страны-импортеры.

Частью системы национальной продовольственной безопасности является региональная продовольственная безопасность.

Целесообразность использования термина «продовольственная безопасность региона» многими авторами обосновывается тем, что только отдельные регионы страны способны обеспечивать себя основными видами сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Поэтому при решении региональных проблем они сохраняют общие методические подходы к оценке продовольственной безопасности, характеризующие: уровень потребления продовольствия; состояние агропромышленного комплекса; продовольственную независимость региона; устойчивость системы продовольственного обеспечения.

В то же время существует точка зрения, согласно которой категория продовольственной безопасности может быть применима только к государству, а не к отдельным его территориям, по отношению к которым речь должна идти только об их продовольственном обеспечении [1].

Продовольственная безопасность региона заключается в способности системы производства, хранения, переработки, оптовой и розничной торговли обеспечить продуктами питания стабильно и равномерно в течение года все категории населения соответствующих территорий в размерах потребления, отвечающих научно-обоснованным медицинским нормам.

Она базируется на рациональном территориальном разделении труда в сфере агропромышленного производства, рациональном сочетании в потреблении местной и привозной продукции, отсутствии каких-либо барьеров при межрегиональной торговле продовольствием.

Экономическая сущность данной категории проявляется через ее функции, выражающиеся в следующем:

1) поддерживать определенное качество жизни населения региона, а соответственно и воспроизводство рабочей силы, трудовых ресурсов; комплексно развивать региональное хозяйство за счет сельскохозяйственного производства, перерабатывающей промышленности, соот-

ветствующей инфраструктуры;

2) сокращать транспортные затраты на перевозки продовольствия из других территорий и стран, улучшать его хранение и реализацию;

3) поддерживать стабильность финансового положения региона, получать дополнительные поступления в местные бюджеты;

4) избегать кризисных ситуаций в области продовольствия, особенно для социально слабо защищенных групп населения и сложных в природно-экономическом отношении территорий;

5) стимулировать увеличение производства продовольствия, потребляемого населением и реализуемого на рынках, что способствует наращиванию производственного потенциала;

6) более полно использовать особенности природно-экономических условий и трудовые ресурсы регионов [15].

Продовольственная безопасность сильно дифференцирована по регионам в зависимости от множества факторов, к которым можно отнести различия в природно-климатических условиях, их местоположении, плотности населения, его покупательной способности, национальных традиций питания. Их дифференциация объясняется и различиями в масштабах завозимой в регионы и вывозимой из них сельскохозяйственной и продовольственной продукции, отличиями в части насыщенности рынков товарами.

К факторам, определяющим продовольственную безопасность как страны, так и региона, относятся экономическая и физическая доступность продовольствия, безопасность продовольствия для потребителей. Все три фактора неразрывно связаны между собой и оказывают существенное влияние друг на друга. Так, недостаточное количество продуктов ведет к увеличению стоимости и тем самым влияет на экономическую доступность продовольствия. Высокие цены на основные продукты питания открывают доступ на рынки некачественным продуктам по более низким ценам, что отрицательно сказывается на физической доступности качественного продовольствия. Физическая доступность продовольствия определяется наличием продуктов питания на всей территории страны (региона) в любой момент времени в количестве, необходимом для обеспечения жизнедеятельности населения и в соответствии с научно обоснованными нормами потребления.

Определенные особенности в формировании продовольственной безопасности регионов имеет и государственная продовольственная политика. Поэтому обеспечение продовольственной безопасности регионов и государства в целом зависит от способности органов власти своевременно решать данную проблему. Руководство каждого региона, предприятий соответствующих отраслей регионального хозяйства должны прилагать собственные усилия к обеспечению продовольственной безопасности в масштабе своего территориально-административного образования как субъекта РФ.

Литература

1. Алтухов, А. И. Регион в системе обеспечения продовольственной безопасности страны : методологический аспект // *Агропродовольственная политика России*. 2016. № 2 (50). С. 2–7.
2. Баширова, А. А., Эминова, Э. М. Органическое сельское хозяйство : мировые тенденции и перспективы развития в России // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 10. С. 30–34.
3. Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности (Рим, 16–18 ноября 2009 г.) // Сайт Организации объединенных наций. — URL : <http://www.un.org/russian/news/focus.asp?cr=food>.
4. Доктрина продовольственной безопасности РФ (30.01.2010) // Сайт Министерства сельского хозяйства РФ. — URL : <http://www.mcsx.ru/>.
5. Дохолян, С. В., Эмиргамзаев, Д. Г. Стратегические направления устойчивого высокоэффективного аграрного производства // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2012. № 3. С. 168–185.
6. Ибрагимов, М. Т. А., Дохолян, С. В., Халималов, М. М. Теоретико-методологические аспекты продовольственной безопасности // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2012. № 4. С. 238–249.
7. Импорт продовольствия и сельскохозяйственной продукции // *Аналитическая серия ИКСИ*. 2014. №68 (136). — URL : <http://www.icss.ac.ru/>.
8. Климова, Н. В. Продовольственная безопасность — основа обеспечения экономической безопасности региона // *Фундаментальные исследования*. 2012. №9-1. С. 214–219.
9. Курбанов, К. К. АПК в системе социально-экономического развития аграрно-индустриального региона // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2010. № 2. С. 14–22.
10. Самбраш, Л. В. Продовольственная безопасность в контексте региональной безопасности // *Вестник Камчатского государственного технического университета*. 2011. № 18. С. 83–89.
11. Сёмин, А. Н. Продовольственная безопасность региона : факторы генерации и механизм обеспече-

- ния // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 5. С. 8–13.
12. Скрынник, Е. Б. Продовольственная безопасность — важная составляющая системы национальной безопасности России // АПК : экономика, управление. 2010. № 1. С. 3–14.
13. Ушаев, И. Продовольственная безопасность — основа стабильного развития российской экономики // АПК : экономика, управление. 2008. № 8. С. 2–9.
14. Шапкина, Л. Н. Региональные аспекты управления продовольственной безопасностью // TERRA ECONOMICUS. 2012. №1–2. С. 128–131.
15. Юнусова, П. С. Региональный уровень продовольственной безопасности : специфика, факторы обеспечения // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2009. № 16. С. 59–64.

References:

1. Altukhov, A. I. The region in system of ensuring food security of the country : methodological aspect // Agrofood policy of Russia. 2016. No. 2 (50). P. 2–7.
2. Bashirova, A. A., Eminova, E. M. Organic agricultural industry : world tendencies and prospects of development in Russia // Regional problems of transformation of economy. 2014. No. 10. P. 30–34.
3. The declaration of the World summit on food security (Rome, on November 16–18, 2009) // Website of the United Nations. — URL : <http://www.un.org/russian/news/focus.asp?cr=food>.
4. Doctrine of food security of the Russian Federation (1/30/2010) // Website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. — URL : <http://www.mcx.ru/>.
5. Dokholyan, S. V., Emirgamzayev, D. G. Strategic directions of steady highly effective agrarian production // Regional problems of transformation of economy. 2012. No. 3. P. 168–185.
6. Ibragimov, M. T. A., Dokholyan, S. V., Halimalov, M. M. Theoretical and methodological aspects of food security // Regional problems of transformation of economy. 2012. No. 4. P. 238–249.
7. Import of the food and agricultural products // IKSI Analytical series. 2014. No. 68(136). — URL : <http://www.icss.ac.ru/>.
8. Klimova, N. V. Food security — a basis of ensuring economic safety of the region // Basic researches. 2012. No. 9-1. P. 214–219.
9. Kurbanov, K. K. Agrarian and industrial complex in system of social and economic development of the agrarian-industrial region // Regional problems of transformation of economy. 2010. No. 2. P. 14–22.
10. Sambrash, L. V. Food security in the context of regional security // the Bulletin of the Kamchatka state technical university. 2011. No. 18. P. 83–89.
- 11) Syomin, A. N. Food security of the region : factors of generation and the mechanism of providing // Economy of the agricultural and overworking entities. 2010. No. 5. P. 8–13.
12. Skrynnik, E. V. Food security — an important component of system of a homeland security of Russia // Agrarian and industrial complex : economy, management. 2010. No. 1. P. 3–14.
13. Ushachev, I. Food security — a basis of stable development of the Russian economy // Agrarian and industrial complex : economy, management. 2008. No. 8. P. 2–9.
14. Shapkina, L. N. Regional aspects of management of food security // TERRA ECONOMICUS. 2012. No. 1-2. P. 128–131.
15. Yunusova, P. S. Regional level of food security.: specifics, providing factors // National interests : priorities and safety. 2009. No. 16. P. 59–64.

МУСОСТОВ Ш.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АПК

Аннотация. В настоящей статье на основе обобщения теоретических аспектов стратегического менеджмента приводится обоснование того, что призванием стратегического управления является обеспечение выживания хозяйствующего субъекта в долгосрочной перспективе, а определение стратегии развития — это его центральный элемент. Однако большинство методов стратегического менеджмента, разработанных западными специалистами, предназначены для преуспевающих предприятий. Внедрение методов разработки стратегии долгосрочного развития и достижения конкурентных преимуществ на предприятиях АПК требует их существенного осмысления и доработки. В статье делается вывод о том, что рассмотренные в исследовании виды стратегий невозможно использовать в чистом виде на предприятиях перерабатывающей промышленности АПК, но пройдя тщательную доработку и адаптацию к социально-экономическим условиям АПК, большинство стратегий могут успешно внедряться.

Ключевые слова: стратегия развития, перерабатывающие предприятия АПК, стратегическое управление, миссия, финансовые ресурсы, алгоритм, оценка, конкуренция.

MUSOSTOV SH.A.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF CHOOSING A STRATEGY OF DEVELOPMENT OF PROCESSING COMPANIES OF THE AIC

Abstract. The present manuscript, based on a summary of theoretical aspects of strategic management, gives a substantiation of what uses strategic management to ensure the survival of an economic subject in the long-term perspective, and the determination of the strategy of development is its central element. However, the majority of methods of strategic management that have been developed by Western specialists, are for successful companies. The implementation of methods of developing a strategy of long-term development and achieving competitive advantages at the enterprises of the AIC requires their full understanding and enhancement. The manuscript comes up with a conclusion that the types of strategies discussed in the study cannot be used as they are at enterprises of the processing industry of the AIC without going through thorough enhancement and adaptation to the social-economic conditions of the AIC, with the majority of the strategies being able to be implemented at processing enterprises of the AIC.

Keywords: a strategy of development, processing enterprises of the AIC, strategic management, a mission, financial resources, algorithm, evaluation, competition.

В условиях рынка фактор непрерывного изменения внутренней, а еще больше внешней среды становится особенностью в стратегии управления развитием предприятия. В рамках стратегического менеджмента каждый хозяйствующий субъект разрабатывает бизнес-стратегию, призванную обеспечить долгосрочные конкурентные преимущества [2–5, 7, 11, 14, 17, 18, 19, 21, 25, 26]. Руководство предприятия выбирает стратегию, анализируя ключевые факторы, характеризующие состояние предприятия и отрасли, учитывая результаты анализа портфеля бизнесов, а также характер и сущность реализуемых стратегий¹.

¹ Довольно трудно дать однозначное определение понятия стратегии, поскольку оно настолько многогранно, что при даже незначительном изменении угла зрения на него картина изменяется весьма существенно.

Приведу мнения ведущих современных специалистов в области менеджмента относительно термина «стратегия». Стратегия — это способ действия; новые правила принятия решений и установок, направляющие процесс развития организации; средство достижения результата: инструмент, который может помочь в условиях нестабильности [2].

Стратегия — это детальный всесторонний план, предназначенный для того, чтобы обеспечить осуществление миссии организации и достижение ее целей [19, с. 257].

Стратегия — это образ действий руководителей, стремящихся достичь целей организации; сочетание запланированных действий и тех действий, которые компания предпринимает в ответ на измененные условия [21, с. 25].

Стратегия — это генеральное направление действия организации, следование которому в долгосрочной перспективе должно привести ее к цели; для более низкого уровня в иерархии стратегия верхнего уровня превращается в цель, хотя для более высокого уровня она являлась средством [6, с. 222].

Стратегия — это генеральный план действий, определяющий приоритеты стратегических задач, ресурсы и последовательность шагов по достижению стратегических целей; средство перевода организации из ее настоящего состояния в желаемое руководством будущее состояние [23, с. 135].

Стратегия — это обобщающая модель действий, необходимая для достижения поставленных целей путем координации и распределения ресурсов компании [15, с. 156].

В. С. Ефремов определяет стратегию следующим образом: «стратегия — это образ действий, обуславливающий

Большинство исследователей в области стратегического менеджмента [2, 4, 5, 14, 15, 18, 20, 25] считают, что стратегии предприятий должны выстраиваться с учетом иерархического принципа. Уровни стратегий, комплексность, их интеграция зависят от типа и размера предприятия.

Г. Б. Клейнер и В. Г. Тамбовцев отделяют стратегию от политики предприятия, которая определяет провозглашенные намерения организации. Она призвана ориентировать процесс принятия решений в нужном для стратегии направлении. Для разработки экономической политики необходимо сначала определить цели деятельности и стратегию развития на ближайшую и дальнюю перспективы, основываясь при этом на потенциале предприятия и его обеспеченности необходимыми ресурсами. Поэтому у понятия «стратегия» более широкий и фундаментальный характер, чем у «политики» [15].

М. Портер рассматривает следующие пять основных конкурентных стратегий [21]:

- стратегия лидерства в издержках — позволяет снизить полные издержки производства товаров;
- стратегия широкой дифференциации — позволяет привлечь широкий круг покупателей;
- стратегия оптимальных издержек — это сочетание первых двух стратегий;
- стратегия фокусирования на рыночной нише — в ее основе лежат низкие издержки и ориентация на узкий сегмент покупателей;
- стратегия фокусирования на рыночной нише — в ее основе лежат дифференциация продукции и ориентация на то, чтобы полностью удовлетворить потребности выбранного сегмента потребителей.

Для того чтобы выбрать стратегию, необходимо учитывать основные ключевые факторы — состояние и позицию предприятия в отрасли. Сильным предприятиям необходимо стремиться максимально использовать возможности, которые они имеют благодаря лидирующему положению, и укрепить это положение. Состояние отрасли влияет на выбор различных стратегий роста. Если в отрасли наблюдается упадок, то необходимо выбрать стратегию диверсификации, если же, наоборот, происходит бурное развитие, необходимо выбрать стратегию концентрированного или интегрированного роста.

Слабым предприятиям следует выбирать те стратегии, которые помогут увеличить их силу. Если для них нет таких стратегий, им следует уйти из этой отрасли².

В разработанных и успешно применяемых на практике методиках по выбору стратегии развития предприятий не учитывается специфика российского АПК. При выборе стратегии пред-

вполне определенную и относительно устойчивую линию поведения производственно-коммерческой организации на достаточно продолжительном историческом интервале». Автор отмечает, что стратегия компании динамична и обновляется по мере развития компании. Объекты изменений всегда появляются тогда, когда менеджер видит пути улучшения стратегии или необходимость привести в соответствие существующую стратегию новым рыночным условиям. Такой образ действий складывается в рамках определенной системы принципов, правил и приоритетов, обуславливающих обстоятельства места (где), времени (когда), причины (почему), способа (как) и цели (для чего) действия [14].

Стратегия — это рассчитанная на перспективу система мер, обеспечивающая достижение конкретных, намеченных компанией мер [9, с. 110].

Стратегия — это совокупность главных целей организации и основных способов их достижения [1, с. 45].

Стратегия — это качественная последовательность действий и состояний, которые используются для достижения целей предприятия [22, с. 271].

Стратегия — это направления и способы использования средств для поставленной цели [24, с. 107].

Стратегия — это совокупность ориентиров для деятельности предприятия; исследование будущего; рамка для инноваций (создания новых продуктов, процессов и захвата рынков); комплексный план, предназначенный для осуществления миссии организации и достижения ее целей; ориентация на будущее в сочетании с поэтапным процессом реализации. Стратегией конкретные действия не регламентируются, а обеспечивается общая осмысленность действий организации в целом [10, с. 30].

Стратегия — это программа, план, генеральный курс субъекта управления по достижению им стратегических целей в любой области деятельности [25, с. 194].

Обобщение многообразия определений стратегии позволяет вывести общее понятие: стратегия — это нечто, обеспечивающее достижение целей фирмы [3]. Кроме того, общим для большей части определений является нормативный статус стратегии, т. е. стратегия отвечает на вопрос, как должна действовать фирма. Иными словами, стратегия выступает в качестве нормативного средства перевода фирмы в запланированное целевое состояние. В функцию этого средства и попадают отмеченные специалистами: способ, новые правила, инструмент, система мер, генеральное направление (план) действий, наиболее общий подход, взаимосвязанный комплекс деятельности, обобщающая модель действий, образ действий, качественная последовательность действий и состояний, абстрактно-нормативное выражение пути, совокупность ориентиров.

² Например, если попытки усилиться в быстрорастущей отрасли с помощью стратегий концентрированного роста не приведут к желаемому состоянию, предприятие следует реализовать одну из стратегий сокращения.

приятие чаще всего оценивает текущее положение предприятия на целевом рынке, оценивает конкурентов, возможности и угрозы внешней среды.

В настоящее время у большинства перерабатывающих предприятий АПК неудовлетворительное финансово-экономическое положение. Они не могут успешно реализовать весь спектр стратегий, который предлагают западные специалисты [7, 8, 11, 12, 13, 26, 27, 28]. Поэтому, проанализировав положение предприятия на рынке, необходимо проанализировать его финансовое положение.

Внедрение методов выработки стратегии долгосрочного развития и достижения конкурентных преимуществ на предприятиях АПК требует их существенного осмысления и доработки.

На рисунке 1 представлены этапы выбора и оценки стратегии развития перерабатывающих предприятий АПК.

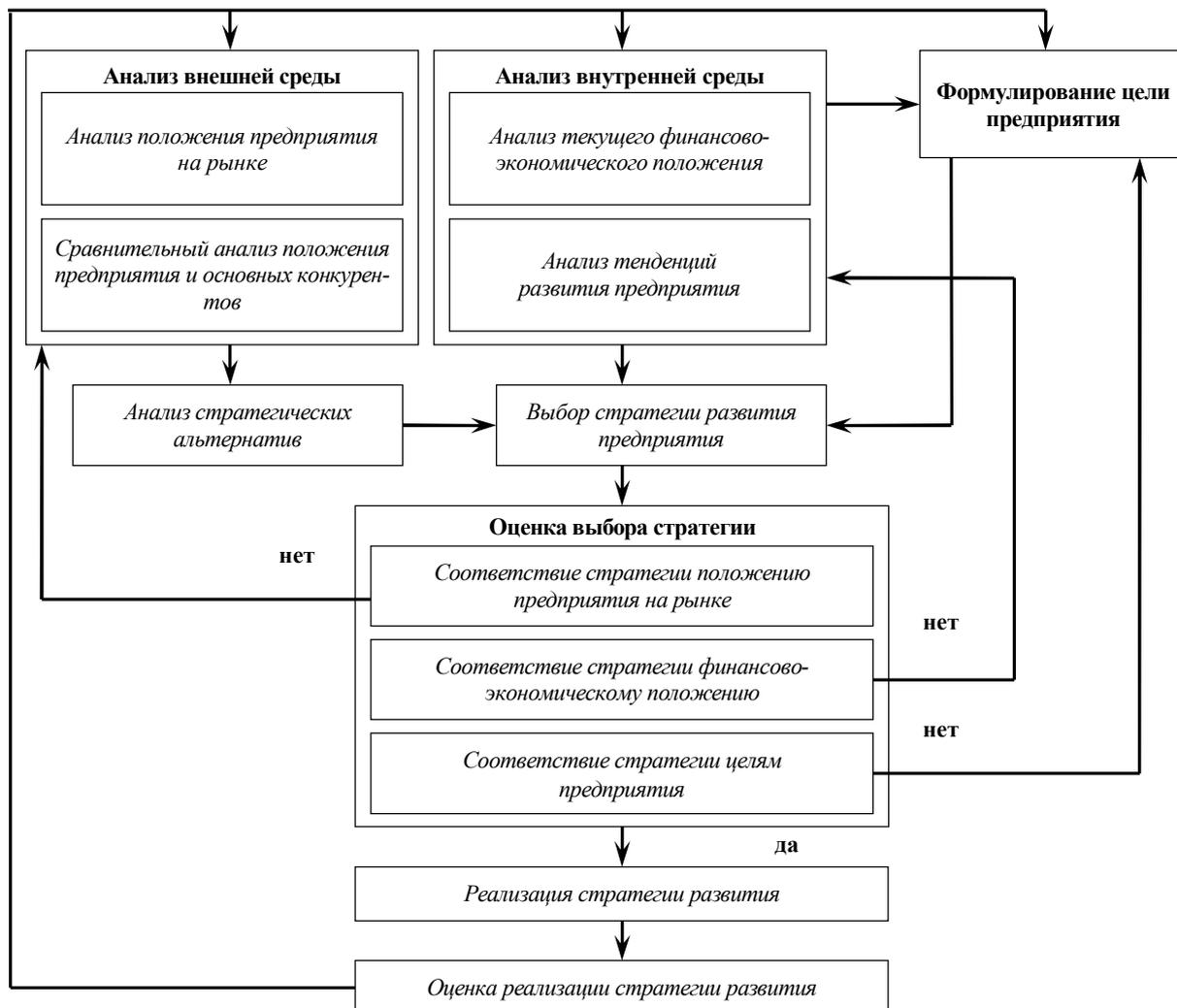

Рис. 1. Этапы выбора и оценки стратегии развития перерабатывающих предприятий АПК

Цели отражают стремления предприятия, дают определение концепции развития и основным направлениям деловой активности, придают уникальность и оригинальность процессу выбора стратегии развития. Стратегия разрабатывает обоснованные меры и планы, посредством которых учитываются научно-технический потенциал и производственные возможности отдельных хозяйствующих субъектов, достигаются намеченные цели.

Цели — это отдельные характеристики организации, достижение которых желательно и на достижение которых направлена ее деятельность, а также процесс управления. Цели играют важную роль в системе управления производственно-экономической деятельностью предприятия, поскольку ими отражается концепция деятельности и развития предприятия; определя-

ется характер и особенности управленческой структуры; уменьшается неопределенность текущей деятельности предприятия; с их помощью концентрируются усилия, направленные на достижение желаемых результатов, что позволит добиться желаемого с наибольшим эффектом и меньшими затратами; составляется основа критериев для того, чтобы выделить проблемы эффективного развития; принимаются управленческие решения, контролируются и оцениваются результаты деятельности; оправдывается существование предприятия.

Перечисленные функции будут успешно реализованы, если цели предприятия будут отвечать следующим требованиям. Необходимо, чтобы цели были:

- конкретными и представленными качественными и количественными показателями;
- реальными и достижимыми;
- гибкими, способными к корректировке, если условия деятельности предприятия и окружающей среды меняются;
- понятными работникам предприятия;
- проверяемыми;
- совместимыми друг с другом во времени и пространстве и не противоречили друг другу;
- совокупность целей носила системный характер.

Стратегические цели предприятия включают, в первую очередь, генеральную цель (миссию предприятия), и четыре-шесть общеорганизационных целей. Миссия дает представление о самом предприятии, создает основу для того, чтобы сформулировать конкретные цели и выработать стратегию.

Постановка целей может быть как централизованной, так и децентрализованной. Централизованная постановка заключается в единой организации всех целей. Децентрализованная постановка может привести к возникновению проблем, связанных с координацией отдельных целей.

Учитывая, что внутренняя и внешняя среда предприятия постоянно меняется, цели необходимо постоянно корректировать и обновлять. Таким образом, складывается система целей и механизм ее постоянного обновления. Цели вытекают одна из другой, образуя дерево целей, либо подчиняются друг другу.

Постановка системы целей не улучшает положения предприятия и управление хозяйствующим субъектом. Поэтому необходимо разработать стратегии, реализация которых поможет достичь желаемых целей.

Современный этап развития системы стратегического управления предприятиями АПК предполагает:

- выделение ресурсов на стратегические цели независимо от того, какова фактическая структура управления хозяйственной деятельностью;
- создание центров руководства каждой стратегической целью;
- оценку и стимулирование производственных подразделений по степени достижения стратегических целей.

Стратегическое управление — это регулятор системы управления предприятиями, который с помощью систем оперативного и текущего управления обеспечивает стабильное развитие на основании обоснованного целеполагания и достоверного прогнозирования состояния хозяйствующего субъекта [17, с. 14]. Комплексный анализ, исходя из которого устанавливается несколько общих целей, стоящих перед хозяйствующим субъектом, позволяет разработать стратегию предприятия, подразумевающую единую политику по достижению поставленных целей. Поэтому стратегия формирования и развития предприятия должна предопределить следующее: использовать возможности внешней среды; устранить угрозы внешней среды; сохранить, укрепить и использовать сильные стороны хозяйствующего субъекта; ликвидировать слабые стороны предприятия.

Оптимальные управленческие решения, если оценивать их с позиции конкурентоспособности, призваны повышать эффективность, надежность производства и бизнеса в целом, способствовать широкой хозяйственной самостоятельности в принятии решений. В основе выработки стратегии должно лежать решение задач, заключающиеся в разработке стратегических целей, оценке возможностей и ресурсов предприятия, анализе тенденций в области исследования рынка, оценке альтернативных путей деятельности, определении стратегии на перспекти-

ву, подготовке планов, программ и бюджетов, оценке деятельности предприятия с учетом определенных критерии и намеченных целей и планов.

Для выбора стратегии развития предприятия большое значение имеет интересы и отношение высшего руководства.

Выбор стратегии зависит и от того, какими финансовыми ресурсами обладает предприятие. Если предприятие что-то меняет в поведении фирмы, например, выходит на новые рынки или разрабатывает новый продукт или переходит в новую отрасль, всё это требует больших финансовых вложений. Поэтому те фирмы, у которых весомые финансовые ресурсы или же есть легкий доступ к ним, занимают лучшее положение в выборе стратегии в отличие от тех фирм, у которых таких финансовых возможностей нет.

Квалификация работников — это сильный ограничительный фактор при выборе стратегии развития. Важное условие, которое даст возможность перейти к новому производству или провести качественное технологическое обновление существующего производства, заключается в углублении и расширении квалификационного потенциала работников. Поэтому для того, чтобы руководство предприятия могло сделать правильный выбор стратегии, ему нужно обладать достоверной информацией о квалификационном потенциале.

Обязательства фирмы по предыдущим стратегиям создают некую инерционность в развитии. Предприятие, выбирая новую стратегию, не может полностью отказаться от всех предыдущих обязательств. Следовательно, выбирая новую стратегию, следует учесть, что предыдущие обязательства еще какое-то время будут действовать. Они, конечно же, будут сдерживать или корректировать возможности реализации новой стратегии. Поэтому, выбирая новую стратегию, необходимо учитывать и закладывать выполнение старых обязательств для того, чтобы избежать их негативного влияния.

При выборе стратегии также следует учитывать степень зависимости от внешней среды. Зависимость от внешней среды зачастую имеет большее значение, чем все остальные факторы. Правовое регулирование поведения фирмы, а также социальные ограничения, условия взаимодействия с природной средой и т. п. обуславливают сильную зависимость от внешней среды.

При выборе стратегии необходимо учесть временной фактор. Это объясняется тем, что у возможностей, угроз, планируемых изменений есть определенные временные границы. Осуществление конкретных действий по реализации стратегии также требует учета календарного времени и продолжительности этапов. Реализация стратегии не может быть проведена фирмой в любой момент или в любой календарный срок, она может осуществляться только в тот момент или в срок, в который для этого появляется возможность. Зачастую успешная реализация стратегии и победа конкурентов дается тому предприятию, которое правильно учитывает временной фактор и умеет управлять процессами во времени.

Последовательность этапов выбора и оценки стратегии развития, которая представлена на рисунке 1, существенно отличается для использования на отдельном предприятии или их совокупности. Этап стратегического выбора, как и этап реализации стратегии должен сопровождаться оценкой стратегии. Это позволит скорректировать стратегию с учетом изменяющегося внешнего окружения.

На рисунке 2 представлен разработанный алгоритмический подход к реализации данных этапов.

Выбирая стратегию, предприятие должно поделить все возможные стратегии на приемлемые и неприемлемые для себя, учитывая рыночную ситуацию и финансово-экономическое положение. Выбирается та стратегия, которая обеспечит наилучшие результаты деятельности в перспективе.

В ходе разработки стратегии оцениваются потенциал предприятия, его возможности и ресурсы для достижения общих целей; анализируются внутренние и внешние факторы, оцениваются альтернативные направления деятельности предприятия и т. п. Стратегия формируется и согласовывается с концепцией развития предприятия после того, как проанализирована сложившаяся ситуация.

Рис. 2. Алгоритм выбора и оценки стратегии развития перерабатывающих предприятий АПК

Выбирая стратегию, предприятие должно поделить все возможные стратегии на приемлемые и неприемлемые для себя, учитывая рыночную ситуацию и финансово-экономическое положение. Выбирается та стратегия, которая обеспечит наилучшие результаты деятельности в перспективе.

В ходе разработки стратегии оцениваются потенциал предприятия, его возможности и ресурсы для достижения общих целей; анализируются внутренние и внешние факторы, оцениваются альтернативные направления деятельности предприятия и т. п. Стратегия формируется и согласовывается с концепцией развития предприятия после того, как проанализирована сложившаяся ситуация.

Стратегическое управление заключается в определении предприятием своих ключевых позиций на перспективу в зависимости от приоритетности целей. Следствием этого является возникновение различных видов стратегий, на которые предприятие может ориентироваться.

Продуктово-рыночная стратегия направлена на то, чтобы определить виды конкретной продукции и технологий, которые будут разрабатываться предприятием, сферы и методы сбыта, способы повышения уровня конкурентоспособности продукции.

Стратегия маркетинга заключается в гибком приспособлении деятельности предприятия к рыночным условиям, учитывая его позиции на целевом рынке, уровне затрат, связанных с исследованием рынка, комплексе мероприятий, связанных с исследованием сбыта, а также в распределении средств между выбранными рынками.

Конкурентная стратегия состоит в снижении издержек производства, индивидуализации и повышении качества продукции, определении новых секторов деятельности на существующих рынках сбыта.

Стратегия управления набором отраслей заключается в постоянном контроле со стороны руководства предприятия видов деятельности и номенклатуры продукции по предприятию с целью диверсифицировать виды деятельности и выпускаемую продукцию, прекратить выпускать отдельные нерентабельные продукты.

Стратегия нововведений (инновационная политика) объединяет цели технической политики и политики капиталовложений и направлена на внедрение новых технологий и видов продукции.

Стратегия капиталовложений определяет относительный уровень капиталовложений, рассчитывая масштабы выпуска отдельных видов продукции и деятельности предприятия в целом, анализируя конкурентные позиции предприятия в отношении конкурентов, выясняя его возможности, с учетом результатов планирования и выполнения планов путем организа-

ции финансово-хозяйственной деятельности.

Стратегия развития обеспечивает устойчивые темпы развития и функционирования предприятия и его отдельных подразделений и филиалов.

Стратегия поглощения заключается в приобретении акций других предприятий, быстром росте и внедрении научно-технических достижений с целью повышения эффективности деятельности предприятия путем проникновения в новые отрасли.

Стратегия зарубежного инвестирования заключается в создании за рубежом собственных производственных предприятий, занимающихся сборкой и разработкой сырьевых ресурсов.

Стратегия ориентации на расширение экспортной деятельности состоит в разработке мер, с помощью которых обеспечивается целесообразность развития такой деятельности, снижаются до минимума возможные риски и оцениваются выгоды. Стратегия экспорта ориентирует деятельность предприятия на то, чтобы удовлетворить потребности иностранных потребителей. Такая стратегия чаще всего реализуется только крупными компаниями.

Стратегия внешнеэкономической экспансии заключается в создании внешнего производства по всем видам деятельности, экспорте товаров и т. п.

Для всех стратегий характерны особенности, которые позволяют предприятиям определить, какая стратегия им необходима, и не допускать смешения стратегий. Определение стратегии заключается в принятии решения, связанного с выбором места на рынке, направления развития, с тем, что делать с отдельным бизнесом или продуктами и т. п. Это зависит от того, в какой конкретной ситуации находится предприятие.

Первая группа эталонных стратегий — это стратегии концентрированного роста, связанные с изменением продукта или рынка. Ко второй группе относятся стратегии интегрированного роста, относящиеся к расширению фирмы путем добавления новых структур. Третья группа — стратегии диверсифицированного роста. Эти стратегии применяются, если предприятие больше не способно функционировать на данном рынке с данным продуктом в рамках данной отрасли. Четвертая группа — стратегия сокращения. Такая стратегия используется, если предприятию требуется перегруппировка сил после длительного роста или необходимо повысить эффективность.

Предприятие при выборе стратегии должно сравнить перспективы развития в различных видах деятельности, установить приоритеты и распределить ресурсы между видами деятельности для того, чтобы обеспечить себе успех. Если тот вид деятельности, которым занимается предприятие, не соответствует его целям, то необходимо провести диверсификацию и определить новые виды деятельности, к которым необходимо перейти.

При выборе стратегии сравниваются перспективы развития организации в различных видах деятельности, устанавливаются приоритеты и соответствующее распределение ресурсов.

Оценка выбранной стратегии развития заключается в анализе правильности и достаточности учета основных факторов, которые определяют возможности реализации стратегии. Оценка выбранной стратегии сводится к тому, насколько выбранная стратегия поможет в достижении поставленных целей. Это основной критерий в оценке выбранной стратегии. При соответствии стратегии целям фирмы, дальнейшая ее оценка осуществляется в трех направлениях.

Первое направление заключается в соответствии выбранной стратегии состоянию и требованиям окружения. В этом случае проводится оценка увязки выбранной стратегии требованиям со стороны основных субъектов внешнего окружения, учитываются факторы динамики рынка и динамики развития жизненного цикла продукта, предполагаются возможности появления новых конкурентных преимуществ у предприятия в результате реализации стратегии и т. п.

Второе направление заключается в соответствии выбранной стратегии потенциалу и возможностям предприятия. В этом случае проводится оценка увязки выбранной стратегии с другими стратегиями, соответствия стратегии возможностям персонала, возможности существующей структуры успешно реализовать стратегию, выверенности программы реализации стратегии во времени и т. п.

Третье направление заключается в приемлемости риска, который заложен в стратегии. Оправданность риска оценивается по следующим направлениям:

- реальны ли предпосылки, на которых основывается стратегия;

– какие последствия могут возникнуть, если провалится стратегия;
 – насколько оправдан возможный положительный результат риском потерь от провала в реализации стратегии.

Указанные стратегии невозможно использовать в чистом виде на предприятиях перерабатывающей промышленности АПК. Однако, пройдя тщательную доработку и адаптацию к социально-экономическим условиям АПК, большинство стратегий могут успешно внедряться на перерабатывающих предприятиях АПК.

Литература

1. Алексеева М. М. Планирование деятельности фирмы. — М.: Финансы и статистика, 2000. — 248 с.
2. Ансофф И. Стратегическое управление / пер. с англ. / Науч. ред. и авт. предисл. Л. И. Евенко. — М.: Экономика, 1989. — 519 с.
3. Баринов В. А. Экономика фирмы: стратегическое планирование. — Москва: КНОРУС, 2005. — 240 с.
4. Боумен К. Основы стратегического менеджмента / пер. с англ. под ред. Л. Г. Зайцева, М. И. Соколовой. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. — 175 с.
5. Виханский О. С. Стратегическое управление. — М.: Экономиста, 2004. — 296 с.
6. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент. — М.: Гардарики, 1999. — 528 с.
7. Гасанова А. Д. Использование стратегического анализа в практике предприятий АПК / А. Д. Гасанова, Э. М. Эминова // Региональные проблемы преобразования экономики. — №12. — 2015.
8. Гасанова А. Д. Построение эффективной системы стратегического планирования в аграрном секторе экономики / А. Д. Гасанова, Э. М. Эминова // Апробация. — 2014. — № 12 (27). — С. 27–30.
9. Герчикова И. Н. Менеджмент. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995. — 480 с.
10. Глухов В. В. Основы менеджмента: Учебно-справочное пособие. — СПб.: Специальная литература, 2002. — 325 с.
11. Дохолян С. В. Организационные аспекты процесса стратегического планирования на перерабатывающем предприятии АПК / С. В. Дохолян, З. А. Ибрагимов // Региональные проблемы преобразования экономики. — № 2. — 2011. — С. 235–248.
12. Дохолян С. В. Рациональное использование производственных ресурсов на предприятиях АПК / С. В. Дохолян, Р. Ф. Фарманов // Российская акад. наук, Дагестанский науч. центр, Ин-т социально-экономических исследований. — Махачкала, 2011. — 168 с.
13. Дохолян С. В. Системный подход к организации и управлению производством на предприятиях в условиях рынка / С. В. Дохолян, Э. А. Дадашева // Региональные проблемы преобразования экономики. — № 1. — 2008. — С. 76–86.
14. Ефремов В. С. Стратегия бизнеса. Концепции и методы планирования. — М.: Финпресс, 1998. — 192 с.
15. Карлофф Е. Деловая стратегия. М.: Экономика. 1993. — 238 с.
16. Клейнер Г. Б. и др. Предприятие в нестабильной рыночной среде: риски, стратегии, безопасность / Под общ. ред. С. А. Панова. — М.: Издательство «Экономика», 1997. — 288 с.
17. Лысенко Ю. Система стратегического управления хозяйствующими субъектами // Экономика сельского хозяйства России. — 2006. — № 3. — С. 14.
18. Маркова В. Д., Кузнецова С. А. Стратегический менеджмент. — М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2001. — 288 с.
19. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / пер. с англ. — М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. — 672 с.
20. Петров А. Н. Методология выработки стратегии развития предприятия: монография. — СПб.: Издательство СПбУЭФ, 1992. — 127 с.
21. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент: Искусство разработки и реализации стратегии / пер. с англ. под ред. Л. Г. Зайцева, М. И. Соколовой. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. — 576 с.
22. Тренев Н. Н. Стратегическое управление. — М.: Приор, 2002. — 282 с.
23. Управление организацией: учебник / под ред. А. Г. Поршинева, З. П. Румянцевой, Н. А. Саломатина. — М.: Инфра-М, 2003. — 716 с.
24. Уткин Э. А. Финансовое управление. — М.: Ассоциация «Тандем», ЭКМОС, 1997. — 265 с.
25. Фатхутдинов Р. А. Стратегический менеджмент. — М.: Дело, 2004. — 448 с.
26. Эминова Э. М. Механизм формирования стратегических приоритетов развития пищевой промышленности / Э. М. Эминова, А. М. Абдулатипова // Региональные проблемы преобразования экономики. — № 11 — 2014. — С. 44–54.
27. Эминова Э. М. Программно-целевой подход к стратегическому планированию АПК региона / Э. М. Эминова, А. Д. Гасанова // Региональные проблемы преобразования экономики. — № 11. — 2015. — С. 40–49.
28. Эминова Э. М. Формирование системы разработки стратегических решений по повышению конкурентоспособности предприятий АПК / С. В. Дохолян, Э. М. Эминова // Экономика и предпринимательство. — № 2. — 2015. — С. 857–864.

References:

1. Alekseeva M. M. Planning activities of the firm. — M.: finances and statistics, 2000. — 248 p.
2. I. Ansoff Strategic management / per. from English. / J. ed. and ed. Foreword. L. I. Yevenko. — M.: Econom-

- ics, 1989. — 519 p.
3. Barinov V. A. *Economics of the firm: strategic planning*. — Moscow: KNORUS, 2005. — 240 p.
 4. Bowman K. *fundamentals of strategic management / per. from English*. ed L. G. Zayceva, M. I. Sokolova. — M.: Banks and stock exchanges, UNITY, 1997. — 175 p
 5. Vikhansky O. S. *Strategic management*. — M.: Economist, 2004. -296 p.
 6. Vikhansky O. S., Naumov A. I. *Management*. — M.: Gardariki, 1999. — 528 S.
 7. Hasanov A. D. *the Use of strategic analysis in the practice of agricultural enterprises / D. A. Hasanova, E. M. Eminova // Regional problems of transformation of the economy*. — No. 12. — 2015.
 8. Hasanov A. D. *building an effective system of strategic planning in the agricultural sector / A. D. Hasanov, E. M. Eminova // Testing*. — 2014. — № 12 (27). — S. 27-30.
 9. Gerchikova JH. *Management*. — M.: Banks and stock exchanges, UNITY, 1995. — 480 p.
 10. Glukhov V. V. *osnovy of management: Training and reference manual*. — SPb.: Special literature, 2002. — 325 p.
 11. Dokholyan S. V. *Organizational aspects of the strategic planning process the processing plant APK / S. V. Dokholyan, Z. A. Ibragimov // Regional problems of transformation of the economy*. — No. 2. — 2011. — Pp. 235-248.
 12. Dokholyan S. V. *Rational use of productive resources in agricultural enterprises / S. V. Dokholyan, R. F. Farmanov // Russian Acad. of Sciences, Dagestan scientific. center, Institute of social and economic research*. — Makhachkala, 2011. — 168 c.
 13. Dokholyan S. V. *System approach to the organization and management of production enterprises in market conditions / S. V. Dokholyan, E. A. Dadashov // Regional problems of transformation of the economy*. — No. 1. — 2008. — P. 76-86.
 14. Efremov V. S. *Strategy of the business. Concepts and methods of planning*. — Moscow: Finpress, 1998. — 192 p.
 15. Karloff E. *Business strategy*. M.: Economics. 1993. — 238 p
 16. Kleiner G. B. *Enterprise, etc. in an unstable market environment: risks, strategies, safety / Under the General editorship of S. A. Panova*. — M.: Publishing House "Economy", 1997. — 288 p.
 17. Lysenko Yu. *System of strategic management of economic entities // Economics of agriculture of Russia*. — 2006. — No. 3. — S. 14.
 18. Markova V. D., Kuznetsova S. A. *Strategic management*. — M.: INFRA-M; Novosibirsk: Siberian agreement, 2001. — 288 p.
 19. Meskon M. H., albert M., Hedouri F. *Fundamentals of management / per. from English*. — M: LLC "I. D. Williams", 2007. — 672.
 20. Petrov A. N. *Methodology of elaboration of development strategy of the enterprise: monograph*. — SPb.: Publisher Of SPbAEP, 1992. — 127 p
 21. Thompson A. A., Strickland A. J. *Strategic management: the Art of development and implementation of strategy / per. from English*. ed L. G. Zayceva, M. I. Sokolova. — M.: Banks and exchanges, YUNITI, 1998. — 576.
 22. Trenev H. H. *Strategic management*. — M.: Prior, 2002. — 282 p.
 23. *Organization management: the textbook / under the editorship of A. G. Porshnev, Z. P. Rumyantsev, H. A. Salomatina*. — M: Infra-M, 2003. — 716 p.
 24. Utkin E. A. *Financial management*. — M.: Association "Tandem", EK MOS, 1997. — 265 p
 25. Fatkhutdinov P. A. *Strategic management*. — M.: Case, 2004. — 448 p
 26. Eminova, E. M. *the Mechanism of formation of strategic priorities of development of the food industry / by E. M. Eminova, A. M. Abdulatipov // Regional problems of transformation of the economy*. — № 11 — 2014. — S. 44-54.
 27. Eminova E. M. *program and target approach to strategic planning and agribusiness in the region / E. M. Eminova, A. D. Hasanov // Regional problems of transformation of the economy*. — No. 11. — 2015. — S. 40-49.
 28. Eminova E. M. *development system, strategic decisions to improve the competitiveness of agricultural enterprises / S. V. Dokholyan, E. M. Eminova // Economics and entrepreneurship*. — No. 2. — 2015. — P. 857-864.

ГАДЖИМУРАДОВА Л.А.

ПРИНЦИПЫ ДИАГНОСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрено теоретическое понятие экономической диагностики, которое характеризуется отличительной особенностью, заключающейся в многоплановости и ориентации на то, чтобы в рамках аналитического исследования решать конкретные задачи. Первый этап разработки методологии проведения диагностики экономического состояния агропромышленного предприятия заключается в научном обосновании принципов ее построения, которые лежат в основе создания механизма исследования, максимально приближенного к реальной рыночной среде функционирования агропромышленного предприятия и способного выделить главное в их производственно-хозяйственной деятельности. Рассмотрев теоретические принципы диагностики с точки зрения их содержания, были сделаны выводы об их тесной взаимосвязи. В данном аспекте с целью всестороннего раскрытия возможностей диагностики при определении направлений, способствующих интегрированному улучшению работы предприятий АПК на продовольственном рынке, предлагается в будущем проводить проектирование методов, моделей и технологии проведения диагностики.

Ключевые слова: экономическая диагностика, агропромышленные предприятия, принципы, методы, модели, технологии, предприятия АПК, теория, методология.

GADJIMURADOVA L.A.

PRINCIPLES OF DIAGNOSING THE ECONOMIC STATE OF AN AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISE

Abstract. The present manuscript discusses the theoretical notion of economic diagnostics that is characterized by a distinguishing feature of multi-facetedness and orientation on resolving specific tasks within an analytical study. The first stage of developing a methodology of performing diagnostics of the economic state of an agro-industrial enterprise is based on a scientific substantiation of principles of its building that are the foundation of creating a mechanism of research that is as close to the real market environment of functioning of an agro-industrial enterprise and able to distinguish the main points in their production and economic activity. Having discussed the theoretical principles of diagnostics from the point of view of their contents, conclusions have been made about their close interconnection. In the light of this, in order to comprehensively find the abilities of diagnostics when determining the areas of focus that assist integrated improvement of work of an enterprise of the AIC in the food market, it is suggested in the future to establish designing methods, models and technology of performing the diagnostics.

Keywords: economic diagnostics, agro-industrial enterprises, principles, methods, models, technologies, enterprises of the AIC, a theory, a methodology.

В настоящее время одно из серьезных препятствий, связанных с реализацией потенциала рыночной реформы в агропромышленном комплексе страны, относится к медленному процессу преобразований на микроуровне. Для того чтобы изменить складывающуюся ситуацию, необходимо решить ряд проблем, которые не позволяют эффективно функционировать на рынке агропромышленным предприятиям различных организационно-правовых форм.

Для того чтобы устранить негативные тенденции, ученым и практикам следует сконцентрироваться на следующем:

- применять современные механизмы управления агропромышленными предприятиями;
- усилить конкурентоспособность агропромышленных предприятий путем повышения эффективности производства и осуществления нововведений;
- формировать систему экономических индикаторов положения агропромышленных предприятий на рынке с учетом отраслевой специфики и объективной оценки степени риска;
- обеспечить инвестиционную привлекательность предприятий АПК;
- внедрить в управление перспективные информационные технологии и модели, которые обеспечат адекватное принятие управленческих решений в постоянно меняющихся условиях осуществления предпринимательской деятельности [4, 6, 11, 14, 17].

Возникшая необходимость решать данные приоритетные задачи совершенствования микроэкономической политики требует от исследователей иначе взглянуть на принципы, методы

и порядок реализации традиционных функций управления и на проведение диагностики реального положения организаций на продовольственном рынке.

Современные подходы, связанные с проведением экономического анализа, рассматривают повышение роли диагностирующей функции, так, с ее помощью можно выявить для исследуемой хозяйственной системы присущие ей признаки и ее восприимчивость к изменениям условий предпринимательской деятельности на рынке. По мере того как будут отрабатываться теория и методы диагностики, обеспечивающие ее практическую реализацию, будет повышаться и ее роль в области экономики [3, 5, 12, 16, 19].

Общая теория диагностики заключается в установлении, научном описании, изучении и классификации типичных признаков, характеризующих систематическую группу наблюдений, для того чтобы распознать различные состояния, в которых может находиться исследуемый объект. В этом аспекте диагностика широко распространена и постоянно применяется во многих областях знаний и видах деятельности. Ее главные отличительные черты — это всесторонность, непрерывность, быстрота проведения.

Широкое распространение диагностика получила в медицине и технике, т. к. на настоящий момент для этих областей знаний ее теория серьезно проработана. В экономике, которая характеризуется неопределенностью возникающих ситуаций и серьезной ограниченностью используемой информации, диагностика может и не иметь аналогичного звучания. Особенно это имеет значение, когда описываются диагнозы и возможные причины. Экономические явления разнообразны. В то же время этим проблемам присущ искусственный характер. Это вызвано тем, что недостаточно научно проработаны соответствующие вопросы.

Всеми предпринимателями и аналитиками, так или иначе, используются общепринятые экономические термины, которые по-своему исполняют роль синонимов признаков заболеваний. Такие признаки состоят из: нарушений, потерь, отставаний, срывов, диспропорций, простоев, неплатежей, задолженностей. У каждого из этих отклонений своя причина и форма проявления. Предварительная оценка позволит определить каков их характер, когда и где они могут возникнуть. Отклонения, как заболевание, поэтому правильная и своевременная диагностика — это залог успешного и быстрого лечения. Приведем в доказательство простые примеры.

Если на агропромышленном предприятии снижаются темпы обновляемости технического парка, ухудшается использование машин и механизмов по времени и мощности, то это говорит о том, что падают темпы роста фондовооруженности и производительности труда.

Если на агропромышленном предприятии преобладают экстенсивные факторы роста, то это говорит об опережающем росте размеров вовлекаемых в производство ресурсов в сравнении с увеличением достигаемых конечных результатов.

Если на агропромышленном предприятии возрастает кредиторская задолженность, то это говорит о том, что доля собственного капитала в чистых активах низкая и уставной капитал имеет незначительный размер.

Если на агропромышленном предприятии уменьшается норма выплаты дивидендов собственникам, то это говорит о том, что рыночная стоимость акций снижается.

Эти рассмотренные примеры говорят о том, что зачастую приемами диагностики интуитивно пользуются, но при этом не упоминают о ней, как методе исследования предпринимательской деятельности. Для того чтобы изменить это положение, необходимо теоретически обосновать и разработать научную методологию проведения диагностики экономического состояния субъектов хозяйствования, а на ее основе разработать конкретные методики изучения их положения на рынке с учетом отраслевой специфики деятельности предпринимательских структур.

Создание теории и методологии диагностики ставит много вопросов, которые заключаются:

- в определении понятия диагностики экономического состояния и цели ее проведения;
- в определении принципов ее построения;
- в определении методов, которыми необходимо руководствоваться при установлении диагноза;
- в определении роли диагностики экономического состояния в системе менеджмента

предпринимательских структур.

Эти важные вопросы требуют научно обоснованных и логически взаимоувязанных ответов. В современном функциональном строении экономического анализа достаточно четко определено место диагностической функции в исследовании условий и результатов деятельности предпринимательских структур. Учитывая это, в определение диагностики должен быть включен комплекс соответствующих характеристик, состоящий из:

- ориентации на изучение эффективности реализации выбранной рыночной стратегии хозяйствования;
- комплексности исследования экономического состояния предпринимательских структур с учетом внешних и внутренних факторов;
- способности распознавать признаки, которые типичны для различных экономических состояний, — от надежного до катастрофического;
- возможности предсказывать последствия выявленных в процессе диагностики отклонений от заданных параметров.

Основываясь на данных характеристиках, можно дать следующее определение понятия экономической диагностики. Диагностика экономического состояния агропромышленного предприятия заключается в способностях и умении аналитиков, учитывая выработанную систему типичных признаков, определить действительное экономическое состояние предприятия, установить для них характер, причины и возможные последствия, которые могут быть, если возникнут отклонения от заданных параметров функционирования на рынке.

В данном понятии диагностики экономического состояния есть отличительная особенность, которая заключается в многоплановости и ориентации на то, чтобы в рамках аналитического исследования решать конкретные задачи. А это определяет необходимость сформулировать основную цель проведения диагностики экономического состояния агропромышленного предприятия.

Таким образом, цель проведения диагностики — это определить реальное положение агропромышленного предприятия на рынке, включая оценку их класса надежности и рейтинга, изучая внутреннюю структуру связей между факторами, которые воздействуют на экономическое состояние, выделяя приоритетные направления интегрированного улучшения производственно-хозяйственной деятельности.

Для того чтобы достичь поставленную перед экономической диагностикой цель, необходимо разработать методологию ее проведения, которая будет состоять из теоретически обоснованных и практически реализуемых принципов построения, целевых задач и установок, методов и приемов решения задач, информационных технологий и конкретных методик, а также взаимосвязи результатов диагностики с управленческими решениями в общей системе менеджмента агропромышленного предприятия.

Первый этап разработки методологии проведения диагностики экономического состояния агропромышленного предприятия заключается в научном обосновании принципов ее построения, которые лежат в основе создания механизма исследования, максимально приближенного к реальной рыночной среде функционирования агропромышленного предприятия и способного выделить главное в их производственно-хозяйственной деятельности.

Учитывая это, формулируются принципы построения диагностики экономического состояния, включающие следующие положения:

- признается объективность наличия различных экономических ситуаций, в которых одновременно может находиться исследуемая производственно-хозяйственная система;
- непрерывно изучаются экономические ситуации и их разнообразие, за главное принимаются перспективные цели развития организации и рыночная стратегия;
- выделяются и систематизируются признаки, типичные для различных экономических состояний, учитывая совокупность количественных и качественных показателей;
- устанавливаются уровни и диапазон значений показателей, которые характеризуют экономическую надежность, стабильность и устойчивость работы агропромышленного предприятия;
- используется механизм экономического тестирования в технологии работ, связанных с диагностикой и достижением однозначности итоговых выводов аналитиков и менеджеров ор-

ганизации;

- применяется взаимосвязанная система правил, связанная с стандартизированным оформлением результатов диагностики экономического состояния организации;
- предвидятся в ходе диагностики возможные последствия отклонений от задаваемых параметров функционирования (ранняя диагностика);
- охватываются все имеющиеся сведения оперативного, бухгалтерского и статистического учета, используется информация банка данных проектов развития и внутрифирменного планирования;
- организуется система непрерывного проведения работ, связанных с диагностикой, которая позволит своевременно выйти на решающие участки улучшения работы;
- моделируются задачи диагностики в интерактивном режиме, учитывая совместное применение различных экономико-математических методов;
- учитывая результаты экономической диагностики, определяется рейтинговая оценка положения организаций на рынке, включая выделение их класса надежности.

Методология диагностики не только определяет состав теоретических принципов, но и дает им современное обоснование, которое позволит выявить конкретные методы их реализации.

Первый и основополагающий принцип диагностики заключается в признании объективности в наличии многих экономических ситуаций, в которых предприятие может разом оказаться.

В экономической практике наиболее часто встречаются два подхода к этой проблеме [8, 9, 10, 13, 18]. Первый подход характеризуется применением термина — нормальный режим функционирования. Второй подход связан с кризисным положением на рынке. Обобщая и уточняя имеющиеся разработки, можно использовать следующие определения.

Нормальный режим функционирования представляет собой такие условия осуществления производственно-хозяйственной деятельности, когда возможные отклонения и потери сводятся к минимуму, проводятся меры, связанные с предупреждением рисков и сведением вероятности их возникновения к допустимым, достигается активное воздействие на параметры внешнеэкономической среды за счет налогового благоприятствования, создаются резервы с целью гарантии деловой активности, проводится имущественная политика, ориентированная на сочетание интересов собственников и менеджеров.

Нормальный режим функционирования агропромышленного предприятия включает три вида экономического состояния организации: экономическую надежность; экономическую стабильность; экономическую устойчивость.

Данный подход не случаен. Этими категориями часто пользуются в экономической практике. Поэтому они требуют научного описания, которое позволит обоснованно и достоверно проводить их диагностику.

Под экономической надежностью работы агропромышленного предприятия понимается такой производственно-экономический потенциал, который позволит ему различными путями достичь максимальной прибыли в выбранных зонах хозяйствования, обеспечить выполнение поставленных стратегией конкретных целей и создать резервы, гарантирующие деловую активность.

Экономическая стабильность в работе агропромышленного предприятия характеризуется способностью в определенные промежутки времени сохранить положительные тенденции в использовании производственно-экономического потенциала, которые были достигнуты. Наряду с этим способность организации обеспечить стабильную работу рассматривается, учитывая складывающиеся на рынке в этот промежуток времени соотношение спроса и предложения, а также требования конкурентного ценообразования.

Экономическая устойчивость агропромышленного предприятия понимается как своевременная и адекватная реакция на изменения во внешнеэкономических параметрах, которые происходят в рыночной среде и условиях функционирования, которые уточняют конкретные рыночные цели. Меры, которые предприятие будет применять, должны обеспечить минимальные потери для производственно-хозяйственной деятельности и помочь вернуться к стабильному и надежному функционированию.

Надежность, стабильность, устойчивость — это категории, которые существуют во взаимосвязи друг с другом. В своей совокупности они являются комплексной характеристикой положения предприятия на рынке в рамках нормального режима функционирования. Экономическая устойчивость определяет первоначальные возможности предприятия, которые позволят ему поддержать стабильное положение и обеспечить надежное экономическое состояние.

Второй подход к режиму функционирования организаций связан с таким термином, как кризисное положение на рынке. Кризисное положение на рынке характеризуется такими условиями осуществления производственно-хозяйственной деятельности, когда организация из-за возникающих отклонений и потерь не может полностью выполнить договорные обязательства по отношению к хозяйственным партнерам, государственным органам управления, институтам инфраструктуры рынка, собственникам и наемным работникам. Данное определение раскрывают такие категории, как критическое и катастрофическое экономическое состояние.

Критическое экономическое состояние агропромышленного предприятия на рынке заключается в нарушениях платежеспособности и ликвидности баланса, отклонениях в выполнении условий по договорам и контрактам, превышении установленных бюджетов затрат, осуществлении предпринимательской деятельности в зоне повышенного риска по всем формам его проявления.

Катастрофическое экономическое состояние агропромышленного предприятия заключается в его несостоятельности и банкротстве, отсутствии возможностей финансового оздоровления, невозможности выполнения всех условий по заключенным договорам, контрактам и соглашениям, отторжении части имущества организации в судебном порядке.

Критичность и катастрофичность работы агропромышленного предприятия в сочетании с ранее рассмотренными категориями надежности, стабильности и устойчивости предоставляют возможность объективно сформировать подходы и методы распознавания действительного экономического состояния организаций на рынке, оценить их восприимчивость к складывающимся условиям производственно-хозяйственной деятельности.

Диктуемые рынком условия предпринимательской деятельности часто подвергаются изменениям, связанным с изменениями законодательных основ или изменением конъюнктуры рынка. И этот процесс является объективным и постоянно действующим. Исходя из этого надо признать второй принцип диагностики, который формулируется как динамичность рынка и связанная с ней изменчивость экономического состояния агропромышленного предприятия. Исследователь должен уметь выделять преимущественные признаки конкретного экономического состояния, что достигается непрерывностью и быстротой проведения диагностики.

Данной задаче будет способствовать выявление признаков, которые характерны для рассматриваемых экономических состояний. Такие экономические характеристики, как надежность, стабильность, устойчивость, критичность и катастрофичность, с одной стороны, определяют содержание этих категорий, а с другой стороны, привязывают к наиболее часто встречающимся или традиционным признакам их проявления. Можно, в частности, сделать такие предположения:

- о связи экономической надежности с имеющимися и достигнутыми перспективными рыночными целями;
- о связи стабильности с загруженностью производственных мощностей и неизменным присутствием в стратегических зонах хозяйствования;
- о связи устойчивости с наличием и использованием резервов;
- о связи критичности с высоким уровнем предпринимательского риска; о связи катастрофичности с состоянием полного банкротства.

Однако, для того чтобы выявить фактическое состояние агропромышленного предприятия среди многообразия экономических явлений, которые отражают рыночные отношения, недостаточно только общих признаков. Поэтому необходимо расширение состава типичных признаков.

Признаки экономической надежности состоят из: сопряженности составляющих производственно-экономического потенциала, прогрессивности организационно-технического уровня производства, достаточности прибыли, для того чтобы осуществить заданные платежи и необходимые отчисления. Экономическая стабильность выражается в постоянстве загрузки мощ-

ностей и темпов изменения показателей эффективности производства. Экономическая устойчивость выражается в минимальных простоях, сверхнормативном расходе и непроизводительных затратах организации, формировании специальных фондов из прибыли. Критичность экономического состояния определяется низкой платежеспособностью и рентабельностью капитала, высокой долей привлеченных средств в чистых активах организации. Катастрофичность заключается в полной неликвидности баланса, невозможности осуществить в организации меры, связанные с финансовым оздоровлением, проведении в судебном порядке антикризисного управления.

Выделенные типичные признаки важны для того, чтобы определить уровень использования производственных мощностей, достаточность собственного капитала, способность к диверсификации производства и коммерциализацию деятельности, своевременность возврата заемных и привлеченных средств, состояние финансовых расчетов. Конечно, они носят общий характер, далеко не исчерпывающий, но, даже рассматривая их с этой позиции, можно объяснить суть следующего принципа диагностики.

Детализация и конкретизация типичных признаков экономических состояний соответствует системе количественных и качественных показателей. Состав этих показателей должен способствовать обеспечению комплексности проведения диагностики и ее направленности на то, чтобы выявить возникающие причинно-следственные связи. В качестве примера к ним можно отнести показатели, состоящие из параметров организационно-технического уровня производства, характеристик деловой и инвестиционной активности, рентабельности капитала и производства, совокупности финансовых коэффициентов, показатели структуры и регламента управления. Типичные признаки могут отражаться и через качественные показатели, с помощью которых можно задавать тенденции изменения.

Логическое развитие данной работы заключается в обосновании и установлении для каждого выделенного показателя рекомендуемых уровней и диапазона значений, что предоставит возможность рассматривать систему типичных признаков экономического состояния в качестве своеобразных индикаторов положения организации на рынке. Используя эти ориентиры, носящие динамический динамичный характер, можно разрабатывать систему диагностирующих тестов. В этом положении заключена суть следующего принципа диагностики.

Одним из преимуществ диагностики является использование экономического тестирования. Это имеет многократное подтверждение соответствующей практикой в различных областях знаний. Тестовая технология диагностики совершенно новый момент для экономики. Разработка разнообразных тестов, зависящих от различных требований рыночной среды и условий осуществления предпринимательской деятельности, — это лучшее начало данной работы. Основа построения тестов состоит из: упорядоченности индексов изменения показателей, структуризации возможных видов потерь, разработки бюджетов издержек производства, установления эталонных значений финансовых коэффициентов. Использование различных интегральных показателей деловой и инвестиционной активности, а также обобщающего индекса эффективности производства оказывает большую помощь в развитии данного направления.

Следует отметить, что важно не только количество тестов, но и доступность их применения. Это определяется тем, какие стандарты их составления приняты, насколько простое описание имеет текст, каковы возможности задания критериальных уровней характеристик, которые проверяются применением интерактивного режима работы с банком данных. С помощью результатов тестирования у исследователя должна появиться возможность сделать однозначные выводы и исключить вероятность допущения множества толкований между аналитиками и менеджерами.

Важный принцип проведения диагностического исследования заключается в применении определенных стандартов и правил оформления диагноза. В его формулировке отражаются результаты проведенной работы и указываются факторы, которые имеют решающее значение, для того чтобы улучшить работу агропромышленных предприятий на рынке. К атрибутам оформления диагноза как информации относятся введение, доказательства, заключение. У данных составных частей общий заголовок, и они нумеруются.

Введение должно отражать цели диагностирования экономического положения организаций. Доказательства состоят из цифр, фактов и доводов, убеждающих в принятии того или

инного управленческого решения, которые существенно изменят условия и ориентиры производственно-хозяйственной деятельности. Заключение заключается в кратком и точном изложении, содержащем решающие области резервов, с помощью которых возможно улучшить работу. Необходимо принять нейтральный стиль изложения текста по результатам диагноза, для того чтобы обеспечить использование повествовательных предложений.

Если форма представления диагноза будет стандартизированной, это даст возможность накопить в будущем соответствующий банк данных и выйти на классификационную группировку экономических ситуаций, которые наиболее часто встречаются, что позволит упростить и ускорить работу по их распознаванию.

Возможности, которые дает прогнозирование диагноза на ранних стадиях развития экономической ситуации, занимают особое место среди теоретических принципов диагностики. Такое прогнозирование, в первую очередь, возможно по отдельным, являющимся типичными, признакам экономического состояния организаций, кроме того, оно возможно, если есть предвидение развития и изменения этих признаков в динамике при колебаниях внешнеэкономических параметров рыночной среды. Большое количество несовпадающих ситуаций, которое наличествует в практике, создает необходимость проведения ранней диагностики. Помимо этого, эффект упреждающих мер гораздо выше результатов работы, связанной с устранением негативных последствий возникших отклонений.

Окончательно диагноз ставится, опираясь на банк данных внутрифирменного планирования, учета и отчетности. Крайне важно привлечь информацию инвестиционных проектов, результаты проводимых маркетинговых исследований, составляемые экономические обзоры конъюнктуры рынка. Все это выполнимо, если применять современные информационные технологии и определенную информационную прозрачность деятельности агропромышленных предприятий на рынке. Данное условие обеспечивается тем, что все предпринимательские структуры составляют такой документ, как паспорт организации.

Применение паспорта организации широко выдвигалось экономической практикой [1, 2, 7, 15]. В настоящее время в паспорт организации должны быть включены не только данные, отражающие использование производственных мощностей и достигаемые конечные результаты деятельности, но и экономические индикаторы, которые помогут определить фактическое положение организаций на рынке.

Задача обеспечения информационной прозрачности рынка решается во многом и путем придания аналитической направленности всем установленным формам отчетности. Вместе с сокращением числа количественных показателей в отчетность необходимо включать качественные характеристики, отражающие уровень использования составляющих, которые в целом и составляют производственно-экономический потенциал организации. Выполняя предлагаемые меры, можно добиться благоприятных условий, для того чтобы реализовать принцип непрерывности проведения диагностики в той степени, в которой непрерывна сама предпринимательская деятельность. Это стратегическое направление развития теории экономического анализа.

Невозможно, не указав на необходимость моделирования изучаемого экономического состояния агропромышленных предприятий, рассмотреть принципы диагностики. Правильный выбор подходов к применению совокупности экономико-математических методов позволит выбрать построенные модели, которые будут адекватны реальным условиям предпринимательской деятельности и конкретным задачам диагностики. Здесь необходимо учесть, что именно методы имитационного моделирования и интерактивного режима реализации построенных моделей имеют преимущества. Именно имитационное моделирование обладает широкими возможностями совместного использования различных экономико-математических методов. Это позволит создать необходимые условия, для того чтобы определить и учесть пределы безопасности предпринимательской деятельности по отношению к различным видам экономических состояний, создать и использовать банк данных часто встречающихся экономических ситуаций, составить прогноз экономических состояний, оценить альтернативные действия и подготовку управленческих решений, которые отражают реальную ситуацию.

Моделирование процесса диагностики — это широкие перспективы, для того чтобы провести рейтинговую оценку общего положения агропромышленных предприятий на рынке. Ме-

тодика рейтинговой оценки — это не нововведение, поскольку ее часто применяют в современной практике анализа. Вызывает особый интерес ее обратная связь с диагностикой. На основе результатов рейтинга предприятие относят к различным классам надежности, что говорит о том, какие возможности есть у отстающих организаций, для того чтобы изменить сложившееся положение. Кроме этого, рейтинг дает ориентацию исследователям и на зону предпринимательского риска, в которой находится организация, что также относится к задачам диагностики.

Если рассмотреть теоретические принципы диагностики с точки зрения их содержания, то можно сделать вывод об их тесной взаимосвязи. С учетом именно этого направления необходимо в будущем производить проектирование методов, моделей и технологии проведения диагностики, задачей которых является всестороннее раскрытие возможностей диагностики при определении направлений интегрированного улучшения работы на продовольственном рынке.

Литература

1. Баканов, М. И., Шеремет, А. Д. *Теория анализа хозяйственной деятельности*. — М. : Финансы и статистика, 1987.
2. Бутник-Сиверский, А. Б., Сайфулин, Р. С., Рейльян, Я. Р. и др. *Экономико-математические методы в анализе хозяйственной деятельности предприятий и объединений*. — М. : Финансы и статистика, 1982.
3. Вартанов, А. С. *Экономическая диагностика деятельности предприятий*. — М. : Финансы и статистика, 1991.
4. Гаджиева, Э. А. *Модели управления эффективностью агропромышленного предприятия* / Э.А. Гаджиева, С.В. Дохолян // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2010. № 4. С. 214–230.
5. Гасанова, А. Д. *Использование стратегического анализа в практике предприятий АПК* / А.Д. Гасанова, Э.М. Эминова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2015. №12.
6. Гасанова, А. Д. *Конкурентная стратегия как основа обеспечения развития предприятия* / Гасанова А.Д. // *Вопросы структуризации экономики*. 2005. № 2. С. 188–200.
7. Герчигова, И. Н. *Менеджмент*. — М. : «ЮНИТИ», 1997.
8. Грабовый, П. Г., Петрова, С. Н., Полтавцев, С. И., Романова, К. Г., Хрусталева, Б. Б., Яровенко, С. М. *Риски в современном бизнесе*. — М. : «Алане», 1994.
9. Грузинов, В. П. *Экономика предприятия*. — М. : Финансы и статистика, 1998.
10. Доллан, Дж. Э., Линдсей, Е. Д. *Рынок : микроэкономическая модель*. — СПб. : Российско-британское СП «Автокомп», 1992.
11. Дохолян, С. В. *Организационные аспекты процесса стратегического планирования на перерабатывающем предприятии АПК* / С.В. Дохолян, З.А. Ибрагимова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2011. № 2. С. 235–248.
12. Дохолян, С. В. *Рациональное использование производственных ресурсов на предприятиях АПК* / С.В. Дохолян, Р.Ф. Фарманов // *Российская акад. наук; Дагестанский науч. центр; Ин-т социально-экономических исследований*. — Махачкала, 2011.
13. Дохолян, С. В. *Системный подход к организации и управлению производством на предприятиях в условиях рынка* / С.В. Дохолян, Э.А. Дадашева // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2008. № 1. С. 76–86.
14. Дохолян, С. В. *Экономическая устойчивость агропромышленного предприятия : сущность и факторы* / С.В. Дохолян, М.Э. Магомедова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2011. № 3. С. 169–191.
15. *Инвестиционное проектирование : практическое руководство по экономическому обоснованию инвестиционных проектов ; под ред. С.И. Шумилина*. — М. : АО «Финстатинформ», 1995.
16. Муравьев, А. И. *Теория экономического анализа*. — М. : Финансы и статистика, 1988.
17. Эминова, Э. М. *Механизм формирования стратегических приоритетов развития пищевой промышленности* / Э.М. Эминова, А.М. Абдулатипова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. №11. С. 44–54.
18. Эминова, Э. М. *Программно-целевой подход к стратегическому планированию АПК региона* / Э.М. Эминова, А.Д. Гасанова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2015. №11. С. 40–49.
19. Эминова, Э. М. *Формирование системы разработки стратегических решений по повышению конкурентоспособности предприятий АПК* / С.В. Дохолян, Э.М. Эминова // *Экономика и предпринимательство*. 2015. №2. С. 857–864.

References:

1. Bakanov M. I., Sheremet A. D. *Theory of the analysis of economic activities*. — M. : Finance and statistics, 1987.
2. Butnik-Siverskiy, A. B., Saifulin, R., Reiljan, J. R., and others. *Economic-mathematical methods in the analysis of economic activities of enterprises and associations*. — M. : finances and statistics, 1982.
3. Vartanov, A. S. *Economic diagnostics of activity of the enterprises*. — M. : finances and statistics, 1991.
4. Gadjiyeva, E. A. *a model of management efficiency of agricultural enterprises* / E. A. Gadjiyeva, S. V. Dokholyan // *Regional problems of transformation of the economy*. 2010. No. 4. P. 214-230.
5. Gasanova, A. D. " *the Use of strategic analysis in the practice of agricultural enterprises* / D. A. Hasanova,

- E. M. Eminova // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 12.
6. Gasanov, A. D. *Competitive strategy as the basis for the development of the enterprise* / Gasanova A. D. // *Issues of economy structuring*. 2005. No. 2. P. 188-200.
7. Gerchikova, I. N. *Management*. — M.: UNITY, 1997.
8. Hrabove, P. G., Petrova, S. N., Poltavtsev, S. I., Romanov, K. G., Khrustalev, B., Yarovenko, S. M. *Risks in modern business*. — M.: "Alans", 1994.
9. Gruzinov, V. P. *Economics*. — M.: finances and statistics, 1998.
10. Gollan, John. E., Lindsay, E. D. *Market : microeconomic model*. — SPb. The Russian-British JV "AUTOCOMP", 1992.
11. Dokholyan, S. V. *Organizational aspects of the strategic planning process the processing plant APK* / S. V. Dokholyan, Z. A. Ibragimov // *Regional problems of transformation of the economy*. 2011. No. 2. P. 235-248.
12. Dokholyan, S. V. *Rational use of productive resources in agricultural enterprises* / S. V. Dokholyan, R. F. Farmanov // *Russian Acad. of Sciences, Dagestan scientific center, Institute of social and economic research*. — Makhachkala, 2011.
13. Dokholyan, S. V. *System approach to the organization and management of production enterprises in market conditions* / S. V. Dokholyan, E. A. Dadashov // *Regional problems of transformation of the economy*. 2008. No. 1. P. 76-86.
14. Dokholyan, S. V. *Economic sustainability of agricultural enterprises : the essence and factors* / Dokholyan S. V., Magomedova M. E. // *Regional problems of transformation of the economy*. 2011. No. 3. P. 169-191.
15. *Investment planning : a practical guide to the economic justification of investment projects ; under the editorship of S. I. Shumilina*. — M.: JSC "Finstatinform", 1995.
16. Ants I. A. *the Theory of economic analysis*. — M.: finances and statistics, 1988.
17. Eminova, E. M. *the Mechanism of formation of strategic priorities of development of the food industry* / by E. M. Eminova, A. M. Abdulatipov // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 11. P. 44-54.
18. Eminova, E. M. *targeted approach to strategic planning and agribusiness in the region* / E. M. Eminova, A. D. Gasanov // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 11. P. 40-49.
19. Eminova, E. M. *the development system, strategic decisions to improve the competitiveness of agricultural enterprises* / S. V. Dokholyan, E. M. Eminova // *Economics and entrepreneurship*. 2015. No. 2. P. 857-864.

ГУСЕЙНОВА Д.А.

АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам разработки алгоритма управления инвестиционной привлекательностью агропромышленных предприятий, основанного на формировании конкурентоспособности, выявлении и учете взаимных ожиданий инвестора и предприятия — объекта инвестиций. Алгоритм рассматривает последовательную разработку и выполнение мероприятий, связанных с изучением и поиском инвестора. Предприятию, управляющему собственной инвестиционной привлекательностью, в процессе составления «портрета» потенциального инвестора, формирования стратегии управления инвестиционной привлекательности и формирования инвестиционного предложения, следует разработать и применить программы связей с инвесторами, для того чтобы облегчить поиск инвестором информации по объектам инвестирования и позиционирования своего инвестиционного предложения. Сформировать свое инвестиционное предложение, используя интересующие потенциального инвестора показатели, добиться роста своей инвестиционной привлекательности за счет воздействия на отдельные характеристики своей деятельности, достижения уровня конкретных показателей, которое было бы привлекательным для потенциальных инвесторов. Учитывая требования определенного типа инвестора, предприятию, разрабатываемая стратегию развития, стратегию маркетинга, целесообразно спланировать достижение привлекательных для инвестора показателей.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, агропромышленные предприятия, алгоритм, управление, инвестиции, планирование, стратегия, маркетинговые исследования.

GUSEINOVA D.A.

AN ALGORITHM OF MANAGEMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract. The present manuscript is devoted to the issues of developing an algorithm of management of investment attractiveness of agro-industrial enterprises based on forming competitive ability, finding and reporting mutual expectations of the investor and the company that is the object of investments. The algorithm looks at the consequential development and fulfillment of arrangements related to studying and looking for an investor. The enterprise that manages its own investment attractiveness in the process of putting together "a portrait" of a potential investor, forming a strategy of management of investment attractiveness and forming an investment offer should develop and apply programs of connections with investors in order for the investor to simplify the search of information for investment objects and positioning his investment offer. It is supposed to motivate to form its own investment offer using the indicators that the potential investor is interested in. The growth of its investment attractiveness should be achieved through the impact on separate characteristics of its activity, achieving the level of specific indicators that would be attractive for potential investors. Taking into consideration the requirements of a certain type of an investor, the enterprise should plan the achievement of indicators that are attractive for an investor when developing a strategy of development and a strategy of marketing.

Keywords: investment attractiveness, agro-industrial enterprises, an algorithm, management, investments, to plan, a strategy, marketing research.

Совершенствование процесса управления инвестиционной привлекательностью предприятий, включая и агропромышленные предприятия, ориентировано на то, чтобы определить проблемы управления инвестиционной привлекательностью и учесть недостатки в существующих теоретических и практических подходах, связанных с тем, что отсутствует всесторонний анализ (применение маркетинговых инструментов) требований инвесторов к инвестиционно привлекательным агропромышленным предприятиям, не изучаются факторы инвестиционной привлекательности, поведения инвесторов, отсутствует стратегическое планирование управления инвестиционной привлекательностью, ограничены оцениваемые сферы факторов [3, 4, 5, 8, 11, 18, 21].

Все этапы производства и сбыта продукции характеризуются конкуренцией между агропромышленными предприятиями¹. Предприятия должно иметь конкурентные преимущества и

¹ За ресурсы для основной деятельности, за условия выпуска продукции и реализации товаров и т.д.

на инвестиционном рынке среди предприятий-аналогов, которые тоже нуждаются в инвестициях. Для того чтобы предприятие могло формировать, оно должно постоянно изучать рынок, инвесторов, требования к инвестиционно привлекательным агропромышленным предприятиям [6, 9, 12, 19, 20].

Данные условия могут быть выполнены, если применить инструментарий маркетинга. Доказательство этого подтверждают результаты анализа по инвестиционным процессам, поведению и предпочтениям инвесторов [1, 10, 13, 14 22].

Инвестиции вкладываются туда, где есть потребительский спрос. Внешним и внутренним инвесторам предпочтение отдается тем отраслям, где выявлена тенденция покупательского предпочтения².

Большое значение в управлении инвестиционной привлекательностью агропромышленного предприятия отводится маркетинговым исследованиям в области развития рынков основной продукции предприятия. Такие исследования необходимо проводить, для того чтобы обосновать допущения финансовой оценки инвестиционной привлекательности предприятия.

Глубокий и всесторонний анализ необходимо проводить и инвесторам. Маркетинговый инструментарий и в данном случае востребован. Инвесторам необходимо провести анализ нынешнего состояния предприятия и его изменений, которые могут произойти в будущем. Быстро меняющаяся российская среда может сильно изменить предприятия, на которые имеют воздействие такие факторы, как слияния, поглощения, существенные изменения спроса или предложения товаров и услуг. Поэтому маркетинговый инструментарий востребован и инвесторами в процессе принятия инвестиционных решений [2, 7, 15, 16, 17].

Результаты анализа, связанного с проблемами управления инвестиционной привлекательностью предприятий и систематизацией факторов инвестиционной привлекательности, определяются следующими предпосылками внедрения маркетинга в процесс управления инвестиционной привлекательностью агропромышленных предприятий.

Первые состоят в том, что инвесторы отдают предпочтение вложению средств в отрасли и предприятия, которые показали тенденцию покупательского предпочтения, обладают способностью управлять своей конкурентоспособностью, клиентоориентированны, а значит, необходимо применить маркетинг, для того чтобы определить сферу деятельности, рынков сбыта.

Вторые состоят в том, что инвесторам важна стратегия деятельности предприятия — объема инвестиций, что нуждается во внедрении маркетингового стратегического планирования.

Третьи состоят в том, что для успешного, эффективного управления инвестиционной привлекательностью с учетом формирования конкурентоспособности необходимо формировать отношения с инвесторами, обеспечить информационную прозрачность, обоснованно построить коммуникационную политику в отношении инвесторов.

С помощью маркетингового инструментария обеспечивается надежная, достоверная, полная, своевременная информация, связанная с рынком, структурой и динамикой спроса, предпочтениями и требованиями инвесторов в отношении конкурентов и средств обеспечения устойчивого положения на рынке. Маркетинг, его инструментарий и методики позволяют дать четкое определение кругу участников инвестиционного рынка, потребностям и целям реципиентов (предприятий), инвесторам, которые взаимодействуют на нем и тем самым эффективно сводят инвестиционный спрос и инвестиционное предложение.

Следовательно, необходимо применить инструментарий маркетинга в ходе управления инвестиционной привлекательностью предприятий. Выделяем маркетинг на товарном рынке и маркетинг на рынке инвестиций.

Цель совершенствования процесса управления инвестиционной привлекательностью предприятий, основанная на управлении конкурентоспособностью, выявлении и учете требований и ожиданий инвесторов, заключается в вооружении специалистов инструментарием по изучению, анализу требований инвесторов к инвестиционно привлекательным предприятиям, исследовании поведения инвесторов и, как следствие, способствовании активизации, подъему

² Например, в совместные предприятия по выпуску в Российской Федерации легковых автомобилей иностранных марок. Здесь проявляется взаимосвязь: благоприятные условия по выпуску иномарок связаны с предпочтениями основных слоев потребителей (сегментов) и, как результат, желание инвестировать. Из данного примера логически следует необходимость проводить глубокий анализ покупательских предпочтений, рыночных тенденций, определять емкость рынка и предел насыщения для конкретного рынка.

конкурентоспособного производственного потенциала страны, повышении инвестиционной привлекательности предприятий.

Между наукой и практикой инвестирования и наукой управления рыночными (маркетинговыми) процессами существует тесная связь. Поэтому специалисты, занимающиеся вопросами управления инвестиционной деятельностью и инвестиционной привлекательностью, должны определиться с знаниями и навыками, научно обоснованными и практикоориентированными подходами, базирующимися на маркетинге, который зависит от экономической теории, финансовой практики, инвестиционного менеджмента. Специалистам, связанным с управлением предприятий и привлечением инвестиций в сферу реальной экономики, необходимы инструменты управления инвестиционной привлекательностью, поскольку маркетинг — это рычаг воздействия на рынок. Инвестиционный менеджмент будет иметь ограниченные возможности, если не будет использовать механизмы и инструменты маркетинга.

Инвестирование является бесконечным процессом, который преобразует инвестиционные ресурсы во «вложения», объединяет процессы вложения ресурсов и получения доходов в будущем. Когда производятся реальные капитальные вложения в сектор реальной экономики, целью которых является организация производства, постоянный круговорот производственных фондов и последовательная смена форм стоимости характеризуют форму и вид движения инвестиций на стадии окупаемости затрат. Готовый продукт, полученный в процессе такого кругооборота, является воплощением прироста капитальной стоимости, реализация которого даст ожидаемый доход. Следовательно, постоянный процесс инвестирования — это необходимое условие обращения средств хозяйствующего субъекта. В то же время деятельность в сфере производства создает предпосылки для новых инвестиций. Поэтому любая предпринимательская деятельность включает в себя как инвестиционную, так и основную деятельность.

Инвестиционная и основная деятельность являются важнейшими составляющими единого экономического процесса. Инвестированию отводится существенная роль в функционировании и развитии макроэкономики. Если меняются объемы инвестирования, то это приводит к существенным изменениям в структуре и объеме общественного производства, развитию соответствующих отраслей народного хозяйства, структурных сдвигах в микроэкономике. Следовательно, необходимо совершенствовать процесс управления инвестиционной привлекательностью, что является особенно актуальным по отношению к российским предприятиям, в частности, агропромышленным предприятиям, которые менее конкурентоспособны, если их сравнивать с аналогичными зарубежными предприятиями.

Исходя из того, что изучение инвесторов — это важный принцип управления инвестиционной привлекательностью, необходимо рассмотреть процесс принятия инвестиционного решения инвестором. Для него это является сугубо рыночной процедурой, в основе которой прагматический подход к свободным финансовым средствам, из которого следует — деньги должны работать. Потому потенциальному инвестору следует: изучать рынок, искать новых партнеров по бизнесу. Мотивирует такие поиски экономический интерес. Инвестор, вкладывая в то или иное предприятие средства, должен думать о том, какую выгоду он получит от того или иного вложения. И, казалось бы, такой процесс — «движения навстречу» и тех, кто готов вкладывать деньги в бизнес, и тех, кто привлекает инвестиции, должен быть более продуктивным. Однако практика российского рынка по привлечению инвестиций слаборазвита. И для многих компаний зачастую данный процесс становится серьезной проблемой. Во-первых, по мнению консультантов в документах, бизнес-планах, инвестиционных меморандумах, подготовленных для переговоров, нет соответствия тем требованиям, которые предъявляются потенциальным инвестором. Во-вторых, присутствующие на рынке так называемые инвесторы, демонстрирующие свой интерес к определенному сектору рынка, на самом деле ничем его не подтверждают.

Для инвестора должно быть понятно, как компанией принимается стратегическое решение и что для нее является препятствием для эффективного функционирования, какова конкурентоспособность предприятия на рынке. Знание предприятием рынка и потребителя — это главный вопрос, который важен для инвестора³.

³ Каков его реальный портрет, может ли увеличиться доля предприятия на рынке.

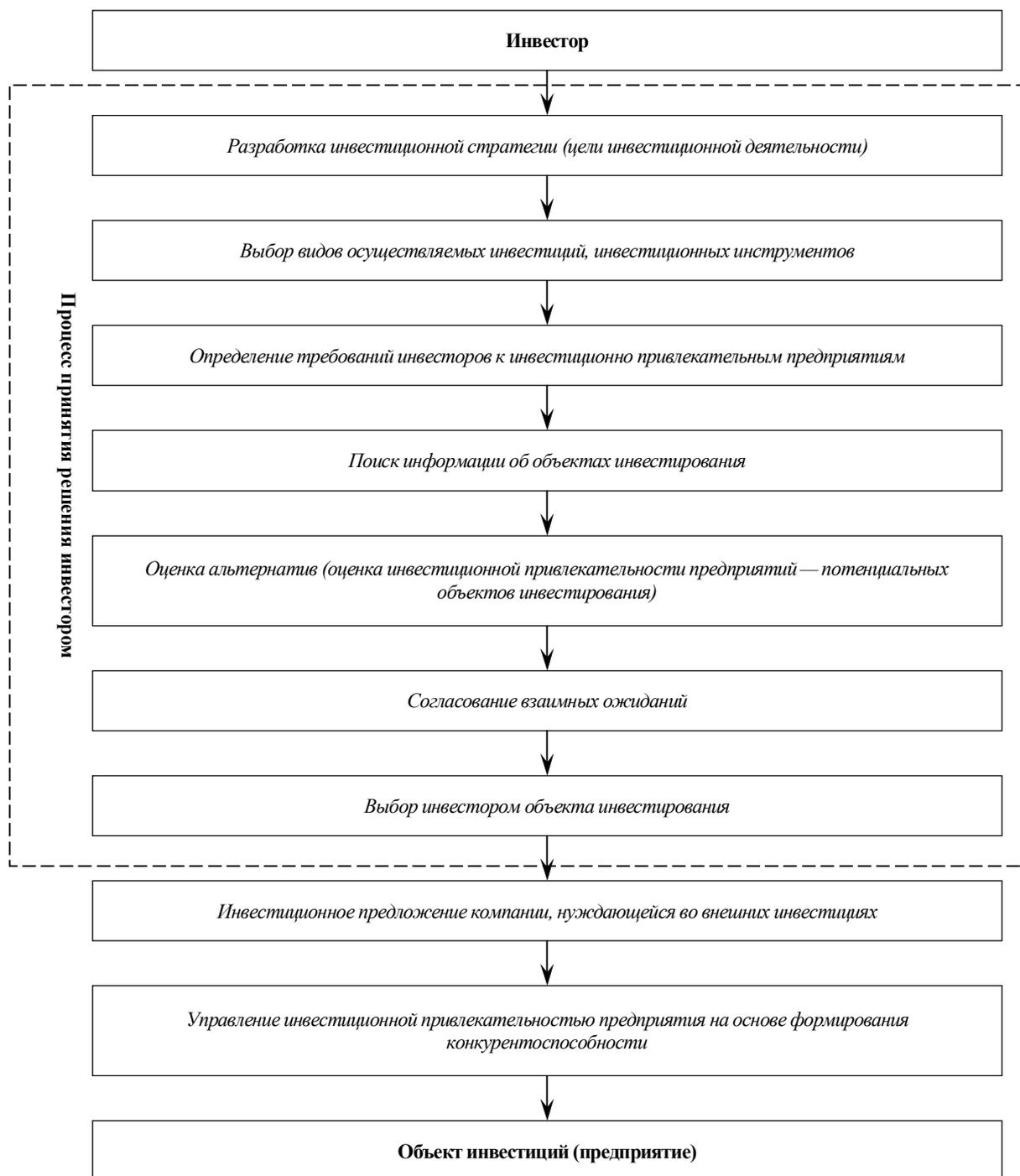

Рис. 1. Схема инвестиционного процесса на агропромышленном предприятии

Зачастую, выделив роль и значение инвестиций для развития агропромышленного предприятия, сам инвестор, главное действующее лицо этого процесса, забывается. В результате исследования схемы инвестиционного процесса (рис. 1) дается описание процедуры принятия решения инвестором (рис. 2).

Рис. 2. Процедура принятия решения инвестором

В ходе первого этапа процедуры принятия решения инвестором определяются цели инвестирования, объем и срок инвестиций. Цели инвестирования могут состоять в: получении дохода, контроле над предприятием, увеличении доли рынка, сохранении средств от инфляции, доступе к новым технологиям и рынкам, получении синергетического эффекта.

Второй этап состоит в выборе видов инвестиций, инвестиционных инструментов. Данный этап заключается в определении инвестором видов инвестиций и инвестиционных инструментов, учитывая цели, объем и срок осуществления.

Третий этап состоит в определении требований инвесторов к объектам инвестиций. На данном этапе инвестором формируются требования в отношении объектов инвестиций (или свои ожидания от инвестиционных объектов) и, основываясь на этих требованиях, определяются факторы инвестиционной привлекательности, их весомость; определяются критерии, с помощью которых оценивается уровень инвестиционной привлекательности объекта инвестиций.

Четвертый этап состоит в поиске информации об объектах инвестиций. Данный этап за-

ключается в том, что инвестор осуществляет поиск информации, выявляет источники информации, методы сбора и анализа информации в отношении объектов инвестиций⁴.

Пятый этап состоит в оценке альтернатив. Данный этап заключается в том, что инвестором определяется один или несколько вариантов из общего числа выбранных объектов-альтернатив, которые обладают наиболее полным соответствием его требованиям. Инвестором оцениваются потенциальные объекты инвестиций, учитывая факторы инвестиционной привлекательности. Лучший вариант выбирается, учитывая факторы инвестиционной привлекательности.

Шестой этап состоит в согласовании взаимных ожиданий. Данный этап заключается в том, что согласовываются взаимные ожидания инвестора и предприятия-объекта инвестиций. С этой целью проводятся переговоры, на которых обмениваются информацией, согласовываются условия инвестирования.

Седьмой этап состоит в выборе инвестором объекта инвестирования. Данный этап заключается в том, что полностью согласовываются взаимные ожидания инвестора и предприятия-объекта инвестиций и окончательно выбирается инвестором объект инвестиций.

Для того чтобы процесс управления инвестиционной привлекательностью агропромышленных предприятий был реализован, целесообразно, помимо выявления и анализа требований инвесторов в отношении инвестиционно привлекательных предприятий, систематизации факторов инвестиционной привлекательности, разработать алгоритм управления инвестиционной привлекательностью, определяющий последовательные действия предприятия, которое нуждается в инвестициях.

Алгоритм рассматривает последовательную разработку и выполнение мероприятий, связанных с изучением и поиском инвестора, формированием инвестиционного предложения, согласованием взаимных ожиданий (рис. 3).

Рассмотрение процесса управления инвестиционной привлекательностью следует вести в двух аспектах. Первый касается участия предприятия, которое нуждается в инвестициях, в развитии рынка товаров и услуг. В данном случае предприятие, изучив и спрогнозировав потребительский спрос, моделирует способы его удовлетворения, применяя различные товарные предложения. В этом смысле предприятие является субъектом товарного рынка. Второй аспект связан с деятельностью предприятия на инвестиционном рынке, где функционирует совокупность организаций, которые способны реализовать инвестиционные предложения путем инвестирования. Этот рынок представляет собой сферу прямого участия предприятия и инвестора, их прямые экономические интересы. Для того чтобы эти два аспекта взаимодействовали, необходимо согласовать инвестиционный потенциал предприятия, являющегося объектом инвестиций, и вытекающие из интересов потенциальных инвесторов и конечного потребителя потребности в инвестиционных разработках. Процесс реализации управления инвестиционной привлекательностью состоит из маркетинга на товарном рынке и маркетинга на рынке инвестиций.

Шаг 1 заключается в маркетинге на товарном рынке, включая оценку конкурентоспособности предприятия.

Шаг 2 заключается в определении потребностей во внешних инвестициях. Для того чтобы реализовать стратегию маркетинга и достичь конкурентоспособности в рамках стратегии развития предприятия, необходимо разработать инвестиционную политику, в которой будут описаны цели расходования средств, объем, срок привлечения, изучение собственных возможностей инвестирования. В том случае если предприятие имеет собственные инвестиционные ресурсы, у него потребности во внешних инвестициях. Если предприятие ощущает потребность во внешних инвестициях, то следует переходить к следующему этапу.

⁴ Данный этап может осуществляться самостоятельно инвестором или с привлечением специализированных компаний, аккумулирующих информацию об объектах инвестирования (инвестиционные компании, банки, брокерские компании и т.д.). Самостоятельный сбор данных осуществляется с помощью наблюдения, опроса, работы с источниками вторичной информации. В результате инвестор формирует данные о возможных объектах инвестирования с учетом его требований к инвестиционно привлекательным предприятиям.

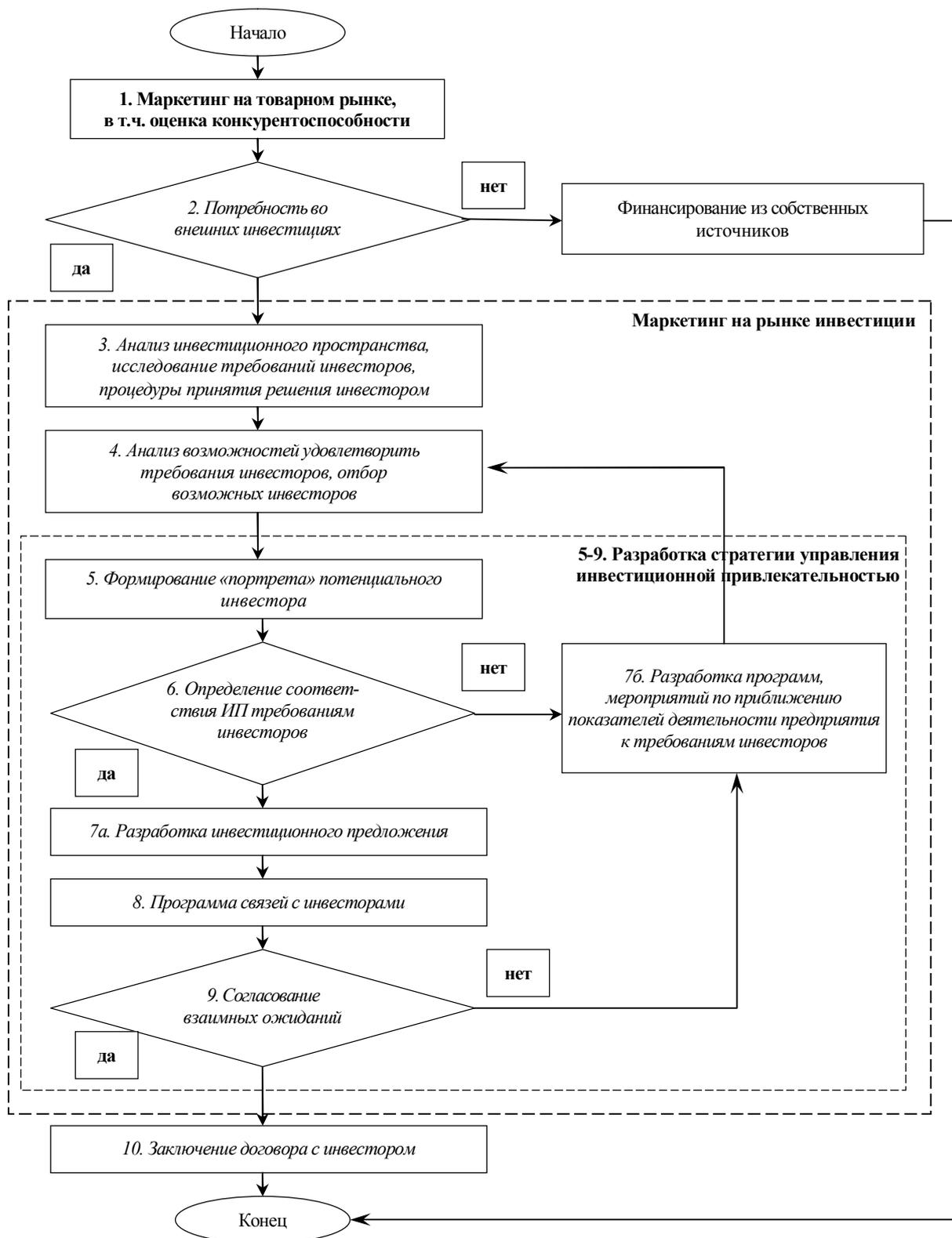

Рис. 3. Алгоритм управления инвестиционной привлекательностью агропромышленного предприятия

Шаг 3 заключается в маркетинге на рынке инвестиций, который состоит из: анализа рынка инвестиций, исследования требований внешних инвесторов в отношении инвестиционно привлекательных предприятий, исследовании процедуры принятия инвесторами инвестиционных решений (шаг 3). Выполнение этого процесса заключается в наблюдении, опросе, экспертных

оценках, анализе источников вторичной информации, сегментации рынка; анализе возможностей удовлетворить требования внешних инвесторов, отборе возможных категорий внешних инвесторов (шаг 4). Учитывая факторы инвестиционной привлекательности, предприятию следует оценить собственную инвестиционную привлекательность для того чтобы выявить возможности удовлетворить требования внешних инвесторов и отобрать возможные типы инвесторов; разработать стратегию управления инвестиционной привлекательностью, включающую шаги 5–9.

Шаг 5 состоит в формировании «портрета» потенциального инвестора. На данном этапе, учитывая оценку собственной инвестиционной привлекательности, предприятие определяет тип инвестора, чьи требования он может удовлетворить, и формирует «портрет» потенциального инвестора. «Портрет» инвестора состоит из: объема инвестиций, который инвестор готов инвестировать, срока вложения инвестиций, отношения к риску, инвестиционных инструментов, величины ожидаемой доходности инвестиций, целей инвестирования.

Шаг 6 состоит в определении соответствия инвестиционной привлекательности требованиям инвесторов. На данном этапе оцениваются факторы инвестиционной привлекательности, результаты сравниваются с факторами инвестиционной привлекательности конкретного типа инвестора. Если предприятие отвечает соответствующим требованиям, предъявляемым инвесторами по определенному фактору или факторам инвестиционной привлекательности, то на следующем шаге разрабатывается инвестиционное предложение предприятия (7а). Если факторы инвестиционной привлекательности не отвечают критериям оценки, следует перейти к шагу (7б), который состоит в разработке мероприятий, связанных с приближением показателей деятельности предприятия к требованиям инвесторов. Затем повторно проводится оценка собственной инвестиционной привлекательности (шаг 4) и последовательно осуществляются шаги 5 и 6.

Шаг 7 состоит в разработке инвестиционного предложения, учитывая требования потенциального инвестора. Инвестиционное предложение должно содержать акцент на факторах инвестиционной привлекательности, которые наиболее важны выбранному типу инвестора.

Шаг 8 состоит в разработке и реализации программы связей с инвесторами. Данный этап заключается в том, что предприятие активно воздействовать на потенциального внешнего инвестора, для того чтобы информировать о себе и стимулировать выбор инвестором данного предприятия в качестве объекта инвестиций.

При формировании программы связей с инвесторами необходима разработка информационной стратегии и тактики; оценка лояльности (верности) к конкретному предприятию, сектору экономики, отрасли акционерами, финансовыми экспертами, инвесторами; разработка и реализация комплекса специальных мероприятий, для того чтобы определить целевые и контактные группы инвесторов, финансовых аналитиков, представителей влиятельных средств информации⁵.

Тактика маркетинговых отношений с инвесторами предусматривает реализацию следующих видов информационной поддержки, состоящих из: информационно-аналитического обслуживания инвесторов, включая запросы; мониторинга законодательной и нормативно-правовой базы. Важнейшее направление тактики маркетинговых отношений с инвесторами заключается в работе с контактными аудиториями (группами), среди которых: инвесторы (корпоративные и частные); действующие и потенциальные акционеры; финансовые и биржевые аналитики; брокеры, бухгалтера, банкиры, т. е. инвестиционные консультанты.

Высшее руководство должно принимать непосредственное участие в связях с инвесторами, так как это позволит обеспечить постоянный, четкий и полноценный поток информации в адрес инвесторов. Необходимо, чтобы связи с инвесторами занимали важное место в формировании стратегии деятельности организации. Отличительная черта программы связей с инвесторами связана с непосредственной нацеленностью на инвесторов. Вследствие быстрого развития информационных технологий и других факторов проблема выбора инвестиционного проекта является сложной, предлагается множество инвестиционных возможностей. Довести ясную, четкую и лаконичную информацию до внимания всех инвесторов становится важным фактором инвестиционной привлекательности.

⁵ Презентации, конференции, брифинги, выставки, ярмарки, публикаций о деятельности предприятия в СМИ.

Шаг 9 состоит в согласовании взаимных ожиданий. На этом этапе важно согласовать взаимные ожидания инвестора, которому делается инвестиционное предложение, и предприятия, которое нуждается во внешних инвестициях, при установлении контакта между ними. Любое предприятие в процессе мультифункциональной и многосубъектной деятельности находится как бы в центре своеобразной паутины взаимосвязей с широким кругом агентов и общественных групп⁶. При этом каждая такая связь является как ожиданием, которое внешний субъект адресует данному предприятию, так и ожиданием, которое идет от предприятия к внешнему субъекту или их группе. Эти ожидания иногда принимают форму предложений или требований соответственно предприятия от других субъектов проявления спроса на продукцию или ценные бумаги, предложения факторов и т. д. Эти ожидания могут формулироваться в явном виде (например, со стороны работника при найме на работу) или иметь скрытый вид. В стратегическом плане возникают две конфигурации ожиданий: одна заключается в отражении ожидания агентов и направлена к предприятию, другая заключается в отражении ожидания предприятия от соответствующих субъектов. Система взаимных ожиданий инвестора и предприятия, нуждающегося во внешних инвестициях, служит индикатором «здоровья» инвестиционного рынка. Проблемы, которые будут возникать из-за нарушений взаимных ожиданий предприятия и его контрагентов, — это основа нарушений устойчивости межсубъектных обменов.

Взаимные ожидания инвестора и предприятия, которое нуждается в инвестициях, следующие. Инвестор ожидает, что он получит доходы от тех средств, которые вложит в объект инвестиций (предприятие), что будут учтены его требования при формировании инвестиционной привлекательности предприятия, будет грамотно разработано инвестиционное предложение, контролироваться реализация инвестиционного проекта, снизится риск инвестирования и риск выхода из проекта через определенный срок. Предприятие ожидает, что те средства, что вложит инвестор, а также его связи, опыт и репутация привлекут опытных специалистов, для того чтобы реализовать инвестиционный проект, расширить рынок сбыта, иметь выход к новым технологиям, ресурсам.

Когда взаимные ожидания инвестора и предприятия-объекта инвестиций, будут согласованы, инвестором принимается окончательное решение о том, какое предприятие будет выбрано в качестве объекта вложения средств. Далее инвестор и предприятие объект инвестиций переходят к следующему шагу — заключению договора с инвестором. Если не было достигнуто согласование взаимных ожиданий между предприятием-объектом инвестиций и потенциальным внешним инвестором, осуществляется переход на шаг 7б «разработка мероприятия по достижению требований инвесторов».

Тактика процесса управления инвестиционной привлекательностью заключается в активном поведении на рынке, адекватном реагировании на изменение ситуации, принятии адекватных ответных мер на действия конкурентов и, что особенно важно, корректировке целей, учитывая изменения запросов и требований инвесторов. Отношения с инвесторами могут регламентироваться правилами PR-бизнеса.

Главные задачи процесса управления инвестиционной привлекательностью в отношении с инвесторами заключаются в том, чтобы обеспечить инвестиционную привлекательность предприятий, привлекательность инвестиционных проектов и программ. Наряду с другими мероприятиями добиться повышения инвестиционной привлекательности можно, повысив степень доверия институциональных, частных инвесторов, а также финансовых аналитиков. Тактические меры могут заключаться в постоянном поддержании интересов инвесторов к предприятию, регулярном обеспечении инвесторов и акционеров новой информацией.

Литература

1. Баляниц, К. М. *Маркетинговые проблемы регионального АПК в условиях вступления РФ в ВТО* / К.М. Баляниц // *Вопросы структуризации экономики*. 2012. № 2. С. 94–96.
2. Бланк, И. А. *Финансовый менеджмент : учебный курс* / И.А.Бланк. — К. : Ника-Центр, 1999.
3. Гаджиева, Э. А. *Модели управления эффективностью агропромышленного предприятия* / Э.А. Гаджиева, С.В. Дохолян // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2010. № 4. С. 214–230.
4. Гасанова, А. Д. *Бизнес-модель предприятия АПК на основе процессноориентированной концепции* /

⁶ Населения, других предприятий, банков, учебных заведений, налоговых органов, органов исполнительной и законодательной власти и др.

- А.Д.Гасанова, Р.М. Магомедов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 10. С. 67–73.
5. Гасанова, А. Д. Конкурентная стратегия как основа обеспечения развития предприятия / А.Д. Гасанова // Вопросы структуризации экономики. 2005. № 2. С. 188–200.
6. Гасанова, А. Д. Оценка конкурентоспособности промышленных предприятий : методический аспект : научная монография / С.В. Дохолян, А.Д. Гасанова // Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН. — Махачкала, 2006.
7. Григорьев, В. В. Оценка предприятия : теория и практика : учеб. пособие / В.В. Григорьев, М.А. Федотова. — М. : Инфра-М, 1997.
8. Дохолян, С. В. Внутрифирменное планирование на промышленных предприятиях / С.В. Дохолян, С.М. Газимагомедов. — Махачкала : Изд-во ДГУ, 2007.
9. Дохолян, С. В. Организационные аспекты процесса стратегического планирования на перерабатывающем предприятии АПК / С.В. Дохолян, З.А. Ибрагимов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 2. С. 235–248.
10. Дохолян, С. В. Рациональное использование производственных ресурсов на предприятиях АПК / С.В. Дохолян, Р.Ф. Фарманов // Российская акад. наук; Дагестанский науч. центр; Ин-т социально-экономических исследований. — Махачкала, 2011.
11. Дохолян, С. В. Системный подход к организации и управлению производством на предприятиях в условиях рынка / С.В. Дохолян, Э.А. Дадашева // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 1. С. 76–86.
12. Дохолян, С. В. Управление рисками на промышленных предприятиях / С.В. Дохолян, М.Б. Глоов. — Махачкала : Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН, 2005.
13. Дохолян, С. В. Экономическая устойчивость агропромышленного предприятия : сущность и факторы / С.В. Дохолян, М.Э. Магомедова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 3. С.169–191.
14. Дохолян, С. В. Экономический механизм управления бизнес-процессами промышленного предприятия. / С.В. Дохолян, К.Г. Амирханов. — Махачкала : Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН, 2007.
15. Клейнер, Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер. — М. : Наука, 2005.
16. Конторович, С. П. Управление инвестиционной привлекательностью предприятия (системно-оценочный аспект). — М. : Дело, 2004.
17. Макконел, К., Брю, С. Экономикс : принципы, проблемы, политика : в 2 т. ; пер. с англ. Т. 2. — М. : Республика, 1992.
18. Петросянци, В. З. Анализ, оценка и страхование рисков предприятий промышленности : монография / В. З. Петросянци, А.А. Баширова // Российская акад. наук; Дагестанский науч. центр; Ин-т социально-экономических исслед. — Махачкала, 2007.
19. Петросянци, В. З. Инновационный аспект развития АПК проблемного региона / В.З. Петросянци, А.А. Баширова, А.Д. Кидирниязова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 6 (44). С. 97–101.
20. Эминова, Э. М. Механизм формирования стратегических приоритетов развития пищевой промышленности / Э.М. Эминова, А. М. Абдулатипова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. №11. С. 44–54.
21. Эминова, Э. М. Совершенствование механизма управления аграрными предприятиями на основе внутрихозяйственного расчета / М.–Т. Ибрагимов, Д.А. Ремиханова, Э.М. Эминова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. №11. С. 59–67.
22. Эминова, Э. М. Формирование системы разработки стратегических решений по повышению конкурентоспособности предприятий АПК / С.В. Дохолян, Э.М. Эминова // Экономика и предпринимательство. 2015. № 2. С. 857–864.

References:

1. Baliyants, K. M. Marketing problems of regional agriculture in us-based on the entry of Russia into WTO / K. M. Balent // Issues of economy structuring. 2012. No. 2. S. 94-96.
2. Blank I. A. Financial management : training course / I. A. Blank. — K. : Nika-Center, 1999.
3. Gajiyeva, E. A. A model of management efficiency of agricultural enterprises / E. A. Gajiyeva, S. V. Dokholyan // Regional problems of transformation of the economy. 2010. No. 4. P. 214-230.
4. Gasanova, A. D. the Business model of enterprises of agroindustrial complex on the basis of process-oriented vision / A. D. Hasanov, R. M. Magomedov // Regional problems of transformation of the economy. 2014. No. 10. S. 67-73.
5. Gasanova, A. D. Competitive strategy as a basis for ensuring development of an enterprise / A. D. Hasanov // Questions of structuring of the economy. 2005. No. 2. P. 188-200.
6. Gasanova, A. D. Evaluation of competitiveness of industrial enterprises : methodological aspect : monograph / S. V. Dokholyan, A. D. Hasanov] // Institute of socio-economic studies of dnts ran. — Makhachkala, 2006.
7. Grigoriev, V. V. Estimation of the enterprise : theory and practice : proc. the manual / V. V. Grigorev, M. A. Fedotova. — M. : Infra-M, 1997.
8. Dokholyan, S. V. corporate planning at the industrial enterprises / S. V. Dokholyan, S. M. Gazimagomedov. — Makhachkala : Izd-vo DGU, 2007.
9. Dokholyan, S. V. Organizational aspects of the strategic planning process the processing plant APK / S. V. Dokholyan, Z. A. Ibragimov // Regional problems of transformation of the economy. 2011. No. 2. P. 235-248.
10. Dokholyan, S. V. Rational use of productive resources in the agricultural enterprises / S. V. Dokholyan, R.

- F. Farmanov // Russian Acad. of Sciences, Dagestan scientific. center, Institute of social and economic research. — Makhachkala, 2011.*
- 11. Dokholyan, S. V. System approach to the organization and management of production enterprises in market conditions / S. V. Dokholyan, E. A. Dadashov // Regional problems of transformation of the economy. 2008. No. 1. P. 76-86.*
- 12. Dokholyan, S. V. risk Management in industrial enterprises / S. V. Dokholyan, M. B. Gloob. — Makhachkala : Publishing house of ISEI dnts ran, 2005.*
- 13. Dokholyan, S. V. Economic sustainability of agricultural enterprises : the essence and factors / Dokholyan S. V., Magomedova M. E. // Regional problems of transformation of the economy. 2011. No. 3. P. 169–191.*
- 14. Dokholyan, S. V. Economic mechanism of management of business processes of industrial enterprise. / S. V. Dokholyan, K. G. Amirhanov. — Makhachkala : Publishing house of ISEI Dagestan scientific center of RAS, 2007.*
- 15. Kleiner G. B. Evolution of institutional systems / G. B. Kleiner. — M. : Nauka, 2005.*
- 16. Kontorovich, S. P. Management of investment attractiveness of the enterprise (system-evaluative aspect). — M. : Case, 2004.*
- 17. McConnell, C., Brue, S. Economics : principles, problems and policies : in 2 vols ; transl. from English. Vol. 2. — M. : Respublika, 1992.*
- 18. Petrosyants V. Z. Analysis, evaluation and insurance of risks of industrial enterprises : monograph / V. Z. Petrosyants, A. A. Bashirova // Russian Acad. of Sciences, Dagestan scientific. center, Institute of socio-economic research. — Makhachkala, 2007.*
- 19. Petrosyants V. Z. Innovative aspect of the agricultural development problem of the region / V. Z. Petrosyants, A. A. Bashirova, A. D. Kidirniyazov // Regional problems of transformation of the economy. 2014. No. 6 (44). S. 97-101.*
- 20. Eminova, E. M. the Mechanism of formation of strategic priorities of development of the food industry / by E. M. Eminova, A. M. Abdulatipov // Regional problems of transformation of the economy. 2014. No. 11. P. 44-54.*
- 21. Eminova, E. M. improving the mechanism of management of agrarian enterprises on the basis of internal calculation / M.–T. Ibragimov, D. A. Rumyanova, E. M. Eminova // Regional problems of transformation of the economy. 2014. No. 11. S. 59-67.*
- 22. Eminova, E. M. the development system, strategic decisions to improve the competitiveness of agricultural enterprises / S. V. Dokholyan, E. M. Eminova // Economics and entrepreneurship. 2015. No. 2. P. 857-864.*

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В статье рассматриваются методы стимулирования инновационной деятельности предприятий строительного комплекса, в основу которых положена методология формирования новых приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в различных отраслях национальной экономики, в т. ч. и строительстве на долгосрочную перспективу. Для отбора инновационных проектов в строительстве предлагаются следующие критерии: соответствие инновационно-строительных проектов приоритетным направлениям развития науки и техники перечню критических технологий; значимость решаемой проблемы; невозможность решения проблемы в приемлемые сроки за счет использования действующего рыночного механизма, а также необходимость государственной поддержки; принципиальная новизна и технологическая прогрессивность научно-технических результатов, способных оказать существенное влияние на структурные соотношения в технологическом укладе экономики и повышение эффективности строительного производства; масштабность сферы применения результатов; необходимость координации межотраслевых связей технологически сопряженных отраслей и производств; реальность решения проблемы, исходя из возможностей созданного задела, наличия кадров, материально-технической базы и иных необходимых ресурсов предприятий строительного комплекса.

В более конкретной постановке данного вопроса проведено также аналитическое обобщение методов стимулирования инновационной деятельности предприятий строительного комплекса в отношении налоговой и финансово-кредитной систем.

Ключевые слова: инновационная деятельность, строительство, строительный комплекс, предприятия строительного комплекса

GASANOVA N.M.

METHODS AND INSTRUMENTS OF STIMULATING THE INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES OF THE CONSTRUCTION COMPLEX

Abstract. The manuscript discusses methods of stimulating of the innovative activity of enterprises of the construction complex that are based on a methodology of forming new priority areas of focus of development of science, technology and equipment in different industries of the national economy including long-term construction. In order to select innovative construction projects, the following criteria are suggested: the correspondence of innovative-construction projects to the priority areas of focus of development of science and technology to a list of critical technologies; the importance of the problem being resolved; the impossibility of solving the problem within a reasonable amount of time due to using the current market mechanism, as well as the need of governmental support; the essential novelty and technological progressiveness of scientific and research results able to significantly impact the structural correlations in the technological setup of the economy and improvement of effectiveness of construction production; the scale of the sphere of using the results; the need for coordination of inter-industrial connections of technologically related industries and productions; the reality of solving a problem based on the possibilities created by the reserve formed, the availability of human resources, infrastructure and other necessary resources of construction industry enterprises.

In a more specific question formulation, an analytical summary of methods of stimulating the innovative activity of enterprises of the construction complex has also been made in relation to the taxation and financial-credit systems.

Keywords: innovative activity, construction, construction complex, enterprises of the construction complex, an innovative-construction project.

В современных условиях хозяйствования осуществляется построение рыночной модели инновационного развития российской экономики, характеризующейся особым отношением к реконструкции и модернизации строительного производства на основе достижений НТП. Данная модель требует создания системы институтов, формирующих научно-технические идеи, ориентированные на создание новых рынков наукоемкой продукции, завоевание и расширение существующих рынков. В итоге формируется национальная инновационная система, производящая новые продукты по уровню качества и цены, объемам и срокам выхода на рынок, соответствующих существующему платежеспособному спросу. С целью построения государственной системы стимулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов

Правительство Российской Федерации сформировало ряд институтов, большинство из которых на сегодня уже эффективно действуют как **инфраструктура инновационной системы, создавая при этом так называемые «центры превосходства».**

В качестве инфраструктуры инновационной системы можно выделить также центры трансферта технологий, технопарки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, венчурные фонды, центры подготовки кадров для инновационной деятельности и др. [1].

Центры превосходства — это конкурентоспособные научно-исследовательские организации, характеризующиеся наличием соответствующей высокотехнологичной производственной базы и персонала, обеспечивающих первенство РФ по конкретным критическим технологиям.

Одним из эффективных инструментов стимулирования инновационного развития предприятий строительного комплекса выступают особые экономические зоны, представляющие собой часть национальной территории, обладающей независимостью в решении хозяйственных задач, особый режим управления, а также преференциальные условия экономической деятельности для национальных и иностранных предпринимателей [2].

Особые экономические зоны, в которых планируется осуществление научных исследований и опытно-конструкторских работ, целесообразно формировать на базе крупных научных, проектных и учебных организаций, обладающих кроме высокого научно-технического потенциала еще эффективно действующими объектами инновационной инфраструктуры.

Создание подобных зон, направленное на усиление интеграции науки и производства, возможно только при условии наличия соответствующих финансово-экономических механизмов содействия инновационной деятельности в этих зонах, что предопределяет необходимость формирования интегрированных структур для создания, производства и реализации конкурентоспособной инновационной строительной продукции.

Анализ практики зарубежных стран в этой области позволяет сделать выводы о существенном многообразии различных форм организации институтов развития, а также механизмов осуществления их деятельности. Например, государственные финансовые институты развития предлагают организациям и предприятиям прямое либо косвенное осуществление финансирования в разных формах, таких, как кредиты, займы, лизинг, гарантии, участие в капитале, покупка ценных бумаг, с целью реализации инвестиционных проектов в важных областях деятельности.

В качестве финансовых институтов можно назвать экспортно-импортные банки, экспортные страховые компании, универсальные и специализированные банки развития, государственные лизинговые компании, фонды и агентства регионального развития, фонды и агентства социального развития, инновационные фонды и др. Главной их задачей является выбор и финансовая помощь проектам, необходимым для содействия развитию отечественной экономики, но не обладающим требующимися ресурсами и не поддерживаемым частными инвесторами в связи с высоким уровнем риска и большими сроками окупаемости, сложностью применяемых финансовых инструментов. Среди задач подобных структур можно выделить также информационно-консультационную работу, упрощающую строительным предприятиям и организациям деятельность в инвестиционной области.

Деятельность универсальных банков развития представляется самой обширной и позволяет решать почти все рассмотренные ранее задачи. Подобные банки в ряде стран осуществляют координирование работы других национальных финансовых и нефинансовых институтов развития.

Помимо универсальных функционируют также и специализированные институты развития, они могут быть отраслевыми, инновационными и другими, которые способствуют росту эффективности функционирования институтов развития, так как они позволяют сделать эту деятельность максимально прогнозируемой для участников рынка, уменьшить затраты и обеспечить качественную оценку проектов.

Нефинансовые институты не осуществляют ни косвенного, ни прямого, финансирования предприятий и организаций для их развития, так как в их задачу входит только создание инфраструктуры предпринимательской деятельности в широком понимании, содержащей оказание специализированных консультационных, информационных, посреднических услуг в областях, где они либо не предоставляются, либо слабо развиты. В качестве нефинансовых инсти-

тутов развития можно назвать «бизнес-инкубаторы», технопарки, центры трансферта технологий, промышленные парки, центры энергосбережения, центры субконтрактации и т. д. Опыт развитых стран говорит о важной роли данных институтов в формировании кластеров, т. е. систем горизонтальных связей в экономике, инновационно-инжиниринговых компаний и т. д.

Анализ современной литературы и практики хозяйствования показал, что на современном этапе формирования институтов развития поддержку и стимулирование инновационной деятельности структурных звеньев народнохозяйственного комплекса, в т. ч. и строительного, осуществляют:

1. ОАО «Российская венчурная компания», которая исполняет такие важные функции, как выбор на конкурсной основе лучших венчурных управляющих компаний, а также покупка паев венчурных фондов, создаваемых этими компаниями.

2. ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий», основной функцией которого можно назвать оказание помощи перспективным проектам информационно-коммуникационной направленности на первых стадиях их реализации. После привлечения частных инвесторов планируется поэтапный выход государства из капитала фонда.

3. Банк развития, который предполагает формирование госкорпорации на базе Внешэкономбанка и капиталов Российского банка развития и Российского экспортно-импортного банка. Госкорпорация создается для осуществления среднесрочного и долгосрочного финансирования инвестиционных проектов в важнейших отраслях экономики, финансового содействия реализации экспортно-импортной политики, способствования привлечению иностранных инвесторов. В июле 2007 г. был принят другой Федеральный закон о Российской корпорации нанотехнологий, согласно которому корпорация создается для осуществления: государственной политики в научно-технической и инновационной области, развития отечественной экономики по инновационному пути, разработки перспективных проектов нанотехнологий и наноиндустрии.

4. Инвестиционный фонд Российской Федерации, через который государство стимулирует осуществление крупных проектов, включая проекты инфраструктурной направленности, при этом финансирование проектов реализуется на базе частно-государственного партнерства.

В качестве инструмента, стимулирующего инновации в различных отраслях экономики, получили развитие технопарки. Создание технопарков осуществлялось с привлечением различных научных учреждений, учреждений высшего профессионального и послевузовского образования, выступавших заказчиками, инициаторами, соисполнителями проводимых исследований и разработок в области высоких технологий и осуществляющих обучение специалистов для данной сферы.

Уже сегодня государство осуществляет ряд мероприятий по формированию и развитию инфраструктуры поддержки малых предприятий в научно-технической сфере. Производится отбор на конкурсной основе субъектов РФ на выделение из федерального бюджета субсидий в размере денежных средств, внесенных субъектом РФ в качестве имущественного взноса в формируемый в регионе для реализации программы поддержки малого инновационного бизнеса Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере.

Следует также отметить, что в стратегически важных для обеспечения экономической безопасности отраслях применяется механизм формирования региональных инновационно-инжиниринговых холдингов, что дает возможность объединить финансовые, производственные, интеллектуальные ресурсы с целью разработки конкурентоспособной и высокотехнологичной продукции. Одновременно создание холдингов дает возможность исключить чрезмерную конкуренцию между отечественными компаниями на международных рынках.

Проведенный анализ существующих и формирующихся институтов развития говорит об осуществлении со стороны государства всех важнейших компонентов содействия инновационной активности предприятий строительного комплекса, содержащих непосредственное участие государства в реализации инновационных проектов, а также стимулирование на федеральном и региональном уровне инфраструктуры его развития.

Результаты проведенного анализа показали, что функции созданных институтов инноваци-

онного развития предприятий строительного комплекса еще недостаточно точно определены и установлены. Некоторые направления расширяются не так быстро, что, в первую очередь, обусловлено недофинансированием проектов малого инновационного бизнеса в строительстве на начальных этапах развития, на которых предприятия зачастую не имеют средств даже на формирование бизнес-планов. Некоторые институты допускают избыточное государственное вмешательство в функционирование развития строительного комплекса, поэтому область их использования должна быть значительно сужена. Для устранения подобной ситуации в строительстве были созданы саморегулируемые организации. Согласно законодательству, уже с 1 января 2010 г. лицензирование отдельных видов строительной деятельности (строительство, подготовка проектной документации и инженерные изыскания) замещено обязательным участием в саморегулируемых организациях, предполагающих формирование компенсационного фонда.

Обобщая изложенное отметим, что для реализации инновационной политики рассмотренных выше институтов следует, прежде всего, выделить основные цели финансовой и экономической стабилизации и приоритетные пути инновационного развития предприятий строительного комплекса.

Наиболее эффективным инструментом установления стратегических направлений инновационного развития, обнаружения технологических прорывов, положительно действующих на экономику, выступает методология Форсайт (с английского foresight — «предвидение»), широко используемая на всех уровнях управления, начиная с корпоративного и заканчивая национальным [2].

В международной практике данная методология применяется, в основном, в ситуациях необходимости принимать решения по выбору стратегических альтернатив развития предприятия, отрасли, региона, страны, в соответствии с существующими ограничениями и возможностями.

Методология Форсайт основывается на положении существования большого количества вариаций возможного развития будущего, и то из них, которое наступит, во многом определяется предпринимаемыми сегодня действиями. В связи с чем в форсайт-проектах основное внимание приковано не только к разработке прогнозных материалов, а также к согласованию основных стратегических путей развития со всеми основными его участниками посредством организации систематических переговоров в различных формах.

Подобное представление данного вопроса соответствует сегодняшней ситуации в отечественной экономике в связи с необходимостью ее перехода на инновационный путь развития и объединения действий участников данного процесса. В этой связи государственная политика в современных условиях выдвигает следующие наиболее важные задачи: технологическая модернизация производства, активизация инновационной деятельности во всех сферах деятельности, ускорение экономического роста и изменение его качества, повышение уровня конкурентоспособности экономики.

Перечисленные задачи можно решить только при оптимальном выборе приоритетов инновационного развития отечественной экономики и инструментов их реализации. В связи с чем необходимо построить систему долгосрочного прогнозирования развития науки и технологий и, опираясь на нее, отбирать и уточнять ведущие направления инновационного развития для направления на их реализацию необходимых ресурсов.

Уже в 2007 г. по предложению Правительства Российской Федерации началась разработка долгосрочного научно-технологического прогноза развития России до 2025 г. Данная работа проводилась с использованием методологии Форсайт с целью выявления стратегических путей инновационного развития страны, позволяющих устойчиво возрастать конкурентоспособности отечественной экономики в долгосрочной перспективе на базе использования существующих научно-технологических достижений.

Используя вышеизложенные методологические подходы в строительстве, необходимо отметить, что метод Форсайт следует применять в качестве систематически осуществляемого процесса поиска и интеграции знаний целого ряда экспертов, включая представителей строительного бизнеса, формирования их объективного представления о долгосрочных перспективах развития науки, техники и технологий.

В этой связи важно определить стратегические направления в инновационной политике предприятий строительного комплекса, на которых будут сконцентрированы имеющиеся ресурсы, используя при этом систему долгосрочного прогнозирования науки и технологий. Использование методологии Форсайт будет способствовать тому, чтобы глубже осмысливать ведущие глобальные технологические направления развития в строительстве и разрабатывать конкретные меры повышения конкурентоспособности предприятий и организаций строительного комплекса.

Важным элементом, стратегии и политики предприятий и организаций, является инновационная программа, которая представляет собой совокупность мероприятий, которые взаимосвязаны по исполнителям, срокам, ресурсам и обеспечивают решение основных научно-технических проблем по важнейшим направлениям развития строительного комплекса. При этом выбор приоритетных программ опирается на социально-экономические ориентиры, прогнозы, цели структурных изменений для создания нового технологического уклада, новизну проектов для расширенного внедрения прогрессивных научно-технических и инновационных разработок.

В качестве критериев для выбора инновационных проектов в строительстве, на наш взгляд, следует использовать такие условия:

- технологическая прогрессивность и принципиальная новизна ожидаемых научно-технических результатов, оказывающих воздействие на технологический уклад экономики и рост эффективности производства;

- важность проблемы, на решение которой направлен проект;

- отсутствие возможности решить проблему к необходимому моменту времени только посредством действия рыночных механизмов и потребность в содействии со стороны государства;

- разработка инновационно-строительных проектов в русле важнейших направлений развития науки и техники в соответствии с перечнем критических технологий;

- широкие возможности использования результатов;

- возможность получить решение проблемы на основе использования наличного задела материально-технической базы, кадров и других необходимых ресурсов строительных предприятий;

- потребность в регулировании межотраслевых связей технологически сопряженных отраслей и производств.

Сегодня государством применяются следующие инструменты стимулирования развития прикладных инноваций в строительстве:

1. Финансовые: доленое участие в капитале инновационных фирм, венчурных фондах, гранты, условно возвращаемые займы, гарантии, страхование.

2. Административные: информационная поддержка инноваций, кадровое обеспечение инновационных компаний и вспомогательной инфраструктуры, создание инфраструктуры рынка инноваций, юридическая поддержка.

Переход к рыночным отношениям всегда сопряжен с негативными социальными и экологическими последствиями, которые, как известно, приводят к росту безработицы и игнорированию экологических требований к производству. Поэтому, на наш взгляд необходима, прежде всего, система мер, позволяющая в условиях рынка максимально предотвратить и смягчить отрицательные последствия социального и экологического плана. К такого рода мерам можно отнести, например, создание условий, при которых трудящиеся, оставшиеся без работы, могли бы быстро переqualificироваться и найти соответствующую работу. Чтобы предприятия заинтересовать в осуществлении мероприятий экологического характера, для них должны быть понижены налоги или предоставлены другие льготы с одновременным ужесточением системы санкций по отношению к нарушителям экологической обстановки.

Переходу экономики на инновационный путь значительно содействует соответствующая налоговая политика. В этой связи необходимы действенные меры по преобразованию всей системы управления налогообложением и формирования местного, республиканского и федерального бюджета.

С нашей точки зрения, за основу может быть принят метод определения налога, выплачиваемого строительной организацией или предприятием, в соответствии с которым одновременно учитываются как интересы общества, так и коллектива предприятия. Этот метод можно представить следующей формулой [2,3]:

$$\begin{aligned}
 H_n &= (K_{\text{нал.и.м}} + K_{\text{нал.пр.}} + K_{\text{нал.с.}}) * M_{\text{н.ж}} * g_{\text{пр.н.ж}} = \\
 &= \underbrace{K_{\text{нал.н.о}}}_{\left(\frac{K_{\text{м}}}{\sum M_{\text{н.ж}} * g_{\text{пр.н.с.}}} + \frac{K_{\text{р}}}{\sum M_{\text{н.ж}} * g_{\text{пр.н.с.}}} + \frac{K_{\text{с}}}{\sum M_{\text{н.ж}} * g_{\text{пр.н.с.}}} \right)} * M_{\text{н.ж}} * g_{\text{пр.н.с.}} = \\
 &= H_{\text{ал.н.м.}} * H_{\text{ал.н.р.}} * H_{\text{ал.н.с.}} * \left(\frac{\text{руб.}}{\text{год}} \right),
 \end{aligned}$$

где H_n — нормативная величина налога, которая должна быть выплачена строительной организацией в местный, республиканский и федеральный бюджет; $K_{\text{нал.и.м}}$, $K_{\text{нал.пр.}}$, $K_{\text{нал.с.}}$ — нормативная отчисления налога в местный, республиканский и федеральный бюджет; $M_{\text{н.ж}}$ — нормативная производственная мощность строительной организации в данном году.

$$M_{\text{н.ж}} = K_j * \mathcal{E}_{\text{фн.ж}},$$

$\mathcal{E}_{\text{фн.ж}}$ — нормативная (максимально возможная) эффективность производства строительной организации в данном году; $g_{\text{пр.н.ж}}$ — доля нормативной прибыли от нормативной производственной мощности, выделяемая в виде нормативного налога во все бюджеты; $P_{\text{р.н.н.}} = M_{\text{н.ж}} * g_{\text{пр.н.}}$ — норматив прибыли, отчисляемый в налог во все бюджеты; $K_{\text{н.н.}}$, $K_{\text{р.н.}}$, $K_{\text{с.н.}}$ — нормативные величины капитальных вложений, предусмотренные в данном году для социально-экономического и экологического развития региона (эта величина капитальных вложений не включает в себя фонд развития производства и фонд социального развития данной строительной организации).

P_m — количество предприятий, в т. ч. строительных организаций, находящихся в пределах данного региона и вносящих налог в местный бюджет;

P_r — то же на территории данной республики;

P_c — то же в федерации;

$K_{\text{нал.н.о}}$ — общая величина нормативного налога с единицы нормативной прибыли.

Анализируя эту формулу, следует отметить:

1. Налог необходимо устанавливать (независимо от того, куда он выплачивается) в зависимости не от фактически образуемой прибыли, а от нормативной ее величины, которая, в свою очередь, обусловлена производственной мощностью структурных звеньев народнохозяйственного комплекса.

Если же налог исчислять в зависимости от фактической прибыли, то возникает тенденции всяческого ее занижения путем завышения заработной платы, завышения заработной платы, завышении фондов социального развития и т. п. Выплата налога в зависимости от фактической прибыли не стимулирует строительные организации и предприятия развивать и максимально использовать производственные мощности.

2. В каждом регионе может оказаться, что норматив налога, отчисляемой в местный (республиканский) бюджет, будет различен из-за неодинаковых стартовых условий различных регионов.

3. Доля нормативной прибыли от производственной мощности у каждого предприятия или организации строительного комплекса может оказаться различной в зависимости от различных уровней морального износа эффективности основных фондов, которыми они располагают.

Аналитическое обобщение практики ведущих стран мира в сфере стимулирования развития хозяйствующих субъектов позволило определить наиболее действенные разновидности налоговых льгот:

– скидки с начисленного налога на уровне установленного процента от размера прироста затрат на НИОКР;

– снижение налогооблагаемого дохода на размер затрат на НИОКР;

– особые льготы по налогообложению средств, выделяемых для финансирования фундаментальных исследований и НИОКР малым и средним бизнесом;

– назначение инвестиционного налогового кредита, т. е. снижение размера налога на часть капитальных вложений в новую технику.

Принятый ФЗ от 22.06.2008 г. № 158-ФЗ о внесении изменений в главы 21, 23, 24, 25 и 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и другие акты законодательства РФ о налогах и сборах действует в направлении формирования условий налогообложения, благоприятствующих экономическому развитию различных отраслей народнохозяйственного комплекса по инновационному варианту и улучшению социального обеспечения граждан.

В то же время следует отметить, что в настоящее время государственная налоговая политика направлена на пересмотр и отмену ряда налоговых льгот, данный процесс говорит об уменьшающейся значимости этого инструмента корректировки инновационных процессов развития национальной экономики.

Государство для усиления воздействия методов стимулирования предприятий инновационного и научного сектора предполагает использовать льготы на налог на имущество организаций по вновь вводимому технологическому оборудованию при размере инвестиций, достигающем не меньше 50 млн рублей на период не меньше пяти лет. В первую очередь планируется снятие этого налога с оборудования, машин, макетов, опытных образцов и т. д., переданных для испытаний и экспериментов или безвозмездно предоставленных заказчиком в пользование инновационной либо научной организации, а также с основных средств, используемых инновационными и научными организациями только для проведения научной, научно-исследовательской, научно-технической, инновационной и экспериментальной деятельности.

Также оптимальным представляется использование льготных ставок НДС при реализации определенных разновидностей инновационной продукции, подобно наноматериалам и изделиям из них, российского высокотехнологичного оборудования, например, электронно-вычислительной техники, навигационной аппаратуры, лазеров, ускорителей частиц, средств связи нового поколения и др. Кроме того, значительную помощь в активизации развития инновационного бизнеса оказало бы сокращение для научных и инновационных организаций ставки налога на прибыль.

Благоприятно повлиять на интенсификацию инновационной деятельности предприятий строительного комплекса может внедрение «приростной налоговой льготы», дающей предприятию возможность включать в себестоимость реальные затраты на НИОКР с повышающим коэффициентом, определяемым динамикой роста расходов на НИОКР конкретного предприятия. Подобные льготы применялись в развитых странах и продемонстрировали значительную эффективность.

Необходимость активизации инновационного спроса предприятий строительного комплекса предполагает существенную перестройку системы администрирования НДС, так как существующая система не стимулирует предприятия и организации строительного комплекса перемещаться на более высокие стадии переработки, потому что последствия плохого администрирования НДС растут по мере наращивания количества элементов в технологической цепочке.

Значимым инструментом активизации инновационной деятельности предприятий и организаций строительного комплекса является также совершенствование амортизационной политики. Поэтому в настоящее время предлагаются следующие меры усиления стимулирования в данном направлении [1,3]:

– внедрение механизма стимулирования инвестиций в модернизацию основных средств посредством уменьшения налогооблагаемой базы для налога на прибыль на сумму капиталовложений производственного назначения и повышения коэффициента при применении ускоренной амортизации до 3;

– использование методов ускоренной амортизации оборудования, применяемых в инновационной деятельности предприятий и организаций строительного комплекса, в частности, позволить предприятиям в первый год работы нового оборудования списывать 20–30 процентов от его стоимости, при использовании технологически прогрессивного оборудования списывать до 100 процентов стоимости;

– обновление состава амортизационных групп и периодов полезного использования оборудования в сторону их уменьшения;

– анализ возможностей применения механизмов переоценки основных фондов для целей налогообложения;

– увеличение размеров амортизационной премии для отдельных групп с учетом приоритетов экономического развития строительных предприятий.

В условиях инновационных преобразований в строительном комплексе основным звеном в решении проблем развития строительного комплекса выступает квалифицированная рабочая сила. Особенное значение в сфере инновационной политики строительных предприятий следует придавать развитию системы подготовки рабочих, инженеров и руководителей всех уровней в области управления инновационными процессами в строительстве, разъяснению значимости инновационной политики персоналу, разработке программы стимулирования инноваций для повышения эффективности взаимодействия специалистов различных служб и укрепления корпоративного духа.

Другим направлением развития методов госрегулирования является совершенствование управления банковской системой и денежного обращения в народнохозяйственном комплексе, в т. ч. и строительном, путем осуществления следующих основных мероприятий:

1. Приведение в соответствие наличной денежной массы с объемом и составом потребительских продукции и услуг.

2. Насыщение рынка товарами, которое, в свою очередь, может быть достигнуто только путем наведения порядка в производстве и повышения его эффективности на базе осуществления соответствующих мероприятий НТП.

3. Выпуск ценных бумаг (свободных акций и т. д.) и повышение процентов по денежным вкладам в сбербанках. Одновременно необходимо упорядочить кредитную систему, расширяя доступ к кредитам и устанавливая обоснованные проценты за них.

В заключение отметим, что проблема разработки и реализации механизма налогообложения, а также кредитно-финансовой системы является достаточно сложной и, видимо, на практике будет решаться не сразу, а методом постепенного приближения к реальной действительности на основе постоянного совершенствования его составляющих.

Литература

1. Карачаровский, В. Планирование инноваций современной фирмой // *Экономист*. 2008. № 11. С. 24–34.
2. Магомедов, А. Г., Колыванов, В. Ю., Кушиев, Р. Г., Гасанова, Н. М. *Проблемы теории и практики формирования эффективной системы управления строительным производством на базе научно-технического прогресса*. — М.: Издат. дом «Экономическая газета», 2012.
3. Чистов, Л. М. *Экономика строительства*. — СПб.: Питер, 2001.

References:

1. Karacharovsky V. *the Planning of innovation the modern firm // the Economist*. 2008. No. 11. P. 24-34.
2. Magomedov, A. G. Kolyvanov, V. Yu., R. G., Hasanova, N. M. *Problems of theory and practice of formation of effective system of construction management on the basis of scientific-technical progress*. — M.: Izdat. house "Economic newspaper", 2012.
3. Chistov, L. M. *Economics of construction*. — SPb.: Peter, 2001.

АТАЕВА В.Х. ЭМИРБЕКОВА Д.Р.

МАРКЕТИНГ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ПЛАНИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье инновационный маркетинг рассматривается как особая отрасль маркетинга, которая определяет внешнюю и внутреннюю идеологию, стратегию, тактику и политику деятельности предприятия в области внедрения достижений научно-технического прогресса. Обобщены и систематизированы основные элементы организации маркетинговой деятельности: оперативное выявление существующего и потенциального спроса покупателя на товары и услуги, перспектив развития; эффективная организация научно-исследовательской деятельности по созданию новой продукции, внедрению новых технологий и инноваций; планирование производства, финансирование и развитие в перспективе; создание и совершенствование рациональной системы сбыта и распределения продукции; последовательное регулирование и корректирование в соответствии с изменениями внешней и внутренней среды всей деятельности, связанной с организационно-техническим развитием производства, включая управление производством и его развитием. При этом следует отметить, что в инновационном маркетинге имеются элементы всех основных видов традиционного маркетинга: ориентированного на продукт или услугу; ориентированного на потребителя. Маркетинг-микс с практической точки зрения использования методов современного маркетинга дает возможность: сделать любой труд более производительным; внедрять в экономику предприятия новейшие достижения научно-технического прогресса, прогрессивные формы хозяйствования и управления; повысить эффективность инвестиционной политики предприятия; быстро адаптироваться в новых условиях хозяйствования.

Ключевые слова: Маркетинг, инновационные процессы, планирование, развитие, строительное производство.

АТАЕВА В.Х., ЭМИРБЕКОВА Д.Р.

MARKETING OF INNOVATIVE PROCESSES AND ITS SIGNIFICANCE IN PLANNING THE DEVELOPMENT OF CONSTRUCTION PRODUCTION

Abstract. Innovative marketing is discussed in the manuscript as a special industry of marketing that determines the external and internal ideology, strategy, tactics, and policies of the activity of an enterprise in the field of scientific and research progress achievements. The main elements of organization of marketing activity have been generalized and systematized as follows: the timely disclosure of the existing and potential demand of a customer for products and services, prospects of development; an effective organization of scientific and research activity on creating new products, implementation of new technologies and innovations; and planning of production, financing and development in the future; creation and improvement of a rational system of sales and distribution of products; step-by-step regulation and correction in accordance with the changes of external and internal environment of all activity related to the organizational and technical development of production including management of production and its development. At the same time it should be noted that there are elements of all main types of traditional marketing in innovative marketing: the one oriented on a product or a service; oriented on a consumer; marketing mix. From the practical point of view the use of methods of modern marketing gives the following opportunity: make any labor more productive; the newest achievements of the scientific research progress; implementation in the economy of an enterprise the progressive forms of economy and management; increasing the effectiveness of the investment policy of an enterprise; quick adaptation in the new conditions of the economy.

Keywords: Marketing, innovative processes, planning, development, construction production.

Рыночный успех предприятий, являющийся непременным условием эффективного развития, во многом связан со своевременным и эффективным использованием маркетинга. Современный маркетинг обобщил опыт практической деятельности компаний разных стран на рынке, а также использовал достижения науки в широком диапазоне ее отраслей — от экономики и статистики до психологии и логистики. Чтобы успешно функционировать на рынке, предприятие должно выпускать конкурентоспособную продукцию, которая обладает определенной совокупностью качественных и стоимостных характеристик продукции. С этих позиций маркетинг можно рассматривать как систему управления, оперативно отражающую требования рынка и отвечающая на них. В общем плане такая система строится на следующих основных принципах [3, 5]:

– учет потребностей, состояния и динамики спроса, рыночных тенденций и конъюнктуры при принятии хозяйственных решений. Одной из главных задач маркетинга является понимание того, что хотят потребители, какими критериями оперирует потребность;

– создание условий для максимального приспособления производства к требованиям рынка, структуре и характеру спроса, стремление к долгосрочной деятельности, постоянному развитию предприятия;

– активное воздействие на рынок, на покупателя с помощью широкого набора средств. Широкая информация о выпускаемой продукции, развитие комплекса послепродажного обслуживания необходимы для обеспечения конкурентоспособности продукции.

Инновационная деятельность строительных предприятий, направленная на повышение технического уровня развития производства, обуславливает необходимость стратегического управления и планирования, которое предусматривает сочетание научно-технических и маркетинговых стратегий. Маркетинг ищет различия во вкусах потребителей и разрабатывает предложения, направленные на их удовлетворение. Он ориентирован на долгосрочную перспективу и его цели отражают общие задачи предприятия. На многих предприятиях строительного комплекса различных форм собственности созданы маркетинговые подразделения, занимающиеся рекламой и выполняющие процедуры планирования маркетинга. Однако их маркетинговая деятельность, как показал проведенный анализ, направлена, в основном, на сбыт строительной продукции.

В настоящее время крупными западными корпорациями уже накоплен определенный опыт по разработке и применению инновационных маркетинговых стратегий. Более того, инновационный маркетинг рассматривается как особая отрасль маркетинга, которая определяет внешнюю и внутреннюю идеологию, стратегию, тактику и политику деятельности предприятия в области внедрения достижений научно-технического прогресса.

Исходя из вышесказанного сформулируем основные элементы организации маркетинговой деятельности:

– оперативное выявление существующего и потенциального спроса покупателя на товары и услуги, перспектив развития;

– эффективная организация научно-исследовательской деятельности по созданию новой продукции, внедрению новых технологий и инноваций;

– координация и планирование производства, финансирование и развитие в перспективе;

– создание и совершенствование рациональной системы сбыта и распределения продукции;

– последовательное регулирование и корректирование в соответствии с изменениями внешней и внутренней среды всей деятельности, связанной с организационно-техническим развитием производства, включая управление производством и его развитием.

При этом следует отметить, что в инновационном маркетинге имеются элементы всех основных видов традиционного маркетинга:

– ориентированного на продукт или услугу;

– ориентированного на потребителя;

– маркетинг-микс.

Маркетинг, ориентированный на продукт или услугу, направлен на совершенствование производства, разработку принципиально новой продукции, т. к. только в этом случае предприятие может рассчитывать на достижение оптимального уровня издержек производства и снижение степени риска при осуществлении своих инвестиционных программ.

Маркетинг, ориентированный на потребителя, изучает пожелания покупателей, их запросы. Он предпочтителен для небольших предприятий и компаний.

Маркетинг-микс включает в себя изучение и использование всех факторов, воздействующих на рынок. Более того, он гарантирует комплексное воздействие всех внутренних и внешних факторов на рынок.

С практической точки зрения использование методов современного маркетинга дает возможность:

– сделать любой труд более производительным;

– внедрять новейшие достижения научно-технического прогресса;

- внедрять в экономику предприятия прогрессивные формы хозяйствования и управления;
- повысить эффективность инвестиционной политики предприятия;
- быстро адаптироваться в новых условиях хозяйствования.

Управление маркетингом включает в себя анализ, планирование, организацию и контроль за проведением мероприятий, рассчитанных на решение конкретных задач предприятия по развитию и росту.

Создание в нашей стране новых организационных форм хозяйствования строительных предприятий предопределяет повышение фактора неопределенности и увеличения риска, что объясняется условиями российской экономики. В новых условиях экономических реформ необходим постоянный контроль динамики рынка, уровня и специфики конкуренции между строительными организациями, поставщиками, посредниками и потребителями. Для предсказания конъюнктуры рынка важное значение приобретает выработка критериев оперативного принятия решений и стратегического плана, выбор альтернативных решений в сфере стратегического и оперативного управления. Сегодня любая российская фирма действует в условиях сложной, изменчивой маркетинговой среды. Поэтому предприятия вынуждены пересматривать свои целевые, стратегические и тактические установки, опираясь при этом на маркетинг как комплексное средство наблюдения за рынком и приспособления к происходящим в нем переменам. Такое решение проблем возможно, исходя из анализа ресурсного обеспечения предприятия, отбора целевых рынков, разработки стратегий маркетинга. Для выполнения управленческих функций маркетинга требуется надежная информация о потенциальных партнерах и клиентах, что позволяет быстро принимать правильное решение, свести к минимуму вероятность финансовых потерь. В этой связи в состав маркетинговой системы информации должны входить четыре подсистемы:

- внутренней отчетности;
- сбора внешней информации;
- маркетинговых исследований, целью которых является обеспечение информацией, актуальной с точки зрения стоящей перед предприятием конкретной маркетинговой проблемы;
- анализа маркетинговой информации на основе современных методов статистической обработки данных, что способствует быстрому и правильному принятию оптимальных маркетинговых решений руководителями предприятий.

Развитие предприятий в организационном и техническом аспектах во многом зависит от состояния маркетинговой среды, т. е. внутренней среды самого предприятия и внешней среды: поставщики, маркетинговые посредники, клиентурные рынки и инвесторы, которые проявляют реальный и потенциальный интерес к предприятию, оказывая ему финансовые услуги.

Макросреда представляет собой основные силы, приходящие во взаимодействие с интересами предприятия: демографические, экономические, природные, научно-технические, политические, культурные факторы. Спрос на товары строительной продукции неэластичен и резко меняется. Закупочные операции в отличие от рынка товаров широкого потребления осуществляются профессионалами, и решения их варьируются в зависимости от рыночной ситуации. Выбор конкретного рынка определяет круг конкурентов фирмы, ее возможности. При этом основную роль в маркетинговой деятельности предприятия играет разработка комплекса маркетинга (маркетинг-микс), включающего в себя определение товара, установление цен на них, методы распространения и стимулирования сбыта, комплекс услуг, которые могут быть эффективным средством в борьбе с конкурентами. Процесс маркетинговой деятельности начинается на первом этапе жизненного цикла новых изделий и продолжается на всех ее этапах. Процесс создания нового товара включает в себя несколько этапов:

- формирование и отбор идей;
- проработка идеи, ее проверка;
- подготовка стратегии, маркетинга;
- анализ возможностей производства и сбыта;
- разработка продукции;
- испытание ее в рыночных условиях;
- выпуск продукции и ее сбыт.

Особое значение имеет маркетинговая деятельность в научно-технических связях при осуществлении совместных проектов развития предприятия. В современных условиях развития в экономике происходят глубокие изменения, вызванные научно-техническим прогрессом. Компьютеризация производства и управления создает материальную базу для эффективной маркетинговой деятельности. Маркетинг, участвуя во взаимоотношениях потребителя и производителя, таким образом, становится прямым участником процесса разработки новой продукции. Здесь эффективность обеспечивается не рыночной конкуренцией, а договорными отношениями. Многие крупные фирмы Японии в своей маркетинговой деятельности опираются на научно-техническую и организационную подготовку производства, а также на развитую контрактную систему [2]. Договорные отношения придают предпринимательской деятельности предприятий коллективный характер, внося в конкуренцию элементы сотрудничества. Прямые производственные, научно-технические связи, усиление специализации, кооперации и комбинирования производства меняют акценты в маркетинговой деятельности.

Причем, только творческое использование маркетинга может привести предприятие к росту. Главным направлением в маркетинге является организация производства таких товаров и услуг, которые нужны рынку и сегодня, и на перспективу, которые по своим параметрам полностью бы соответствовали самым высоким требованиям, были бы конкурентоспособны и гарантировали прибыль предприятию.

Совокупная способность обеспечивать постоянную конкурентоспособность предприятия благодаря проведению эффективных маркетинговых мероприятий по организации стратегического планирования и контроля за поведением товара, конкурентов и потребителей представляет собой маркетинговый потенциал. Маркетинговый потенциал является одной из составляющих потенциала предприятия, который показывает совокупность экономических, информационных, логистических, управленческих, маркетинговых и коммуникативных возможностей предприятия осуществлять разработку, производство продукта, вывод его на рынок, постоянное обновление производственных мощностей, повышение качества подготовки трудовых ресурсов, инновацию продукции с учетом социальных и экономических факторов окружающей среды [2, 4].

Маркетинговый потенциал зависит от уровня развитости маркетинговой деятельности, от уровня подготовленности специалистов в области маркетинга, от совершенства информационной системы предприятия, от эффективности системы управления маркетинговой деятельностью. Структура маркетингового потенциала предприятия показана на рис.

Маркетинговый потенциал, в свою очередь, состоит из элементов, для каждого из которых должны быть определены параметры ресурсов, которые могут обеспечить достижение целей предприятия на любой стадии жизненного цикла как товара, так и самого предприятия. Сюда можно отнести:

- определение параметров оборудования;
- методы обработки информации;
- квалификация работников;
- характеристика помещений и т. п.

Рис. Структура маркетингового потенциала предприятия

Показатели соответствия фактических параметров эталонным можно определить, сравнивая значения фактических и требуемых параметров ресурсов по каждому элементу маркетингового потенциала. На основании последних рассчитывается обобщенная оценка потенциала с учетом значимости каждого элемента. При этом оценка должна проводиться по этапам жизненного цикла производственной системы. По результатам анализа оценки маркетингового потенциала можно определить:

- какой элемент маркетингового потенциала нуждается в первоочередном обеспечении тем или иным ресурсом на определенной стадии жизненного цикла;
- какой из видов ресурса нуждается в расширении в первую очередь;
- какой этап жизненного цикла предприятия и в какой степени обеспечен ресурсами;
- влияние на уровень маркетингового потенциала внутренних и внешних факторов;
- на какие факторы для повышения уровня конкурентного имиджа необходимо обратить внимание.

Следует отметить то, что традиционный и инновационный маркетинг имеют значительные различия по многим признакам. Прежде всего, рассмотрим исходную ситуацию. Традиционный маркетинг, главным образом, занимается:

- существующей системой сбыта;
- традиционной продукцией;
- известными группами потребителей;
- существующими стимулами покупателей.

Особенностями инновационного маркетинга являются вопросы исходной ситуации, в частности, исследование:

- инновационного развития рынка;
- новых продуктов и услуг системного характера;
- новых структур потребления;
- развития консультационной деятельности.

В целях маркетинга также существуют отличия. Инновационный маркетинг изучает: интерпретацию спроса, развитие спроса, распространение, повышение степени изучения рынка. В то время как для традиционного маркетинга характерны: удовлетворение спроса, ориентация на результат, увеличение доли рынка, краткосрочный рост.

В соответствии с целями меняются стратегии и средства маркетинга. Инновационный маркетинг использует инновационные стратегии, стратегии развития и концепции маркетинга, а традиционный придерживается стратегии продуктов, стратегии ассортимента и сбыта. Соответственно средства инновационного маркетинга направлены на развитие предприятия в долгосрочной перспективе: пробный маркетинг, исследование выбранных групп потребителей, просмотр классических подходов в исследовании. Наряду с этим традиционный маркетинг использует все известные средства маркетинга, высокое качество результатов исследования рынка [6].

Согласно исследованиям автора работы [2], были выделены четыре наиболее часто встречающиеся маркетинговые стратегии, применяемые успешно промышленными и строительными фирмами. К ним относятся: имитация (защитная стратегия), защита рынка, проникновение на рынок и создание новых (инновационных) рынков.

В настоящее время анализ маркетинговой деятельности крупных западных корпораций позволил сделать вывод о том, что для развития производства необходимо сочетание различных маркетинговых стратегий с соответствующими научно-техническими стратегиями. К последним относятся [1]:

– имитация (защитная стратегия). Этой стратегии придерживаются предприятия, для которых характерно приобретение «ноу-хау» за счет покупки других фирм, проведение исследований в кооперации с самыми разными предприятиями и организациями в разных отраслях, разработка продукции в краткосрочном аспекте.

– разработка технологических процессов. Компании и предприятия, придерживающиеся этой стратегии, делают акцент на совершенствовании собственной научно-технической деятельности. Внутренняя ориентация не предполагает активного изучения технологической

стратегии конкурентов. При этом разработки, в основном, не защищаются патентами;

– специализация (наступательная). В качестве научно-технической стратегии делается акцент на научно-исследовательские и проектные разработки специального назначения, ориентированные на индивидуального потребителя. Широко применяются контрактные исследования, тогда как совместные исследования и разработки редки. Большое внимание уделяется разработке продуктов и процессов, причем последним отдается предпочтение;

– инновационная (наступательная). Этой стратегии придерживаются предприятия, отличающиеся серьезным анализом технологической стратегии конкурентов. Высоко ценятся и широко осуществляются совместные научно-исследовательские и опытные разработки. Число источников научно-технической информации велико. Наблюдается определенная сбалансированность между определенными научно-исследовательскими и проектными разработками, нацеленными на создание новой строительной продукции и новых технологических процессов.

Сравнение активности использования фирмами различных сочетаний научно-технических и маркетинговых стратегий показало, что наиболее часто и активно используются сочетания инновация-имитация; специализация-имитация; имитация – проникновение на рынок; разработка процессов – проникновение на рынок; разработка процессов – создание новых рынков.

Проводить долгосрочную стратегическую политику развития, избегать значительных экономических и социальных потрясений и добиваться стабильного развития и перспективных успехов позволяют программы маркетинговой деятельности. Эти программы должны содержать разработку политики, средств и методов достижения стратегических целей и задач по решению выявленных проблем, стоящих перед предприятием. Маркетинговые программы должны экономически обосновать принятие решений по следующим основным направлениям:

- номенклатура выпускаемой и разрабатываемой продукции с учетом требований рынка;
- структура производства, исходя из номенклатуры выпускаемой продукции;
- обеспечение потенциала предприятия;
- издержки производства и целям;
- издержки обращения;
- прибыль и эффективность производства.

В процессе разработки маркетинговой программы, которая служит базой для координации маркетинговой деятельности, планирования и управления по достижению поставленных целей, учитываются усилия, перспективы, ограничения как в развитии рынка, так и во внутрифирменном развитии; действие прямых и обратных связей; необходимость адаптации к изменяющимся запросам рынка.

Управление маркетингом на основе программ имеет следующие преимущества:

- позволяет координировать усилия структурных служб, подразделений и лиц, чья деятельность взаимосвязана в производственно-сбытовом цикле во времени и пространстве;
- предусматривает четкое взаимодействие между исполнителями в целях решения приоритетных задач развития предприятия;
- обеспечивает готовность предприятия к изменениям внешней среды путем прогнозирования и разработки оптимальной реакции реагирования.

Структура маркетинговой программы может быть различной, однако в любой форме она является одной из составляющих целевой программы организационно-технического развития предприятия. Такие программы являются гибким инструментом регулирования, чутко реагирующим на изменение среды развития предприятия, поэтому в содержание планов включаются ресурсные резервы и инвестиционные планы.

В условиях рыночной экономики первостепенное значение имеют проблемы определения направления инвестиций для реализации перспективных научно-технических разработок.

Традиционные заказчики, не имея источников финансирования строительства новых и реконструкции действующих объектов различного назначения, стали свертывать свою деятельность, а новые рыночные методы инвестирования еще не полностью сформировались. Участники инвестиционного процесса (заказчики, поставщики сырья, строительных материалов, конструкций и различного оборудования) в современных условиях находят необходимые взаимосвязи, но в целом этот процесс носит стихийный характер. Поэтому объективно назрела

необходимость использовать накопленный опыт системного подхода и применения организационно-экономических методов для выработки инвестиционного маркетинга. Исходя из особенностей создания строительной продукции в виде объектов различного назначения с учетом сложности этой продукции, можно дать определение инвестиционному маркетингу как совокупности действий от выработки концептуального инвестиционного предложения до получения конечных результатов.

Таким образом, обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что инвестиционный маркетинг можно рассматривать как организационно-экономический механизм по активному выявлению и отбору потенциальных инвесторов, участвующих в финансировании проектов развития строительного производства, а также экономической и социальной их заинтересованностью в будущих результатах. Следовательно, предприятия строительного производства, придерживающиеся стратегии научно-технического развития, должны в комплексе применить концепции инновационного и инновационного маркетинга.

Литература

-
1. *IEEE trans, on engineering Management // Piscatway. 1988. Vol. 3. P. 167–174.*
 2. *Market & Technik. 2009. No. 29. P. 24.*
 3. *PeGGYA GOLDEN; DENICE M.JONSON MARKET ORIENTATION IN RUSSIA. — СПб, 1996.*
 4. *Багиев, Г. А. Маркетинг в системе предпринимательства. — СПб. : УЭФ, 2006.*
 5. *Комков, Н. И. Модели программно-целевого управления. — М. : Наука, 1991.*
 6. *Котлер, Ф. Основы маркетинга ; пер.с англ. ; общ. ред. и вст. ст. Пеньковой Е.М. — М. : Прогресс, 2008.*

References:

1. *IEEE trans, on engineering Management // Piscatway. 1988. Vol. 3. P. 167–174.*
2. *Market & Technik. 2009. No. 29. P. 24.*
3. *PeGGYA GOLDEN; DENICE M.JONSON MARKET ORIENTATION IN RUSSIA. — СПб, 1996.*
4. *Bagiev, G. A. Marketing in the enterprise. — SPb : UEF, 2006.*
5. *Komkov, N. I. Models of program management. — Moscow : Nauka, 1991.*
6. *Kotler, F. Basics of marketing ; transl. angl. ; ed. and introd. Penkovoy E. M. — M. : Progress, 2008.*

Управление инновациями

МЕТЕЛЕВ С.Е., МЕТЕЛЕВ А.Е.

МЕТОДОЛОГИЯ МЕХАНИЗМА РЕЗОНАНСНОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, целью которого служит разработка методологии механизма резонансного роста инновационной экономики. Предметом исследования является установление формализованных связей и способов взаимодействия экономических ресурсов, основанного на колебательной динамике бизнес-процессов, ее резонансном характере. На этой базе в качестве методологии принимается совершенствование использования ресурсов, фрактальность, стремление экономических процессов к равновесию с присущими им колебательными волновыми свойствами и вытекающей отсюда резонансной природы взаимодействий экономических ресурсов. Неравновесие экономических процессов используется как источник энтропии, регулируемый инновациями в форме резонансного взаимодействия новых комбинаций экономических ресурсов, ускоряющего качество процесса упорядоченности системы. Делаются выводы, из которых определяющим является резонансное явление как движущая сила экономической динамики, сопровождаемая ростом экономики. При этом на каждой ступени развития имеется конкретный круг проблем, связанных с экономическим ростом и решаемых посредством технологий, инноваций и методологии механизма резонансного роста инновационной экономики.

Ключевые слова: методология, механизм, резонанс, рост, равновесие, энтропия, инновации, комбинации, ресурсы.

METELEV S.E., METELEV A.E.

THE METHODOLOGY OF THE MECHANISM OF RESONANCE GROWTH OF THE INNOVATIVE ECONOMY

Abstract. The paper provides the results of a study, the goal of which is the development of a methodology of a mechanism of resonance growth of the innovative economy. The subject of the study is establishing formalized connections and ways of interaction of economic resources based on fluctuation dynamics of business processes, its resonance character. Based on this, the methodology is the improvement of using resources, fractality, desire of economic processes to achieve balance with the typical for them fluctuational wave-like features and a resonance nature of interactions of economic resources stemming from this. The imbalance of economic processes is used as the source of entropy regulated by innovations in the form of a resonance interaction of new combinations of economic resources speeding the quality of the process of system orderliness. Conclusions are made where the determining factor is the resonance phenomenon as the driving force of the economic dynamics accompanied by the growth of economy. At the same time, at each step of development, there is a specific circle of problems related to the economic growth and resolved with the technologies, innovations, and methodology of the mechanism of resonance growth of the innovative economy.

Keywords: methodology, a mechanism, resonance, growth, balance, entropy, innovations, combinations, resources.

С 1911 г. под экономическим ростом понимается усредненная тенденция общественного циклического развития, главной движущей силой которого является спрос на инновации в период перехода экономики от одного макроэкономического равновесия к другому. Однако глубокие изменения, произошедшие в экономике за последние десятилетия, не отражаются теорией общего экономического равновесия, в ней нет объяснений феномену усиления нелинейности происходящих процессов и фундаментальной особенности нелинейной экономической динамики, механизму резонансного роста, его движущим силам и условиям возникновения в точках макроэкономического равновесия при инновационном развитии.

Как замечает В. И. Громов, наибольшую актуальность представляет механизм резонансного роста как совокупность экономических ресурсов и способов их соединения, его движущих сил и условий возникновения, вызывающих в точках равновесия эффект резонанса [6]. Резонанса, уточняет А. Н. Скиба, обеспечивающего за счет управляемой и организованной согла-

сованности и когерентности внутренних процессов и взаимодействий качественное изменение системы и нелинейный рост ее выходных показателей [19]. При этом «резонансное воздействие» означает не силу управляющего воздействия, а его согласованность с внутренними качествами и свойствами системы, гибкость и адаптивность которой к изменениям рыночных условий обусловлена организующими и управляющими воздействиями человека [1, 19].

Резонансное взаимодействие является одним из необычных явлений, встречающихся в природных и социально-экономических системах [3]. Характеризуется оно резким возрастанием амплитуды вынужденных колебаний при совпадении частоты собственных колебаний системы с частотой колебаний вынуждающей силы, называемой энтропией. Энтропия в экономике — это обратная сторона ее эволюции, стремящейся создать неподвластное изменениям новшество, то есть совершенно устойчивую к любым проявлениям жизнь [16].

В настоящее время основой эволюции экономики является выход страны и ее функционирование на траектории устойчивого развития¹, под которым понимается взаимосвязь экономического роста, социальной интеграции и защиты окружающей среды [17]. При низкой интенсивности решения названной проблемы предприниматели подвергнут ревизии свои ожидания о будущем в зависимости от того, в какой степени в прошлом оказались ложными их ожидания относительно свершившегося настоящего. В результате следует ожидать возникновения экономического резонансного явления, при котором частота колебаний внешней вынуждающей силы (энтропии) станет равной собственной частоте экономических колебаний общества. В этом резонансном явлении в качестве неотъемлемого и важного экономического ресурса выступает рациональное ожидание [6].

Причиной экономического резонанса является совпадение внешней (возбуждающей) частоты с внутренней (собственной) частотой экономических колебаний общества, а следствие экономического резонанса — увеличение амплитуды колебаний. Экономический резонанс — это взаимное влияние всех основных процессов макроэкономики, способствующее воспроизводству динамических характеристик этих процессов, когда при некоторой частоте вынуждающей силы (энтропии) колебательная экономическая система оказывается особенно отзывчивой на действие этой силы. При этом, замечает Раддай Райхлин, вынуждающая сила в течение всего периода колебаний направлена в ту же сторону, что и вектор скорости экономических колебаний общества [18].

Как любое социально-экономическое явление, экономический резонанс не может быть однозначно полезным или вредным, он имеет свои плюсы и минусы. Когда он вреден, его учитывают и стараются предотвратить, если полезен — применяют. Следовательно, для обеспечения процесса перехода на рельсы устойчивого развития надо или согласовывать внутреннюю частоту экономических колебаний общества с частотой колебаний внешней вынуждающей силы (энтропии) или, наоборот, рассогласовывать их.

Цель настоящего исследования — разработка методологии механизма резонансного роста инновационной экономики.

В процессе проведенного исследования получены следующие результаты:

1. Макроэкономике свойственны два состояния: равновесия и неравновесия (несбалансированности), когда хозяйственное развитие испытывает колебания в форме динамичных отклонений от стабильного состояния таких важнейших параметров экономики, как объем производства, уровень цен, норма прибыли и т. д.

В исследовании причин колебаний названных параметров экономики широкое распространение получил подход, согласно которому колебания являются следствием случайных воздействий на экономическую систему так называемых импульсов, или шоков, нарушающих экономическое равновесие и вызывающих посредством обратной связи ответные колебания [20]. В этом случае обратная связь как форма взаимодействия играет важную роль в анализе функционирования и развития сложных систем управления в экономике.

Выделяется несколько типов импульсов, среди которых на первое место ставятся шоки предложения, напрямую воздействующие на производство, то есть технологические сдвиги, климатические изменения, открытие новых источников сырья, колебания мировых цен на сырье и т. д. [20].

¹ Утверждены новые Цели устойчивого развития. (2015). Режим доступа: <http://globalcompact.ru/news/>.

Как отмечает А. Чаленко, импульсы и ответные колебания являются механизмом саморегуляции процессов жизнедеятельности рынка, обусловленных обратной связью [21]. При этом процессы саморегуляции стимулируют, по мнению авторов, проявление процессов самоорганизации, так как любая система стремится к устойчивой структурной упорядоченности. Сущность самоорганизации раскрывается применением процессного подхода, логика которого определяет движение как процесс, формирующий состояния системы, описываемых входом и выходом и не влияющих на ход самого процесса.

Движение материи как процесс определяется по методологии IDEF-0, основным требованием которой является организация преобразования входа в выход под действием управления с использованием механизма. Здесь вход интерпретируется как начальное состояние объекта, системы. Выход представляет собой продукт процесса, конечное состояние объекта, системы. Управление — составная часть процесса преобразования входа в выход. Механизм — составная часть процесса, обеспечивающая управляющее воздействие. Механизм представляет собой ресурсы, которые участвуют в процессных преобразованиях [21]. В связи с этим еще раз обратим внимание на такой неотъемлемый и важный экономический ресурс как рациональные ожидания и отклики, взаимодействие которых может привести к резонансному явлению. Основываясь на этом, приведем еще четыре подобных экономических ресурса: способы установления и реализации экономических отношений, что эквивалентно закреплению условий совершения взаимных трансформаций ресурсов; резонансный характер процессов в акте обмена Т-Д-Т, при котором частоты колебаний продавца и покупателя совпадают; в экономике торговли соотношение высвобождения оборотного капитала при ускорении оборачиваемости; воздействия разного рода «шоков и эффектов», приводящих к изменениям траекторий движения ресурсных потоков [6].

Взаимодействие элементов процесса движения материи — входа, выхода, управления, механизма — порождает потери в системе (энтропию), являющуюся фактором демаркации, определяющую точку зрения наблюдателя на процесс и что он принимает в качестве потерь процесса. При участии в этом процессе человека формируются дополнительные выходы, определяющие его потребности. Это задача управления, которая состоит в интеллектуальной оценке процесса и возможности использования его в своих интересах. Например, использование энтропии природы для собственных нужд.

Энтропия в экономике — это не только потери движения материи, но также и потери человека в управленческой, производственной, ресурсной деятельности. В качестве примера когерентного (согласованного) энтропийного процесса при участии человека можно привести его стремление организовать устойчивое развитие экономики, заключающееся в комплексной увязке между собой трех компонентов — экономического, социального, экологического.

Динамическая стабильность экономики возможна при условии, что существуют периодические колебания системы около положения равновесия [11, с. 252, 256, 257]. Эти колебания обусловлены неравенством текущих процессных скоростей. Поэтому для поддержания стабильности своей системы экономике необходимы периодические колебания.

Сейчас считаем необходимым заметить, что в настоящее время равновесное состояние экономики связывают с ее устойчивым состоянием. Однако, как показывает практика, всякое равновесие относительно и временно. Неслучайно К. Маркс утверждал, что каждое отдельное движение стремится к равновесию, в то время как «совокупное движение» вновь и вновь «уничтожает отдельное равновесие» [4]. Ниже графически будет показано, что траектория устойчивого развития экономики представляет собой спирально восходящую стабильность экономики от одной ступени ее развития к другой.

2. Природа построена и продолжает строиться из многократно повторяющихся фракталов, в совокупности представляющих одно гигантское фрактальное поле. Природа сделала выбор в пользу фрактальных структур, поскольку они наиболее устойчивы. В настоящее время под понятием фрактала подразумевают графическое изображение некой структуры, которая при увеличенном масштабе будет подобна сама себе.

Из школьного курса физики известно, что графически изображенные резонансные кривые имеют колоколообразную форму. Такую же подобную колоколообразную форму имеют графически изображенные кривые «Области денежных средств одиннадцати ступеней развития

предприятия при $N = 1$ наемный работник» [13, рис. 6], характеризующие требования этих ступеней к эффективности применяемых в субъектах рыночной экономики технологий. Так, например, если предприятие находится на 11-й ступени развития, то применяемые технологии должны обеспечить величину операционной прибыли в пределах 970 рублей от каждого наемного работника в течение 8-часовой рабочей смены. Рекомендуется использовать при прогнозировании развития предприятия, при выборе технологий, особенно при решении вопроса: «Что на что менять?», получая тем самым реальные конкурентные преимущества. Для региона, муниципального образования параметр $N = 1$ экономически активному человеку в трудовых ресурсах указанных субъектов.

На основе вышесказанного можно констатировать, что графически изображенные кривые «области денежных средств одиннадцати ступеней развития предприятия при $N = 1$ наемный работник» подобны графическому изображению резонансных кривых и поэтому представляют собой резонансные решения в виде экспоненциально-квадратичной функции от полиномиального (внешнего) времени. При этом, заметим, в основе кривых «Области денежных средств ...» (резонансных кривых) лежит модель WEG, предложенная одним из основателей немецкой школы контроллинга доктором А. Дайле [7].

В переходе к устойчивому развитию каждая страна выбирает подход в соответствии со своими национальными планами, стратегиями и приоритетами устойчивого развития, здесь не приветствуется жесткий набор правил. Следовательно, излишняя работа при достижении поставленной цели, доля бесполезных побочных процессов или явлений, сопровождающих процесс переход к устойчивому развитию, говорят об энтропийности перехода. Поэтому в качестве инструмента перехода следует использовать, замечает В. Нестеров, теорию энтропийной логики профессора Теодора ван Хоузена, показывающей, что любые системы обладают одним общим показателем — уровнем энтропии, отражающим состояние системы и динамику ее развития [14].

Понятие «энтропия» связано с превращением, а лучше сказать, с изменением чего-либо, отражает неопределенность поведения любой не вполне упорядоченной системы. Как отмечает А. Н. Панченков, нобелевский лауреат Илья Пригожин доказал, что источником энтропии (меры беспорядка или хаоса) является неравновесность необратимых процессов в природе и обществе, при этом установившемуся состоянию соответствует минимум энтропии [15]. Пригожин показал, что при внешних условиях, препятствующих равновесному состоянию, энтропия увеличивается, а если препятствия отсутствуют — энтропия достигает абсолютного минимума (нуля).

Родоначальник кибернетики Норберт Винер пришел к выводу, что энтропия и информация характеризуют соотношение хаоса и упорядоченности [5]. При этом энтропия — мера хаоса, количество информации — мера упорядоченности. Хаос — это всегда информационно обусловленный и управляемый процесс, результат определенного целенаправленного воздействия, результат затрат конкретных усилий и энергии определенных субъектов для достижения конкретных целей. Переход системы от порядка к хаосу есть процесс всегда программируемый и управляемый. Управления процессами в обществе — это управление на всех уровнях информационными взаимодействиями (отношениями) между главными субъектами, принимающими управленческие решения, которые влияют на целостные пространственно-временные параметры и режимы функционирования и развития сложных экономических систем.

Кардинальные меры по снижению энтропии в субъектах рыночной экономики — инновации, причем как технологические, так и управленческие. Критерием для оценки уровня энтропии в системе, например, предприятия может служить падение операционной прибыли (снижение порядкового номера ступени развития). Соответственно, критическому уровню энтропии предприятия соответствует такой уровень операционной прибыли (порядковый номер ступени развития), который не обеспечивает даже простого воспроизводства. Изменение операционной прибыли (порядкового номера ступени развития) под влиянием инноваций и будет служить показателем изменения уровня энтропии и в конечном счете эффективности инноваций в экономической системе. Иначе говоря, для оценки эффективности инноваций важно определить не уровень энтропии, а степень ее изменения.

К. А. Метелев графически показал динамику изменения относительной энтропии доходности предприятия (доход тождественен операционной прибыли) [11, с. 273, рис. 3.25]. А. И. Евсеев замечает, что относительная энтропия характеризуется теми же свойствами, что и энтропия дискретного источника [8]. Кривую колебаний относительной энтропии доходности авторы рассматривают как фрактальную траекторию инновационного развития субъектов рыночной экономики, движение по которой субъектов рынка генерирует толчки в виде новых производственных комбинаций, осуществляемых в окрестностях граничных межвременных точек (точек равновесия) и вызывающих нарушение хозяйственного кругооборота (равновесия рыночных систем). В этом основоположник теории инновации, выдающийся австро-американский ученый Йозеф Алоиз Шумпетер видит «созидательное разрушение», в ходе которого происходит не только разрушение структур и институтов капитализма, но и осуществляется непрерывное обновление производственного аппарата и переход на более высокую ступень развития [22]. Форму кривой траектории инновационного развития авторы объясняют принципом подвижного равновесия, сформулированным, отмечает Раддай Райхлин, французским химиком Ле Шателье: всякая система, находящаяся в равновесии, при внешнем воздействии, выводящем ее из этого состояния, изменяет свое поведение таким образом, что это воздействие ослабляется [18]. Другими словами, превращение тормозит причину возмущения, в результате чего равновесие смещается в таком направлении, которое ослабляет внешнее воздействие. Как заметил в 1987 г. японский экономист Т. Коно, появление инноваций генерируется четырьмя источниками идей: потребностями рынка; возможностью науки; потребностью и политикой компаний; подражанием действующим компаниям [10].

Окрестности граничных точек траектории инновационного развития субъекта рыночной экономики, характеризующейся состоянием динамического равновесия, при котором однозначно определены воспроизводственный режим и темп каждого процесса, являются территориями применения перехода системы из одного состояния в другое. Заметим, равновесные системы не способны к развитию и самоорганизации, поскольку, согласно принципу Ле Шателье, подавляют отклонения от своего стационарного состояния. Поэтому в вышеназванных окрестностях управляющий субъект должен целенаправленно создавать, программировать с помощью целевых воздействий и имеющихся ресурсов хаос в старой системе, выводя ее из состояния стабильности и равновесия, а затем создавать новый порядок с заранее заданными, запрограммированными свойствами, отвечающими его интересам и реализующим его цели. В принципе содержание и построение текста предыдущего предложения является алгоритмом управления будущим. Как говорил на одной из конференций 1998 г. основатель крупнейшей корпорации мира Microsoft Билл Гейтс, «сегодня речь идет уже не о деньгах, а о том, как управлять будущим» [2].

Процесс выхода из существующего равновесия состоит, по мнению японского экономиста Икухиро Нонака, из четырех этапов: 1) организация поддерживает нестабильное состояние путем целенаправленного создания хаоса и колебаний; 2) определенные колебания поддерживаются и усиливаются; в конечном счете, специальная организационная группа обеспечивает создание информации; 3) колебания действуют на соседние элементы и приводят к созданию внутри организации взаимодействия, необходимого для разрешения противоречий; 4) формируется новый порядок, а создаваемая и накопленная информация создает фонд знаний [9]. Первые три этапа обеспечивают создание информации, в то время как четвертый преобразует информацию в знания. Самообновление субъекта рыночных отношений происходит тогда, когда имеет место реструктуризация имеющихся данных для формирования новых целей и заделов.

Динамика изменения относительной энтропии доходности (или, по-другому, динамика изменения траектории инновационного развития) — это резонансное решение в виде степенной функции от экспоненциального (внешнего) времени [11, с. 272]. Основой формулы, по которой описывается динамика изменения относительной энтропии доходности, является аксиома, согласно которой динамическая характеристика равномерного экономического процесса выражается экспонентой, при этом индексы и динамические характеристики экономических показателей всегда являются относительными числами, количественно определяющие воспроизводственный режим процесса².

² Глава 6. Динамика. (2012). Режим доступа: <http://ratiocrat.ru/old/teoria/6-teor.htm>.

4. Время протекания процесса от его начала и до конца, когда он сменяется конкурирующим процессом, называют характеристическим временем. Характеристические времена различных процессов внутри системы относятся один к другому почти как целые числа [18]. Это условие обеспечивает синхронизацию процессов, что позволяет совместить оси абсцисс графиков резонансной динамики изменения относительной энтропии доходности предприятия, или изменения относительной энтропии валового национального продукта государства; или ... валового регионального продукта; или изменения ... валового муниципального продукта, и резонансных кривых «Области денежных средств одиннадцати ступеней развития предприятия при $N = 1$ наемный работник». Отметим, во-первых, что резонансные системы отвечают минимуму диссипативных (рассеиваемых) потерь; во-вторых, кривые изменения относительной энтропии доходности предприятия, или изменения относительной энтропии валового национального продукта государства, или ... валового регионального продукта, или изменения ... валового муниципального продукта между собой тождественны и поэтому представляются фрактально-единой траекторией инновационного развития субъектов рыночной экономики.

Графическое совмещение резонансных кривых представлено на рисунке 1. Ядром рисунка является резонансная область 11АВСДЕЗК20, часть которой принадлежит активной резонансной зоне BCDEЗБ, служащей для интенсивной организации условий осуществления резонанса в окрестностях граничных межвременных точек согласно ранее представленного алгоритма управления будущим с использованием соответствующих экономических ресурсов и имеющей двигательную предзону АБЗК, в которой готовятся и посылаются импульсы к переходу на инновационную траекторию развития субъектов рыночной экономики. Двигательная предзона АБЗК — это своеобразный резонанс-холл активной резонансной зоны. Прямая АК — граница, с которой начинают готовиться, посылаться и реализовываться импульсы движения перехода субъектов рыночной экономики на инновационный путь развития, при этом начало траектории инновационного развития субъектов рынка находится в окрестностях точки А. В двигательной предзоне АБЗК сплоченность общества изменяется от 32% (вход) до 20% (выход)[18, 21].

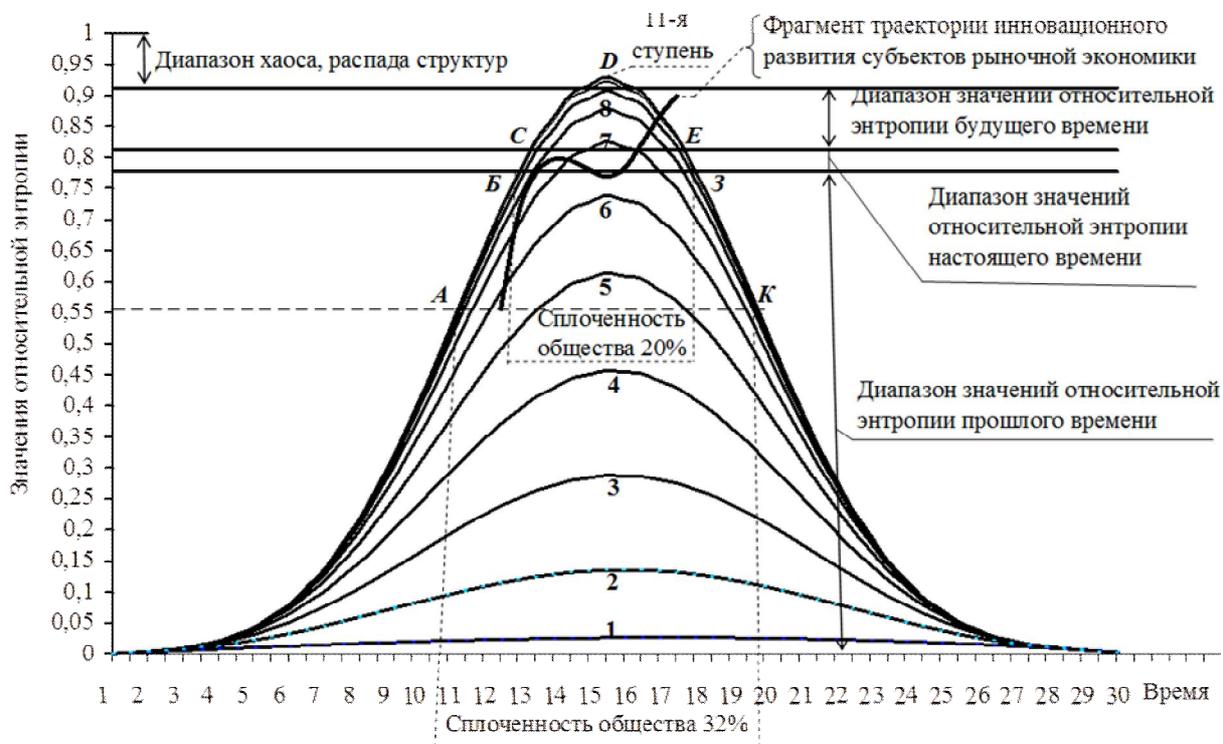

Рис. 1. Резонансная область
(1,2,3,4,5,6,7,8–11 — ступени развития субъектов рыночной экономики)

Контроль процесса планомерного ступенчатого инновационного развития субъектов рыночной экономики (предприятия, муниципального объединения, региона) осуществляется посредством определения и соответствующего регулирования 1) для предприятия (кластера) центра тяжести актива баланса $(\ddot{O}_{\dot{A}. \dot{A}. \dot{A}\ddot{a}})$ на основе взятой с траектории инновационного развития плановой (контрольной) величины относительной энтропии \tilde{H}_s и использованием тождества $\tilde{H}_s = \ddot{O}_{\dot{A}. \dot{A}. \dot{A}\ddot{a}}$ [11, с. 265, 272, 274] по результатам внедрения новых комбинаций в производство; 2) для региональной и муниципальной экономик величины относительной энтропии валового регионального продукта (ВРП) или валового муниципального продукта (ВМП), определяемой по зависимости

$$\tilde{I}_{\dot{A}\dot{D}\dot{I}(\dot{A}\ddot{I})} = \frac{\dot{A}\dot{D}\dot{I}(\dot{A}\ddot{I})}{\dot{A}\dot{i} + \dot{I}\dot{c} + \dot{C}\dot{i} + \dot{C}\dot{o}} \quad (1),$$

где:

$\tilde{I}_{\dot{A}\dot{D}\dot{I}(\dot{A}\ddot{I})}$ — относительная энтропия валового регионального продукта (валового муниципального продукта);

$\dot{A}\dot{m}$ — амортизационные отчисления в производственных отраслях региона (муниципального объединения);

$\dot{M}\dot{z}$ — материальные затраты в производственных отраслях региона (муниципального объединения);

$\dot{Z}\dot{n}$ — фонд заработной платы тех же отраслей региона (муниципального объединения);

$\dot{Z}\dot{u}$ — затраты на услуги непромышленного характера в регионе (муниципальном объединении).

Резонансную зону 11AK20 авторы рассматривают как инструмент в организации движения субъектов рыночной экономики по пяти ступеням развития посредством марксистского «совокупного движения» ... «уничтожающего отдельное равновесие» [4] в точках перегиба, находящихся на пересечениях пунктирных вертикалей и горизонтали AK с резонансными кривыми. Под марксистским «совокупным движением» авторы понимают движение группы взаимосвязанных организаций кластера: поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих у отдельных компаний и кластера в целом конкурентные преимущества. Заметим: кластер обладает свойствами не только взаимной конкуренции, но и кооперации его участников, свойствами формирования не только уникальных компетенций региона, но и формирования концентрации предприятий и организаций на определенной территории. Механизм функционирования инновационного регионального кластера достаточно хорошо описывается методологией синергетической эффективности конкуренции [12], суть которой графически представлена на рисунке 2.

Сопоставление рисунков 1 и 2 показывает, что практически все точки равновесия находятся в трех зонах уровней кооперации, основным инструментом которых является сила воздействия синергетического рычага (СВСР), характеризуемого ценовыми и натуральными синергетическими рычагами. Следовательно, новые производственные комбинации должны создаваться посредством использования СВСР и имеющихся ресурсов.

На рисунке 1 показаны две величина сплоченности общества, каждая из которых представляет собой величину δx смещения из положения равновесия [18]. В нашем случае амплитуда δx колебания сплоченности общества уменьшается снизу вверх, в результате снизу вверх увеличивается свобода, и следовательно, снизу вверх растут возможности для маневрирования. На каждой конкретной i -й ступени развития субъекта рыночной экономики общество обладает потенциальной энергией $(\dot{I}\dot{Y}_i)$, определяемой посредством следующей зависимости:

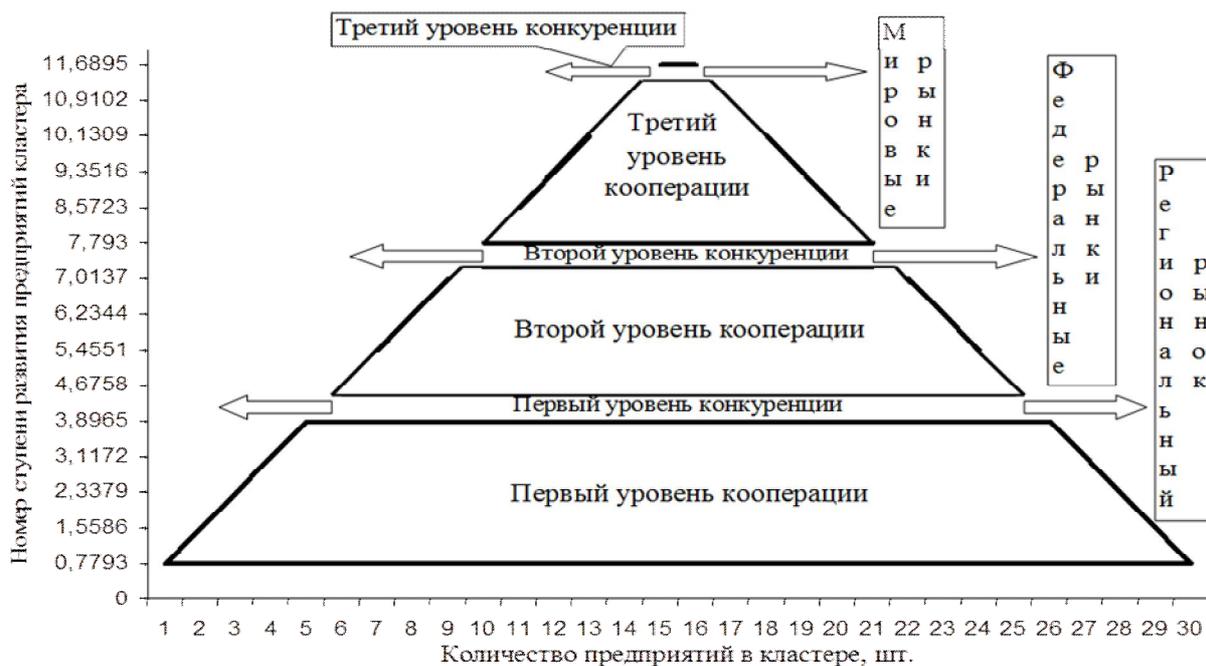

Рис. 2. Ориентация трех уровней конкуренции на территориальные рынки

$$\ddot{Y}_i = \hat{E} \cdot \frac{(\delta\delta_i)^2}{2} \quad (2),$$

где:

K — коэффициент пропорциональности или коэффициент упругости общества;

$(\delta\delta_i)$ — величина смещения из положения равновесия для i -й ступени развития субъекта рыночной экономики.

Показатель \ddot{Y}_i представляет собой капиталовложения [18]. Но поскольку эффективность предприятия как самого динамичного субъекта рыночной экономики обеспечивается совместным проявлением эффекта операционного и финансового левериджа, то авторы предлагают определять коэффициент упругости общества следующим образом:

$$\hat{E} = \frac{2\hat{I}i_{\min}}{(\delta\delta_i)^2} \quad (3),$$

где:

$$\hat{I}i_{\min} = \int_{t=1}^{t=30} 1,4427 \cdot N \cdot \ln t = 105,37N$$

— минимальная операционная прибыль;

N — количество экономически активных наемных работников в прогнозируемый момент времени t [18, 13].

Период (τ) колебаний общества определяется по следующей формуле [18]:

$$\tau = 2\pi \sqrt{m/\hat{E}} \quad (4),$$

где m — инерционность общества.

Период τ для i -й ступени развития субъекта рыночной экономики рекомендуется брать с графика рисунка 1, что дает возможность посредством формулы (4) определять инерционность общества.

Период колебаний τ — это период собственных колебаний общества. Эффективность колебаний общества зависит от того, как далеко они от собственной частоты общества $f = 1/\tau$. При

совпадении частот наступает «экономический резонанс».

Заключение

Как показывает исследование, экономический рост представляет собой движение по ступеням развития от одного равновесного состояния инновационной экономики к другому, обусловленное высокоэффективным резонансным явлением как движущей силы экономической динамики, сопровождаемой увеличением реального объема производства и ростом его эффективности. При этом на каждой ступени развития имеется свой конкретный круг проблем, связанных с экономическим ростом и решаемых посредством технологий, инноваций и методологии механизма резонансного роста инновационной экономики, суть которой в ниже сформулированных выводах.

Выводы

1. Методология механизма резонансного роста инновационной экономики — учение об организации создания и использования экономических резонансных явлений, в котором управление реагированием на изменения внешних и внутренних условий осуществляется посредством резонансной области, «катализирующей» экономический рост и поток инноваций.

2. Резонансная область — основа организации инновационного развития субъектов рыночной экономики и последовательного движения их по ступеням развития, определения сплоченности общества, его потенциальной энергии, инерционности, коэффициента упругости, периода колебаний, собственной частоты колебаний.

3. Резонансная область — это совокупность активной резонансной зоны, двигательной предактивной резонансной зоны, марксистской резонансной зоны.

4. Двигательная предактивная резонансная зона — это зона перехода на инновационную траекторию развития субъектов рыночной экономики.

5. Совокупность активной и марксистской резонансных зон — территория действия механизмов самоорганизации, генерирующих рождение нового через нарушение привычной системы упорядоченности, переструктурирование и достраивание системы за счет элементов среды, выход за пределы исходной системы, получение синергетического эффекта от коллективного действия независимых элементов региональных кластерных систем.

6. Механизм резонансной области — система форм, способов, методов создания новых производственных комбинаций в окрестностях равновесных точек перегиба резонансных кривых и межвременных точек в местах пересечения резонансных кривых с межвременными границами.

7. В марксистской резонансной зоне новые производственные комбинации создаются посредством использования СВСР и имеющихся экономических ресурсов. Аналогичный подход не исключается для активной и предактивной резонансных зон.

8. Ступени развития региона, муниципального образования, предприятия (кластера) или относительные энтропии валового регионального продукта, валового муниципального продукта, доходности предприятия(кластера) являются индикаторами, определяющими траектории развития названных субъектов рыночной экономики.

9. Равновесные точки — ситуативные точки перегиба, в которых субъекты рыночной экономики находятся на границе «имеют — не имеют» побудительных причин к изменению своего поведения, на границе равенства спроса и предложения экономических ресурсов.

10. Интересы и цели субъекта рыночной экономики достигаются в окрестностях равновесных точек посредством целенаправленного создания с помощью имеющихся экономических ресурсов хаоса в старой системе, вывода ее из состояния стабильности и равновесия, и создание нового порядка с заранее заданными свойствами (индикаторами).

11. Толчком в создании хаоса являются такие новые производственные комбинации, осуществляемые в окрестностях граничных равновесных точек, которые вызывают нарушение хозяйственного кругооборота (равновесия).

12. Только системы, далекие от равновесия, то есть системы в состоянии неустойчивости способны организовывать себя и развиваться. Неустойчивость — это вероятностный характер распада сложноорганизованных структур вблизи момента обострения. Без неустойчивости нет развития. Развитие происходит через неустойчивость.

13. Равновесие и неравновесие, сменяя друг друга, порождают колебательный режим, в ко-

тором субъект рыночной экономики балансирует

между хаосом и порядком в состоянии динамического равновесия.

14. Колебания формируют порядок, избирательно реагируя на информацию, ориентирующуюся на хаос из окружающей Среды, что ведет к уменьшению энтропии через появившиеся возможности формирования новых различных комбинаций. Чем более субъекту рыночной экономики или его внутренней структуре присущи колебания и хаос, тем деятельнее они в накоплении и создании информации в плане развития воображения и формирования новых точек зрения в поддержании состояния неустойчивости, при этом ориентируясь на принцип, что новый порядок создается посредством хаоса. Новый порядок эффективнее целенаправленно создавать хаотичными связями между конкретным субъектом рыночной экономики и внешней средой.

15. Для создания постоянных колебаний внутри субъекта рыночной экономики ему необходимо непрерывно искать свежие идеи, ориентируясь на имеющиеся в субъекте сосуществующие культуры, не довольствуясь одной единственной системой ценностей.

16. Быстрый прорыв в региональном инновационном развитии — кластеризация региональной экономики и организация интенсивного движения к пятой ступени развития региона.

17. Развитие региона (муниципального образования) в двигательной преактивной резонансной зоне — переход на траекторию инновационного развития с организацией индикативного планирования. Для предприятий регионального кластера переход добровольный.

Литература

1. Аглуллин И. А. Синергетическое представление социальных систем: концепция моделирования и управления // Анализ систем на пороге XXI века: теория и практика: Материалы международной конференции в 4 тт. — Т. 2. — М.: Интеллект, 1996. — С. 16–27.
2. Басин М. А., Шилович И. И. Синергетика и Интернет. — СПб.: Наука, 1999. — С. 61.
3. Басина Г. И., Басин М. А. Синергетика: вселенная резонансов [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: <http://314159.ru> (дата обращения 18.02.2016).
4. Березнев С. В., Копейн В. В. Основы современной региональной экономики. — Кемерово, издательство КузГТУ, 2008. — С. 86.
5. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине [Электронный ресурс]. — М.: Советское радио, 1968. — Режим доступа: <http://coollib.com/b/> (дата обращения: 18.02.2016).
6. Громов В. И. Резонансные процессы в экономике: методологический подход [Электронный ресурс] // Белорусский экономический журнал. — 2009. — № 2. — С. 119–128. — Режим доступа: <http://bsei.by:8080/handle/edoc/3783> (дата обращения: 18.02.2016).
7. Дайле А. Практика контроллинга / пер. с немецкого / под редакцией и с предисловием М. Л. Лукашевича, Е. Н. Тихоненковой [Электронный ресурс]. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 336 с. — Режим доступа: www.oglibrary.ru. (дата обращения: 18.02.2016).
8. Евсеев А. И. Энтропия непрерывной случайной величины [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net> (дата обращения: 18.02.2016).
9. Икухиро Нонака. Создание организационного порядка из хаоса: самообновление в японских фирмах / пер. с японского С. Анохина // Теория хаоса в банке: сборник статей / под ред. С. Е. Метелева. — Омск, Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2011. — С. 152–172.
10. Коно Т. Стратегия и структура японских предприятий. — М.: Прогресс, 1987. — С. 260.
11. Метелев К. А. Формализованная методология оценок и регулирования банковских кредитных рисков в условиях неопределенности. — Омск: Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2010. — С. 322.
12. Метелев К. А. Синергетическая эффективность соконкуренции в контексте устойчивого развития региона // Научный журнал «Региональные проблемы преобразования экономики». — 2013. — № 1. — С. 107–115.
13. Метелев С. Е., Метелев А. Е. Теоретические основы инновационно-кластерного развития региона [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art> (дата обращения: 18.02.2016).
14. Нестеров В. Теория квантово-энтропийной логики — победа современного естествознания [Электронный ресурс]. — 2011. — URL http://vitatest-nn.ru/teor_kvant.html (дата обращения: 18.02.2016)
15. Панченков А. Н. Энтропия и сущность теории И. Пригожина [Электронный ресурс]. — 2014 — Режим доступа: <http://www.market-journal.com/> (дата обращения: 18.02.2016).
16. Петраков Ю. Цели эволюции и понятие энтропии [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://truehealth.ru/celi-evolyucii-i-ponyatie-entropii/> (дата обращения: 18.02.2016).
17. Порфирьев Б. «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://carnegie.ru/publications/> (дата обращения: 18.02.2016).
18. Раддай Райхлин. Резонанс экономических систем [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: <http://raikhlin.co.il/myrusbook/> (дата обращения: 18.02.2016).
19. Скиба А. Н. Резонанс-эффекты в экономике: формирование системно-синергетического подхода [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: www.isa.ru (дата обращения: 18.02.2016).
20. Фролова Т. А. Экономическая теория [Электронный ресурс]. — Таганрог: ТТИ ЮФ, 2009. — Режим

доступна: http://www.aup.ru/books/m202/13_2.htm (дата обращения: 18.02.2016).

21. Чаленко А. Самоорганизация и энтропия в природе и экономике [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/211036/> (дата обращения: 18.02.2016).

22. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития [Электронный ресурс]. — М.: Прогресс, 1982. — Режим доступа: <http://socioline.ru/book/eter-teoriya> (дата обращения: 18.02.2016).

References:

1. Agliullin I. A. Synergistic view of social systems: concept modeling and management // systems Analysis on the threshold of XXI century: theory and practice: proceedings of the international conference in 4 volumes vol. 2. — М.: Intellect, 1996. — P. 16-27.

2. Bassin M. A., Shilovich I. Synergetics and the Internet. — SPb.: Science, 1999. — P. 61.

3. Basina, G. I., Bassin M. A. Synergetics: the universe of resonances [Electronic resource]. — 2015. — Mode of access: <http://314159.ru> (accessed 18.02.2016).

4. Bereznev S. V., Kopein V. V. foundations of the modern regional economy. — Kemerovo, Kuzbass state technical University publishing house, 2008. — S. 86.

5. Wiener N. Cybernetics or control and communication in the animal and the machine [Electronic resource]. — М.: Soviet radio, 1968. — Mode of access: <http://coollib.com/b/> (accessed: 18.02.2016).

6. Gromov V. I. Resonant processes in the economy: the methodological approach [Electronic resource] // Belarusian economic journal. — 2009. — No. 2. — P. 119-128. — Mode of access: <http://bseu.by:8080/handle/edoc/3783> (reference date: 18.02.2016).

7. Daile A. the Practice of controlling / translated from German / edited and with a Preface by M. L. Lukashevich, E. N. Tikhonenkova [Electronic resource]. — М.: finances and statistics, 2003. — 336 p. — Mode of access: www.oglibrary.ru. (reference date: 18.02.2016).

8. Evseev A. I. Entropy of continuous random variables [Electronic resource]. — 2013. — Mode of access: <http://hghltd.yandex.net> (reference date: 18.02.2016).

9. Ikujiro, Nonaka. Creating organizational order out of chaos: self renewal in Japanese firms / translated from the Japanese by S. Anokhina // chaos Theory in the Bank: collection of articles / under the editorship of S. E. Meteleva. — Omsk, Omsk Institute (branch) rgteu, 2011. — S. 152-172.

10. Kono T. Strategy and structure of Japanese enterprises. — М.: Progress, 1987. — P. 260.

11. Metelev K. A. Formalized a methodology for assessment and regulation of the banking credit risks in conditions of uncertainty. — Omsk: Omsk Institute (branch) rgteu, 2010. — S. 322.

12. Metelev K. A. Synergistic efficacy of a concrete in the context of sustainable development of region // Scientific journal "Regional problems of transforming the economy". — 2013. — № 1. — P. 107-115.

13. Metelev S.E., Metelev A. E. Theoretical foundations of innovative cluster development in the region [Electronic resource]. — 2008. — Mode of access: <http://www.m-economy.ru/art> (reference date: 18.02.2016).

14. Nesterov V. Theory of quantum entropy logic — the victory of modern science [Electronic resource]. — 2011. — URL http://vitatest-nn.ru/teor_kvant.html (reference date: 18.02.2016)

15. Panchenkov A. N. Entropy and the essence of the theory of Prigogine [Electronic resource]. — 2014 — access Mode: <http://www.market-journal.com/> (accessed: 18.02.2016).

16. Petrakov Y. the goal of evolution and the concept of entropy [Electronic resource]. — 2011. — Mode of access: <http://truehealth.ru/cehi-evolyucii-i-ponyatie-entropii/> (accessed: 18.02.2016).

17. The Porfiriev B. Green economy: realities, prospects, and limits to growth [Electronic resource]. — 2013. — Mode of access: <http://carnegie.ru/publications/> (accessed: 18.02.2016).

18. Raddai Raikhlin. The resonance of economic systems [Electronic resource]. — 2015. — Mode of access: <http://raikhlin.co.il/myrusbook/> (accessed: 18.02.2016).

19. Skiba A. N. Resonance effects in the economy: the formation of system-synergetic approach [Electronic resource]. — 2011. — Mode of access: www.isa.ru (reference date: 18.02.2016).

20. Frolova T. A. Economic theory [Electronic resource]. — Taganrog: TTI LF, 2009. — Mode of access: http://www.aup.ru/books/m202/13_2.htm (reference date: 18.02.2016).

21. Chalenko A. self-organization and entropy in nature and the economy [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access: <http://kapital-rus.ru/articles/article/211036/> (accessed: 18.02.2016).

22. Schumpeter, J. A. A. the Theory of economic development [Electronic resource]. — М.: Progress, 1982. — Mode of access: <http://socioline.ru/book/eter-teoriya> (reference date: 18.02.2016).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ РЫНОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ¹

Аннотация. Для адекватной оценки современного состояния и результативности функционирования рыночной инфраструктуры в статье проведен анализ состояния и проблем развития каждого элемента инфраструктуры Республики Дагестан.

Выявлены особенности и основные проблемы, воздействующие на процесс формирования институтов рыночной инфраструктуры в исследуемом регионе, проявляющиеся в отсутствие координации элементов региональной рыночной инфраструктуры вследствие стихийного и нерегулируемого процесса развития рыночных форм инфраструктуры в регионе. Именно отсутствие такого комплексного развития влечет за собой застой в развитии крупных рынков в регионе, в то время как успешное функционирование рынка является важнейшим условием эффективной экономики региона.

Проведенный анализ состояния элементов рыночной инфраструктуры региона позволяет делать вывод о достаточно низком уровне эффективности ее функционирования и необходимости модернизации. Полученные в результате анализа выводы могут использоваться как практический инструмент республиканскими органами власти при разработке стратегий и программ социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: инфраструктура, регион, рынок, эффективность, институты рынка.

IDZIEV G.I.

THE REGIONAL TYPICAL FEATURES OF DEVELOPMENT OF INSTITUTES OF MARKET INFRASTRUCTURE

Abstract. In order to adequately evaluate the modern state and results of functioning of the market infrastructure, an analysis of the state and problems of development of each element of infrastructure of the Republic of Dagestan has been made.

The typical features and the main problems impacting the process of forming institutes of market infrastructure in the studied region have been found. These problems appear when the elements of coordination of the regional market infrastructure are missing due to a spontaneous and non-regulated process of development of market forms of the infrastructure in the region. Specifically due to the absence of this complex development leads to stagnation in the development of large markets in the region while the successful functioning of the market is the most important condition of having an effective economy in the region.

The analysis performed of the state of elements of the market infrastructure of the region allows to make a conclusion about quite a low level of effectiveness of its functioning and the need for modernization. The conclusions made as a result of this analysis may be used as a practical instrument by the governmental authorities of the Republic when developing strategies and programs of the social-economic development of the region.

Keywords: infrastructure, a region, a market, effectiveness, market institutes.

Рыночная инфраструктура способствует свободному обмену сырьевых, финансовых, трудовых, интеллектуальных, информационных ресурсов, саморегулированию и налаживанию хозяйственной системы в соответствии с конъюнктурными колебаниями рынка. Важным условием для обеспечения постоянного социально-экономического развития страны, региона, муниципалитета следует считать создание и устойчивое развитие всех системообразующих элементов рыночной инфраструктуры: лишь наличие и полное взаимодействие всех элементов рыночной инфраструктуры вызовут синергетический эффект [11].

Анализ особенностей развития региональной рыночной инфраструктуры — важная составляющая часть в исследовании и прогнозировании территориального развития экономики, осо-

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00066-а).

бенно касается такого проблемного региона, как Республика Дагестан, где необходимость формирования эффективно работающей рыночной инфраструктуры, соответствующей закономерностям и требованиям современного экономического рынка, проявляется особенно остро, так как именно она, в первую очередь, призвана способствовать закреплению положительных тенденций экономического развития региона [2].

Важность выявления особенностей формирования рыночной инфраструктуры в регионе, а также высокая значимость ее для развития региональной и национальной экономики, обусловили научную актуальность и практическую значимость исследования.

В настоящем исследовании анализируется региональный уровень экономики с разделением на четыре крупные ее составляющие: рынки товаров, услуг, труда и капиталов [3].

Рассматриваемые в статье и соответствующие указанным рынкам элементы рыночной инфраструктуры в значительной степени влияют на означенные рынки, создавая почву для результатов их деятельности и результатов развития экономики региона в целом. Для адекватной оценки современного состояния и результативности функционирования рыночной инфраструктуры региона необходим анализ состояния и проблем развития каждого элемента инфраструктуры.

Инфраструктура товарного рынка. На сегодняшний день в Республике Дагестан инфраструктура товарного рынка характеризуется преобладанием розничных рынков и мелкорозничных магазинов. В республике отсутствуют товарные биржи, представляющие собой главных организаторов оптового рынка, что является отрицательным фактором. В РД в 1994 г. функционировали 5 бирж с годовым оборотом 665,4 млн руб. (в действующих ценах). Однако к концу 2005 г. биржи прекратили осуществлять сделки [8].

В результате приходится констатировать, что существующая инфраструктура товарного рынка на сегодняшний день в регионе не отвечает ее назначению, т. е. быстрому продвижению товара от производителя к потребителю с минимальными издержками. Основной причиной этого является неэффективная деятельность оптово-продовольственных рынков [10].

Наиболее развитой структурой в сфере инфраструктуры товарного рынка являются розничные рынки (табл. 1), их количество в Республике Дагестан составляет 68 (вещевые, смешанные, продовольственные рынки и т. д.). В 2013 г. на долю розничных рынков и ярмарок приходилось 42,2% всей реализуемой продукции в республике. Согласно Постановлению Правительства РД от 07.07.2014 № 309 количество розничных рынков планируется довести до 50: 34 — универсальных, 12 — специализированных и 3 — сельскохозяйственных [11].

Таблица 1

Розничные рынки, расположенные на территории РД*

Показатели	Годы								
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Вещевые, смешанные и продовольственные рынки — всего:	76	80	84	103	88	83	79	75	68
Число торговых мест на рынке	41757	44083	42170	67668	69285	68542	68860	61583	59964

*Источник: составлено автором по данным ТО Росстата по РД. — URL : <http://dagstat.gks.ru/>.

Таким образом, выясняется, что процесс функционирования и формирования республиканской инфраструктуры товарного рынка находится в неудовлетворительном состоянии. Обозначим главные проблемы в этой области:

— пробелы во взаимоотношениях в финансово-кредитной сфере (большой объем неплатежеспособности по отгрузке товаров);

— дефицит оперативной информации о спросе, предложении, условиях поставки, оплаты и ценах для производителей, посредников и покупателей;

— низкая эффективность оптово-посреднического звена и многоступенчатость в процессе товародвижения;

— синтез высоких транспортных издержек и тарифов и неудовлетворительный транспортно-экспедиторский сервис;

— отсутствие надлежащего уровня обслуживания в торгово-складской структуре (степень накопления на складах — 20–30%).

Инфраструктура рынка услуг. С начала 1990-х годов до настоящего времени отечественный рынок услуг находится в процессе непрерывного развития [12]. Так, если в 1990-х гг. доля сферы услуг в ВРП Дагестана составляла 35%, в 2000 г. этот показатель составлял 46,7%, в 2003 г. — 54,1%, в 2005 г. — 57,5%, в 2007 г. — 57,8%, в 2009 — 58,9%, в 2011 — 60,1%, в 2013 г. — 61,4%.

Мы полагаем, что причиной этого явления являются два ключевых фактора.

Во-первых, это то, что с развитием рынка, проистекают в экономике важные структурные изменения, возникают службы, предоставляющие новые и качественные услуги для удовлетворения новых потребностей предприятий и граждан [13].

Во-вторых, территория региона ограничивает конкуренцию на рынке услуг, отсюда отсутствие явлений, характерных для товарного рынка, когда импортные товары, являясь более конкурентоспособными, вытесняли отечественную продукцию, что вызывало снижение доли товаров в ВРП в конечном счете.

В 2013 г. доля рыночных услуг составляла 43,4% ВРП РД, а доля нерыночных услуг — 18% ВРП РД. Наблюдается положительная динамика по оказанию услуг связи и пассажирского транспорта. Часть услуг пассажирского транспорта увеличилась соответственно с 28,7% в 2005 г. до 31,1 в 2013 г услуги связи за этот же период несколько снизились и составили 14,4% против 18,1% в 2005 г.

Не очень устойчива динамика услуг жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) и других услуг тоже. Часть услуг ЖКХ и прочих услуг изменялась таким образом: 12% и 30% в 2000 г., 18% и 26% в 2005 г., 38% и 10% в 2007 г., 23% и 9% в 2008 г., 27% и 15% в 2009 г., 32% и 27% в 2010 г., 13,6% и 9,8% в 2011 г., 14,5% и 5,8% в 2012 г., 15,6% и 6,1% в 2013 г.

Доля бытовых услуг за рассматриваемый нами период существенно сократилась: с 25% в 2000 г. до 13% в 2013 г. В 2013 г. строительные и ремонтные работы составляли 15% бытовых услуг, транспортные услуги — 31,9%, парикмахерские — 14,2%, ремонт бытовой техники — 6,1% и 13,1% прочие услуги.

В Республике Дагестан сфера услуг, содействующая продвижению товара, развита больше, нежели сфера, предоставляющая консультативные услуги. Крупных рекламных компаний в Дагестане насчитывается 8, не считая мелких. Периодическая печать представлена более 50 журналами и газет, телекоммуникационные сети, имеющие немалое значение, также представлена в виде нескольких телеканалов. Рекламная деятельность в области радиовещания представлена работой коммерческих служб региональных радиостанций.

Что касается сферы, занимающейся консультативными услугами, она в республике практически не развита: здесь отсутствуют крупные аудиторские фирмы, которые могут предоставить одновременно три и более рабочие группы, так как в штат входят не более 12 человек, отсутствуют также узкоспециализированные фирмы, занимающиеся только определенными исследованиями (например, маркетинговыми). Наиболее известными аудиторскими фирмами в регионе являются: ООО «Цестрис», ООО «Весы», ООО «Аудит плюс», ООО «Мера» и др., но они ограничиваются лишь проведением небольших аудиторских проверок.

Инфраструктура рынка капиталов. Основным элементом рыночной инфраструктуры в современных условиях является банковская система.

Дагестан традиционно занимал третье место в России по числу кредитных организаций после Москвы и Санкт-Петербурга. Более сорока из них появились в 1991–1992 гг. [15]. На декабрь 2014 г. в республике насчитывалось 12 региональных банков, 9 филиалов кредитных организаций других регионов, 16 филиалов региональных банков.

Столь серьезные количественные сдвиги вызваны как общероссийским кризисом банковской сферы, так и проведением Банком России политики, направленной на повышение капитализации кредитных организаций, и начавшейся борьбой с «отмыванием» и нелегальной «обналичкой» в банках. Необходимо отметить, что за последние 9 лет общее количество кредитных организаций на территории региона сократилось на 66,7% (см. табл. 2), основная доля закрытия банков приходится на 2013 и 2014 гг. Лицензии были отозваны у таких крупных региональных банков, как АКБ «Экспресс» (до 2006 г. — «Ирдагбанк»), КБ «Трансэнерго» (до 2006 г. — «Чиркейэнергобанк»), АКБ «Дербент-Кредит» и др.

Таблица 2

Кредитные организации, расположенные на территории Республики Дагестан*

Показатели	Годы									
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Кредитные организации, расположенные на территории РД, в т. ч.:	111	113	111	105	102	107	113	112	97	37
Количество действующих региональных кредитных организаций	36	36	36	33	32	31	31	27	21	12
Число филиалов, в т. ч. иногородних банков	75	77	75	72	70	76	82	85	76	25

*Источники: составлено автором по данным Росстата. — URL : <http://www.gks.ru/bgd/regl/>.

Однако, несмотря на существующую тенденцию снижения количества кредитных региональных организаций, мы можем в целом отметить положительные сдвиги, связанные с основными показателями их деятельности. Так, в 2014 г. общий объем привлеченных средств кредитными организациями увеличился на 39802,3 млн руб. по сравнению с 2009 г. (186,9%) и составил 61102,1 млн руб. Вклады физических лиц увеличились на 31494,9 млн руб., а кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям, составили в 2014 г. 29249,0 млн руб., что на 18696,6 млн руб. превышает аналогичную сумму в 2009 г. (по данным ТО Росстата в РД).

Анализ банковского сектора Республики Дагестан по трем составляющим: размеру чистой прибыли, объему выданных кредитов и объему привлеченных ресурсов выявил следующую картину (табл. 3).

Таблица 3

Список лидирующих региональных банков Дагестана по размеру балансовой прибыли, объему выданных кредитов и объему привлеченных ресурсов на январь 2015 г.*

Место	Банк	Чистая прибыль		Выданные кредиты		Привлеченные средства		Средства населения		Средства юр. лиц	
		Тыс. руб.	Место	Тыс. руб.	Место	Тыс. руб.	Место	Тыс. руб.	Место	Тыс. руб.	Место
1	КредоФинанс	119 999	1	110016	7	157706	6	40 256	5	117 450	6
2	Уздан	79 414	2	14121	8	6447	10	154	7	6 293	10
3	Кредитинвест	67 073	3	481377	2	1686092	2	253 162	2	1 432 930	1
4	Дагэнергобанк	65 355	4	3090756	1	3758404	1	2 680 058	1	1 078 346	2
5	Алжан	30 090	5	195928	5	243523	5	0	8	243 523	5
6	МВС Банк	12 569	6	148089	6	114226	7	63 135	4	51 091	8
7	Промсвязьинвестбанк	9 735	7	237398	4	410213	4	17 409	6	392 804	3
8	Эльбин	494	8	474214	3	557313	3	173 385	3	383 928	4
9	Умут	457	9	0	9	84522	8	0	9	84 522	7
10	Транзит	48	10	0	10	15660	9	0	10	15 660	9
Итого, тыс. руб.		385234		4751899		7034106		3227559		3806547	

*Источники: составлено автором по данным «Рейтинги банков». — URL : <http://www.banki.ru/banks/ratings/>.

Важным показателем деятельности банковской сферы является кредитование реального сектора экономики. Несмотря на положительную тенденцию роста объема кредитов реальному сектору, в Республике Дагестан спрос предприятий реального сектора экономики на кредитные ресурсы удовлетворяется лишь в пределах 30–40% (в общем по России — 50%). Анализ структуры кредитных вложений по видам экономической деятельности за 2013 г. свидетельствует о

том, что региональные банки предпочитают размещать свободные финансовые ресурсы в розничный бизнес (30,6%). Незначительный удельный вес занимают производство и распределение электроэнергии, газа и воды — 0,2%, транспорт и связь — 1,6%, добыча полезных ископаемых — 0,8%, сельское хозяйство — 5,4%. К числу причин такой низкой кредитной активности банков по перечисленным видам деятельности можно отнести стремление кредитных организаций к высокой прибыльности активных операций, а инвестиции в промышленность и сельское хозяйство, как известно, не обладают высокой рентабельностью и требуют значительного времени для освоения капитальных вложений [16].

Еще одна проблема — неравномерное распределение кредитных учреждений по городам и районам региона. В столице республики в г. Махачкала сосредоточено около 40% от общего числа зарегистрированных в республике банковских учреждений, в то время как Цунтинский район, например, не имеет на своей территории организаций, предоставляющих банковские услуги.

Но, несмотря на некоторые проблемы, в условиях улучшения экономической конъюнктуры и подъема инвестиционной привлекательности республики, ее банковская система будет в состоянии удовлетворить требования рынка к финансовым посредникам и обеспечить выполнение своих функций в системе инфраструктуры рынка капиталов.

По сравнению с инфраструктурой кредитного рынка состояние республиканской инфраструктуры рынка ценных бумаг очень слабое, можно сказать неудовлетворительное. Число профессиональных участников рынка ценных бумаг по ЮФО составляет 22, тогда как по СКФО всего 9. Наибольшее число наблюдается в Республике Дагестан (4), при этом из них только одна организация имеет лицензию по управлению ценными бумагами. Хотя данные показатели свидетельствуют о лидирующем положении РД в СКФО, но по сравнению с другими регионами, например, с Ростовской областью, где количество участников рынка ценных бумаг составляет 12, республика заметно отстает [3].

Основными сдерживающими факторами для дальнейшего наращивания инвестиций финансового сектора в экономику и представляющими определенную угрозу для становления рынка ценных бумаг в регионе являются: слабая активность инвесторов в регионе; малое число профессиональных участников РЦБ; неликвидность корпоративных ценных бумаг и др. [9].

Важным элементом инфраструктуры финансового рынка является страховой рынок.

В 2012–2013 гг. наблюдается общая тенденция незначительного прироста количества страховых компаний по ЮФО и СКФО, исключение составляют лишь Ставропольский край. Самый большой процент увеличения страховых компаний наблюдается в Чеченской республике, Кабардино-Балкарской республике и в Республике Дагестан (в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 21,73, 11,63 и 6,67% соответственно).

Несмотря на сокращение страховых компаний по их количеству, Республика Дагестан занимает второе место по СКФО после Ставропольского края (табл. 4). Расширение деятельности страховых компаний в регионе во многом связано с введением обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО). Также доминирующее положение на рынке страховых услуг занимает обязательное медицинское страхование [11].

Таблица 4

Динамика инфраструктуры регионального страхового рынка СКФО в 2012–2013 гг.*

Регион	Число страховых компаний, расположенных в регионе		Прирост
	2012 г.	2013 г.	
Республика Дагестан	45	48	6,67
Республика Ингушетия	21	22	4,76
Карачаево-Черкесия	31	32	4,76
Кабардино-Балкария	43	48	11,63
Ставропольский край	89	86	-3,37
Северная Осетия-Алания	38	40	5,26
Чеченская республика	23	28	21,73

**Источник:* Состояние страхового рынка по итогам 2013 г. — URL : <http://ins.1prime.ru/%7BEEEB4B4D-CE01-4EB7-BD42-781BDDDB53A17%7D.uif>.

Основными проблемами развития страхования в регионе являются: низкий уровень платежеспособного спроса, недоверие населения к страховым компаниям, низкое качество удовлетворения потребностей реальных страхователей, неразвитость рыночных механизмов формирования, поддержания и развития устойчивого спроса на страховые услуги.

В итоге, анализ местной инфраструктуры рынка капиталов показывает ее неразвитость, отсутствие целого ряда инфраструктурных элементов, отсутствие направленности на инвестирование сбережений в экономику Дагестана.

Инфраструктура рынка труда. Численность экономически активного населения в РД в 2013 г. составила 1320 тыс. человек, или около 44,53% от общей численности населения республики. Численность безработных составляет 153 тыс. чел., при этом официально зарегистрированных безработных — 27,3 тыс. чел. (табл. 5). При этом уровень зарегистрированной безработицы отражает лишь частичную картину положения рынка труда в республике, поскольку не все безработные, особенно в сельской местности, регистрируются в центрах занятости.

Таблица 5

Общая численность безработных в регионах СКФО в 2013 г.*

Регионы СКФО	Общая численность безработных				
	Общая численность			Зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости	
	2013 г., тыс. чел.	В % к 2012 г.	В % к экономи- чески активному населению	2013 г., тыс. чел.	В % к 2012 г.
СКФО всего	586	99,8	12,9	222,7	79,8
Ставропольский край	77	104,1	5,7	16,8	90,8
Северная Осетия-Алания	28	100	8,1	11,0	118,3
Республика Дагестан	153	98,7	11,6	27,3	88,3
Республика Ингушетия	88	91,7	43,8	26,0	64,5
Кабардино-Балкария	44	129,4	10,4	8,5	95,5
Чеченская республика	175	98,3	26,96	129,0	80,4
Карачаево-Черкесия	22	104,8	9,8	4,1	89,1

*Источник: составлено автором по данным Росстата. — URL : <http://www.gks.ru/bgd/regl/>.

Общее количество безработных по сопоставимому количеству безработных, зарегистрированных в органах службы занятости, превышало в 5,6 раза. Среди безработных доля женщин составила 50,9%. Из 153 тыс. безработных в Республике Дагестан в центрах занятости зарегистрированы только 27,3 тыс. человек, что позволяет судить о неэффективной работе государственных центров занятости, необходимости специальной программы стимулирования их работы. При этом в Республике Дагестан потребность работодателей в работниках, заявленная в государственные службы занятости СКФО, наиболее низкая, если не включать Чеченскую Республику.

Дагестанская инфраструктура рынка труда имеет слабо развитые негосударственные институты (агентства по труду, биржи труда и т. д.), характеризуется слабой деятельностью профсоюзов наемных работников и объединений работодателей (судя по преимущественно стихийному характеру процессов трудовых отношений в республике).

Проведенное исследование показывает, что основной проблемой развития рыночной инфраструктуры в Республике Дагестан является, в первую очередь, отсутствие взаимоувязанного функционирования всех ее составляющих в комплексе. Именно отсутствие такого комплексного развития влечет за собой застой в развитии крупных рынков в регионе, в то время как успешное функционирование рынка является важнейшим условием эффективной экономики региона.

Выявлены особенности и основные проблемы, воздействующие на процесс формирования институтов рыночной инфраструктуры в исследуемом регионе, проявляющиеся в отсутствие координации элементов региональной рыночной инфраструктуры вследствие стихийного и нерегулируемого процесса развития рыночных форм инфраструктуры в регионе.

Литература

1. Абдулаев, Ш. С. О., Садыкова, А. М. О региональной экономической политике // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 4. С. 2.
2. Арсланов, Ш. Д., Арсланова, Х. Д., Идзиев, Г. И., Рабаданова, А. А. Системная модернизация регионального промышленного комплекса // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 3. С. 71-76.
3. Арсланов, Ш. Д., Арсланова, Х. Д., Рабаданова, А. А., Идзиев, Г. И. Современная государственная политика в области поддержки инвестиционной деятельности // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 3. С. 84-86.
4. Арсланова, Х. Д., Арсланов, Ш. Д., Идзиев, Г. И., Рабаданова, А. А. К вопросу развития инвестиционной политики в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 48-49.
5. Багомедов, М. А. Методологические подходы к анализу ресурсного потенциала экономики отстающих регионов // Вопросы структуризации экономики. 2011. № 2. С. 4-14.
6. Деневизюк, Д. А., Сагидов, Ю. Н. Адаптивное формирование промышленного производства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 8 (46). С. 81-87.
7. Идзиев, Г. И. Инновационное развитие промышленности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 2. С. 151-158.
8. Идзиев, Г. И. Институты модернизации региональной экономики // Региональная экономика : теория и практика. 2014. № 41 (368). С. 10-17.
9. Идзиев, Г. И. Особенности управления промышленными предприятиями Республики Дагестан в составе оборонно-промышленного комплекса // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2011. № 33. С. 30-34.
10. Идзиев, Г. И. Промышленный комплекс Республики Дагестан : состояние и проблемы реструктуризации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2007. № 1.
11. Кокорев, В. Институциональная реформа в сфере инфраструктуры в условиях естественной монополии // Вопросы экономики. 2007. № 4. С. 15-120.
12. Локтева, М. С. Государственное регулирование инновационной деятельности // Апробация. 2013. № 10 (13). С. 56-58.
13. Рабаданова, А. А., Арсланов, Ш. Д., Арсланова, Х. Д., Идзиев, Г. И. Политика модернизации промышленности Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 43-47.
14. Сагидов, Ю. Н. Мотивация экономического развития региона (на примере Республики Дагестан) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 2 (40). С. 31-36.
15. Хрусталева, Е. Ю., Ларин, С. Н. Региональные приоритеты в развитии инновационной инфраструктуры // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2011. № 42. С. 8-15.
16. Цапиева, О. К., Идзиев, Г. И. Анализ воспроизводственного потенциала республик Северокавказского федерального округа // Проблемы современной экономики. 2012. № 2. С. 281-284.

References:

1. Abdulaev, Sh. S. O., Sadykova, A. M. On regional economic policy // Regional problems of economic transformation. 2008. No. 4. P. 2.
2. Arslanov, Sh. D., Arslanova, H. D., Idziev, G. I. Rabadanova, A. A. System modernization of the regional industrial complex // Questions structuring of the economy. 2014. No. 3. P. 71-76.
3. Arslanov, Sh. D., Arslanova, H. D., Rabadanova, A. A., Idziev, G. I. Current national policies in the field of investment support for structuring // Questions structuring of the economy. 2014. No. 3. P. 84-86.
4. Arslanova, H. D., Arslanov, Sh. D., Idziev, G. I., Rabadanova, A. A. On the issue of investment policy in the Republic of Dagestan // Questions structuring of the economy. 2013. No. 4. P. 48-49.
5. Bagomedov, M. A. Methodological approaches to the analysis of the resource potential of the economy lagging regions // Problems of structuring the economy. 2011. No. 2. P. 4-14.
6. Denevizyuk, D. A., Sagidov, Yu. N. Adaptive industrial production // Regional problems of economic transformation. 2014. No. 8 (46). P. 81-87.
7. Idziev, G. I. The innovative development of the industry of region // Regional problems of economic transformation. 2012. No. 2. P. 151-158.
8. Idziev, G. I. The institutions of the regional economy modernization // Regional economy : theory and practice. 2014. No. 41 (368). P. 1-17.
9. Idziev, G. I. Features of the Republic of Dagestan management of industrial enterprises as part of the military-industrial complex // National interests : priorities and security. 2011. No. 33. P. 30-34.
10. Idziev, G. I. The industrial complex of the Republic of Dagestan : state and problems of restructuring // Regional problems of transformation of the economy. 2007. No. 1.
11. Kokorev, V. Institutional reform in the field of infrastructure in the conditions of natural monopoly // Problems of Economics. 2007. No. 4. P. 15-120.
12. Lokteva, M. S. State regulation of innovative activity // Testing. 2013. No. 10 (13). P. 56-58.
13. Rabadanova, A. A., Arslanov, Sh. D., Arslanova, H. D., Idziev, G. I. Industrial upgrading policy of the Republic of Dagestan // Questions structuring of the economy. 2013. No. 4. P. 43-47.
14. Sagidov, Yu. N. The motivation of economic development of the region (on the example of the Republic of

Dagestan) // Regional problems of economic transformation. 2014. No. 2 (40). P. 31-36.

15. Khrustalev, E. Y., Larin, S. N. Regional priorities in the development of innovation infrastructure // National interests priorities and safety. 2011. No. 42. P. 8-15.

16. Tsapieva, O. K. Idziev, G. I. Analysis of the reproductive potential of the republics of the North Caucasus Federal District // Problems of modern economy. 2012. No. 2. P. 281-284.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ВОСТРЕБОВАННЫХ КАДРОВ КАК ДРАЙВЕР РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы соответствия системы профессиональной подготовки кадров и ее актуализация для экономики и социальной сферы, что является фундаментальной задачей для развития территории. Повышения профессионально-квалификационного уровня можно достичь с помощью увеличения эффективности системы профессиональной подготовки кадров на основе налаженной и постоянно функционирующей системы профессиональной ориентации граждан, прежде всего молодежи, их обучение и трудоустройство. Эффективно функционирующая система подготовки востребованных на рынке труда кадров послужит основой для социально-экономического развития страны и ее регионов. Рассмотрены вопросы подготовки кадров и их соответствия требованиям экономического развития региона. Определено, что современная система подготовки кадров в качественном и количественном плане перестает удовлетворять запросам хозяйствующих субъектов и экономики в целом. Предложены направления, реализация которых позволит улучшить ситуацию в сфере подготовки востребованных специалистов.*

***Ключевые слова:** экономика региона, подготовка кадров, образование, развитие.*

DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF TRAINING OF THE MUCH-IN-DEMAND HUMAN RESOURCES AS THE DRIVER OF GROWTH OF THE ECONOMY OF THE REGION

***Abstract.** The issues that are discussed are those of correspondence of the system of professional training of human resources and its actualization for the economy and the social sphere that is the fundamental task for the development of the territory. It is possible to reach the level of improvement of the professional qualification level with the help of improvement of the effectiveness of the system of professional human resource training based on an established and continuously functioning system of professional orientation of citizens, first and foremost, of the youth, their education and employment. An effectively functioning system of training of the human resources that are in demand in the market of the human resources will serve as the foundation for the social-economic development of the country and its regions. The issues discussed are those of training human resources and their correspondence to the needs of the economic development of the region. It has been determined that the modern system of training human resources both in the qualitative and the quantitative sense is no longer satisfying the needs of economic subjects and the economy on the whole. The areas of focus are suggested that could be implemented to improve the situation in the area of training the specialists in need.*

***Keywords:** the economy of the region, training of human resources, education, development*

Сложившаяся на рынке труда ситуация с избыточностью одних специалистов и недостатком других свидетельствует об отсутствии в стране и регионах необходимой координации основных элементов в системе подготовки кадров между органами службы занятости и работодателями, образовательными учреждениями и структурами исполнительной власти, а также нужного эффекта от деятельности по профориентации граждан.

Концептуальной основой профессионального обучения следует считать повышение конкурентоспособности граждан на рынке труда.

Участие государства должно выражаться в эффективной координации действий государственных и частных вузов, разработке прогнозов развития рынка труда, контроле за качеством обучения, выделении средств для подготовки специалистов по дефицитным специальностям, развитию системы льготного кредитования студентов и т. п. [6, 174–177].

Можно констатировать, что качество подготовки большей части выпускников образовательных учреждений зачастую не отвечает новым требованиям и технико-технологическому уровню развития производства, поскольку современный работодатель отдает предпочтение работникам-мультиспециалистам.

В данном контексте можно согласиться со сторонниками внедрения дуального обучения, которые считают, что одной из главных проблем российской системы образования является некая оторванность студентов от получения практических навыков в своей сфере деятельности [8, 73–74].

Отмеченное свидетельствует о том, что необходимо существенно переориентировать векторы в образовательной сфере от предоставления номинального образования (как правило, неактуального) к реальному (востребованному на рынке труда). Подобная переориентация позволит сбалансировать ситуацию на рынке труда, прежде всего, трудоизбыточных территорий РФ и послужит важным фактором социально-экономического развития страны и регионов.

Система профессионального обучения в Республике Дагестан, да и по всей стране в целом, должна быть гибкой, адаптационной, своевременно реагирующей на изменения спроса на рабочую силу. Профессионально подготовленные и востребованные кадры являются основной движущей силой экономики.

В современной России отменена система обязательного распределения специалистов, окончивших учебные заведения, и трудоустройство молодых специалистов становится проблемой их самих. Здесь важно подчеркнуть, что трудоустройство выпускников образовательных учреждений является одним из наиболее важных факторов их социализации [5, 87–91].

В данной ситуации важной задачей становится мониторинг рынка труда, в результате которого выявляются колебания спроса на те или иные виды образовательных услуг. Недооценка мониторинга рынка труда уже привела к существенным перекосам в структуре подготовки кадров системой профессионального образования [3].

Отсутствие распределения должно заставить молодежь серьезнее обдумать выбор профессии. Для сведения к минимуму потери от неправильного выбора профессии государство должно активизировать работу по профессиональной ориентации в школах — в старших классах. С этой целью Министерство экономики и территориального развития Дагестана совместно с исполнительными органами региона должно прогнозировать спрос на специалистов в различных отраслях экономики и ориентировать молодежь на выбор соответствующих профессий, а также устанавливать квоты учебным заведениям по различным специальностям. Такой подход позволит избежать профессионально-квалификационного несоответствия между спросом и предложением на рынке труда.

Если провести анализ показателей выпуска учреждениями образования Республики Дагестан специалистов и динамики занятых в экономике (табл. 1), то можно заметить значительное превышение числа подготовленных специалистов, выпуск которых составляют порядка 30 тыс. чел. ежегодно, над значениями среднегодового роста занятых в экономике. Отсюда возникает избыток получивших образование граждан, а далее напряженность в социально-трудовой сфере, нерегулируемая трудовая миграция, дисбаланс на региональном рынке труда и другие негативные явления.

Таблица 1

**Занятые в экономике и выпуск учреждениями образования
Республики Дагестан специалистов**

Ед-ца измерения: тыс. чел.

	2011	2012	2013	2014
Занятые в экономике	1186,8	1173,9	1167,3	1189,5
Безработные	172,2	155,3	152,8	135,2
Выпущено специалистов (рабочих и служащих; со средним профессиональным и высшим образованием), тыс. чел.	31,1	32,6	31,7	29,7

* Приведено по данным [3].

Значительный запас образования (образовательный фонд), накопленный населением, по мнению И. В. Соболевой, может слабо влиять на показатели экономического развития, если он не задействован в полной мере в производственных процессах [11, 5].

Привлечение научно-образовательных учреждений в сферу социально-экономического развития региона применительно к условиям Республики Дагестан представляется важным условием повышения конкурентоспособности и эффективности функционирования экономической системы региона [4; 9].

Сегодня не совсем ясно, кто является основным заказчиком в данной сфере и выгодополучателем. Сейчас учреждения образования, осуществляя подготовку специалистов на бюджетной основе, выполняют государственное задание. Учреждениям образования, на наш взгляд, следовало бы не определять госзадание, а делать госзаказ в данной сфере с последующим обязательным трудоустройством по подготовленной специальности. Подготовленных за государственные средства специалистов следует использовать как внутри региона, так и за его пределами, по договоренности с властями принимающих субъектов. Актуальность этого предложения заключается в том, что в России есть регионы и федеральные округа, где ощущается нехватка трудовых ресурсов и, наоборот, есть территории, прежде всего республики, входящие в Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), где сложилась сложная ситуация на местном рынке труда из-за трудоизбыточности, обусловленной нехваткой рабочих мест и высокой рождаемостью населения (табл. 2).

Таблица 2

Естественное движение населения Дагестана

Ед-ца измерения: чел.

	2011	2012	2013	2014
Родившиеся	54 646	56 186	55 641	56 888
Умершие	16 872	16 642	16 258	16 491
Естественный прирост, убыль (-)	37 774	39 544	39 383	40 397

* Приведено по данным [3].

Из таблицы 2 видно, что население Дагестана ежегодно увеличивается на 40 тыс. чел. В контексте сказанного для решения этой проблемы необходимо подготовить и реализовать Программу повышения трудовой мобильности населения. То есть процесс перемещения трудовых ресурсов должен происходить централизованно, исходя из сложившихся ситуации на региональных рынках труда и потребностей отраслей народного хозяйства.

Социальные и региональные особенности Дагестана, обусловленные мультиэтничностью и некоторой социокультурной обособленностью дагестанцев, оставляют свой отпечаток не только на особенностях их социодемографического поведения, но и на характере социально-экономического развития региона [2, 382–390].

В современных условиях экономического развития необходимо минимизировать проявления пространственной дезинтеграции на уровне субъектов РФ, поддержать местные преобразования, создать условия для максимального использования каждым субъектом РФ своего потенциала [7, 83–87].

Граждане, прежде всего молодежь, не реализовавшие свои знания и потенциал на местном рынке труда, находят применение своим способностям в неформальном секторе и других, порой криминальных, сферах. Другие принимают решение уехать из республики в поисках лучших условий, больших заработков и самореализации, создавая миграционный отток (табл. 3). Отметим, что только из Дагестана отток населения составил более половины по СКФО в целом — около 14 тыс. чел.

Таблица 3

Общие итоги миграции населения, человек

Ед-ца измерения: тыс. чел.

	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	318 680	294 930	295 859	270 036
Северо-Кавказский федеральный округ	-32 850	-39 348	-38 135	-20 162
Республика Дагестан	-21 529	-23 958	-21 500	-13 944

* Рассчитано по данным [10].

Поэтому одним из направлений разрешения проблемы трудоустройства молодежи является привлечение внутренних и внешних заказчиков (работодателей) к формированию кадрового потенциала. Необходимо разработать такую систему взаимодействия основных акторов, которая позволяла бы оптимизировать структуру подготовки молодых специалистов с учетом текущей и перспективной потребности экономики.

Кроме того, важное направление в рассматриваемой сфере — это оказание консультационно-методической помощи хозяйствующим субъектам в организации системы повышения квалификации, переквалификации, профобучения сотрудников, находящихся под угрозой увольнения.

Реализация указанных мер, на наш взгляд, способствует повышению востребованности и эффективности системы профподготовки и профориентации граждан.

Вышесказанное позволяет сделать главный вывод о том, что имеющиеся трудности, возникающие с нахождением подходящего места работы специалистами, сопряжены с несоответствием получаемого образования потребностям отраслей народного хозяйства. Развитие системы подготовки кадров необходимо вести в профессионально-квалификационном разрезе на основе постоянного отслеживания и прогноза ситуации на рынке труда и в социально-экономической сфере. Эффективно функционирующая система подготовки востребованных кадров повышает вероятность их трудоустройства, улучшает качество трудовой жизни, профессиональную мобильность населения и послужит главным фактором регионального социально-экономического развития.

Литература

1. Гасанов М. М., Мирзабалаева Ф. И., Дибиргаджиев В. М. Мониторинг системы высшего образования и трудоустройства молодежи трудоизбыточного региона. — Махачкала: ИД «Наука плюс», 2007. — 188 с.
2. Гимбатов Ш. М. Экономическое развитие в мультиэтничных регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2010. — № 4. — С. 382–390.
3. Дагестан в цифрах, 2015. Краткий статистический сборник. — Махачкала, 2015. — 418 с.
4. Дохолян С. В., Петросянц В. З., Садыкова А. М. Социально-экономическая политика региона: теоретико-методологический подход // Апробация. — 2014. — № 9. — С. 24–36.
5. Клименко Т. К., Лапа Е. А. Мониторинг потребности рынка труда в выпускниках системы высшего профессионального образования // Ученые записки ЗабГГПУ. — 2011. — № 5 (40). — С. 87–91.
6. Мазин А. Л. Проблемы взаимосвязи рынков труда и образования в России // Вопросы структуризации экономики. — 2012. — № 3. — С. 174–177.
7. Набиев Р. А. Экономическое развитие регионов на основе интеграционных связей // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 12 (50). — С. 83–87.
8. Оганнисян М. А., Шелехова Л. В. Использование дуального (профессионально ориентированного) обучения для улучшения качества образования // Апробация. — 2015. — № 2 (29). — С. 73–74.
9. Петросянц В. З., Дохолян С. В., Елисеева Е. М. Экономические проблемы развития северокавказских республик // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2012. — № 2. — С. 19–28.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. — М., 2015. — 1266 с.
11. Соболева И. В. Парадоксы измерения человеческого капитала. — М.: Институт экономики РАН, 2009. — 50 с.

References:

1. Gasanov M. M., Mirzabalaeva F. I., V. M. Dibirgadzhiev Monitoring of the higher education system and youth employment labor-surplus region. — Makhachkala: publishing house "Nauka plus", 2007. — 188 p
2. Gimbatov Sh. M. Economic development in multiethnic regions // Regional problems of transformation of the economy. — 2010. — No. 4. — Pp. 382-390.

3. *Dagestan in figures, 2015. Short statistical book.* — Makhachkala, 2015. -418 S.
4. Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykov A. M. *Socio-economic policy of the region: theoretical and methodological approach Testing.* — 2014. No. 9. — P. 24-36.
5. Klimenko T. K., paw, E. A. *the Monitoring of the needs of the labour market for graduates of higher professional education // scientific notes Saggi.* — 2011. — № 5 (40). — S. 87-91.
6. Mazin, A. L. *the Problem of interrelation between labour market and education in Russia // Issues of economy structuring.* — 2012. — No. 3. — S. 174-177.
7. Nabiev R. A., *the Economic development of regions on the basis of integration // Regional problems of transformation of the economy.* — 2014. — № 12 (50). — S. 83-87.
8. Hovhannisyan M. A., Shelekhova L. V. *the Use of dual (professionally oriented) education to improve the quality of education // Testing.* — 2015. — № 2 (29). — P. 73-74.
9. Petrosyants V. Z., Dokholyan S. V., Eliseeva E. M. *the Economic problems of development the North Caucasian republics // Regional problems of transformation of the economy.* — 2012. — No. 2. — P. 19-28.
10. *The Regions Of Russia. Socio-economic indicators. 2015: Stat. SB. / Rosstat.* — M., 2015. — 1266 p.
11. Soboleva I. V. *the paradoxes of the measurement of human capital.* — M.: Institute of Economics RAS, 2009. — 50 p.

РЯЗАНЦЕВ С.В., СИГАРЕВА Е.П.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и тенденции внешних и внутренних миграционных процессов в Российской Федерации в 1990–2015 годах в глобальном контексте. Раскрываются основные тенденции и социально-демографическая структура миграционных процессов. Выявлены социальные, демографические, экономические и политические последствия миграции для страны. Особое внимание уделяется потоку трудовых мигрантов в Российскую Федерацию. Рассматриваются особенности документированной и недокументированной трудовой миграции. Выявлены особенности трансформации системы регулирования трудовой миграции в России. Установлен вклад трудовой миграции в формирование демографического потенциала и валового внутреннего продукта в России. Рассматриваются особенности трудовой миграции в контексте экономической интеграции в Евразийском экономическом союзе. Обозначены задачи управления и регулирования миграцией как сложным процессом. Обоснована идея необходимости сбалансированной миграционной политики, направленной на увеличение позитивной составляющей и снижение негативных последствий.

Ключевые слова: миграционные процессы, демографические, социально-экономические, политические последствия, Российская Федерация.

RYAZANTSEV S.V., SIGAREVA E.P.

DEMOGRAPHIC, SOCIAL-ECONOMIC AND POLITICAL CONSEQUENCES OF MIGRATIONAL PROCESSES FOR THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The manuscript discusses the typical features and tendencies of external and internal migrational processes in the Russian Federation in 1990–2015 in the global context. The main tendencies and the social-demographic structure of migrational processes are described. Social, demographic, economic and political consequences of migration for the country are described. Special attention is given to the stream of labor migrants coming to the Russian Federation. Typical features of the documented and undocumented labor migration in the country are discussed. Typical features of transformation of the system of regulation of labor migration in Russia are found. The contribution of labor migration in the formation of the demographic potential and the gross domestic product of Russia are established. The typical features of labor migration in the context of economic integration in the Eurasian economic union are discussed. The tasks of management and regulation of migration as a complex process are established. The idea of a need to find a balanced migration policy directed towards the expansion of the positive component and reduction of negative consequences has been substantiated.

Keywords: migrational processes, demographic, social-economic, political consequences, the Russian Federation.

Миграция населения — «синтетический» феномен, который обусловлен многочисленными факторами, причинами и условиями, влияющими на территориальные передвижения населения. В свою очередь, последствия миграционных процессов являются мультипликативными и выражаются в различных сферах жизни общества.

Современные миграционные процессы определяются доминирующим влиянием двух мировых факторов — расширением неравенства и глобализацией. Неравенство (социальное, экономическое, политическое, демографическое) формирует необходимость миграции. Глобализация создает возможность миграционного перемещения. И эти два развивающихся процесса определяют характер современной миграции.

Стимулирование миграционных потоков оправдывается процессом глобализации. «Мы живем в мире, в котором всё сильнее чувствуется процесс глобализации и который больше не может рассчитывать только на собственный рынок труда. Это реальность, с которой придется считаться», — говорит Брансон Маккинли, глава Международной организации по миграции (МОМ). По данным МОМ, за последние тридцать лет количество мигрантов возросло с 82 до 192 млн чел. В поисках лучшей доли родину покинули около 3% населения Земли. Самыми популярными среди мигрантов странами названы США, где проживает более 20% иностран-

цев, и Россия (8%) [1, с. 174]. Как видим, наша страна не осталась в стороне от мировых миграционных трендов и испытывает влияние тех же развивающихся процессов, что и мир в целом: усиление социально-экономического неравенства и глобализации.

Если мы проанализируем динамику миграционных перемещений за последнюю четверть века в целом, можно заметить, что масштабы стационарной миграции значительны. В ежегодном измерении в среднем примерно 3 млн чел. участвовали в миграционном перемещении. Среднегодовой миграционный оборот в этот период достигал более 6 млн событий.

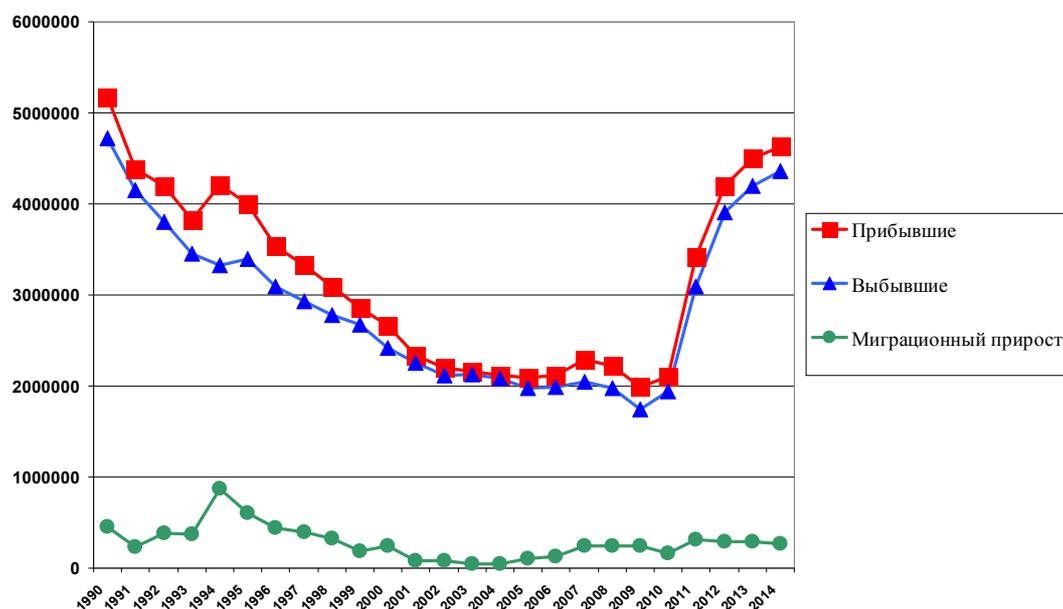

Рис. 1. Динамика основных показателей миграции в Российской Федерации в 1990–2014 гг., чел.

В то же время видно, что миграционная мобильность российского населения в целом до начала 2010-х гг. снижалась. Так, максимальные значения в численности прибывших, выбывших, а также у показателя миграционного оборота наблюдались в 1990 г. и составляли 5,2 млн, 4,7 млн и 9,9 млн событий соответственно. Минимальные значения этих показателей наблюдались в 2009 г., после чего показатели участия в стационарных миграционных процессах стали возрастать как в связи с социально-экономическим кризисом, так и в связи с изменениями методики статистического учета. Различия между максимумом и минимумом для числа прибывших и выбывших составляли примерно 2,6–2,7 раза.

Показатели миграционного прироста имели более резкую динамику. И если максимальное значение его наблюдалось в 1994 г. — 877 тыс. чел., то минимальное значение было отмечено в 2004 г. — 41 тыс. чел., что в 21 раз больше. Ежегодный миграционный прирост стационарной миграции составлял в среднем 283 тыс. чел.

Доминирующей в миграционных передвижениях в рассматриваемый период была внутренняя миграция, которая на 80–95% формировала их величину. За счет обмена с зарубежными странами в Россию за этот период прибыло почти 12 млн чел., а выбыло почти 6 млн, что в результате составило примерно 6 млн чел. миграционного прироста или 248 тыс. в ежегодном исчислении (рис. 2).

В потоке прибывших из-за границ России максимум наблюдался в 1994 г. (почти 1,2 млн чел.), минимум — в 2004 г. (119 тыс. чел.). Максимум выбывших за пределы России был в 1990 г., составив 830 тыс. чел., а минимум в 2009 г. — 32 тыс. чел. В результате максимальный миграционный прирост из-за рубежа составил 877 тыс. чел. в 1994 г., а минимум — в 2004 г. (всего 41 тыс. чел.).

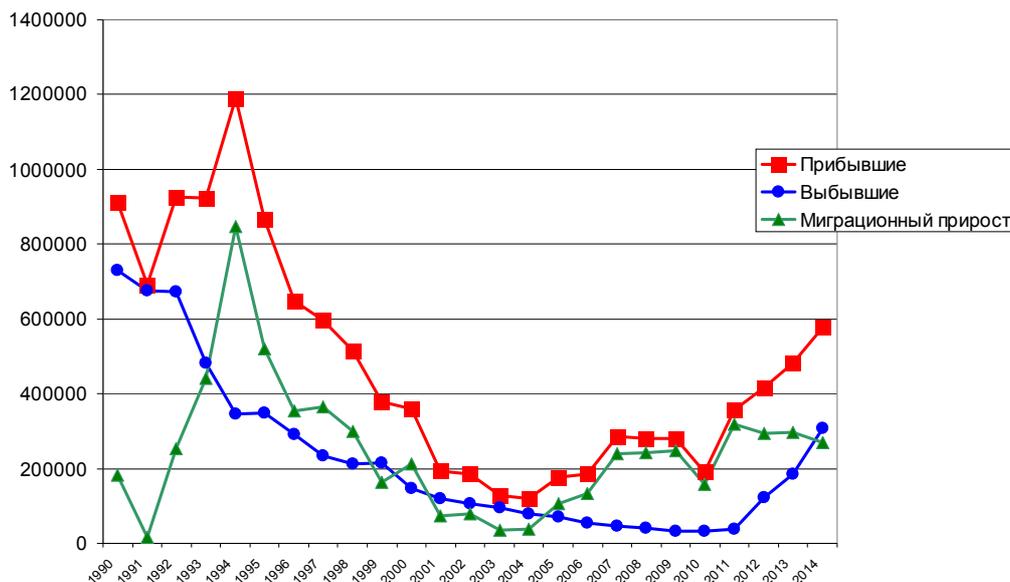

Рис. 2. Динамика основных показателей международной миграции в Российской Федерации в 1990–2014 гг., чел.

Всё это свидетельствует, что параметры миграционных процессов в постсоветский период неустойчивы. Их различие в разные годы достигало существенных значений. Внешняя компонента территориальных перемещений малозначима с точки зрения всей совокупности миграционных процессов, хотя и играет важную роль компенсатора естественной убыли населения России. Миграционный обмен с зарубежными странами отличается меньшей последовательностью, чем внутренние территориальные перемещения, и зависит в значительной степени от мер демографической политики. Во внутренней миграции «лишь пятая часть от всех переселений между регионами страны вела к изменению численности их населения. Остальные 4/5 от всех переселений между регионами страны были взаимно погашаемыми...» [2, с. 229]. Это означает, что во внутренней миграции строже соблюдается миграционный закон о взаимосвязи прямых и обратных потоков, который наглядно продемонстрирован на рисунке 1, где динамика числа выбывшего населения почти синхронно повторяет динамику числа прибывшего населения. Во внешней миграции такая взаимозависимость между прямыми и обратными потоками менее очевидна (рис. 2). Сближение потоков прибывающего и выбывающего населения происходит в более благоприятные с экономической точки зрения периоды, и напротив, расхождение потоков прибывающего и убывающего населения в Россию и из нее наблюдаются в кризисные периоды.

Рост показателей миграционного обмена с зарубежными странами после 2010 г. некоторые демографы объясняют интеграционными процессами на постсоветском пространстве. Например, реализацией проекта «Таможенный союз» России, Белоруссии и Казахстана [3, с. 342]. Однако заметим, что тенденции изменения вектора динамики миграционных потоков во внешней компоненте могут иметь более сложную природу, так как рост оборота территориальных перемещений после 2010 г. наблюдался и с государствами, не выразившими пока желания стать его участниками. Например, миграционный прирост из Узбекистана в Россию возрос в 2011 г. в 2,7 раза и в течение трех последующих лет численно опережал миграционный прирост из Казахстана. Скорее всего, рост миграционного сальдо с зарубежными странами связан с инновациями в статистическом учете, когда в поток стационарных мигрантов стали включать и лиц, зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более.

Важным миграционным процессом, имеющим длительную устойчивую тенденцию, обусловленную урбанизацией и повлекшую серьезные негативные последствия для системы хозяйствования, является село-городская миграция. Анализ миграционного прироста городского и сельского населения (рис. 3) свидетельствует, что на протяжении исследуемого перио-

да, за исключением 1992 г., городское население постоянно увеличивалось за счет как внутренних, так и внешних потоков. Правда, в различные годы пополнение городского населения за счет миграции было разным.

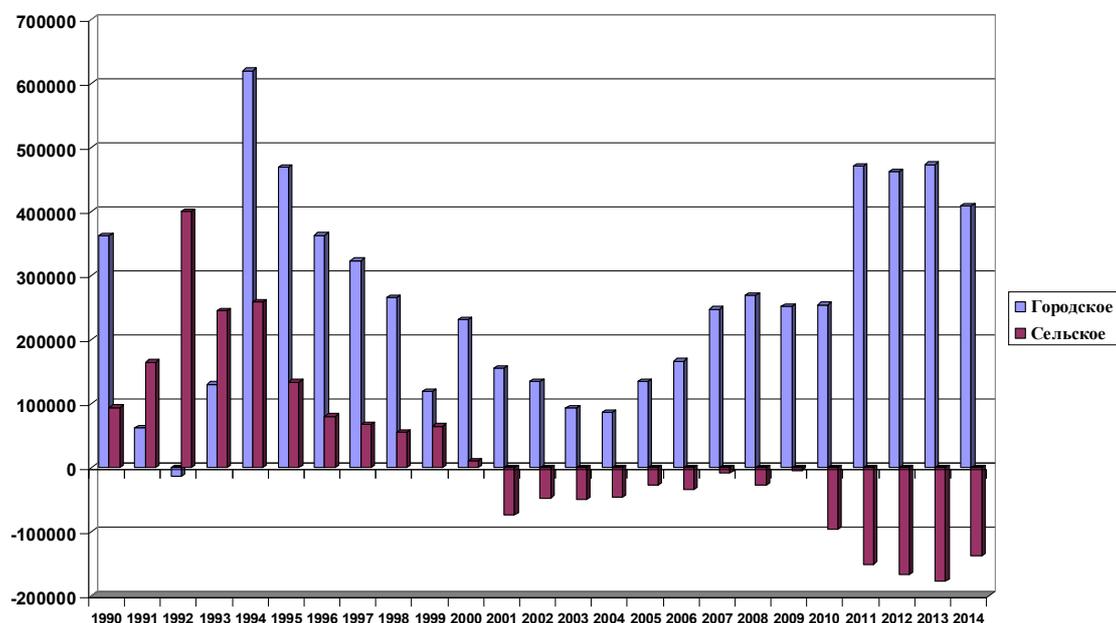

Рис. 3. Динамика миграционного прироста городского и сельского населения в Российской Федерации в 1990–2014 гг., чел.

Максимум миграционного прироста городского населения зафиксирован в 1994 г., когда число горожан увеличилось сразу более чем на 619 тыс. чел. в том числе на 522 тыс. чел. за счет международной миграции. К 2004 г. миграционный прирост городских жителей снизился до минимальных значений, как во внутрисосийском обмене, так и в международном. В настоящий период рост городского населения осуществляется примерно в паритетном влиянии внутренних и внешних миграционных потоков.

Миграционный прирост сельского населения изменил вектор своей динамики. Если в последнее десятилетие XX века сельское население пополнялось, то начиная с 2001 г. стала наблюдаться миграционная убыль. Однако заметим, что положительный миграционный баланс в сельской местности в конце прошлого века осуществлялся исключительно благодаря компенсационной функции международной миграции. Миграционная убыль сельских жителей во внутренних перемещениях обильно перекрывалась прибытием в сельскую местность зарубежных мигрантов. Исключение составляли 1991–1993 гг., когда из-за обрушившейся экономики новой России возник поток переселенцев из города в село. Внутренний поток мигрантов в село совпал с внешним потоком, и в 1992 г. сельская местность пополнилась максимальным числом мигрантов, составлявшим почти 400 тыс. чел. С 2001 г. всё увеличивающаяся миграционная убыль сельского населения уже не смогла компенсироваться потоком международных мигрантов в сельскую местность, и с этого момента обозначился новый тренд — отрицательное миграционное сальдо сельского населения. За этот период население села в миграционном балансе внутренней миграции потеряло 1,7 млн чел., а приобрело за счет внешней миграции лишь 673 тыс. чел. В результате миграционная убыль с 2001 г. составила более 1 млн сельских жителей.

Особый интерес у исследователей, общественности, государственных структур, бизнеса вызывает трудовая миграция, ставшая наиболее обсуждаемой темой и противоречивой по своим последствиям. Зародившиеся в новой России в середине 1990 гг. из-за резкого социально-экономического неравенства государств распавшегося СССР потоки трудовой миграции Россию формировались под влиянием ряда факторов, имеющих объективную природу [4, с. 167–

171].

Параметры трудовой миграции в Россию складываются из двух оценок: официальной и экспертной. Официальная или документированная трудовая миграция может быть статистически определена на основе данных ФМС. Недокументированная трудовая миграция, в силу ее нелегальности, определяется экспертными оценками. Поэтому в целом масштабы трудовой миграции, как и ее последствия, могут быть оценены лишь приблизительно. Суть трудовой миграции, несмотря на возможность ее трансформации впоследствии в другие виды территориальных перемещений, заключается в участии иностранных граждан в российском рынке труда. Ее значение в сфере занятости в части документированной миграции не превышала 3,5%, что представлено на рисунке 4.

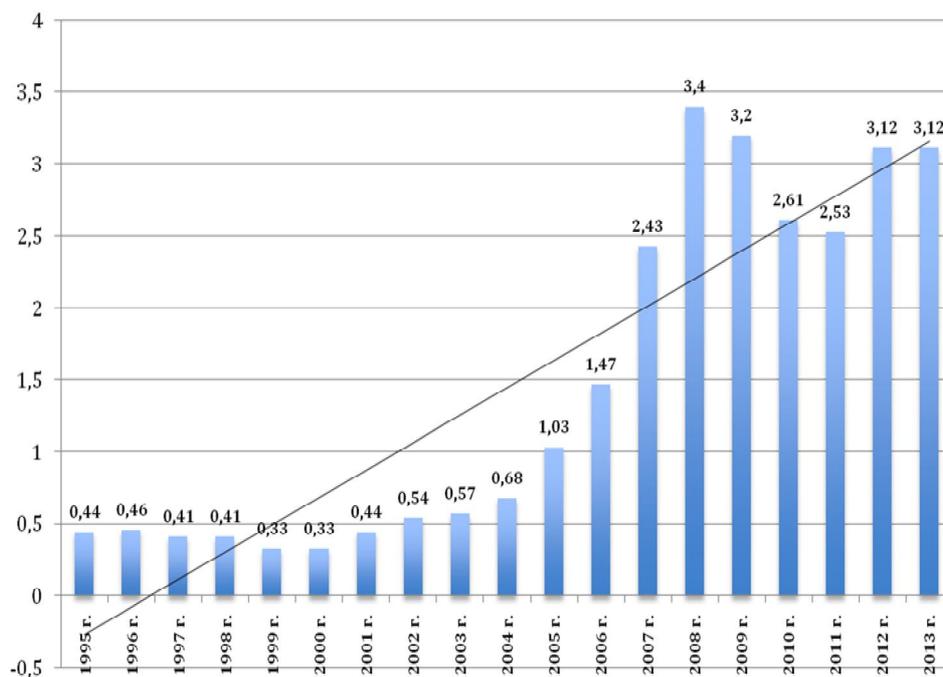

Рис. 4. Доля трудовых мигрантов в занятости в Российской Федерации в 1995–2013 гг., %

Система допуска иностранных граждан на российский рынок труда практически ежегодно претерпевает изменения и в настоящее время включает три типа процедур — в зависимости от гражданства трудящихся-мигрантов.

Первый тип — отсутствие разрешительных документов на работу в России при необходимости регистрации трудящегося-мигранта по месту пребывания (в течение 5 рабочих дней после въезда в страну) и уведомлении работодателем ФМС о контракте с трудящимся-мигрантом (в течение 3 рабочих дней с момента заключения контракта). С 2012 г. трудящимся-мигрантам с гражданством Республики Казахстан и Республики Беларусь не нужно получать разрешительные документы на работу, поскольку совместно с Российской Федерацией они образовали Евразийский экономический союз (ЕАЭС). ЕАЭС предусматривает единый рынок труда свободное перемещение с целью трудоустройства граждан стран-членов. С января 2015 г. в состав ЕАЭС вошла Республика Армения, а в конце августа 2015 г. — Киргизская Республика.

Второй тип — получение трудящимся-мигрантами патентов при условии регистрации по месту пребывания в течение 5 рабочих дней после въезда в Россию и уведомлении работодателем ФМС о контракте с трудящимся-мигрантом в течение 3 рабочих дней с момента заключения контракта. В настоящее время патент могут получать граждане пяти стран: Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана, Молдовы и Украины, — обращаясь в непосредственно в ФМС или уполномоченные ведомством структуры (миграционные центры).

Патент для трудящихся-мигрантов в России был впервые введен с 1 июля 2010 г. для тех, кто работал у физических лиц. Трудящиеся-мигранты, которые работали у юридических лиц,

должны были получать другой документ — разрешение на работу. В 2010 г. государственная пошлина на патент была установлена в размере 1000 руб. ежемесячно, а продлить патент можно было на срок до одного года. Введение патентов очень быстро (в течение полутора лет) фактически легализовало правовое положение порядка 1–1,5 млн трудящихся-мигрантов в России.

После введения патентов для работы у физических лиц в 2010 г. в Российской Федерации сложилась асимметричная система выдачи разрешительных документов: патенты выдавались гораздо проще и стоили дешевле, а разрешения на работу у юридических лиц, напротив, были ограничены непрозрачными квотами, процедура их получения в ФМС была сложной, а у посредников они стоили достаточно дорого (цена доходила до 25–40 тыс. руб. в разных регионах страны). Как следствие, на протяжении 2011–2014 гг. стало отмечаться «бегство» трудящихся-мигрантов от разрешений на работу к патентам. Хотя многие из них этим нарушали закон — получали патент на работу у физических лиц, а работали у юридических лиц (в фирмах, компаниях, организациях). Но в этом трудящиеся-мигранты видели наиболее доступный, дешевый и реальный способ легализации в России, предъявляя патент полицейским или сотрудникам ФМС при проверках на улицах.

Постепенно в статистике о разрешительных документах стал отмечаться перевес патентов над разрешениями на работу. В 2014 г. он достиг апогея: из 3,7 млн разрешительных документов, выданных ФМС трудящимся-мигрантам, патенты на работу у физических лиц составили 2,4 млн, а разрешения на работу у юридических лиц — только 1,3 млн [данные Федеральной миграционной службы России по итогам 2014 г., 2015]. Хотя на практике это отнюдь не означало, что в частных домохозяйствах работало почти в 2 раза больше трудящихся-мигрантов, чем у юридических лиц.

В 2014 г. патенты в Российской Федерации выдавались чаще всего гражданам Узбекистана, Таджикистана, Украины, Молдовы и Киргизстана. Поскольку практика выдачи патента была признана успешной, а система выдачи разрешений на работу на основе установленных квот недостаточно эффективной, с января 2015 г. патент стал единственным разрешительным документом для трудящихся-мигрантов из стран с безвизовым режимом в России.

Третий тип — получение трудящимися-мигрантами разрешения на работу при условии регистрации по месту пребывания в течение 5 рабочих дней после въезда в Россию. Разрешения на работу выдаются гражданам стран, с которыми у Российской Федерации существуют визовые отношения (например, Туркменистан, Грузия, Китай, Вьетнам и др.) или в двухсторонних соглашениях предусмотрена возможность краткосрочного въезда без визы, но не предусмотрена возможность работы (только туризм или служебные поездки) (например, Турция, Сербия, Таиланд, Бразилия, Аргентина и др.).

На первом этапе работодатели должны получить разрешение на право привлечения трудящихся-мигрантов в рамках специальных квот, которые устанавливаются ежегодно постановлением Правительства Российской Федерации по регионам и профессионально-квалификационным группам. А на втором этапе сами трудящиеся-мигранты должны получить разрешение на работу у конкретного работодателя в конкретном регионе РФ. Как правило, разрешение на работу трудящимся-мигрантам выдается сроком до одного года. В случае высококвалифицированных специалистов — сроком до трех лет. В 2014 г. наибольшее количество разрешений на работу в России получили граждане Узбекистана, Таджикистана, Украины, Китая и Киргизстана.

Масштабы недокументированной трудовой миграции в Российской Федерации в целом коррелируют с масштабами документированной трудовой миграции. Результаты расчетов на основе методики поправочного коэффициента недокументированной миграции по трем основным категориям недокументированных мигрантов показали, что в 2010 г. численность недокументированных мигрантов составляла около 3 млн чел. Эта оценка совпадает с данными, которые в 2013 г. приводил директор ФМС К. О. Ромодановский — около 3,6 млн чел. В 2014 г. заместитель директора ФМС Е. Ю. Егорова привела данные о том, что 3,5 млн иностранных граждан в Российской Федерации нарушили режим пребывания в стране.

Несмотря на усилия ФМС, в России по-прежнему присутствует определенное количество недокументированных трудовых мигрантов, которые работают на стройках, дачах, предприя-

тиях, у частных лиц без официального оформления. Труд недокументированных трудовых мигрантов в российской экономике используется практически повсеместно, и главными причинами этого являются стремление бизнесменов экономить на оплате труда рабочих и отсутствие социальной ответственности работодателей за условия труда и жизни работников. В стране существует неэффективная система распределения квот на разрешения для привлечения трудящихся-мигрантов. Фактически происходит торговля ими через посреднические фирмы. Ответственные бизнесмены, заявившие и обосновавшие перед властями в установленном порядке необходимость привлечения трудящихся-мигрантов, не имели гарантий получить квоты в будущем году и были вынуждены платить посредническим фирмам. Цена получения разрешения на работу через посредников достигла в Москве в 2014 г. 30–40 тыс. руб., а в российских регионах — до 15–20 тыс. руб. (при государственной пошлине 8 тыс. руб., в том числе около 2 тыс. руб. за разрешение на работу и 6 тыс. руб. за разрешение на право привлечения иностранной рабочей силы). Кроме того, новым экономическим барьером для доступа на российский рынок труда стала высокая цена патента для мигрантов из стран с безвизовым режимом.

Вся совокупность миграционных процессов в России создает новые реалии, которые обуславливают формирование как позитивных, так и негативных последствий в разных сферах. В качестве демографических последствий миграционных процессов в России можно отметить, например, то, что длительное время внешняя миграция была единственным компонентом, позитивно влияющим на динамику численности населения, компенсируя — и то не в полной мере — естественную убыль населения.

Позитивным проявлением внешних миграционных потоков является еще и процесс омоложения населения России, которое позволило сдерживать стремительное постарение постоянного ее населения. Замедлила внешняя миграция и естественную и миграционную убыль сельского населения страны, которая активно развивалась в конце прошлого столетия.

В качестве негативных демографических последствий можно отметить роль внутренней миграции, которая повлияла на сокращение численности населения ряда ранее освоенных крупных территорий страны (Дальний Восток, северные и сибирские регионы). Сельско-городская миграция в совокупности с межрегиональными перемещениями усилила концентрацию населения в определенных центрах страны, тем самым оказывая разрушительное влияние на традиционную систему расселения населения.

Наиболее зримым социальным последствием миграционных процессов в последние 25 лет, выраженным в отношении как внутренней, так и внешней миграции (особенно трудовой), является формирование общественного конфликта между мигрантами и постоянным населением России. Его острота достигла уровня «мигрантофобии», а развитие проявилось в стихийных выступлениях в ряде регионов страны. Прямые и опосредованные последствия миграции на социальный климат и социальную структуру населения время от времени сглаживаются, но не решены кардинально. В социальном отношении Россия утрачивала и продолжает утрачивать (хотя и в меньшей степени) молодое прогрессивное население, названное «утечкой умов». В противовес этому формируются всё увеличивающиеся потоки образовательной миграции, которая может стать в некоторой степени компенсацией за эту утечку.

Трудовая миграция в ее неквалифицированном выражении обуславливает снижение стандартов жизни и социального статуса. Миграция вносит свой вклад и в уровень преступности в России, развитие социальных болезней, снижение культурного уровня и сокращение ареала использования русского языка. Поддержание социальных стандартов и культурной интеграции для мигрантов иностранного происхождения, снижение конфликтности миграции требуют от Российской Федерации образования системы социально-культурной адаптации, финансовое обеспечение которой так или иначе возлагается на бюджет страны.

Экономические последствия миграционных процессов также характеризуются наличием как способствующих экономическому росту, так и сдерживающих его факторов. С одной стороны, миграция позволяет труду следовать за капиталом. Благодаря ей можно быстро реализовать крупные бизнес-проекты, минимизировать инвестиционные расходы, производить относительно дешевые товары и услуги. С другой стороны, наличие мобильного трудового потенциала, его «дешевизна» не мотивируют бизнес на модернизацию производства, внедрение ин-

новационных технологий, не способствуют росту производительности труда. Миграционная мобильность опосредовано влияет на присутствие в экономической сфере ее «теневого» части; из-за мигрантов демпингуется заработная плата.

Поэтому вокруг роли трудовой миграции, ее экономического вклада продолжает вестись полемика. Расчеты, сделанные в Центре социальной демографии и экономической социологии ИСПИ РАН, показывают, что вклад трудовой миграции в ВВП Российской Федерации достиг максимума в 2008 г., перед экономическим кризисом 2009 г., составив 3,4%. Затем отмечался спад, связанный с экономической рецессией в России. А в 2011 г. этот показатель достиг минимума — 2,5%. По мере восстановления российской экономики в 2013 г. он снова увеличился до 3,1 [5, стр. 10]. Кроме того, за период с 2010 по 2014 г. ФМС было продано более 6,5 млн патентов трудящимся-мигрантам, работавшим в России. Это принесло в бюджет страны около 45 млрд руб.

Ряд экспертов отмечает, что трудящиеся-мигранты являются не только производителями, но и потребителями товаров и услуг в экономике принимающей страны. Зарабатывая деньги, они большую часть средств тратят в стране пребывания, то есть в России, на текущее потребление, а меньшую часть средств переводят на родину. Специалисты свидетельствуют о том, что стоимостью товаров и услуг, производимых трудовыми мигрантами в России, многократно превосходит сумму получаемой ими заработной платы и сумму пересылаемых или перевозимых ими на родину сбережений (денежных переводов).

В качестве позитивных политических последствий миграционных процессов можно отметить следующее. Тесные миграционные связи между государствами (исключая экстремальную вынужденную миграцию) часто обуславливают возникновение наднациональных союзов, сначала на экономической, а затем и на политической основе. Так формировался Европейский союз и формируется ЕАЭС. В их базисных концепциях одним из основных принципов стала свобода передвижения вне национальных границ. Это дань развивающейся глобализации и объективному процессу расширения свободы выбора места жительства и территории приложения труда. В общественно-политическое поле стали встраиваться организации, направленные на юридическую и социальную поддержку мигрантов.

Для содействия переселения русского и русскоязычного населения возникло общественно-политическое объединение «Конгресс русских общин», чья деятельность была возобновлена в 2011 г. В настоящее время существуют и общественные организации, нацеленные на защиту прав трудовых мигрантов, например «Таджикские трудовые мигранты». Активно включены в общественно-политическую жизнь страны многие диаспоры. Поэтому политические последствия миграционных процессов развиваются в конструктивном направлении. Однако в качестве негативных последствий миграционных процессов выступает радикализация мигрантофобии, возникновение экстремистских националистических организаций, усиление идеологии нетерпимости.

Любой сложный феномен, а миграция как раз и относится к таким, приводит как к позитивным, так и к негативным последствиям. И задача управления и регулирования такими сложными процессами заключается в поиске сбалансированной миграционной политики, направленной на увеличение позитивной составляющей в ущерб негативным последствиям.

Литература

1. Сигарева Е. П. *Неравенство и глобализация — факторы современной миграции // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. проф., д. г. н. В. С. Белозерова. — Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. — С. 172–175.*
2. Кожеевникова Н. И., Мартыненко С. В. *Структура межрегиональной миграции населения России // Демографическое настоящее и будущее России и ее регионов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 30–31 мая 2012 г. / Под ред. проф., д. э. н. Л. Л. Рыбаковского. — М.: Экон-информ, 2012. — С. 227–229.*
3. Безвербный В. А. *Демографические и миграционные аспекты региональной интеграции // Миграционные мосты в Евразии: Материалы VII Международной научно-практической конференции «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран (Москва; Ставрополь, 11–18 октября 2015 г.) / Под ред. чл.-корр. РАН, проф., д. э. н. Рязанцева С. В. — М.: Изд-во «Экон-информ», 2015. — С. 336–343.*
4. Рязанцев С. В., Боженко В. В., Паржневский Ш. З. *Факторы трудовой миграции в Российскую Федерацию // Миграционные мосты в Евразии: Материалы VII Международной научно-практической кон-*

ференции «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посыл-
яющих и принимающих стран» (Москва, Ставрополь, 13–18 октября 2015 г.) / Под ред. чл.-корр. РАН,
проф., д. э. н. Рязанцева С. В. — М.: Изд-во «Экон-информ», 2015. — С. 167–171.

5. Рязанцев С. В., Боженко В. В., Пажневский Ш. З. Трудовые мигранты на российском рынке труда:
вклад в экономическое развитие страны // Финансовая экономика. — № 2. — 2015. — С. 7–12.

References:

1. Sigareva E. P. *Inequality and globalization — factors of migration // Migration processes: problems of ad-
aptation and integration of migrants: proceedings of the International scientific-practical conference / Under
the editorship of Professor, doctor of geographical Sciences V. S. Belozarov. — Stavropol: publishing house of
NCFU, 2015. — P. 172-175.*

2. Kozhevnikova N. I., Martynenko S. V., *Structure of interregional migration in Russia // Demographic present
and future of Russia and its regions: Materials of all-Russian scientific-practical conference on may 30-31,
2012 / Under the editorship of Professor, doctor of Economics L. L. Rybakovsky. — Moscow: Econ-inform,
2012. — S. 227-229.*

3. Bezverbny V. A. *Demographic and migration aspects of regional integration / Migration bridges in Eurasia:
Materials of VII International scientific-practical conference "the Role of migration in socio-economic and
demographic development of the sending and receiving countries (Moscow; Stavropol, 11-18, 2015) / Under
the editorship of corresponding member Q. Russian Academy of Sciences, prof., PhD Ryazantsev S. V. — M.:
Publishing house "Eco-inform", 2015. — Pp. 336-343.*

4. Ryazantsev S. V., Bozhenko, V. V., S. Z. Parzniewski *Factors of labour migration in the Russian Federa-
tion // Migration bridges in Eurasia: Materials of VII International scientific-practical conference "the Role of
migration in socio-economic and demographic development of the sending and receiving countries" (Moscow,
Stavropol, 13-18 October, 2015) / Under the editorship of corresponding member Q. Russian Academy of Sci-
ences, prof., PhD Ryazantsev S. V. — M.: Publishing house "Eco-inform", 2015. — P. 167-171.*

5. Ryazantsev S. V., Bozhenko, V. V., S. Z. Panevski *Labor migrants on the Russian labour market: contribution
to economic development // Financial economy. — No. 2. — 2015. — P. 7-12.*

НЕЧАЕВ А.С.

ГАЗИФИКАЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. Вопрос влияния на социально-экономическое и демографическое положение территории в контексте инвестирования в развитие инженерной инфраструктуры в настоящее время чрезвычайно актуален. В условиях ограничения бюджетных затрат как на федеральном, так и на местных уровнях необходимо определить объем и тип инвестиционных мероприятий, реализация которых повлечет за собой наиболее значительный и благоприятный эффект.

До настоящего времени не проводилось исследований по влиянию инвестирования в инженерную инфраструктуру, а именно в газификацию на территории Московской области. Вместе с тем Московская область имеет ряд фундаментальных отличий от других областей Российской Федерации, обусловленных близостью к федеральному центру.

В данной работе приводится анализ проводимой органами власти на территории Московской области работы по обеспечению населения газом.

Ключевые слова: газификация, инфраструктура, демография, социально-экономическое развитие, Московская область.

NECHAEV A.S.

GASIFICATION AS AN AREA OF FOCUS OF THE SOCIAL-ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Abstract. The issue of the impact on the social-economic and demographic state of the territory in the context of investing in the development of the engineering infrastructure is relevant at the present time. In the conditions of limitation of budget expenditures both on the federal, and on the local levels, it is necessary to determine the volume and type of investment arrangements, the implementation of which will lead to the most significant and favorable effect.

Up until now there haven't been any research done to study the impact of investing in the engineering infrastructure, specifically in the gasification on the territory of the Moscow Region. At the same time, the Moscow Region is fundamentally different from other regions of the Russian Federation due to its proximity to the federal center.

This paper gives an analysis of the work performed by the governmental authorities on the territory of the Moscow Region to provide the population with gas.

Keywords: gasification, infrastructure, demography, social-economic development, the Moscow Region.

Сегодня решение проблем, связанных с реализацией устойчивого демографического развития, является важнейшим государственным приоритетом и рассматривается как одно из перспективных направлений социально-экономического развития страны.

Неоднократно в своих заявлениях руководители государства указывали на необходимость комплексного урегулирования демографической ситуации на территории Российской Федерации. От демографической ситуации напрямую зависит реализация долгосрочных планов развития страны, а также стратегическая безопасность. Стоит отметить, что на развитие демографии влияет множество как внутренних, так и внешних факторов, в частности обеспеченность инфраструктурой.

Под инфраструктурой в широком смысле понимается комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и/или обеспечивающих основу функционирования системы, а в узком смысле — комплекс материально-технических объектов, составляющих и обеспечивающих функционирование различных отраслей деятельности.

Инфраструктура представляет собой обязательное условие эффективного функционирования экономики. Существует несколько разновидностей инфраструктуры: социальная, транспортная, инженерная и т. д. В рамках настоящей статьи будет подробно рассмотрено именно влияние развития системы газоснабжения как разновидности инженерной инфраструктуры на демографию и социально-экономическое развитие территории. В качестве объекта рассмотрения будет выступать Московская область.

Инженерная инфраструктура — «комплекс технологически связанных между собой объек-

тов и инженерных сооружений, предназначенных для [...] оказания услуг в сферах электро-, газо-, тепло-, водоснабжения и водоотведения до точек подключения (технологического присоединения) к инженерным системам электро-, газо-, тепло-, водоснабжения и водоотведения объектов капитального строительства» [1].

Магистральные системы газоснабжения и центральное электроснабжение позволяют создавать в населенном пункте объекты социальной инфраструктуры, а также организовать систему центрального водо- и теплоснабжения, что, в свою очередь, является фактором развития в поселении многоэтажной застройки.

Существует два основных способа газообеспечения хозяйств населенного пункта — магистральный газопровод и индивидуальная газификация сжиженным газом. Целесообразность выбора конкретного способа обуславливается в каждом отдельном случае численностью населения и объемами требующейся газификации.

Уровень газификации населения (доля населения, проживающего в газифицированных населенных пунктах, в общем количестве населения, проживающего в Московской области на 2014 г.) составляет 95,25%. При этом в среднем по Российской Федерации этот показатель — 65,3% [2, 3].

Доля газифицированных сельских населенных пунктов численностью свыше 100 человек в общем количестве сельских населенных пунктов Московской области составляет 82,18% [3].

Вместе с тем общая обеспеченность газом жителей остается сравнительно невысокой. Это связано с тем, что государственные программы не учитывают садовые или огородные товарищества (СНТ или ДНТ), а также жителей городов и сел, не прописанных в них на постоянной основе.

В некоторых случаях при условии соответствия определенным критериям правительство Московской области включает населенные пункты в программы развития системы газоснабжения. Это позволяет населению значительно сэкономить, создает условия для удовлетворения перспективных потребностей в природном газе предприятий, а также закладывает импульс для роста населения в газифицированных пунктах.

В течение последнего десятилетия на территории Московской области наблюдается процесс субурбанизации за счет роста числа коттеджных поселков всех типов. Этот процесс сопровождался возведением соответствующей транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры, без чего подобные поселки теперь не вводятся в эксплуатацию соответствующими органами власти. Сложившаяся тенденция, несомненно, повысила обеспеченность населения инфраструктурой.

Стоит отметить фундаментальное отличие в подходах администраций муниципальных образований Московской области и правительства Московской области при газификации населенных пунктов в рамках своих программ.

Проанализировав критерии включения поселений в программу правительства Московской области «Развитие газификации в Московской области до 2017 г.», а также программ-предшественниц, можно заметить, что основным критерием является пороговая численность населения, постоянно проживающего в данном населенном пункте [4].

Это означает, что для руководства Московской области важно поддержание перспективных населенных пунктов в части улучшения сложившейся демографической обстановки за счет решения проблем с доступностью газораспределительной сети.

Вместе с тем работа по мониторингу улучшения в последующие несколько лет демографической ситуации в поселениях, где были реализованы мероприятия по газификации, на уровне правительства Московской области не ведется. Однако понимание обратной связи населения и, как следствие, повышение уровня жизни и демографической ситуации может помочь более осознанно и эффективно оказывать влияние в тех населенных пунктах, где это особенно необходимо и оправданно.

В свою очередь, муниципальные образования, разрабатывая собственные программы развития инженерной инфраструктуры (обычно они выступают как подпрограммы целевых программ развития), большее внимание уделяют экономическому развитию территорий. В титуле и пояснительных записках к программам администрации описывают экономический эффект, который предполагается достичь с помощью реализации соответствующих мероприятий.

Таким образом, можно отметить различные подходы к определению эффективности инвестирования средств на региональном и муниципальном уровнях.

В работе В. В. Кирпичева производится расчет корреляций экономических и демографических переменных на сельских территориях регионов, входящих в Центральный федеральный округ Российской Федерации (кроме Московской области) [5]. Автор приходит к выводу, что воспроизводство сельских трудовых ресурсов является результатом взаимодействия экономической и демографической подсистем. Результаты работы подтверждают большое влияние, которое создание объектов инженерной инфраструктуры на территории сельской местности оказывает на социально-экономическое развитие территорий.

Также в работе была отмечена прямая и достаточно сильная корреляционная связь между газификацией сел Центрального федерального округа Российской Федерации природным газом и повышением уровня жизни населения.

В соответствии с представленными результатами на общий естественный прирост или убыль населения уровень газификации не оказывает заметного влияния. Однако газификация сельских поселений является фактором притяжения для внешних мигрантов.

Вместе с тем нельзя обойти вниманием описание некоторыми авторами отрицательного влияния инфраструктурного развития на экономическое развитие сельскохозяйственных территорий [6].

В качестве одного из факторов указывается методика финансирования строительства или реконструкции инфраструктурных объектов на условиях возврата потраченных денежных средств и процентных выплат из территориального бюджета, в то время как область неконкурентоспособна, а инфраструктура не стимулирует или низко стимулирует ее развитие. Такая ситуация может не создать достаточной экономической активности в краткосрочной перспективе, необходимой для создания миграционного интереса.

Таким образом, возмездный тип инфраструктурных инвестиций может создать для отстающих регионов скорее финансовые трудности, что может привести к отрицательной взаимосвязи между экономическими показателями и уровнем обеспеченности объектами инфраструктуры.

Следующей возможной причиной отрицательного влияния является финансирование по улучшению инженерных сетей с целью приведения к соответствию государственным стандартам качества. Это относится, прежде всего, к реконструкции объектов инфраструктуры, не приводящей к увеличению объемов предоставляемых благ.

Газификация Московской области методом включения соответствующих мероприятий в населенных пунктах в областные и муниципальные программы системно ведется с 2000-х гг. Вместе с тем за прошедшее время неоднократно изменялись критерии попадания поселений в программы, и постановлением федерального правительства были утверждены новые правила проведения газификации.

Наряду с этим имеет место ряд проблемных вопросов, связанных с газификацией населенных пунктов.

Московская область имеет массив особенностей, связанных с близостью к столице — городу Москве. Речь идет как о перетекании квалифицированной рабочей силы из отдаленных муниципальных образований ближе к столице, так и о потоках временных мигрантов из других областей, снимающих жилье.

Рассматривая более подробно вопрос обеспеченности газом населения Московской области, нельзя не отметить проблему перегруженности газораспределительных станций, осуществляющих понижение давления газа до уровня, необходимого по условиям его безопасного потребления.

Анализируя информацию ГУП МО «Мособлгаз» о местонахождении закрытых для присоединения газораспределительных станций и, как следствие, муниципальных образований с дефицитом газа, можно отметить, что наиболее трудная ситуация наблюдается в непосредственной близости к Москве [7].

В качестве системной особенности на территории Московской области можно выделить распространенные в 1990-х гг. и не теряющие популярности сейчас дачные и садоводческие некоммерческие товарищества (далее — ДНТ и СНТ).

По причине относительной простоты строительства жилого дома на участках ДНТ и СНТ сложилась ситуация, при которой в рамках массовой и хаотичной застройки территории не были предусмотрены технологические коридоры для прохождения инженерной инфраструктуры, в частности газопровода.

Можно предположить, что газификация как обеспечение доступности присоединения к газовым сетям оказывает влияние на социально-экономическое состояние населенного пункта. Вместе с тем она не может в значительной степени являться фактором, останавливающим выбывающую миграцию. Сама по себе газификация не улучшает моментально уровень жизни населения. С помощью обеспечения газом закладывается мощный потенциал на перспективу для сооружения централизованного отопления и горячего водоснабжения. Однако депрессивные районы в краткосрочной перспективе не обладают достаточными возможностями для его реализации.

Таким образом, можно ожидать, что в случае муниципального образования со слабо развитой экономикой и существующим миграционным оттоком газификация не окажет в краткосрочной перспективе ожидаемого эффекта.

Вопрос о вкладе газификации в социально-экономическое и демографическое развитие региона нуждается в более детальной численной проработке. Кроме того, для всесторонней проработки указанной темы необходим анализ всех проблемных вопросов газификации территории и учет их вклада в систему проводимых мероприятий.

Литература

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ.
2. Доклад ПАО «Газпром» об успехах в газификации за 2014 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/about/production/gasification/2014> (дата обращения: 23.02.2016).
3. Статистический сборник правительства Московской области за 2015 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://stat.me.mosreg.ru>.
4. Постановление Правительства Московской области от 20 декабря 2004 г. № 778/50 об утверждении Программы правительства Московской области «Развитие газификации в Московской области до 2017 г.».
5. Кирпичев В. В. Российское село: экономические и демографические детерминанты воспроизводства трудовых ресурсов // *Общество: политика, экономика, право*. — № 1. — 2014.
6. Fox, William F., and Tim. R. Smith. *Public Infrastructure Policy and Economic Development*. *Economic Review* 75. 1990. P. 49-59.
7. Информация ГУП МО «Мособлгаз» о существующей ситуации по технологическому присоединению [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mosoblgaz.ru/connections/legal_entities (дата обращения: 23.02.2016).

References:

1. *The town-planning code of the Russian Federation from 29.12.2004 № 190-FZ.*
2. *Report of PJSC "Gazprom" about the progress in gasification in 2014, [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.gazprom.ru/about/production/gasification/2014> (date accessed: 23.02.2016).*
3. *Statistical book of the government of the Moscow region in 2015 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://stat.me.mosreg.ru>.*
4. *The resolution of the Government of Moscow region from 20 December 2004 No. 778/50 approval of the Program of Moscow region government "Development of gasification in Moscow region up to 2017".*
5. *Kirpichev V. V. the Russian village: the economic and demographic determinants of reproduction of labor resources // Society: politics, Economics, law. — No. 1. — 2014.*
6. *Fox, William F., and Tim. R. Smith. Public Infrastructure Policy and Economic Development. Economic Review 75. 1990. P. 49-59.*
7. *Information of GUP MO "Mosoblgaz" on the current situation on technical connection [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.mosoblgaz.ru/connections/legal_entities (date accessed: 23.02.2016).*

Экономика предпринимательства

БУТТАЕВА С.М., БАБАЕВА Д.Р.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. Современная система подходов к управлению базируется на том, что предприятие является открытой системой, рассматриваемой в единстве факторов внешней и внутренней среды, ориентированной на качество услуг и удовлетворение потребителей. При этом преобладают в качестве подходов к управлению развитием сферы услуг и предпринимательства следующие: ситуационный подход, признание важности быстроты и адекватности реакции на любые изменения факторов внешней и внутренней среды; подход, ориентированный на управление человеческими ресурсами как главным источником прибыли, с учетом эффективного использования потенциала работников; система управления, ориентированная на повышение роли организационной культуры и инноваций, мотивацию работников и стиль руководства; управление предпринимательской деятельностью по целям; управление предпринимательской деятельностью в сфере услуг по результатам с организацией управленческого учета и его эффективность с позиции предпринимательского менеджмента; корпоративное управление предпринимательской деятельностью в сфере услуг. Более детально рассмотрена эволюционная теория предпринимательской деятельности, которая предопределяет необходимость моделирования бизнес-процессов. По своему содержанию моделирование можно рассматривать как комплекс моделей предпринимательской личности, осуществляющей следующие функции: стимулирование активности предпринимательской деятельности; формирование и определение целей; развитие предпринимательского менеджмента, что может быть положено в основу создания эффективной системы обмена информацией и корпоративной культуры.

Ключевые слова: концептуальные подходы, стратегическое управление, предпринимательство, маркетинг, контроллинг, предпринимательский потенциал.

BUTTAEVA S.M., BABAEVA D.R.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF MANAGEMENT AT THE MODERN STAGE OF MARKET TRANSFORMATIONS

Abstract. The modern system of managerial approaches is based on the fact that an enterprise is an open system that is discussed in a combination of factors of the external and internal environments oriented on the quality of services and satisfaction of consumers. At the same time, the following managerial approaches to management in the services industry prevail: the situational approach, accepting the importance of speed and adequate reaction to any changes of factors of the external and internal environments; an approach oriented on managing human resources as the main source of profits, taking into account effective use of employee potential; a system of management oriented on improving the role of organizational culture and innovations, motivation of employees and style of leadership; management of entrepreneurial activity based on goals; management of entrepreneurial activity in the service industry based on results, with managerial accounting organization, and its effectiveness from the point of view of entrepreneurial management; corporate management of entrepreneurial activity in the services industry. The evolutionary theory of entrepreneurial activity that predetermines the need of modelling business processes is discussed in a more detailed way. Based on its contents, modelling may be considered to be a complex of models of entrepreneurial personality performing the following functions: stimulating the activity of entrepreneurship; forming and determining goals; development of entrepreneurial management which may establish the foundation of creating an effective system of exchanging information and corporate culture.

Keywords: conceptual approaches, strategic management, entrepreneurship, marketing, controlling, entrepreneurial potential.

Реформирование экономических отношений в России связано с новой парадигмой управления предпринимательской деятельностью на государственном уровне, суть которой в новых условиях хозяйствования определяется следующими положениями: системным подходом к управлению предпринимательскими структурами в сфере услуг, когда каждая из них рассматривается в единстве ее составных элементов, которые связаны с постоянно изменяющейся

внешней средой; ситуационным подходом к управлению, учитывающим конкретные обстоятельства, влияющие на функционирование и развитие структурного элемента; управление по целям и результатам, когда эффективность предприятия сферы услуг зависит, прежде всего, от его предпринимательского потенциала.

Иначе говоря, новая управленческая парадигма должна быть ориентирована на выбор стиля руководства, квалификацию и культуру сотрудников, мотивацию поведения, инновационную деятельность [5]. Необходима конкурентоспособная система управления предпринимательской деятельностью, адекватную требованиям рыночных отношений, с усиленной информационной обеспеченностью и стратегической ориентацией. Вопрос формирования системы управления играет большую роль в деле стабилизации и развития предпринимательства в сфере услуг.

В основе экономики региона лежит процесс воспроизводства материальных благ и условий жизни населения, чему способствует развитие предпринимательство в сфере услуг. Регионы как субъекты РФ являются единой системой хозяйства, характеризующейся разнообразными связями и взаимоотношениями между предприятиями, организациями, населением с другими экономическими субъектами. В то же время каждый регион является подсистемой федеральной экономики, что предопределяет необходимость наличия рациональной государственной политики, способствующей развитию предпринимательства в сфере услуг и, следовательно, развитию региона в целом.

В современных условиях хозяйствования основные функции управления имеют общие характеристики: требуют оперативного принятия решений и для всех необходима коммуникация, обмен информацией, позволяющей принимать рациональные управленческие решения. Эти характеристики являются связующими всех управленческих функций, обеспечивая их взаимозависимость, взаимодействие. Современная система подходов к управлению базируется на том, что предприятие является открытой системой, рассматриваемой в единстве факторов внешней и внутренней среды, ориентируемой на качество услуг и удовлетворение потребителей. При этом преобладают в качестве подходов к управлению развитием сферы услуг и предпринимательства следующие:

- ситуационный подход, признание важности быстроты и адекватности реакции на любые изменения факторов внешней и внутренней среды;
- подход, ориентированный на управление человеческими ресурсами как главным источником прибыли, с учетом эффективного использования потенциала работников;
- система управления, ориентированная на повышение роли организационной культуры и инноваций, мотивацию работников и стиль руководства;
- управление предпринимательской деятельностью по целям;
- управление предпринимательской деятельностью в сфере услуг по результатам с организацией управленческого учета и его эффективность с позиции предпринимательского менеджмента;
- корпоративное управление предпринимательской деятельностью в сфере услуг.

Любая открытая система, находящаяся под постоянным воздействием внешней среды, должна реагировать на эти воздействия. Однако, с другой стороны, такой подход отрицает постулат неоклассической теории — стремление системы к равновесию (силы, направляющие систему к равновесию, перекрываются более мощными, эндогенными силами) [2]. Главным эндогенным механизмом является «кумулятивная причинность». Это означает в экономике, что действия людей, направленные на достижение цели, могут в принципе разворачиваться до бесконечности, в процессе чего могут меняться также и сами цели. Иначе говоря, любая экономическая система в процессе эволюционного развития имеет дело с процессами последовательных изменений, понимаемых как изменения самоподдерживающиеся, саморазвивающиеся и не имеющие конечной цели. Они протекают с положительной обратной связью, характерной для открытых систем.

Эволюционное развитие во всех сферах экономики является универсальной формой изменений, проходящих в открытых системах на микро- и макроуровнях. Макроэкономическое направление связано с предпринимательской деятельностью. В его рамках рассматривается концепция конкуренции предприятий сферы услуг. Предприниматель является примером са-

моорганизующихся систем. Являясь Personal economics, он обладает предпринимательской функцией, под которой понимают инновации и умение направлять ее в деловую активность [4].

У современного предпринимателя существует свое поле действия в общем экономическом пространстве. Эволюционная теория предпринимательской деятельности вызывает необходимость моделирования личности предпринимателя, которое определит образ предпринимателя, что является важным фактором в сфере услуг. На рис. 1 показана модель реализации предпринимательского потенциала.

По своему содержанию эту модель можно рассматривать как эволюционную, в основе которой лежит модель предпринимательской личности, осуществляющей следующие функции: стимулирование активности предпринимательской деятельности; формирование и определение целей; развитие предпринимательского менеджмента, что предопределяет необходимость создания эффективной системы обмена информацией и корпоративной культуры.

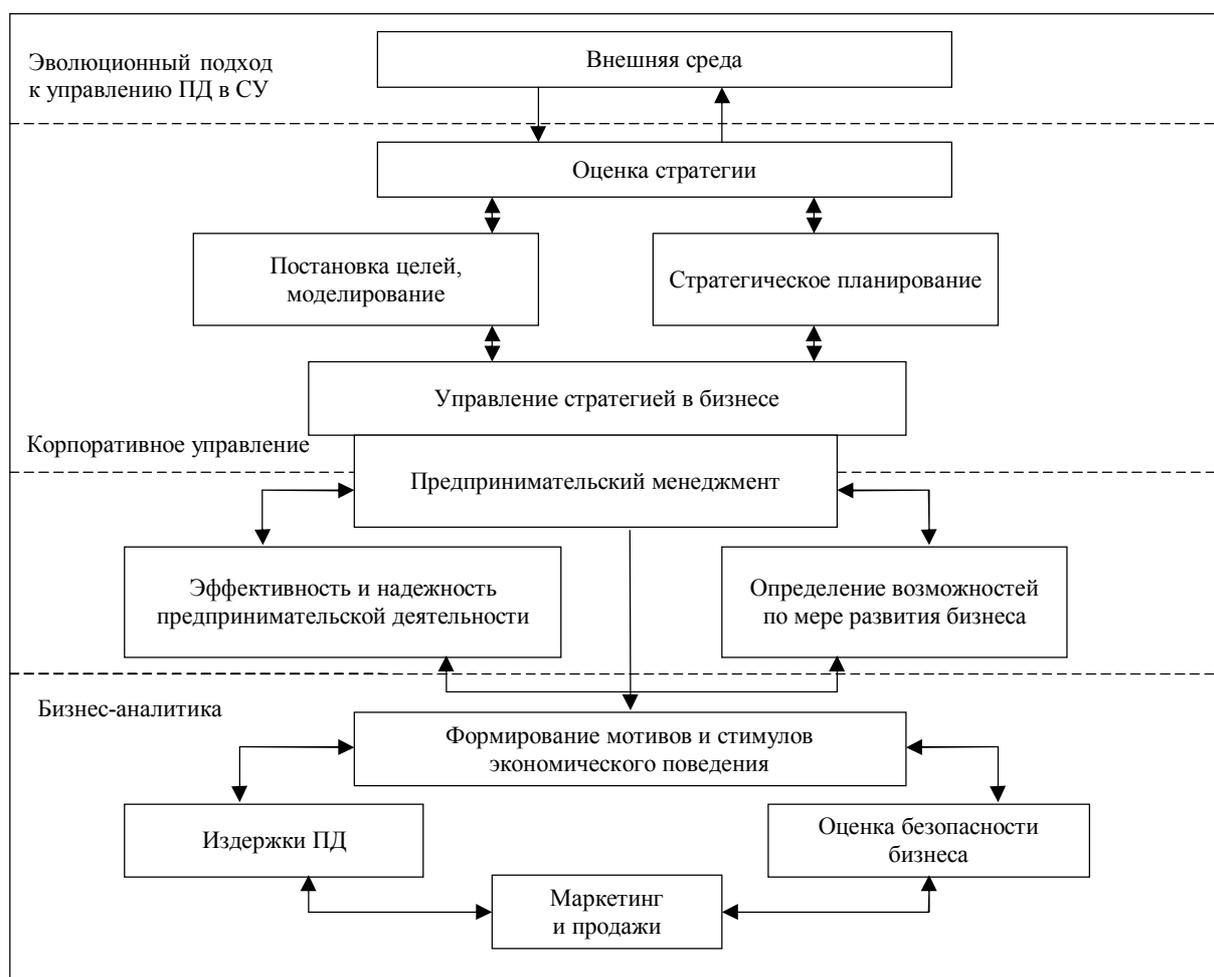

Рис. 1. Модель реализации предпринимательского потенциала

Принципы управления в новой парадигме представлены лояльностью к работающим; ответственностью; коммуникативностью; благоприятной атмосферой для раскрытия способностей персонала на предприятии; установлением долевого участия каждого участника в общих результатах; честностью; этикой бизнеса и т. д. Такой подход определяет задачи управления предпринимательскими структурами в сфере услуг, реализация которых должна начинаться с анализа объективных потребностей населения, интересов личности, определяющих конечные цели предприятий сферы услуг. Это предопределяет необходимость комплексного подхода к управлению предпринимательской деятельностью в сфере услуг, базирующемся на трех уровнях управления: государства (отрасли), региона (территории) и хозяйствующего субъекта, т. е.

макроуровень, мезоуровень и микроуровень. На микроуровне обычно различают два основных метода управления: административное и внутрифирменное предпринимательство. Предприятие в целом может функционировать не на основе предпринимательских принципов, но его отдельные подразделения могут функционировать на основе предпринимательского подхода к выполнению профессиональных обязанностей [1]. Причем такой подход возможен как на микро-, так и на мезоуровнях и базируется на стимулировании предпринимательской деятельности, развитии кооперации и интеграции предприятий сферы услуг. В табл. показана классификация видов управления предпринимательской деятельностью, характеризующая комплексность управления в данной области.

Таблица

Классификация видов управления предпринимательской деятельностью в сфере услуг

Признак	Вид управления
1	2
1. Форма организации	Корпоративное Традиционное
2. Метод управления	Экономическое Административное Социально-психологическое
3. Уровень управления	Макроэкономическое Мезоэкономическое Макроэкономическое
4. Вид воздействия	Внешнее, внутреннее
5. Функциональное назначение	Регулирование, планирование, учет и контроль
6. Временной аспект	Стратегическое Тактическое Оперативное
7. Отраслевой аспект	Межотраслевое Отраслевое Внутриотраслевое
8. Отношение к затратам	Управление транзакционными издержками управления, трансформационными издержками
9. Вид деятельности	Управление производством, финансами, маркетингом, персоналом
10. Форма управления	Мягкая Жесткая Смешанная
11. Направленность действий	Управление по целям. Управление по результатам

Система стратегического управления развитием предпринимательской деятельностью в сфере услуг может быть отражена рис. 2.

Стратегия в управлении представляет собой направления совершенствования конкурентной позиции, выбора рынка и услуг, обоснования путей достижения поставленных целей. Стратегия является основой стратегического управления, главной функцией которого является планирование. Наиболее рационально использование стратегического управления на уровне государственного и отраслевого управления.

Основу формирования ситуационной системы управления развитием предпринимательской деятельностью в сфере услуг составляет гипотеза о том, что вся необходимая для управления экономическая информация может быть получена путем непосредственного наблюдения за работой менеджеров. В этом случае модель управления может быть получена на основании структуризации и обобщения текстов, в которых формализован достаточно полный опыт менеджеров в данной сфере. Ситуация, определяющая состояние объекта управления во

внешней среде, является главным элементом такой модели управления. В общем случае она определяется множеством различных целевых и эталонных ситуаций, отражающих процесс изменения состояния предпринимательской структуры сферы услуг и окружающей среды. Такой подход предопределяет необходимость маркетинговых исследований, которые имеют отраслевую специфику для каждого вида услуг. Однако необходимо помнить, что для реализации модели ситуационного управления требуется внедрение ситуационного контроллинга как функционально обособленного направления экономической работы на предприятии. Это связано с трудностями перестройки системы учета, планирования и анализа на предприятии, организации управленческого учета, адекватного современным требованиям. Важное место во всех видах управления занимает анализ маркетингового комплекса, который в значительной мере воздействует на принимаемые управленческие решения при формировании стратегии развития, изучения ситуации. Изучение опыта развитых стран показывает, что соотношение целевой функции предпринимательской деятельности и маркетинга необходимо особенно в процессе становления рыночных отношений в условиях неустойчивости среды. При таком подходе основной целью проведения предпринимательской деятельности и всех ее составляющих будет являться прибыль, а методической основой — маркетинг.

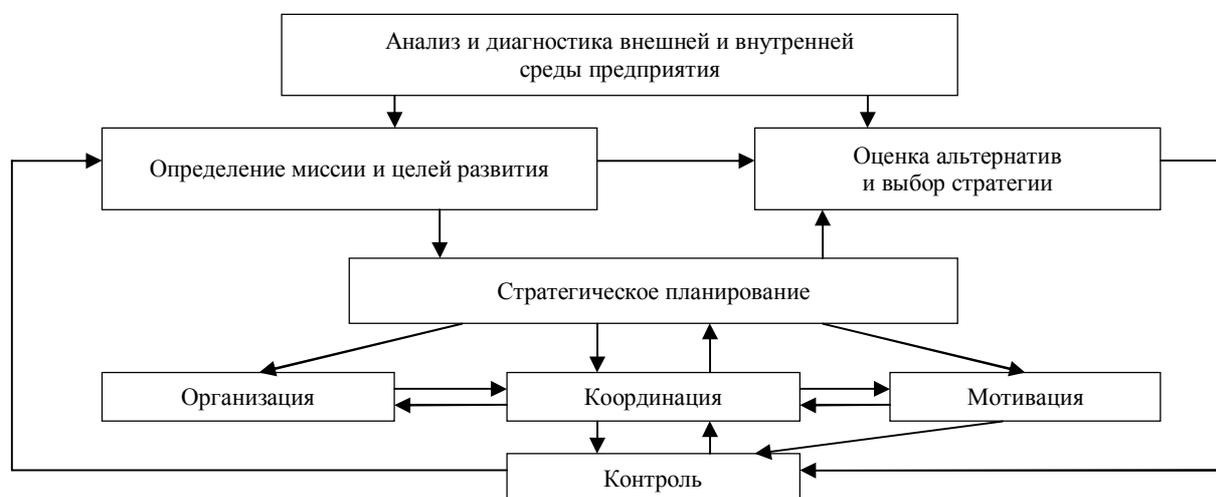

Рис. 2. Система стратегического управления предприятием

Использование маркетинга должно базироваться на его теоретической концепции, которая должна учитываться при формировании системы управления предприятием, ориентированной на маркетинг. Сегодня возможности установления прямых связей между партнерами, производителями услуг и их потребителями ограничены, вследствие чего возникает потребность в посредниках, в качестве которых выступают отдельные предприниматели и организации, с которыми устанавливаются договорные связи по поставкам ресурсов, по их купле-продаже.

Концепции интенсификации коммерческих усилий и маркетинга часто путают друг с другом [3]. В то время как коммерческие усилия по сбыту сосредоточены на нуждах продавца услуг, а маркетинг — на нуждах покупателя. В настоящее время в сфере услуг превалирует концепция интенсификации коммерческих усилий, когда предприниматель получает прибыль за счет роста объема проданных услуг. Однако, адаптируясь к условиям рыночных отношений, предприятия сферы услуг должны координировать свою деятельность с расчетом на обеспечение удовлетворенности клиентов, получая прибыль благодаря созданию и поддержанию потребительской удовлетворенности. В развитых странах мира и Европы широкое распространение получает концепция социально-этического маркетинга, которая требует сбалансирования трех факторов: прибыли предприятия, покупательских потребностей и интересов общества. Это особенно актуально для предприятий сферы услуг, т. к. к ней относится и государственный сектор (суды, биржи труда, больницы, органы регулирования, школы, почта и т. д.), и частный некоммерческий сектор (музеи, благотворительные организации, колледжи, фонды и т. д.), а также коммерческий сектор с его банками, бюро компьютерного обслужива-

ния, гостиницами, страховыми компаниями, юридическими и консультативными фирмами, частнопрактикующими врачами, управленческими фирмами и др. в связи с большим многообразием видов деятельности и коммерческих занятий, относящихся к услугам. Причем производство услуг может быть связано с товаром в его материальном виде, а может быть связано с нематериальной сферой. Но в любом случае услугам присущи четыре характеристики, которые необходимо учитывать при разработке:

— неосязаемость услуг, что требует укрепления доверия поставщика услуг к себе со стороны клиентов;

— неотделимость от источника, что часто ограничивает количество желающих получить определенную услугу, поэтому поставщик услуг должен научиться работать с более многочисленными группами клиентов;

— непостоянство качества, которое колеблется в широких пределах в зависимости от их поставщиков, времени и места оказания услуг;

— несохраняемость, т. е. стоимостная значимость услуги существует как раз в момент ее оказания.

Вместе с тем необходимо отметить, что колебания основных характеристик услуги зависят от соотношения спроса и предложения. Со стороны спроса: установление дифференцированных цен, что может сместить часть спроса с пикового времени на периоды затишья; культивирования спроса в периоды его спада; предложение дополнительных услуг в периоды максимального спроса; введение систем предварительного заказа. Со стороны предложения: привлечение временных работников в периоды максимального спроса; установление распорядка работ в период пиковой загрузки; разработка программ предоставления услуг совместными силами; концепция предприятий на отраслевом уровне, увеличение действующих мощностей, дальнейшее расширение.

Укрупненно процесс управления маркетингом состоит из следующих этапов: анализа рыночных возможностей, отбора целевых рынков, разработки комплекса маркетинга, реализации маркетинговых мероприятий (рис. 3).

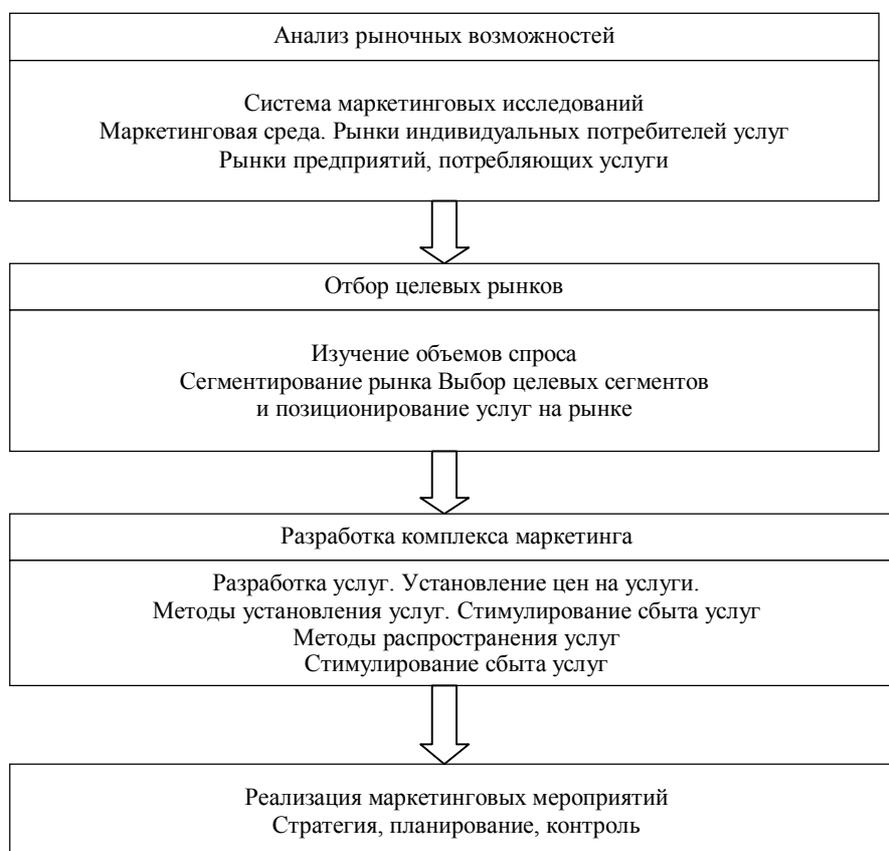

Рис. 3. Процесс управления маркетингом

Любое предприятие должно уметь выявлять и оценивать рыночные возможности с точки зрения целей и ресурсов, имеющихся в распоряжении предприятия. При этом под рыночной возможностью понимается определение привлекательного направления маркетинговых усилий, по которым предприятие сферы услуг определенного отраслевого характера может добиться конкурентного преимущества. Выявление и оценка рыночных возможностей порождает множество новых идей, среди которых необходимо отобрать лучшие, соответствующие целям и ресурсам предприятия. Важным элементом управления маркетингом является процесс разбивки потребителей на основе их потребностей (сегментирование рынка), при котором каждый сегмент рынка услуг состоит из потребителей, одинаково реагирующих на один и тот же набор побудительных стимулов маркетинга.

Литература

1. Бусыгин, А. В. *Предпринимательство*. — М. : Дело, 2009.
2. Елецкий, Н. Д. *Политическая экономия : задачи исследования современной цивилизации* // РЭЖ. 2000. № 4.
3. Котлер, Ф. *Основы маркетинга ; пер. с англ.* — 2-е изд. — М. ; СПб. : Издательский дом «Вильямс», 2011.
4. Маевский, В. И. *Эволюционная теория и неравновесные процессы*. 2007.
5. Русинов, Ф., Макаренко, О. *Как создать конкурентоспособное предприятие* // Консультант директора. 1997. № 21.

References:

1. Busygin, A. V. *Entrepreneurship*. — M. : Case, 2009.
2. Eletskiy, N. D. *Political economy : research problems of modern civilization* // REZH. 2000. № 4.
3. Kotler, F. *Principles of Marketing ; transl. with engl.* — 2nd ed. — M. ; St. Petersburg : «Williams» Publishing House, 2011.
4. Majewski, V. I. *Evolutionary theory and non-equilibrium processes*. 2007.
5. Rusinov, F., Makarenko, O. *How to create a competitive enterprise* // Director Consultant. 1997. No. 21.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

ЗОИДОВ К.Х., ЯНКАУСКАС К.С.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ И РЕГИОНАЛЬНЫМИ УРОВНЯМИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И НЕСТАБИЛЬНОСТИ. ЧАСТЬ I¹

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральными и региональными уровнями в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Актуальность обусловлена необходимостью решения важнейших современных задач социально-экономического развития национальной экономики и ее территорий, повышения эффективности бюджетного регулирования и межбюджетного взаимодействия на всех уровнях управления общественными финансовыми системами. Цель работы — научное обоснование направлений совершенствования регулирования финансово-бюджетных отношений с учетом развития российской модели федерализма и циклических колебаний экономической конъюнктуры. Исследуются существующие дисбалансы и проблемы распределения доходов и расходов между уровнями бюджетной системы, пути модернизации регулирования российского финансового рынка, который все больше интегрируется в мировой финансовый рынок. В результате формирования эффективной модели регулирования циклической динамики социально-экономических систем России сделан вывод о необходимости использования эволюционно-институционального подхода, анализа направлений, задач и мероприятий по модернизации системы финансово-бюджетных отношений между федеральным и региональными уровнями. С учетом международных сравнений предложено совершенствовать методику формирования финансово-бюджетных отношений, определяющих монетарные процессы в экономике России на перспективу.

Ключевые слова: финансово-бюджетные отношения, эволюционно-институциональный подход, модели регулирования, циклическая динамика, интеграция, глобальная нестабильность.

ZOIDOV K.KH., YANKAUSKAS K.S.

FORMING AN EFFECTIVE MODEL OF REGULATION OF FINANCIAL- BUDGETARY RELATIONS BETWEEN THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION AND INSTABILITY. PART I

Abstract. The manuscript discusses problems of forming an effective model of regulation of financial-budgetary relations between the federal and regional levels in the conditions of integration and global instability. The relevancy is due to the need to solve the most important modern tasks of social-economic development of the national economy and its territories, improving the effectiveness of budget regulation and inter-budget cooperation on all levels of management of public financial systems. The goal of the paper is creating a scientific substantiation of areas of focus of improvement of regulation of financial-budgetary relations taking into account the development of a Russian model of federalism and cyclic fluctuations of the economic environment. The existing imbalances and problems of distribution of income and expense between the levels of the budget system, ways to modernize regulation of the Russian financial market that is more and more integrating in the world financial market are studied in the paper. As a result of forming an effective model of regulation of the cyclic dynamics of social-economic system of Russia, a conclusion is made about the need to use an evolutionary-institutional approach, analysis of areas of focus, tasks and arrangements on modernization of the system of financial-budgetary relations between the federal and regional levels. Taking into account international comparisons, it is suggested to improve the methods of forming financial-budgetary relations that determine the monetary processes in the economy of Russia for the future.

Keywords: financial-budgetary relations, evolutionary institutional approach, models of regulation, cyclic dynamics, integration, global instability.

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00446 а) и Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00329 а).

Введение

Проведенные ранее нами исследования показывают, что современный российский финансовый рынок с определенным запаздыванием синхронизирован с мировым финансовым рынком и зависит от него [26–28] (рис. 1). Избавиться от этой зависимости быстро вряд ли удастся. Это значит, что рыночные шоки, которые могут возникать в любых сегментах глобальных финансов, будут, как и прежде, с усилением и определенным запаздыванием передаваться на российский рынок. Вследствие этого возникает постоянная угроза подхватить «финансовую инфекцию». Симптомы заболевания проявляются в виде бегства капиталов, падения различных рынков, давления на рубль, всплеск инфляции, дефолтов банков и эмитентов, расстройств платежей, сжатия текущего спроса и инвестиций, кризисной цикличности в реальном секторе экономики. Подкрепляют обоснованность данной угрозы экономической безопасности России и эмпирические наблюдения последних десятилетий, а также теория деловых циклов [185, с. 92; 27–28]². Так, первые семь лет обильного притока капитала для развивающихся рынков имели место в 1975–1981 гг.: поступавшие нефтедоллары превращались в кредиты для развивающихся стран. Начавшийся в Мексике всемирный долговой кризис, впоследствии распространившийся по всей Латинской Америке и за ее пределы (известный в Латинской Америке как «потерянное десятилетие»), привел к семилетнему периоду спада. Отправной точкой для нового подъема стал 1989 г., когда впервые были выпущены номинированные в долларах облигации, которые и помогли странам пережить долговой циклический кризис [12–15, 26–29].

Вторым циклом семи тучных лет стал период рекордно высокого притока капитала в развивающиеся страны в 1990–1996 гг. В 1997 г. возник восточноазиатский кризис, поразивший Таиланд в середине 1997 г. и распространившийся отсюда по всему региону и за его пределы. После кризиса в Юго-Восточной Азии в 1997 г. наступили семь «засушливых» лет — без притока капитала.

Третий цикл финансовых потоков имел место в 2004–2014 гг., и заканчивается он еще более мощным глобальным финансовым кризисом. Если история повторяется, то сейчас как раз пришло время третьей «внезапной остановки» потоков капитала на развивающихся рынках.

Рис. 1. Модель российского финансового рынка синхронизированного с мировым

К отличительным чертам российского финансового рынка в настоящий момент относятся [16]:

– Относительная неразвитость рынка облигаций: в США объем рынка государственных и муниципальных облигаций достигает 190% ВВП, в Германии — 115%. В России же этот показатель не превышает 8%. Рынок корпоративных облигаций также не столь широк, как в западных странах (около 40% ВВП в США, от 25 до 35% — в странах зоны евро и 14% — в России).

– Завышенная оценка стоимости компаний относительно показателей развития самой эконо-

² Эмпирический довод — это историческая последовательность: кризисы на развивающихся рынках происходят строго в соответствии с 15-летним циклом. Теория регулярных циклов взлетов и падений разработана уже давно, например, в трудах американского экономиста К. Рейнхарта.

мики: в частности, накануне кризиса 2008 г. капитализация российского фондового рынка превышала 120% ВВП (в Германии на тот же период она составляла несколько менее 70%), а «Газпром» оценивался в сумму, эквивалентную 27,7% ВВП России, тогда как самые крупные компании США и Германии в последние годы не стоили более 3–3,5% их ВВП.

– Неполная конвертируемость рубля: сегодня все операции с российским рублем сосредоточены внутри России, а его использование даже на постсоветском пространстве весьма ограничено. В 2014–2015 гг. наблюдалось падение курса рубля в отношении всех национальных валют постсоветского пространства. По данным Банка международных расчетов, доля рубля в глобальных операциях на Forex не превышает 0,2%.

В связи с этим в качестве одного из направлений деятельности регулирующих органов по решению основных проблем российской экономики в современных условиях является формирование эволюционной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральным и региональными уровнями, адекватных потребностям модернизации национальной экономики в условиях интеграции и нестабильности [6, 7, 10, 20, 21]. Вместе с этим представляется актуальной разработка методологических подходов к формированию государственных стратегических направлений модернизации российского финансово-бюджетного сектора, а в его структуре — монетарных процессов, соответствующих им программ развития, современной концепции влияния финансово-бюджетной системы на воспроизводственные процессы с учетом поставленной макроэкономической цели технологической модернизации в условиях интеграции и нестабильности. Особая актуальность подтверждается также тем, что стабильность финансово-бюджетной системы России, логика ее развития на основе современной концептуально-методологической базы — ключевые моменты для выбора финансово-бюджетного курса, перспектив формирования эффективной стратегии дальнейших реформ [3].

Особую актуальность представляет исследование путей модернизации регулирования российского финансового рынка, который все больше интегрируется в мировой финансовый рынок в условиях глобальной нестабильности.

1. Финансово-бюджетное состояние трансформационной экономической системы России

Финансово-бюджетное состояние трансформационной экономической системы России в период с 1991–1998 гг. было тяжелым и отличалось нестабильностью. Государственный бюджет в России сводился, как правило, с дефицитом. Бюджетный потенциал по отношению к ВВП варьировал до 26–29% в России (табл. 1). Доля налоговых поступлений в бюджет в общих бюджетных доходах достигала 70–91%.

В стране в течение 1994–2001 гг. непрерывно росла задолженность хозяйствующих субъектов как дебиторская, так и кредиторская. Доля их просроченной задолженности в дебиторской задолженности варьировала в 2000 г. более 40% и в кредиторской до 45% [1–2].

В крайне неблагоприятных трансформационных экономических условиях проходило формирование модели финансового рынка. Первой страной постсоветского пространства, организовавшей выпуск ценных бумаг, стала Россия еще в 1991 г. Ценные государственные бумаги становились инструментом финансирования бюджетного дефицита. Вместе с тем с увеличением объемов ценных государственных бумаг возрастал государственный долг. Обслуживание государственного долга стало чрезмерным, что явилось главной причиной валютно-финансового циклического кризиса в России в 1998 г. Трансформационный кризис 1998 г., разрушивший значительную часть финансово-бюджетной системы, тем не менее создал для российской экономики надежный плацдарм для рывка в сторону устойчивого роста. Финансово-бюджетное отношение было расчищено от бремени дефицита и от неисполнимых расходных обещаний Государственной думы в период с 1994–1997 гг., а девальвация рубля стала мощным заслоном на пути импортной продукции и открыла путь отечественному производителю к потребителю. Только после дефолта 1998-го Россия завершила ту программу макроэкономической стабилизации, которую приходилось реализовывать всем постсоветским странам, уходившим от плановой экономики к рыночной экономике. Только самые успешные постсоветские страны провели эту программу за несколько месяцев. После дефолта 1998 г. практически завершился процесс становления финансово-экономических систем в сфере государственных финансов, денежного обращения, рынка кредитных ресурсов и инвестиционной политики (табл. 1, табл. 6).

Финансы и бюджет России в период с 1991 по 2014 г. в индексах* [1–2]

Годы	Доходы ¹ бюджета (трлн руб. и 1998 г. млрд руб.)	Расходы ¹ бюджета (трлн руб. и 1998 г. млрд руб.)	R _{дох} % к ВВП	E _{рас}	Профицит или дефицит (-)	M ₂	M ₀	R _{ср} Ставка рефинансирования, %
1991	0,3	0,3	22	25	-2,7	
1992	5,3	6,0	28	31	-3,4	
1993	49,7	57,6	29	34	-4,6	
1994	177,4	234,8	28	38	-10,7	180
1995	437,0	486,1	31	34	-3,4	100,0	100,0	160
1996	558,5	652,7	28	33	-4,7	133,7	128,5	48
1997	711,6	839,5	30	36	-5,5	174,1	161,5	28
1998	686,8	842,1	26	32	-5,9	203,0	232,4	60
1999	1214	1258	25	26	-0,9	319,2	330,0	55
2000	2098	1960	29	27	1,9	521,3	518,9	25
2001	2684	2419	30	27	3,0	728,7	722,5	25
2002	3519	3422	32	31	0,9	965,1	944,6	21
2003	4139	3965	31	30	1,3	1451,5	1419,6	16
2004	5430	4670	32	27	4,5	1971,9	1899,8	13
2005	8580	6821	40	31	8,1	2731,9	2486,4	12
2006	10 626	8375	40	31	8,5	4063,0	3446,8	11
2007	13 368	11 379	40	34	6,0	5828,4	4581,7	10
2008	16 004	13 992	39	34	4,9	5876,8	4696,8	13
2009	13 600	16 048	35	41	-6,3	6914,9	4997,5	8,75
2010	16 032	17 617	35	38	-3,4	9063,4	6266,1	7,75
2011	20 855	19 995	37	36	1,5	11 088,3	7350,2	8
2012	23 435	23 175	38	37	0,4	12 411,7	7957,9	8,25
2013	24 443	25 291	37	38	-1,3	14 223,3	8636,0	8,25
2014	26 766	27 612	38	39	-1,2	14 543,0	8875,6	8,25

*M₂ — денежная масса, M₀ — из M₂ наличные деньги в обращении, R_{ср} — ставки рефинансирования за предоставленный кредит ¹. С 2006 г. с учетом государственных внебюджетных фондов.

Со сложившейся благоприятной ситуацией в период с 1999–2008 гг. на рынках сырьевых ресурсов (энергоносителей) и расширением внутреннего и внешнего спроса в России появились позитивные тенденции стабилизации экономики в целом, в том числе и финансового сектора. В России государственный бюджет стал исполняться с профицитом или сокращающимся дефицитом. В этот период темпы роста доходов бюджетов опережали темпы инфляции, что оказало положительное влияние на увеличение бюджетных ресурсов.

Мировой финансово-экономический циклический кризис, начавшийся во второй половине 2008 г., оказал на Россию сильное воздействие (особенно в 2009 г.). К концу 2010 г. постепенное восстановление финансового сектора экономики страны сопровождалось ростом бюджетных доходов, увеличением монетизации экономики, оживлением рынка кредитных ресурсов, замедлением темпов роста просроченной задолженности по кредитам и постепенным укреплением валютных курсов [1–2].

Вместе с этим процесс формирования национальной денежной системы в течение 1992–1999 гг. сопровождался общей тенденцией динамики снижения курса национальной валюты по отношению к доллару США, особенно после кризиса 1998 г. в России, который повлиял на ситуацию на валютных рынках практически всех стран СНГ. К 2000 г. ситуация на валютном рынке страны относительно стабилизировалась при незначительных циклических колебаниях.

В период с 2000–2007 гг. на валютных рынках стран СНГ сложилась тенденция ослабления курса американской валюты, сопровождавшаяся укреплением позиций евро и российского рубля.

В 2008 г. значительные колебания на мировом валютном рынке повлияли на характер динамики курса рубля и в начале января 2009 г. завершилась их плавная девальвация. В 2008–2011 гг. циклическая динамика конъюнктуры валютного рынка не подвергалась значительным изменениям. По итогам 2012 г. официальный курс доллара к российскому рублю снизился на 5,7% до 30,4 руб. за доллар, курс евро к рублю — на 3,5% до 40,2 руб. за евро по состоянию на 1 января 2013 г.

На протяжении 2013 г. на внутреннем валютном рынке в целом преобладала тенденция к ослаблению российской национальной валюты по отношению к ключевым мировым валютам. Вместе с этим на протяжении 2014 г. российский валютный рынок находится в состоянии полной неопределенности и нестабильности. Перспективы стабилизации цен на нефти продолжают быть довольно сомнительными, что также оказывает свое сильное давление. В будущем продолжение ослабления рубля в целом довольно вероятно.

Распределение финансовых ресурсов российского бюджета между различными уровнями бюджетной системы в 1992–2014 гг. также отличалось неравномерностью (табл. 2-3).

Таблица 2

Распределение доходов и расходов консолидированного бюджета РФ по уровням бюджетной системы в 1992–2014 гг. [1–2]

Год	Доходы федерального бюджета, млрд руб. (до 1998 г. — трлн руб.)	Расходы федерального бюджета, млрд руб. (до 1998 г. — трлн руб.)	Профицит/дефицит федерального бюджета, млрд руб. (до 1998 г. — трлн руб.)	Доходы консолид. бюджетов субъектов РФ, млрд руб. (до 1998 г. — трлн руб.)	Расходы консолид. бюджетов субъектов РФ, млрд руб. (до 1998 г. — трлн руб.)	Профицит/дефицит консолид. бюджетов субъектов РФ, млрд руб. (до 1998 г. — трлн руб.)
1992	3	4	-1	2,7	2,4	0,3
1993	25,5	35,4	-9,9	30,1	28,2	1,9
1994	81,7	142,7	-68,6	115,7	112,6	3,1
1995	232,1	275,2	-43,1	241	247	-6
1996	281,9	356,2	-74,3	322,9	342,8	-19,9
1997	343,4	436,6	-93,1	433,4	468,1	-34,7
1998	325,9	472,2	-146,3	413,4	422,4	-9
1999	615,5	666,9	-51,4	660,8	653,8	7
2000	1132,1	1029,2	102,9	1065,8	1032,1	33,7
2001	1594	1321,9	272,1	1322,4	1330,2	-7,8
2002	2204,7	2054,2	150,5	1633,6	1687,2	-53,6
2003	2586,2	2358,6	227,6	1930,5	1984,3	-53,8
2004	3428,9	2698,9	730	2403,2	2373	30,2
2005	5127,2	3514,3	1612,9	2999,9	2941,2	58,7
2006	6278,9	4284,8	1994,1	3797,3	3657,7	139,6
2007	7781,1	5986,6	1794,6	4828,5	4790,5	38
2008	9275,9	7570,9	1705,1	6198,8	6253,1	-54,4
2009	7337,8	9660,1	-2322,3	5926,6	6255,7	-329,1
2010	8305,4	10 117,5	-1812	6537,3	6636,9	-99,6
2011	11 367,7	10 925,6	442	7644,2	7679,1	-34,9
2012	12 855,5	12 895	-39,4	8064,5	8343,2	-278,7
2013	13 019,9	13 342,9	-323	8165,1	8806,6	-641,5
2014	14 496,8	14 830,6	-333,8	8905,5	9353,3	-747,8

Отношение доходов, расходов и профицита (дефицита) федерального бюджета и консолидированных бюджетов субъектов РФ к ВВП в 1992–2014 гг. [1-2]

Год	Доходы федерального бюджета, в % к ВВП	Расходы федерального бюджета, в % к ВВП	Доходы консолид. бюджетов субъектов РФ, в % к ВВП	Расходы консолид. бюджетов субъектов РФ, в % к ВВП	Профицит/дефицит федерального бюджета, в % к ВВП	Профицит/дефицит консолид. бюджетов субъектов РФ, в % к ВВП
1992	15,8%	21,0%	14,2%	12,6%	-5,3%	1,6%
1993	14,9%	20,6%	17,6%	16,4%	-5,8%	1,1%
1994	13,4%	23,4%	18,9%	18,4%	-11,2%	0,5%
1995	16,2%	19,3%	16,9%	17,3%	-3,0%	-0,4%
1996	14,0%	17,7%	16,1%	17,1%	-3,7%	-1,0%
1997	14,7%	18,6%	18,5%	20,0%	-4,0%	-1,5%
1998	12,4%	18,0%	15,7%	16,1%	-5,6%	-0,3%
1999	12,8%	13,8%	13,7%	13,6%	-1,1%	0,1%
2000	15,5%	14,1%	14,6%	14,1%	1,4%	0,5%
2001	17,6%	14,6%	14,6%	14,7%	3,0%	-0,1%
2002	20,4%	19,0%	15,1%	15,6%	1,4%	-0,5%
2003	19,6%	17,9%	14,6%	15,0%	1,7%	-0,4%
2004	20,1%	15,9%	14,1%	13,9%	4,3%	0,2%
2005	23,7%	16,3%	13,9%	13,6%	7,5%	0,3%
2006	23,3%	15,9%	14,1%	13,6%	7,4%	0,5%
2007	23,4%	18,0%	14,5%	14,4%	5,4%	0,1%
2008	22,5%	18,3%	15,0%	15,1%	4,1%	-0,1%
2009	18,9%	24,9%	15,3%	16,1%	-6,0%	-0,8%
2010	17,9%	21,8%	14,1%	14,3%	-3,9%	-0,2%
2011	20,4%	19,6%	13,7%	13,8%	0,8%	-0,1%
2012	20,7%	20,7%	13,0%	13,4%	-0,1%	-0,4%
2013	19,5%	20,0%	12,2%	13,2%	-0,5%	-1,0%
2014	20,3%	20,8	12,5%	13,1	-0,5%	-0,6%

В 1993–1998 гг. объем доходов бюджетов субъектов РФ превышает объем доходов федерального бюджета. При этом объем расходов федерального бюджета за тот же период превышал объем расходов бюджетов субъектов РФ. В 1999–2000 гг. наблюдается примерное равенство доходов, поступивших в федеральный и региональные бюджеты. С 2001 г. начинается устойчивый рост объема доходов федерального бюджета, как в абсолютном выражении, так и в процентах от объема валового внутреннего продукта. Исключением являются кризисный 2009-й и посткризисный 2010 г., когда доходы федерального бюджета снизились до 18,9 и 17,9% от ВВП соответственно. Доходы бюджетов субъектов РФ в 2001–2010 гг. колебались в районе 14,7–16,1% от ВВП, а с 2011 г. последовательно сокращались, достигнув 12,2% в 2013 г. В 2014 г. объем доходов региональных бюджетов незначительно вырос, до 12,5% от ВВП. Следует также отметить, что начиная с 2008 г. совокупный бюджет субъектов РФ формировался с дефицитом, что привело к росту объема государственного долга за последние 6 лет в 3,7 раза [25]. На рис. 1 и рис. 2 виден процесс перераспределения доходов между уровнями бюджетной системы, произошедший в 2000-е гг.

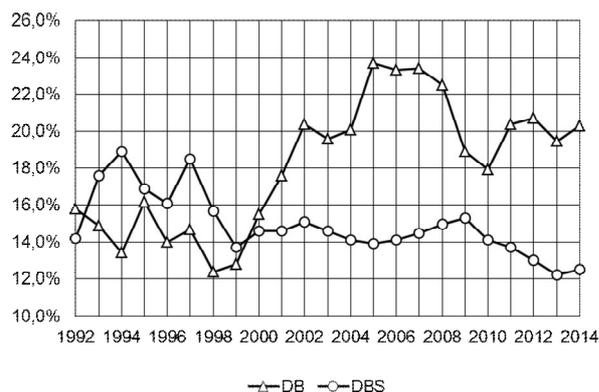

Рис. 2. Динамика доходов федерального бюджета — DB и доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ — DBS

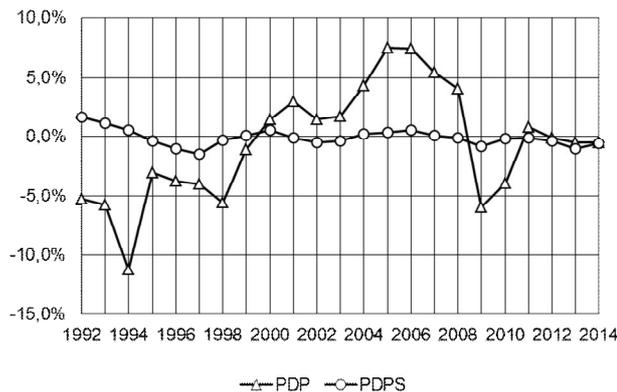

Рис. 3. Динамика профицита/дефицита федерального бюджета — PDB и доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ — PDBS

Таким образом, сложившаяся в начале 2000-х гг. система распределения доходов бюджета между федеральным и региональными бюджетами, способствовала опережающему росту доходов федерального бюджета в «тучные» 2001–2008 гг., в то время как доходы бюджетов субъектов РФ были зафиксированы примерно на одном уровне, а после финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. стали снижаться, а совокупный бюджет субъектов РФ стал устойчиво дефицитным.

2. Зарубежный опыт регулирования финансово-бюджетных отношений

Опыт других стран с федеративным типом государственного устройства свидетельствует о многообразии подходов к распределению доходных и расходных полномочий, использованию федеральных трансфертов и механизмов выравнивания бюджетной обеспеченности регионов [8, 11, 23]. Сравнительный анализ доходных и расходных полномочий приводит к выводу, что для большинства переходных федераций, к которым в том числе относится и Россия, в целом характерна весьма высокая степень концентрации властных полномочий и финансовых ресурсов на уровне центрального правительства. Доля федеральных властей в совокупных доходах государства составляет в этих странах порядка 70–90% (до перевода трансфертов в регионы), а доля в совокупных расходах (после перевода трансфертов) — порядка 50–60% [19]. В так называемых зрелых федерациях такие показатели, как правило, ниже. Исключением является Австралия, в которой федеральное правительство концентрирует в своих руках примерно 75% общегосударственных доходов (в США — около 67%), при этом на федеральном уровне расходуются почти 60% аккумулируемых средств. Соответственно, в относительно «молодых» федерациях выше степень зависимости региональных субъектов от перевода средств из центра. В таких странах доля поступлений из центра в совокупных доходах субъектов составляет, как правило, от 50 до 70% и более. В зрелых федерациях эта доля колеблется в пределах от 20 до 40% [19].

Международные эксперты обращают внимание на то, что в переходных федерациях придается большое значение экономическому прогнозированию и планированию. Оно признано необходимым для проведения масштабных структурных реформ, ликвидации отраслевых и региональных диспропорций, реализации задач стимулирования занятости в отдельных регионах, оказания социальной поддержки малообеспеченным слоям населения [5, 9, 22, 23]. Все это усиливает роль центрального правительства как главного планирующего органа, обладающего большими финансовыми полномочиями. В связи с этим встречающееся иногда утверждение, будто из-за высокой степени централизации власти современная Россия является федерацией «только по названию, но не по сути», не согласуется с выводами серьезных специальных исследований и вряд ли может считаться обоснованным.

Вместе с тем зарубежный опыт демонстрирует, что высокая централизация имеет немало отрицательных сторон. В частности, повышенная зависимость от центра ограничивает само-

стоятельность субъектов РФ, ослабляет стимулы к соблюдению ими принципов финансовой ответственности и экономному расходованию ресурсов.

3. Денежная масса и ставки рефинансирования в России и в других странах мира

Денежная масса M_2 . В период 1995–2008 гг. денежная масса M_2 в России постепенно растет и составляет 6111% от уровня 1995 года. Затем в 2009 г. этот показатель замедляется и составляет 7109,6% от уровня 1995 г. (рис. 4, рис. 5).

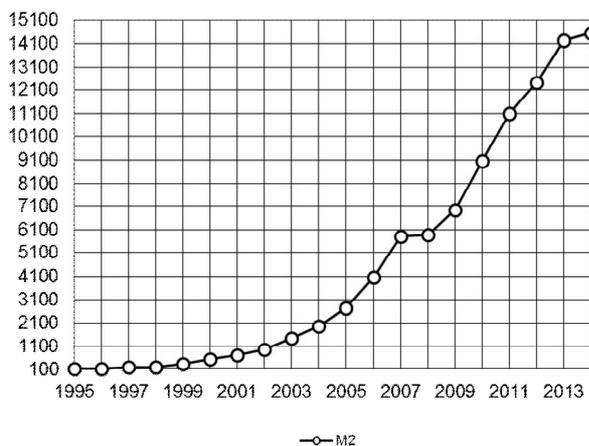

Рис. 4. График абсолютных величин в индексах 1995–2014 гг.: денежная масса — M_2

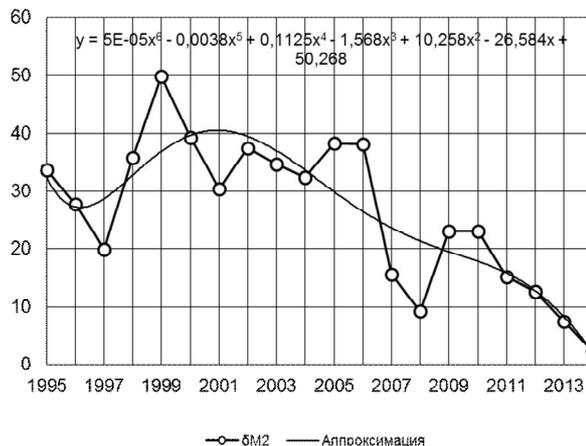

Рис. 5. Темпы прироста в 1995–2014 гг.: денежная масса — dM_2

Вместе с этим в связи с оживлением экономики после 2009 г. наметилась значительная положительная динамика изменения этого показателя и в 2010 г. составляет 9136,3% от уровня 1995 г. Вместе с этим объем денежной массы M_2 в национальном определении за декабрь 2014 г. увеличилась на 4,8% и на 1 января 2015 г. составил 32 трлн 110,5 млрд руб. За год денежная масса выросла на 2,2% (на 01.01.2014 — 31 трлн 404,7 млрд руб.). С 2000 г. по 2008 г. наблюдается резкий спад темпов прироста денежной массы M_2 . Затем в связи с циклическим кризисом наблюдается рост этого показателя до 2010 г. и далее продолжается циклический спад.

Денежная масса M_0 . В период 1995–2008 гг. денежная масса M_0 в России постоянно и существенно растет и составляет 4696,8% от уровня 1995 г. Затем в 2009 г. этот показатель замедляется и составляет 4997,5% от уровня 1995 г.

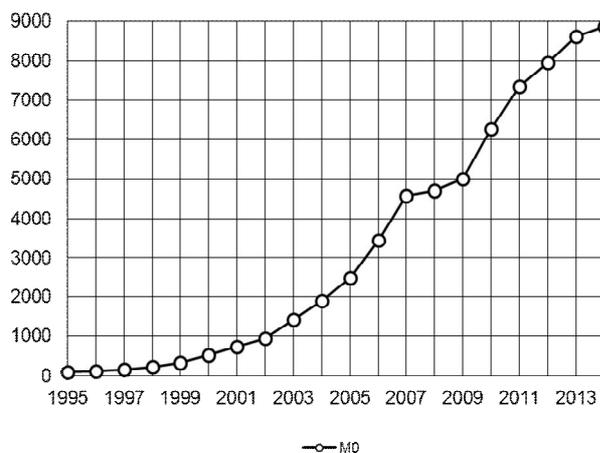

Рис. 6. График абсолютных величин в индексах 1995–2014 гг.: — из M_2 наличные деньги в обращении. — M_0

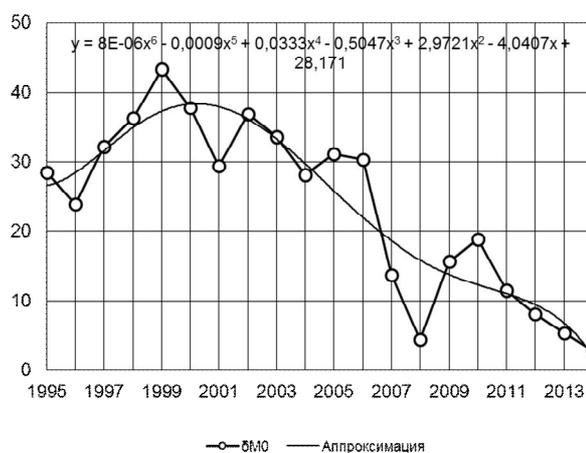

Рис. 7. Темпы прироста в 1995–2014 гг.: из M_2 наличные деньги в обращении. — dM_0

Вместе с этим в связи с оживлением экономики после 2009 г. наметилась значительная положительная динамика изменения этого показателя и в 2010 г. составила 6266,1% от уровня 1995 г. В составе денежной массы объем наличных денег М0 за декабрь 2014 г. вырос на 3,6% и составил 7171,5 млрд руб. на 1 января 2015 г. За год наличные деньги увеличились на 2,7%. С 2000 г. по 2008 г. наблюдаем резкий спад темпы прироста денежной массы М0. Затем в связи с циклическим кризисом наблюдался рост этого показателя до 2010 г. и далее продолжился циклический спад (рис. 6, рис. 7).

Таким образом, отметим, что денежная масса М1 (включает денежную массу М0 и остатки средств в национальной валюте на расчетных, текущих и иных счетах до востребования населения, нефинансовых и финансовых (кроме кредитных) организаций, являющихся резидентами РФ) за январь 2015 г. вырос на 4,1%, за год сократился на 0,95% — до 15 388,8 млрд руб. Денежная масса М2 включает денежную массу М1 (включает наличные деньги в обращении вне банковской системы (денежная масса М0) и остатки средств в национальной валюте на расчетных, текущих и иных счетах до востребования населения, нефинансовых и финансовых (кроме кредитных) организаций, являющихся резидентами РФ) и остатки средств в национальной валюте на счетах срочных депозитов и иных привлеченных на срок средств населения, нефинансовых и финансовых (кроме кредитных) организаций, являющихся резидентами РФ [1-2].

Ставки рефинансирования за предоставленный кредит. В период с 1994–1997 гг. ставки рефинансирования за предоставленный кредит в России постепенно сокращается на существенные величины и составляет 28% от уровня 1994 г. Затем в 1998 г. в связи с российским дефолтом после девальвации рубля этот показатель резко растет и составляет 60% от уровня 1994 г. Вместе с этим в связи с оживлением экономики после 1998 г. наметилась значительная отрицательная динамика изменения этого показателя и в 2008 г. составляет 13% от уровня 1994 г. С 2009 г. по 2012 г. наблюдается постепенный рост темпов прироста ставки рефинансирования за предоставленный кредит (рис. 8, рис. 9).

Правительство РФ своим постановлением от 9 декабря 2015 г. № 13401³ установило правила применения ключевой ставки Банка России с 1 января 2016 г. Предполагается, что принятое решение будет способствовать совершенствованию нормативного регулирования в сфере денежно-кредитной политики. Подчеркивается, что принятие постановления не несет отрицательных социально-экономических последствий, однако может отразиться на доходах и расходах федерального бюджета в связи с тем, что размер ключевой ставки отличается от размера ставки рефинансирования — так, ставка рефинансирования с 14 сентября 2012 г. установлена в размере 8,25% годовых, а ключевая ставка с 3 августа 2015 г. составляет 11% годовых [14].

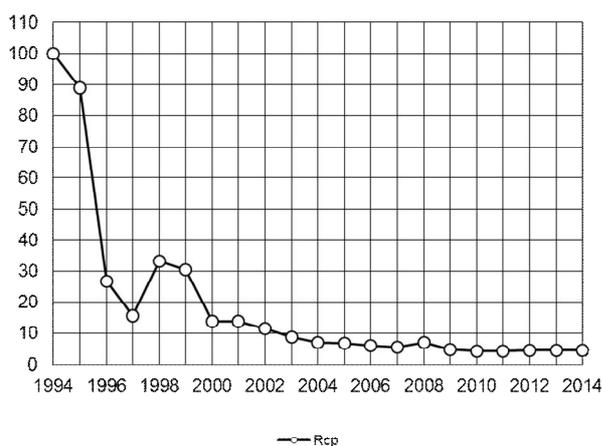

Рис. 8. График абсолютных величин в индексах 1994–2014 гг.: ставки рефинансирования за предоставленный кредит — R_{cp}

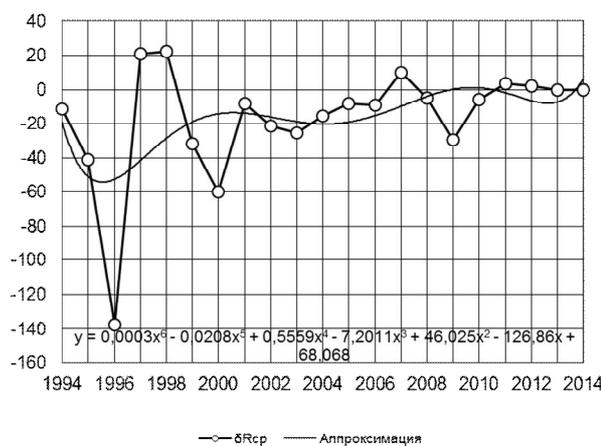

Рис. 9. Темпы прироста в 1994–2014 гг.: ставки рефинансирования за предоставленный кредит — dR_{cp}

³ Постановление Правительства РФ от 8 декабря 2015 г. № 1340 «О применении с 1 января 2016 г. ключевой ставки Банка России».

Динамика объема денежной массы в России и в других странах мира. Анализ динамики объема денежной массы M2 в России и других крупнейших мировых экономиках (табл. 4) позволяет выявить несколько тенденций (рис. 10, рис. 11). Во-первых, темпы прироста денежной массы в России, Китае, Бразилии и Индии (страны БРИКС) на протяжении почти всего исследуемого периода превышают темпы прироста денежной массы в развитых экономиках, так как Франция, Германия, США и Япония. В этих странах темп прироста не превышает 10%, а в период экономических кризисов (например, в 2001 г. в Японии, в 2009 г. во Франции и Германии), являлся отрицательным. То есть имело место сжатие денежной массы. Во-вторых, обращает на себя внимание динамика объема денежной массы в Великобритании, отличающаяся от других развитых экономик. В 1995–1998 гг. темп прироста денежной массы в этой стране были двузначными, колеблясь между 14,5 и 25%. Следующий массивный прирост объема денежной массы в Великобритании наблюдался в 2005–2008 гг., когда ежегодный темп прироста составлял от 13,8 до 17,8%. Такие показатели объясняются в частности высокой долей финансового сектора в британской экономике. Следует также отметить, что вследствие финансово-экономического кризиса 2008 г. темпы прироста денежной массы в Великобритании начиная с 2009 г. снизились до однозначных значений либо вообще были отрицательными (в 2009, 2011 и 2014 гг.).

Таблица 4

**Темпы прироста денежной массы (M₂) в России и других странах
в 1994–2014 гг., в процентах [1–2, 4]**

Год	Бразилия	Китай	Франция	ФРГ	Индия	Япония	Россия	Великобритания	США
1994	1102,4	31,5	20,3	4,2	216,5	7,7	0,4
1995	44,3	29,5	11,0	4,1	112,6	20,3	6,9
1996	31,0	25,3	18,7	3,8	29,6	14,5	7,9
1997	17,2	20,7	17,7	5,8	28,8	25,5	8,0
1998	12,0	14,9	18,2	3,1	37,6	20,8	9,6
1999	18,1	14,7	17,1	2,8	56,7	4,4	9,5
2000	19,7	12,3	15,2	1,3	58,4	11,1	8,1
2001	14,4	15,0	14,3	-17,2	35,8	8,8	7,5
2002	9,9	13,1	7,5	5,9	16,8	0,9	33,7	5,0	4,4
2003	20,5	19,2	8,6	3,0	13,0	0,5	38,3	9,8	4,5
2004	16,6	14,9	7,4	2,8	16,7	0,6	33,7	9,8	5,7
2005	18,5	16,7	8,5	6,3	15,6	0,5	36,4	13,8	8,2
2006	18,0	22,1	8,6	6,4	21,6	-0,7	40,4	14,1	9,0
2007	18,7	16,7	12,6	10,0	22,3	0,6	40,6	15,8	11,7
2008	17,8	17,8	8,5	8,1	20,5	0,7	14,3	17,8	8,2
2009	16,3	28,4	-4,2	-2,8	18,0	2,1	17,3	-0,1	5,1
2010	15,8	18,9	4,6	3,7	17,8	2,0	24,6	4,0	-2,7
2011	18,5	17,3	2,9	5,5	16,1	2,9	20,9	-4,4	6,7
2012	15,9	14,4	2,2	6,0	11,0	2,2	12,1	0,8	5,0
2013	8,9	13,6	-1,7	3,5	14,8	3,8	15,7	2,1	4,4
2014	13,5	11,0	3,2	4,3	10,6	3,0	15,5	-2,5	5,2

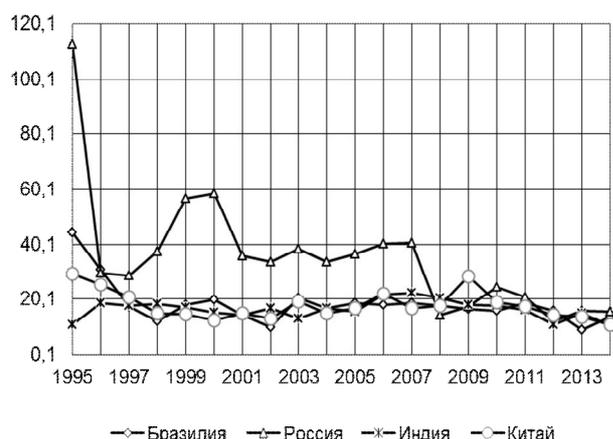

Рис. 10. Темпы прироста денежной массы (M_2) в Бразилии, России, Индии и Китае в 1995–2014 гг.

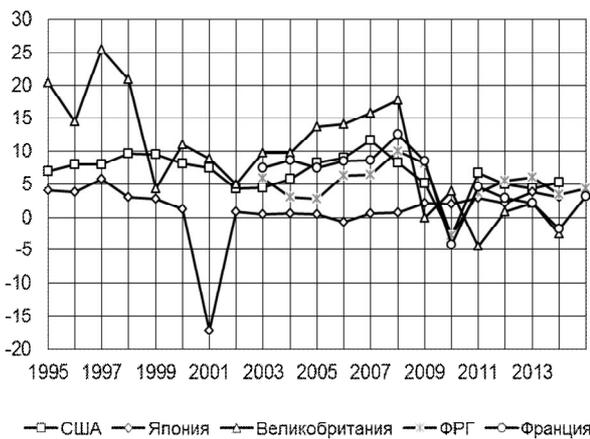

Рис. 11. Темпы прироста денежной массы (M_2) в США, Японии, Великобритании, ФРГ и Франции в 1995–2014 гг.

Другой важный показатель состояния денежной системы страны — отношение денежной массы M_2 к ВВП (т. н. коэффициент монетизации экономики, табл. 5, рис. 12, рис. 13).

Таблица 5

Отношение денежной массы (M_2) к ВВП в России и крупнейших мировых экономиках в 1993–2014 гг., в процентах [1–2, 4]

Год	Бразилия	Китай	Франция	ФРГ	Индия	Япония	Россия	Великобритания	США
1993	93,7	100,4	44,1	195,2	23,9	56,1	62,9
1994	44,5	96,8	45,2	201,4	21,2	57,4	59,5
1995	31,8	99,4	42,8	207,2	19,3	65,7	60,6
1996	35,0	106,3	43,9	210,7	17,8	70,5	61,9
1997	36,8	115,7	46,6	218,2	19,7	84,1	62,9
1998	39,2	124,4	48,1	229,8	24,1	96,8	65,3
1999	42,6	134,2	50,2	239,7	20,6	96,9	67,2
2000	46,4	136,3	53,7	240,6	21,5	101,2	68,3
2001	48,4	141,8	64,2	65,4	56,7	200,8	23,9	106,1	71,1
2002	47,0	146,2	66,9	68,4	61,5	205,2	26,4	106,0	71,8
2003	49,0	154,5	70,7	70,1	62,1	206,5	29,9	109,2	71,5
2004	50,2	150,8	72,7	70,4	63,5	205,7	31,1	113,7	70,9
2005	53,7	152,2	76,1	73,8	64,5	206,6	33,4	122,5	71,9
2006	57,1	158,8	79,1	75,6	67,4	204,0	37,6	132,1	74,1
2007	60,0	150,5	84,8	79,2	71,0	202,8	42,8	145,0	79,2
2008	61,8	150,0	89,8	84,0	75,8	209,1	39,4	166,6	84,3
2009	67,2	176,6	88,5	85,0	77,7	227,0	49,2	170,6	90,4
2010	66,6	177,5	89,9	84,0	76,2	226,1	51,4	168,7	84,7
2011	70,1	175,9	89,7	84,7	78,0	238,0	51,4	155,3	87,2
2012	75,4	182,4	90,5	88,0	76,6	241,3	51,8	153,0	87,8
2013	75,1	188,2	87,7	89,2	77,4	247,8	56,3	150,9	88,4
2014	79,6	193,0	89,8	90,0	76,8	251,3	60,3	141,0	89,6

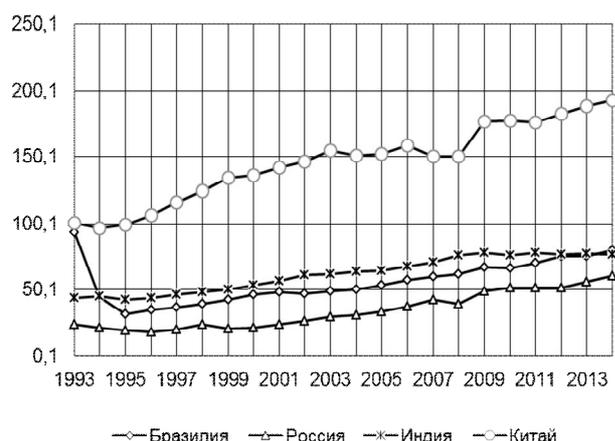

Рис. 12. Отношение денежной массы (M_2) к ВВП в Бразилии, России, Индии и Китае в 1993–2014 гг.

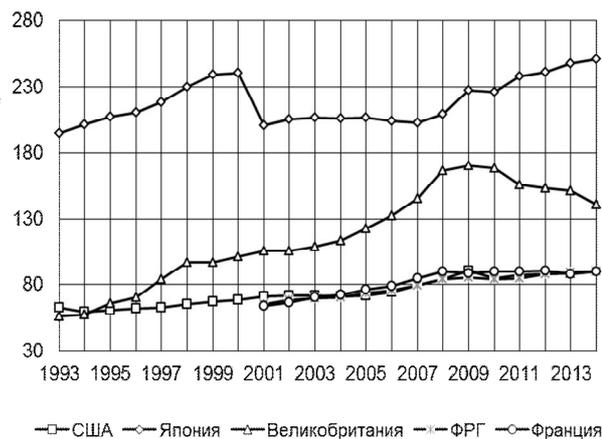

Рис. 13. Отношение денежной массы (M_2) к ВВП в США, Японии, Великобритании, ФРГ и Франции в 1993–2014 гг.

Отношение денежной массы M_2 к ВВП страны показывает степень насыщенности национальной экономики денежной ликвидностью. По этому показателю среди исследуемых стран Россия занимает стабильно последнее место на протяжении последних 20 лет. Несмотря на то что коэффициент монетизации российской экономики с 1993 г. увеличился почти в 3 раза (с 23,9% в 1993 г. до 60,3% в 2014 г.), он все равно остается ниже, чем в развитых странах Запада, и даже чем в странах БРИКС. Низкий уровень монетизации экономики свидетельствует о неразвитости банковской системы, а также косвенно подтверждает гипотезу некоторых исследователей, что динамика инфляции в России определяется немонетарными причинами и борьба с ней исключительно с помощью классических инструментов денежно-кредитной политики (в т. ч. через сжатие денежной массы) может вести к противоположному результату, а именно к еще большему темпу роста цен.

Обращают на себя внимание различия в уровне монетизации экономики между ведущими мировыми экономиками. Наибольший уровень монетизации наблюдается в Японии и Китае — 251,3% и 193% от ВВП в 2014 г. соответственно, а также в Великобритании (141% в 2014 г.). Все три страны являются крупными международными финансовыми центрами. В то же время в США этот показатель за последние 20 лет никогда не превышал 100%, увеличившись с 62,9% в 1993 г. до 89,6% в 2014 г. Примерно на этом же уровне находится отношение денежной массы M_2 к ВВП в Германии и Франции — 90% и 89,8% в 2014 г. Еще ниже уровень монетизации экономики в Бразилии и Индии — 79,6% и 76,8% по данным за 2014 г. При этом Бразилия — единственная из исследуемых стран, в которой отношение денежной массы M_2 к ВВП в 2014 году было меньше, чем в 1993 г. — 79,6% против 93,7%.

Литература

- 10 лет СНГ (1991–2000). Статистический сборник / МСК СНГ. — М., 2001. — 800 с.; 15 лет СНГ (1991–2005). Статистический сборник / МСК СНГ. — М., 2006 — 437 с.; СНГ в 2008 г. Краткий справочник / МСК СНГ — М., 2009. — 448 с.; 20 лет СНГ 1991–2010 гг.: Статистический сборник / МСК СНГ. — М.; 2011 — 516 с.; СНГ в 2012 г.: Статистический ежегодник / МСК СНГ — М., 2013. — 604 с.; СНГ в 2013 г.: Статистический ежегодник / МСК СНГ — М., 2014. — 614 с.; СНГ в 2014 г.: Статистический ежегодник / МСК СНГ — М., 2015.
- Российский статистический ежегодник. 2003–2014: Стат. сб. / Росстат. — М., 2003–2014.
- Абрамова М. А. Концепция развития денежной системы России в условиях модернизации национальной экономики. Диссертация на соискание ученой степени д. э. н. — М.: ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2013. — 346 с.
- База данных Показатели мирового развития (ПМР) Мирового банка. [Электронный ресурс]. — М., 2015. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/russian>, свободный. — Загл. с экрана.
- Дохолян С. В. Концептуальные подходы к формированию механизма интеграционного взаимодействия социально-экономических систем регионов / С. В. Дохолян, А. М. Садыкова // Вестник Дагестанского государственного технического университета. — Махачкала, — № 1. — 2010. — С. 179–188.
- Дохолян С. В. Методологические аспекты формирования региональной социально-экономической политики / С. В. Дохолян, В. З. Петросяни, А. М. Садыкова // Региональные проблемы преобразования

- экономики. — № 3. — 2013. — С. 78–84.
7. Дохолян С. В. Моделирование процессов социально-экономического развития экономических территорий / С. В. Дохолян, А. С. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2011. — № 4. — С. 6–22.
8. Дохолян С. В. Особенности структурных преобразований в трансформационной экономике / С. В. Дохолян, В. З. Петросяни, А. М. Садыкова // Вопросы структуризации экономики. — 2008. — № 1. — С. 36–43.
9. Дохолян С. В. Проблемы формирования и реализации промышленной политики депрессивного региона / С. В. Дохолян, В. З. Петросяни // Региональная экономика: теория и практика. — 2010. — № 10. — С. 12–21.
10. Дохолян С. В. Стратегический подход к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // Экономика и предпринимательство. — № 9. — 2013. — С. 139–144.
11. Дохолян С. В. Управление устойчивым развитием территориальных социально-экономических систем мезорегиона // Экономика и предпринимательство — № 6. — 2011. — С. 14–22.
12. Зоидов К. Х. Трансформационный кризис экономики России: природа, динамика, пути преодоления. — М.: ИПР РАН, 2000 — 250 с.
13. Зоидов К. Х. Экономические кризисы: причины, последствия, пути преодоления. — М.: ИПР РАН, 2004. — 208 с.
14. Зоидов К. Х., Юрьева А. А. Формирование модели регулирования финансово-бюджетного отношения в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Вопросы экономической географии и статистики пространственного развития. Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной К. И. Арсеньеву (24 октября 2014 г., Петрозаводск). — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2014. — 280 с. — С. 21–28.
15. Зоидов К. Х., Янкаускас К. С. Зарубежный опыт формирования эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений. Выход постсоветского пространства из системной кризисной цикличности: императивы международного сотрудничества на базе ЕАЭС в условиях нового витка глобальной нестабильности. — Т. II / Материалы международной научно-практической конференции. — М., 25–26 июня 2015 г. / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К. Х. Зоидова. — М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015. — 212 с. — С. 68–78.
16. Котова А. А. Тенденции российского финансового рынка и условия интеграции в мировую финансовую систему // Вопросы современной экономики. — № 2. — 2013.
17. Министерство финансов Российской Федерации. Официальный сайт. Информационно-аналитический раздел [Электронный ресурс]. — М., 2015. Режим доступа: http://info.minfin.ru/debt_subj.php, свободный. — Загл. с экрана.
18. Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 4 / Под. ред. акад. Н. Я. Петракова. — М.: СПб: Нестор-История, 2014. — С. 92–143.
19. Немова Л. А. Межбюджетные отношения: зарубежный опыт и уроки для России // Россия и Америка в XXI веке. — 2008. — № 2.
20. Петросяни В. З. Критерии и факторы экономического роста региона / В. З. Петросяни, С. В. Дохолян // Проблемы современной экономики. — 2007. — № 4. — С. 245–250.
21. Петросяни В. З. Прогнозные оценки и сценарные варианты регионального развития / В. З. Петросяни, С. В. Дохолян // Региональная экономика: теория и практика. — 2011. — № 27. — С. 2–10.
22. Петросяни В. З. Формы и методы реализации инвестиционных процессов в депрессивном регионе / В. З. Петросяни, С. В. Дохолян // Региональная экономика: теория и практика. — М.: — № 27 (210). — 2011. — С. 36–43.
23. Петросяни В. З. Эконометрическая модель прогнозирования и сценарные варианты модернизации региональной экономики / В. З. Петросяни, С. В. Дохолян, А. С. Каллаева // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2008. — № 1. — С. 4–17.
24. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Пленарные доклады / Материалы 2-го Международного форума. Москва, 12–13 ноября 2013 г. / Под ред. академика РАН Н.Я. Петракова. — М.: ЦЭМИ РАН, 2013. — 210 с.
25. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / В. З. Петросяни, С. В. Дохолян, Д. В. Петросяни, А. А. Баширова; под общ. ред. д.э.н., проф. В. З. Петросяни; РАН; Дагестан. Науч. центр; Ин-т соц.-экон. исследований. — М.: Экономика, 2011. — 302 с.
26. Цветков В. А., Аносов А. В., Зоидов К. Х. Социально-экономическая политика национального интереса в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Миграционные мосты в Евразии: Сборник материалов VI международной научно-практической конференции «Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран Евразии» / Под ред. чл.-корр. РАН, д. э. н., профессора С. В. Рязанцева — М.: Издательство «Эконинформ», 2014. — 594 с. — С. 161–166.
27. Цветков В. А., Аносов А. В., Зоидов К. Х. Формирование модели регулирования финансово-бюджетного отношения в условиях глобальной нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики, 2014. — № 9 (47). — С. 82–90.
28. Цветков В. А., Аносов А. В., Зоидов К. Х. Цикличность динамики финансового рынка в странах мирового экономического пространства в условиях нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики, 2014. — № 11 (49). — С. 173–183.
29. Янкаускас К. С., Зоидов З. К. Эволюция системы межбюджетных отношений России в рамках ин-

теграции в ЕАЭС в условиях нарастающей глобальной нестабильности. Выход постсоветского пространства из системной кризисной цикличности: формирование эволюционной модели экономического развития и расширения ЕАЭС. Т. 1 / *Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 25–26 июня 2015 г.* / Под ред. к.ф.м.-н., доцента К. Х. Зойдова. — М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015. — 341 с. — С. 337–340.

30. *International Monetary Fund Data Mapper [Электронный ресурс]*. — М., 2015. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/datamapper/index.php>, свободный. — Загл. с экрана. (продолжение следует)

References:

1. 10 years of CIS (1991-2000). *Statistical compilation/ MSK CIS*. — М., 2001. — 800 p.; 15 years of CIS (1991-2005). *Statistical compilation/ MSK CIS*. — М., 2006 — 437 p.; CIS in 2008 *Quick reference / MSK CIS* — М., 2009. — 448 p.; 20 years of CIS period from 1991 to 2010: *Statistical collection / MSK CIS*. — М.; 2011 — 516 p.; CIS in 2012: *Statistical Yearbook / MSK CIS* — М., 2013. — 604 p.; CIS in 2013: *Statistical Yearbook / MSK CIS* — М., 2014. — 614 p.; CIS in 2014: *Statistical Yearbook / MSK CIS* — М., 2015.
2. *Russian statistical Yearbook. 2003-2014: Stat. SB. / Rosstat*. — М., 2003-2014.
3. Abramova M. A. *the Concept of development of the monetary system of Russia in conditions of modernization of the national economy. The dissertation on competition of a scientific degree doctor of Economics* — М.: FGOBU VPO "Financial University under the Government of the Russian Federation", 2013. — 346 p.
4. *Database world development Indicators (WDI) of the World Bank. [Electronic resource]*. — М., 2015. Mode of access: <http://data.worldbank.org/russian>., free. The title. screen.
5. Dokholyan S. V. *Conceptual approaches to the formation mechanism of integration interaction of socio-economic systems of regions / Dokholyan S. V., Sadykov A. M. // Bulletin of the Dagestan state technical University*. — Makhachkala, No. 1. — 2010. — S. 179-188.
6. Dokholyan S. V. *Methodological aspects of forming the regional social-economic policy / S. V. Dokholyan, Petrosyants V. Z., Sadykov A. M. // Regional problems of transformation of the economy*. — No. 3. — 2013. — Pp. 78-84.
7. Dokholyan S. V. *Modeling of processes of socio-economic development of economic regions / S. V. Dokholyan, A. S. Dokholyan // Regional problems of transformation of the economy*. — 2011. — No. 4. — S. 6-22.
8. Dokholyan S. V. *Features of structural transformations in transformational economy / Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykov A. M. // Issues of economy structuring*. — 2008. — No. 1. — S. 36-43.
9. Dokholyan S. V. *problems of formation and realization of industrial policy of a depressive region / S. V. Dokholyan, V. Z. Petrosyants // Regional economy: theory and practice*. — 2010. — No. 10. — S. 12-21.
10. Dokholyan S. V. *Strategic approach to the development and implementation of regional socio-economic policy // Economics and entrepreneurship*. No. 9. — 2013. — P. 139-144.
11. Dokholyan S. V. *Management of sustainable development of territorial socio-economic systems of greater // Economics and entrepreneurship*, no. 6, — 2011. — P. 14-22.
12. Zoidov K. Kh. *the Transformation crisis of the Russian economy: nature, dynamics, ways of overcoming*. — М.: IEPER Russian Academy of Sciences, 2000 — 250 C.
13. Zoidov K. Kh. *Economic crises: causes, consequences, ways of overcoming*. — М.: IEPER Russian Academy of Sciences, 2004. — 208 p.
14. Zoidov K. Kh., Yuryev, A. A., *Formation of a model regulation of the financial-budgetary relations in the conditions of integration and global instability. Issues of economic geography and spatial development statistics. Materials of scientific-practical conference with international participation, devoted to K. I. Arseniev (October 24, 2014, Petrozavodsk)*. — Petrozavodsk: Karelian research centre of RAS, 2014. — 280 p. — P. 21-28.
15. Zoidov K. Kh., Jankauskas K. S. *Foreign experience of formation of effective model of regulation of the financial-budgetary relations. The output of the post-Soviet space from the system crisis cyclicality: the imperatives of international cooperation on the basis of the Eurasian economic Union in the new round of global instability. Vol II / Materials of international scientific-practical conference*. — Moscow, 25-26 June 2015 / Under the editorship of candidate of physico-mathematical Sciences, associate Professor K. H. Zoidov. — Moscow: CEMI RAS / RAS Ypres, 2015. — 212 p. — P. 68-78.
16. Kotova A. A. *trends in the Russian financial market and the conditions of integration into the global financial system // Problems of modern economy*. — No. 2. — 2013.
17. *The Ministry of Finance of the Russian Federation. Official site. Information and analysis [Electronic resource]*. — М., 2015. Mode of access: http://info.minfin.ru/debt_subj.php free. The title. screen.
18. *Modernization and economic safety of Russia. Vol. 4 the editorship of Akad. N. Y. Petrakov*. — Moscow: St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. — P. 92-143.
19. Nemova L. A. *Intergovernmental relations: international experience and lessons for Russia // Russia and America in the XXI century*. — 2008. — No. 2.
20. Petrosyants V. Z. *Criteria and factors of economic growth of the region / Petrosyants V. Z., Dokholyan S. V. // problems of modern economy*. — 2007. — No. 4. — P. 245-250.
21. Petrosyants V. Z. *Prognostic assessment and scenarios for regional development / Petrosyants V. Z., Dokholyan S. V. // Regional economy: theory and practice*. — 2011. — № 27. — S. 2-10.
22. Petrosyants V. Z. *Forms and methods of realization of investment processes in the depressed region / Petrosyants V. Z., Dokholyan S. V. // Regional economy: theory and practice*. — М.: — № 27 (210). — 2011. — P. 36-43.
23. Petrosyants V. Z. *Econometric model forecasting and scenarios of modernization of regional economy / Petrosyants V. Z., Dokholyan S. V., A. S. Kulaeva // Regional problems of transformation of the economy*. —

2008. — No. 1. — S. 4-17.

24. *Russia in the XXI century: global challenges and perspectives of development. Plenary / proceedings of the 2nd International forum. Moscow, 12-13 November 2013 / ed. by academician of RAS N. I. Petrakova.* — Moscow: CEMI Russian Academy of Sciences, 2013. — 210 p.

25. *Regional development strategy in the conditions of innovative transformations of economy / Petrosyants V. Z., Dokholyan S. V., Petrosyants D. V., A. A. Bashirova; under the General editorship of doctor of Economics, Professor V. Z. Petrosyants; wounds; Dagestan. Scientific. center, Institute of social.-Ekon. research.* — Moscow: Economics, 2011. — 302 p.

26. *Tsvetkov V. A. Anosov, V. A., Zoidov K. Kh. Socio-economic policy of national interest in terms of integration and global instability. Migration bridges in Eurasia: proceedings of the VI international scientific-practical conference "the Role of migration in socio-economic and demographic development of the sending and receiving countries of Eurasia", ed. by corresponding member Q. Russian Academy of Sciences, doctor of Economics, Professor S. V. Ryazantsev, M.: Publishing house "Ekoinform", 2014. — 594 p. — P. 161-166.*

27. *Tsvetkov V. A. Anosov, V. A., Zoidov K. Kh., the Formation of a model regulation of the financial-budgetary relations in the conditions of global instability // Regional problems of transformation of the economy, 2014. — № 9 (47). — P. 82-90.*

28. *Tsvetkov V. A. Anosov, V. A., Zoidov K. Kh. Cyclical dynamics of the financial market in the world economic space in the conditions of instability // Regional problems of transformation of the economy, 2014. — № 11 (49). — P. 173-183.*

29. *Jankauskas K. S., Zoidov Z. K. the evolution of the system of interbudgetary relations of Russia within the framework of integration into the EEU in the context of growing global instability. The output of the post-Soviet space from the system crisis cycle: the formation of evolutionary models of economic development and the expansion of the EAEC. T. I / the Materials of International scientific-practical conference. Moscow, 25-26 June 2015 / Under the editorship of candidate of physico-mathematical Sciences, associate Professor K. H. Zoidov.* — Moscow: CEMI RAS / RAS Ypres, 2015. — 341 p. — P. 337-340.

30. *International Monetary Fund Data Mapper [Electronic resource]. — M., 2015. Mode of access: <http://www.imf.org/external/datamapper/index.php> free. The title. screen.*

(to be continued)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдурахманова Людмила Салиховна	аспирант кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», тел.: +79634036748
Атаева Вазипат Хизриевна	к.э.н., доцент кафедры «Аудит и финансовый контроль» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», тел.: +79634036803
Бабаева Диана Раифовна	к.э.н., старший преподаватель кафедры «Мировая экономика» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», тел.: +79887747070
Буттаева Саида Мухтаровна	к.э.н., старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», тел.: +79285691405
Гаджимурадова Лариса Агамуратовна	аспирант кафедры «Менеджмент» ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный университет народно-го хозяйства», тел.: +79285307226
Гасанов Гасан Атабабаевич	к.э.н., Институт экономики НАН Азербайджана, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Гасанов Тофик Атабабаевич	к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет» им. Джамбулатова М.М., e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Гасанова Наида Мухададаевна	к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление в нефтегазовой промышленности» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: ief_datu@mail.ru
Гусейнова Даражат Абсаламовна	соискатель кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВПО «Дагестанская государственная сельскохозяйственная академия имени М.М. Джамбулатова», e-mail: da-li92@mail.ru
Зоидов Кобилжон Ходжиевич	к.ф.-м.н., заведующий лабораторией «Проблем инновационного развития экономики» ФГБНУ Институт проблем рынка РАН, тел.: 8(499)7242656, e-mail: kobiljonz@mail.ru
Идиев Гаджимурад Идиевич	к.э.н., старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Кутаев Шихрагим Кутаевич	д.э.н., заведующий отделом Воспроизводства населения и трудовых ресурсов ФГБНУ «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Махачев Джамбулат Магомедпазилович	соискатель ФГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», e-mail: djambikmax@mail.ru
Метелёв Анатолий Ефимович	к. с.-х. н., доцент кафедры «Финансы и экономика» Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им Г.В. Плеханова», тел.: (3812)329948, e-mail: filomsk@rsute.ru
Метелёв Сергей Ефимович	д.э.н., профессор, директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им Г.В. Плеханова», тел.: (3812)329948, e-mail: filomsk@rsute.ru
Мусостов Шамиль Алсабекович	аспирант кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: musostov1983@mail.ru
Нечаев Анатолий Сергеевич	аспирант ФГБНУ «Институт социально-политических исследований РАН», тел.: +79032281886
Рязанцев Сергей Васильевич	член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии ФГБНУ «Институт социально-политических исследований РАН», тел.: +7 916 256 45 93, e-mail: riazan@mail.ru
Сигарева Евгения Петровна	к.э.н., заведующая сектором воспроизводства населения ФГБНУ «Институт социально-политических исследований РАН», тел.: +7 499 530 10 29, e-mail: sigarevae@mail.ru
Эмирбекова Джаминат Рамидиновна	старший преподаватель кафедры «Аудит и финансовый контроль» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», тел.: +79289782282
Янкаускас Константин Стасисович	научный сотрудник ФГБНУ «Институт проблем рынка РАН», тел.: (499) 724-27-97

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Abdurakhmanova Lyudmila Salihovna	graduate student of chair "Economy and management in AIC" FGBOU VPO "Dagestan state agrarian University. M. M. Dzhambulatova", tel.: +79634036748
Ataeva Vazipat Khizrieva	Ph.D., assistant professor of "Audit and financial control" FGBOU IN "Dagestan State Technical University", tel. : +79634036803
Babayeva Diana Raifovna	PhD, senior lecturer in "World Economy" FGBOU IN "Dagestan State Technical University", tel. : +79887747070
Buttaeva Saida Muhtarovna	PhD, senior lecturer in "Finance and Credit" FGBOU IN "Dagestan State Technical University", tel. : +79285691405
Gadzhimuradova Larisa Agamuradovna	graduate student of the department "Management" GAOU VPO "Dag-Oblasts State University narodnogo economy", tel. : +79285307226
Gasanov Gasan Atababaevich	Ph.D., Institute of Economics, National Academy of Sciences of Azerbaijan, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Gasanov Tofik Atababaevich	Ph. D. in Economics, associate Professor FGBOU VPO "Dagestan state agrarian University im. M. M. Dzhambulatova, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Gasanova Naida Muhudadaevna	Ph.D., Associate Professor of "Economics and Management in the Oil and Gas Industry" FGBOU IN "Dagestan State Technical University", e-mail: ief_dgtu@mail.ru
Guseynova Darazhat Absalamovna	Competitor of the Department of "Economics and Management in AIC" VPO "Dagestan State Agricultural Academy named after MM Dzhambulatov", e-mail: dalia92@mail.ru
Zoidov Kobilzhon Khodzhevich	Ph.D., head of the laboratory "Problems of innovation development of economy" FGBUN Institute of Market Problems, tel. : 8(499)7242656, e-mail: kobiljonz@mail.ru
Idziev Gadzhimurad Idzievich	Ph.D., senior researcher FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel. : (8722) 626686
Kutaev Shihragim Kutaevich	PhD, head of the department of population reproduction and labor FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel. :
Mahachev Dzhambulat Magomedpazilovich	applicant FGOU VPO "Dagestan state University", e-mail: djambikmax@mail.ru
Metelyov Anatoly Efimovich	a.-agricultural Sc., associate Professor of the Department "Finance and Economics Omsk Institute (branch) of FGBOU VPO "Russian economic University after G. V. Plekhanov", tel.: (3812) 329948, e-mail: filomsk@rsute.ru
Metelyov Sergey Efimovich	doctor of Economics, Professor Director of Omsk Institute (branch) of FGBOU VPO "Russian economic University after G. V. Plekhanov", tel.: (3812)329948, e-mail: filomsk@rsute.ru
Musostov Shamil Alsabekovich	graduate student of chair "Economy and management in AIC" FGBOU VPO "Dagestan state agrarian University. M. M. Dzhambulatova", e-mail: musostov1983@mail.ru
Nechaev Anatoly Sergeevich	graduate student FGBUN "Institute for Social and Political Studies", tel. : +79032281886
Ryazantsev Sergey Vasilyevich	Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, professor, head of the Center of Social Demography and Economic Sociology FGBUN "Institute for Social and Political Studies", tel. : +7 916 256 45 93, e-mail: riazan@mail.ru
Sigareva Evgenia Petrovna	Ph.D., head of the sector of population reproduction FGBUN "Institute for Social and Political Studies", tel. : +7 499 530 10 29, e-mail: sigarevae@mail.ru
Emirbekova Dzhaminat Ramidinovna	Senior lecturer in "Auditing and financial control" FGBOU IN "Dagestan State Technical University", tel. : +79289782282
Jankauskas Constantine Stasisovich	Researcher FGBUN "RAS Institute of Market Problems," tel. : (499) 724-27-97

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 27.04.2016 г. Сдано в печать 29.04.2016 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 16,5. Заказ № 308.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669-15-15

ДЛЯ ЗАМЕТОК
